

LitRPG

ЛАЙТ

Дмитрий РУС

ИГРАТЬ, ЧТОБЫ ЖИТЬ

Книга шестая. ВОЙНА

Annotation

Бушует магическое пламя. Плавится сталь клинков. Души выгорают в ярости битвы! Величественно гремят финальные аккорды сражения за Первохрам. Сброшены все козыри, вычерпаны до дна резервы, и даже боги сцепились в плебейской драке. Трещит ткань мироздания, лопаются оковы, связывающие миры. И вот уже ледяные воды Балтики остужают раскаленные пески Фронта, а твари Друмира проливают первую кровь на улицах сонных Земных городов. Как поступить Глебу? Ожесточиться и устроить резню среди врагов? Прибрать к рукам опустевшие замки и ничейные локации? Броситься спасать ту, что отдала за него жизнь? Или попытаться сорвать джекпот, отыскав путь домой, на Землю?!

- [Дмитрий Рус](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Словарь терминов](#)
-

Дмитрий Рус Война

Глава 1

Поспал я неслабо — двенадцать часов как с куста! Организм внимательно прислушивался к зародышу пророческого дара и торопливо запасал силы впрок.

И дрых бы еще, если б не нарочито громкий спор за хлипким пологом моего кабинета. Театральным шепотом бойцы обсуждали насущную проблему — будить командира или тупо грохнуть незваного парламентаря, благо все оружейные модули у него сняты.

Парламентаря?! Я рывком сел на кровати, потряс головой и хрипло поинтересовался:

— Я щас сам кого-то грохну! Подайте квасу и бегом на доклад — кто там уже сдается?

Через полчаса я стоял на «Станции-11» в окружении большинства бодрствующих офицеров и задумчиво глядел на «Дроида-Штурмовика» сжимающего в манипуляторе кусок относительно белого пластика.

Робот выглядел неважно. Мало того что он явно переключился в слип-режим, отчего стал похож на уснувшую курицу, так еще и в корпусе зияли многочисленные дыры и прорехи от демонтированных модулей. Реакторный блок был доработан напильником и укутан какими-то тряпками, дабы понизить теплоотдачу и сэкономить полпроцента ресурса ТВЭЛов.

Кто-то из парней не выдержал и заржал:

— Ему еще бабский платок на голову — и будет вылитый европеец зимой 2022 года, после отключения газовой трубы из России...

При звуках человеческого голоса дROID вздрогнул. Тускло загорелась подсветка одного из оптических сенсоров, едва слышно загудели сервоприводы.

Робот взмахнул пластиком, намекая на статус переговорщика, а затем разразился длинной тирадой из скрипов и писков разной степени громкости.

Бойцы разочарованно покосились друг на друга в нелепой надежде, что кто-то смог понять смысл речи.

— Шпарит как древний модем на низких скоростях... — прокомментировал один из воинов старой закалки.

Я сделал шаг вперед и покачал головой:

— Не понимаем. Ты на пальцах объяснить можешь?

Медленно, экономя каждое движение, дроид ткнул трехпалой ладонью в участок оголенного мановода и что-то обвиняющее застрекотал.

— Точно! Возмущается, что трубу перекрыли!

Я согласно кивнул — понятно и без суфлера.

Тем временем робот запустил манипулятор куда-то в свои потроха, тем самым заставив насторожиться мою охрану. Девчата синхронно шагнули вперед, лишая меня обзора и перекрывая секторы возможной атаки.

Крякнув, дроид вытащил наружу уже знакомый мне аккумуляторный модуль. Размером с кулак и весом килограммов этак в пять — солидная хрень на тяжелых элементах из нижней строки таблицы Менделеева.

Резервный реактор штурмовика взвыл, с трудом компенсируя отключение главного источника питания. Дроид качнулся вперед и возмущенно затряс модулем с едва тлеющим маркером заряда.

Лица сомкнувшихся стеной ухорезок остались безучастны.

Я обернулся к сопровождающим:

— Мы можем зарядить ему батарейки?

— А на фига? — резонно поинтересовался кто-то.

Я нахмурился — что за казацкая вольница?

Анархиста быстро оттерли в задние ряды, вперед вышел один из клановых крафтеров.

— Лехко, командир! Ману в лепесдричество — как два пальца. Там за пять минут на коленке собирается простенький конвертер. А вот обратно уже болт! Вот, помню, запитали мы однажды от такой бандуры малый кристалл силы! Ахнуло так, что даже Хронос заворочался и время ускорилося! Сменщики пришли, а у нас всего две минуты прошло!

Офицеры зашикали на болтливого мастера, чуток одичавшего за годы в подземелье.

Тянувший шею лейтенант-кладовщик дисциплинированно поднял руку.

— Говори! — кивнул я.

— Если мне не изменяет зрение, то это стандартный «Блок Накопительный Мк.2». На нашем жаргоне — «батарейка АА». У нас их на складе три сотни штук, все залитые энергией под пробку, — таково требование мастера Дурина. «Любые сосуды должны быть наполнены содержимым!» — довольно узнаваемо спародировал летеха.

— Притащи-ка сюда парочку. Бегом, юморист!

Хлопок персонального гейта — лейтенант прыгнул в точку привязки. Еще пять минут ожидания, во время которых дроид вновь экономно впал в спячку, а затем несущийся галопом офицер притащил искомые модули.

— Эй, уважаемый! — костяшкой согнутого пальца я постучал по мифриловой броне робота. — Кушать подано, садитесь жрать, пожалуйста!

Вновь загорелся совсем уж жалкий огонек видеосенсора. Секунды натужной фокусировки и комариного писка микроприводов, а затем дроид разглядел свежую батарейку.

Щелк! Манипулятор клацнул в воздухе — я едва успел отдернуть руку в сторону.

— Не так быстро! Слюни подбери! Не хорошо так на чужое добро глазеть! Чендж, бартер! Ты мне... м-м... Бойцы, дайте-ка сюда платиновую монету!

За спиной мигом наступила космическая тишина, нарушаемая лишь дружным сопеньем.

— Ну! — я нетерпеливо обернулся. — В жизни не поверю, что не захомячил кто-то! Мне что, обыск устраивать?!

— Вот, завалюсь... — из заднего ряда на секунду высунулась анонимная рука, вручила восьмигранник и тут же юркнула назад.

Конспираторы хреновы! Набор колечек-то на пальцах довольно уникальный и легко узнаваемый!

Я вновь обратился к дроиду.

— Вот! Ты мне монету, только платиновую! А я тебе сервис по заправке, ферштейн?!

Штурмовик суть уловил. Подрагивающий от нетерпения манипулятор вновь исчез в натужно гудящих потрохах. Секунда — и тонкая двухграммовая денежка, украшенная картой чужого звездного неба, легла на мою ладонь.

— Хорошая Шелезяка! На, держи свой модуль! Да не дрожи ты так, еще уронишь! Подключайся уже, а то совсем хреново выглядишь, глаза потухли да и перекосило тебя знатно... И это... Юзаную батарейку сюда давай, у нас заправка, а не распродажа!

Дроид не возражал. Безропотно позволив вынуть из слабеющих манипуляторов пустой картридж, он принялся вслепую тыкать заряженным модулем себе в брюхо. Раз за разом промахиваясь мимо неудобно расположенных клемм, слабея на глазах и чуть не плача от бессилия.

— Да помогите же ему кто-нибудь! Разбирается у нас кто-то в дроидах или нет?

— Че там разбираться, модульная система, не сложнее детского конструктора... — пробурчал здоровый лохматый крафтер, выдвигаясь на передний план.

— Вот же криворукое создание... — ласково пробурчал он, осторожно

отбирая у штурмовика батарейку и на секунду ныряя в его приоткрытое брюхо.

Щелчок — и мастер резко сдал назад.

Вовремя! Дроид ожил!

Служебные лючки с лязгом захлопнулись, ярко вспыхнула подсветка обоих видеосенсоров, замигали в тестовом режиме силовые поля и периферийные модули. Выдвинулись антенны связи, загудело, оживая, навесное оборудование.

Робот просвистел что-то веселое, вроде как обозначил легкий поклон бронированной головой без шеи и заторопился назад.

— Командир, может, зря мы его запитали? Он же совсем снулый был! Вдруг они там все сейчас обесточенные стоят, а? Бери голыми руками!

— Вполне может быть, — кивнул я. — Однако торговать всяко выгодней, чем воевать. Притормозите-ка работы по восстановлению мановода. И еще тащите сюда столы с образцами товаров и кастеров для перекачки маны. Устроим базар, заправку и станцию ТО. Посмотрим, что нам могут предложить эти гости из будущего. Торопитесь, клянусь Павшим, скоро здесь будет не протолкнуться от голодных дроидов, завшивевших без нежной руки техника!

И действительно — из глубины данжеона уже раздавалось приглушенное жужжанье сервоприводов, свист антигравов, лязг гусениц и тяжелая поступь боевых машин...

Довольно потирая руки, я пошел назад. День начался неплохо, боги на нашей стороне. По крайней мере — Темные, хех...

Судя по всему, поток уникальных монет удастся восстановить. А это важно! О какой независимости может идти речь, если печатный станок национальной валюты находится в руках врага?!

На входе в Склеп задумчиво чесал репу один из кладовщиков, рассматривая запыленную бутылку и слюнявя синими губами алхимический карандаш.

— О чем грустим? — поинтересовался я.

— Да вот... Мы для теста тащим сюда все спиртное, что удастся достать. Составляем подробную винную карту, завязанную на сорт и выдержку. Экспериментируем с коктейлями. Есть очень интересные находки, хотя случаются и казусы. К примеру, этот орочий портвейн «Три топора». Статы набирает — просто ураган! Однако через десять лет выдержки сильно густеет, приобретает жуткий запах и маркер: «Только для Орков». Ума не приложу, это баг или фича?

Улыбнувшись и позавидовав безобидным заботам винодела, я

направился в командирский закуток. Заказал легкий завтрак, не желая набивать брюхо перед схваткой.

Не то чтобы я опасался стрелы в живот и последующего перитонита, но сонная сытость сейчас точно не к месту.

Перекусив, уселся на кровати, прикрыв глаза и собирая мысли в кучу. Медитация закончилась неожиданно — душа потребовала первой в жизни молитвы, обращенной не столько к Неназываемому, сколько к Силам Равновесия.

Я не просил безоговорочной победы, не искал смерти врагам.

Справедливости — большего мне не надо! Где это видано — за месяц сколотить коалицию, способную противостоять государственной мощи самой демократической в мире страны и армии вторжения с пятью нулями на конце.

Время, чесоточного серафима вам в глотку, дайте мне время! Дальше уж я сам!

С моими силами хорошо партизанить, а нас же настойчиво сажают в оборону для решающей битвы стенка на стенку. Именно тот формат сражения, где решает численность, а не маневр!

Высказав свои претензии Мирозданию, я осенил себя Святым Кругом и с легкой ноткой сожаления покосился на торчащий из стены обломок Паучьего Кинжала. Не поторопился ли я? Может, выдержал бы еще один бой?

Пятисотый уровень за пять минут — соблазнительно... Ибо своим ходом идти к нему десятилетия, если вообще реально дойти.

Подходящих целей для прокачки — единицы. Риски же при охоте — зашкаливают. А штраф за смерть — ужасает, мгновенно пожирая недели каторжного труда...

Портальный маг перебросил меня наружу, к охраняемой площадке «Станции-0», как прозвали ее соклановцы. Тут всегда кипела движуха, грохотала оглушительная канонада распахивающихся арок. Активный грузопоток шел в обоих направлениях и днем и ночью.

Стремительно темнело. Вот он — еще один минус от того, что время битвы выбираем не мы. Светляки наверняка нападут часа в четыре утра, и дело тут не в фашистских привычках.

Раннее утро — это наш минимум по количеству игроков онлайн, который очень неудачно сочетается с их максимумом. Семь вечера по Нью-Йорку, начало основной игровой сессии северо-американского континента. Хреново...

Хорошо хоть выбор места битвы остается за нами... С этой позиции и

танцуем.

На «Станции-0» сжимались в пружину серые от усталости «Реконструкторы», идущие в Склеп на суточный отдых.

Я подошел к лучнику с пустым колчаном и распушившейся истрепанной тетивой.

— Приветствую! Только со стены? Как там обстановка?

Боец покосился на меня красными слезящимися глазами, глянул в сторону давящегося корицей мага-порталиста и снизошел до ответа:

— Поначалу было как в тире — я почти сотню фрагов настрелял, три ачивки получил. Держал в полете по три стрелы, бил до полного физического истощения и обнуления прочности лука. Ну а потом — попросypались падлы! Их там тысяча пятьдесят сейчас, причем прибывают безостановочно, из дюжины арок. От стрел и болтов в небе черно! Мы шесть возов припасов отстреляли, потом на ваши расходники перешли. Железо хорошее, а баланс — дрянь!

— Так ведь нет такого параметра у стрел?!

— А-а... — лучник лишь отмахнулся. Чего, мол, разговаривать с чайником на профессиональные темы.

Тревожно запищал очнувшийся приват, получивший наконец пакет сообщений, накопившийся за короткую паузу межвременья.

Волновался оперативный штаб. Давление светляков все возрастало, офицеры постепенно теряли контроль над ситуацией и выходили из зоны своей компетенции. Срочно требовалась мудрая голова Первожреца с его монополией на чудеса и краплёной колодой в рукаве.

Ну что ж, пора отрабатывать уважаемый статус и высокое доверие.

Приоткрываю бронезаслонки своей души, позволяю проступить наружу Лорду, которого сам, если честно, опасаясь.

Я пускаю слюни и пищу от щенячьего восторга, глядя на грозного Феодала, и никак не могу поверить, что он — это я.

Я перестал быть квартиросъемщиком, я Хозяин!

Вокруг МОИ люди, МОЯ земля!

Я больше не кредитный раб, а властитель золотой казны!

Над головой нет начальников и грозной государственной машины подавления — я сам себе господин!

За спиной верная и жадная до драки дружина, впереди враги, по флангам союзники. Мир прямой, как меч, и нет больше надобности в приспособленчестве и изворотливости человека двадцать первого века! По крайней мере пока...

Я придавил взглядом вздрогнувшего адъютанта.

— Труби общий сбор. Код — оранжевый. Бойцам клана — находиться в минутной готовности. Альянс и союзники — в ружье!

Повернул голову к паре прикомандированных к моей персоне магов пространства.

— Портал к Тянь-Луну. Прямо на стены. Немедленно!

Хлопок распахнувшейся арки, мягкий толчок в спину атмосферного потока, устремившегося в пространственное окно.

Переход!

Звяк, дзынь, чавк — застучало вокруг острое метательное железо, пробуя на вкус новоприбывших.

Кашель, хрип и кровавые сопли — многослойное разноцветное облако ядовитой магии окутало наши ряды. Подобно ленивым грозовым тучам, над костяком дракона висели сотни долгоиграющих дотов.

К фонащей свежим кислородом форточке начали жаться стоящие на стене бойцы.

— Не закрывать, держать портал! — скомандовал я магу, жмурящему выедаемые кислотой глаза и вытирающему рукавом алые слезы.

Тело горело, словно обожжённое на солнце. Мышцы ежесекундно вздрагивали крупной дрожью, реагируя на десятки комариных укусов сработавших заклинаний.

В воздухе было тесно от падающей с неба дряни.

Вражеские визарды использовали весь доступный арсенал — ледяные глыбы шипели в струях лавовых капель, метеориты крушили хрустальные иглы, стрелы и арбалетные болты толкались в борьбе за жизненное пространство.

Тролли прикрыли нашу группу жидким забором щитов, клерики с ходу включились в работу.

Я оценил общий урон как две-три сотни хитов в секунду, нашел его приемлемым, и высунулся между костяных бойниц наружу.

Мать моя женщина, где же мы вас всех хоронить-то будем?!

Желтый песок Фронтيرا исчез. Насколько хватало глаз, дюны покрывала бурлящая толпа разумных. Все расы Друмира — от крохотных гоблинов и халфлингов до гигантских огров.

Маунты, петы и прочие фамилиары практически удваивали поголовье сил вторжения. Тут и там бликовали сталью угловатые фигуры големов. Сверкало оперением потрепанное воинство Светлоликого — небесных сущностей солидно потрепали еще в первой фазе штурма.

Ловко нас развели по углам — у них в войске ангелы и серафимы, у нас — демоны и костяные драконы...

Со всех краев вражеского лагеря в единый ударный кулак стягивалась осадная машинерия — баллисты, катапульты, требушеты и прочие порождения средневекового гения. Невиданная для Друмира концентрация — три сотни стволов на километр фронта. Как у Жукова под Берлином сорок пятого...

Я нахмурился — у допотопной артиллерии средний урон по стационарным объектам достаточно велик, порядка пяти тысяч единиц за выстрел. Помножить на триста механизмов, получим полтора миллиона хитов в залпе.

Эдак они за четверть часа раскатают скелет Тянь-Луна в костяную муку...

Перефокусирую зрение, сбрасываю в штабной чат короткую команду:

— Уровень тревоги: «Красный». Вводная: «Троянский Конь». Офицеру по связи — код доступа к каналу корректировщика: «альфа-три-рок». Принять координаты парка осадных машин, рассчитать точки выходов порталов, синхронизировать действия с «Троянцами»!

Ближе к стенам крепости неторопливо крутилась гигантская карусель вражеского войска. Светляки грамотно использовали свой основной козырь — подавляющее численное превосходство.

Клановые колонны и отдельные сборные отряды выдвигались к поверженному дракону и за считанные минуты сливали на защитников весь запас маны и обширный арсенал боевых абилок.

Затем плановая ротация — один штандарт сменялся другим, в довольно узкий сектор действенного огня вползали свежие ряды противников.

Учитывая то, что процесс продолжался уже более двух суток, нас очень толково брали на измор. В теории — защитники лишены сна, арсенал расходников и алхимические склады вычерпаны практически до дна, большинство классовых умений неактивно и сиротливо мигает таймерами перезарядки.

Хвала храму Хроноса! Враг скорее до яиц сотрет себе ноги, чем дождется, пока мы рухнем от переутомления!

Вот колесо боевой машины Светлых снова провернулось, ставя напротив крепости полуторатысячный отряд «Ди Си Юнайтед».

Батл-чат взорвался комментариями:

— Старые знакомые, на шестой круг пошли!

— Лучше бы в футбол играли, уроды!

— Готовьтесь к огненному шквалу — большинство их магов

заточены в Пламя и Лаву!

— Рейнджер Хитрый Луис — мой! У нас с ним счет: «два-один» и статус Личного Врага! Дайте наводку на этого мудака!

— Вон он, в заплечной корзине у огра в зеленом трико! С комфортом устроился, гад!

— Есть, вижу! Ну, коллега! Лови мифриловый болт, благословлённый самим Ауле!

— Меня диспельнули! Сняли все бафы и сопротивления! Отхожу в тыл!

— Внимание, здесь левое крыло, группа прикрытия зубцов с девятого по четырнадцатый. Мы слились, повторяю — мы слились! Осторожно, противник работает по секторам! По нам ударило не меньше сотни магов одновременно!

— Третий отряд арбалетчиков — залповый огонь по первой четверти колонны! Рейнджеры — свободный режим, выбивайте кастеров! Визы — подобрали юбки и бегом в укрытия! Ударите, как противник выдохнется, по хвосту построения!

— Вашу мать, катапультой в брюхо! Хребет перебит, парализация на три минуты! Лечилку мне, срочно!

— Здесь стреломет «Южный» — списывайте с баланса. Раздолбали механику в ноль... Я — в пехоту!

— В глаз его, бей, как белку!

— Ребята, извините, я в офлайн. Дите из садика забрать надо... Помогла чем смогла, держитесь!

— Парни, меняю один жетон в Дом Удовольствий на пять талонов «Ужин-Экстра»!

— Не спамить в канал! Пух, ты когда уже нажрёшься?!

— Мужики, я пас... Не могу больше стоять по колено в лаве, дышать кислотой и выдергивать из мяса стрелы. У меня пиррофобия и астма...

— Замените триста девятнадцатого, он спекся. Саша, не паникуй, греби потихоньку в тыл. Отправим тебя на восстановление — сон, пиво, девочки! Через сутки будешь как новенький!

— Поберегись! Тянь-Луна опять тошнит, щас вырвет!

— Ха! Давай дракоша, блуей сырой маной! Амеры как раз напротив черепушки стену из щитов подняли. Ну не дебилы?!

— Боеприпасы, мать вашу, я на нулях, распечатал последний бокс с пилумами! Где эти кривоногие гномы с пункта

боепитания?!

— Группы клериков: четвертая, шестая и восьмая — смена на подходе! Через десять секунд отходите в тыл для восстановления!

— Да ё-моё! Сколько же здесь народу собралось?! У меня капсула лагает, скоро слайд-шоу смотреть буду!

— Хех, давай к нам, в срыв! Графика — закачаешься! И никаких лагов!

— Народ, у нас туша Серафима тухнет, на ней Камень Души! Подберите кто-то, или я дестройну эту тварь — полстены занимает!

— Командиру оставьте! Приказ по клану, все камни выше 350-го — ему!

— Стелс-отряды: «Тень», «Ухорезки» и «Гроза», выдвигайтесь на позиции! «Тень» — отвлекаете контрдиверсионное охранение! «Ухорезки» — давите подранков и отставших! «Гроза» — на вас транспортировка могил и мастер-лут тушек противника. Не увлекаться резней! Наскочили, укусили, отошли! Ноги повыдергиваю!

— Все, звездец котенку... Что за «Большая Берта» там лупит?! На меня камень упал, с микроавтобус размером! Кто у нас в эваку-команде сейчас, кому давать разрешение на транспортировку могилы?

Я отвлекся от чата и поднял голову, оценивая плотность огня. Да, пошла пристрелка со всех стволов. Булыжники, ядра, гигантские копья, хищные гарпуны и хрупкие бочки с разнообразной дрянью — все это густо валилось с неба, создавая ощущение падающего на голову потолка. Ох, и лихо за нас взялись!

Один из снарядов снес со стены верную ухорезку. В образовавшийся проем мгновенно просочился Оркус в мятом доспехе.

— Командир! Пора!

Согласно киваю. Ныряю в интерфейс, запускаю минутный отсчет к старту операции. Дублирую в приватный канал связи со своими «Троянцами», затесавшимися среди атакующих и добровольно вызвавшимся охранять парк осадной машинерии.

Тут же начинаю получать запросы на временное членство в альянсе — проблемы дружественного огня нам не нужны.

Один... Два... Три... Пять... Ну, где еще один?! Есть, шесть!

Принимаю всех и бегло просматриваю свежее пополнение.

Подростерявшие мемберов «Несущие Свет» Кремня и поддерживавшие его силы. В основном огрызки старого альянса, сорвавшиеся бойцы из «Хмурых Ангелов» и «Беркута», отпочковавшегося от родительского «ОМОНа».

Дед сдержал свое слово — оцифрованная внучка была смыслом его жизни и залогом бесконечной преданности.

Тяжелые требушеты прикрывали полторы тысячи горячих южных парней, практически полный состав Гильдии Наемников Итальянского кластера. Как оказалось, Гильдия полностью контролировалась уже знакомым мне доном Луккеше.

В рамках одного из пунктов секретного договора о совместном использовании складских объемов Склепа Хроноса, я получал аналогичный доступ к силовому крылу «коза-ностры».

Латная конница из Фритауна во главе с самим королем Райном Мудрым. Его желание участвовать в публичной порке Первожреца не вызвало удивления — статья о нашем рейде в Вольный Город долго висела в топах новостных блогов. Еще бы! Одно только описание взятой добычи потребовало десятка страниц мелкого текста и нескольких сотен фото. Обильное слюноотделение гарантировано.

Увесистому стальному кулаку королевских гвардейцев не позволили прохладиться в охране. Драгоценной по нынешним временам коннице нарезали сектор ответственности на левом фланге.

Ну да не беда — латники легко пройдут сквозь ряды не ожидающих удара в бочину «Белых Воротничков», опрокинут «Пьяную Матросню» и ворвутся на позиции сводного полка стрелометов.

Четыре тысячи «Коктейлей Молотова» недрогнувшей рукой выгребли с наших складов интенданты короля! Надеюсь — каждому фиалу достанется своя порция пересушенного дерева...

Дальше шли три интербригады — корейцы, вьетнамцы и японцы. Азиатам понравился вкус крови, их радовала возможность вырвать кусок еще теплого мяса из заливка сытых представителей западного мира. Едва переварив добычу в китайском кластере, представители наиболее авантюрно настроенных кланов вновь вышли со мной на связь: «Есть чо?!»

Как же не быть! Слушайте сюда!

И вот сейчас все эти собранные по крупицам силы должны были сказать свое веское слово.

— Бой! — скомандовал я по всем каналам связи.

Мгновение — и треть врагов охраняющих парк осадных машин

перекрашивается в союзные цвета. Радар наполнился приятными глазу зелеными маркерами.

Рев атакующих масс, получивших редкостный шанс первого удара в незащищенную спину. И громкий стон панического ужаса тысяч разумных, подло насаженных на острую сталь.

Представьте, что в переполненном автобусе часть пассажиров тайно извлекли из рукавов клинки и слаженно атаковали сонный мирняк. На кого сделаете ставку?

Одновременно в узком квадрате артиллерийской позиции вспухли десятки грузовых порталов, опустошая казну на сундук золота и выпуская наружу бойцов «Стражей Первхрама».

— Бара-а-а!

Противник ждал нашу вылазку. Пятнадцать тысяч воинов прикрывали осадную машинерию, гарантированно способные задавить любые попытки прорыва. Враг не был готов лишь к одному — мгновенному уменьшению количества защитников на пять тысяч бойцов, соответствующего усиления контратакующей группы и клинка в печень от стоящего рядом напарника.

Словно безумный волк, пробежавший по спинам сбившихся в оборонительный крут овец, мои воины вынырнули посреди оборонительных порядков светлых.

Земля испуганно вздрогнула, жалостливое небо пустило слезу, а астрал наполнился жадными до крови сущностями. Двадцать тысяч разумных торопливо резали друг друга...

Союзные нам силы ударили резко, с надрывом, сжигая все боевые и божественные абилки в одном трехминутном рывке. Врагу же требовалось время, чтобы раскачаться, понять серьезность ситуации и перестать привычно зажимать умения «последнего шанса».

Пиковое усиление, ставка на победу нокаутом в первом раунде. Никаких дуэлей и затяжных боев один на один! Драка под носом у ошеломленно, натужно ворочающегося стотысячного войска противника.

Шестьдесят секунд.

Первичное сопротивление охраны сломлено. Юшка хлюпает под ногами, кишки щедро развешаны на станинах, нападающие и защитники окрасились в сходные, серо-бордовые цвета.

Кое-где еще высятся туши наиболее живучих врагов — гудят вертолетными лопастями дубины в руках огров, танцуют неуклюжий танец смерти могучие тролли.

В десятке мест противник сумел сбиться в кучу, приткнувшись спина к спине и героически обороняясь от демонстративных атак минорных сил

«Стражей Первохрама».

Пусть стоят, наша цель — не тысяча лишних фрагов и контейнер европейского барахла, а хрупкая машинерия, способная дистанционно раздолбать уважаемого Тянь-Луна.

Девяносто секунд.

Половина нападающих рвется вперед, сбивая заслоны и обходя очаги сопротивления. Словно расходящаяся волна от брошенного в воду камня, они гонят перед собой ошарашенных врагов, выдавливая их с территории осадного парка. Достигнув края артиллерийских позиций, «Стражи» выстраиваются в оцетинившийся сталью круг внешнего оцепления.

Армия противника уже выбрасывает навстречу первые протуберанцы отрядов быстрого реагирования, а также, яростно ревя, разворачивается в гигантские атакующие порядки для деблокирования столь хамски захваченной машинерии.

Конники Райна Мудрого осторожны до неприличия. Жизнь гвардейца — высшая ценность, в прямой замес неписи не лезут, а лишь гоняют спиралью по лагерю, вырезая ценный персонал катапульт и торопливо хлебая горячую кровь игроков. Фиолетовые вспышки новых уровней тут и там сверкают среди всадников, видимые даже через многочисленные клубы дыма и жадное напалмовое пламя «КМ».

Остальные силы атакующих жадны и безбашенны. От сияния распустившихся порталных арок стало светло как днем. Бойцы тыловых служб муравьями повисли на тяжелой технике и под разноголосый мат тащили ее на свою территорию. Счет отдавленных ног и перебитых пальцев шел на десятки.

Сто двадцать секунд.

Кольцо внешнего охранения уже рубилось всерьез, медленно пятясь назад и по бросовому курсу меняя кровь на время. Бочка густой венозной юшки за каждую секунду, подаренную темным мародерам. Много это или мало?

А вот как посмотреть...

Древние маготехнические конструкции для метания тяжелых предметов и убийства себе подобных стоили от десяти до ста тысяч за единицу. В среднем — порядка пятидесяти. Плюс боеприпасы, расходники, энчанты и обученная команда с нечестными скиллами.

Весомо, но не критично. Однако стоило эту цифру умножить на триста — и сумма в полтора миллиона долларов становится достаточно солидной, чтобы кто-то полез в петлю или надолго присел, задумчиво разглядывая небо в крупную ржавую клетку.

Двести секунд.

Внешнее охранение втоптали в грязь. Разъярённая стотысячная толпа обрушилась на жидкий заслон, словно цунами на песочный замок. В бурном людском потоке еще чудом сражалась сотня былинных богатырей под божественным допингом «Наше дело правое».

Вера творила чудеса — каждый удар был смертелен, враги валились как колосья под ноги жнецу. Однако прорванную плотину задницей не заткнуть — противник стремительно рвался вперед, игнорируя кровавые пенные буруны на редких встречных преградах.

Парк осадных машин пылал ослепительным пламенем алхимического термита. Кислород стремительно выгорал, ветер метался в безумной пляске, тягая за собой черные клубы дыма.

Закопчённые фигуры, семафорящие тлеющей экипировкой, закидывали в порталы последние трофеи третьей очереди — связки копий для стрелометов, бочки земляного масла, бухты тросов и расходников.

Испуганно кричали лошади с горящими гривами, с трудом пробивающиеся сквозь напор встречного ветра в порталную арку Фритауна.

Смеялись, сгорая, горячие итальянские парни, находившие забавным сражаться в лепестках огня. Из далекого астрала подслеповато жмурили глаза древние ифриты, с недоумением разглядывая незнакомую родню.

Слаженно матерились гномы в раскаленной броне, разбирая и по частям проталкивая в портал «Большую Берту» — требушет исполинских размеров, сделанный по индивидуальному заказу безумным мастером-гигантоманом.

Я следил за происходящим с высоты костяной стены, и тревога волной нарастала в моей душе. Операция удалась, бесспорно! Однако я недооценил, с какой яростью враг отреагирует на удар по карману.

Неумолимо поглощая метры разделяющего нас пространства, на крепость накатывалась стотысячная армия светляков...

Глава 2

Счетчик оперативных сил тлел жалким трехзначным числом. Большинство из воинов в статусе «готов к бою» находились тут же, на стенах.

Диверсия в парке осадной техники была нашим пиковым усилием, на грани возможного. С надрывом, хрустом рвущихся мышц, привлечением всех временных союзников, активацией бафов «последней надежды» и массовым сливом абиллок.

После такого напряжения откат неизбежен.

Не меньше тридцати тысяч могил превратили пространство перед крепостью в труднопроходимую засеку. Среди множества покосившихся надгробий пятая часть — наша.

Геймдизайнеры подыгрывали антуражу — тоскливо каркало обожравшееся воронье, хмурилось тучами небо, невесть откуда взявшиеся приبلудные псы дрались за подозрительного вида кости...

Прогуливаясь по рукотворному кладбищу, можно было с легкостью восстановить картину противостояния.

Вот славянские письма на граните, а вокруг — десяток разноязычных плит. В основном привычные символы латинского алфавита, с редкими вкраплениями экзотики — грузинская вязь, галичанский суржик, рубленая готика прибалтов...

Невдалеке пара покосившихся надгробий, слившихся тыльными сторонами в единый мемориал и даже сейчас старающихся прикрыть друг другу спину. Русский морячок из кронштадтского клана «Морфлот» и украинский побратим из одесских «Чёрных Бушлатов».

Парни бились в кругу врагов, не беспокоясь за спину, ведь ее прикрывал друг. И даже когда один из бойцов погиб — его могильная плита по-прежнему давила на лопатки второго, надежным панцирем прикрывая тылы.

Вот размазанное кольцо внешнего охранения — надгробия достойны славы своих владельцев. Камни исклеваны стрелами, испещрены засечками клинков и пятнами ударов боевых молотов. Разрушить могилу нельзя, но надругаться — легко, хватило бы сомнительных моральных качеств.

Рядом безмолвным памятником возвышается стометровый каменный вал из надгробных плит поверженных Светляков.

Наши парни рубились до последнего, намереваясь ошеломить

противника и нанести ему удар такой силы, дабы серьезно отодвинуть время повторного штурма. Предполагалось, что единовременные потери в двадцать-тридцать тысяч бойцов отправят противника в нокдаун и остудят наиболее горячие головы.

Не получилось...

Задние ряды просто не видели, как избивают передних, оказались лишены возможности впечатлиться кровавой кашей драки на уничтожение и теперь отважно втаптывали в грязь могильные камни и тела оступившихся товарищей.

Моя же армия резервов не имела. Воскресшие бойцы торопливо натягивали второсортные запасные комплекты, морщились при виде казенного добра из распахнутых клановых складов либо вовсе задумчиво сидели в одном исподнем, глубоко затягиваясь сигаретой и ожидая действий эвакуационной команды.

Обычные парни, хоть и требовал я с них невозможного.

Герои — товар штучный, зачастую — крепко завязанный на ситуацию. Пьяная шпана в глухой подворотне и любимая девушка за спиной. Горящая машина и бьющиеся о стекло детские ладошки...

Привычный конвейер вытаскиваемой с поля боя экипировки дал сбой. Ну не могли мои стелсеры пробиться против наступающего людского потока, да и запарятся полсотни бойцов невидимого фронта тягать тысячи могильников.

Земля начала ощутимо подрагивать в такт слитному бегу приближающегося войска. Эффект толпы объединял личности в единый организм, напрочь отшибая чувство страха и индивидуальности, заранее прощая все грехи и щедро накачивая наркотиком вседозволенности.

Если раньше я видел в основном затылки своих бойцов, то теперь предрассветный сумрак раскрасился сотнями бледных лиц, тревожно оглядывающихся на своего предводителя.

Я напряг абсолютную память, вытаскивая наружу последнюю версию лоции порталных маяков. Имелась она и в цифровом варианте, запароленная в три этажа и обвешанная пугающими грифами. Однако мысль — всяко быстрее.

— Демонов на стены! — сманеврировал я драгоценным резервом одноразовых неписей.

Следующая команда уже визардам сопровождения:

— Портал в точку «19А»!

И тут же повернулся к усталым защитникам Тянь-Луна.

— Пригнитесь, парни! Скоро будет большой «Бум!».

Борясь со встречным воздушным потоком, продавил себя в арку и вывалился в двухстах метрах от точки входа, на позициях наших осадных машин.

Вокруг кипела суeta — широкоплечие гномы спешно осваивали трофейную артиллерию. На пергамент торопливо переносились скачанные с виртнета мануалы и баллистические таблицы. Не хватало запчастей и специалистов с нужными скиллами, хаос поглотил склад боепитания.

Французский мангонель отказывался стрелять ядрами от русского камнемета, а английский скорпион клинило боеприпасами от баллисты.

Однако на площадке неконвенционного оружия царила благодная тишина — невысокий частокол и колючие взгляды тимуровцев обеспечивали стерильность территории.

Расчеты нервно курили вдали от прикрытых дерюгой авиабомб, а потенциальные камикадзе медитировали в тени, готовясь к финальному аккорду миссии и намаливая лишние проценты успеха.

Увидев меня, бойцы повскакивали с мест. Старший офицер рванулся с докладом.

— Здравия желаю, командир! Отдельный дивизион тяжелой осадной техники готов к выполнению боевой задачи! Сектора пристреляны, корректировщики на стенах, ведется независимый планшет продвижения отрядов противника в пределах досягаемости орудий. Готовность к открытию огня — сорок секунд!

— К бою! — коротко скомандовал я. — Тип боеприпаса: «ФАБ-500». Операторы: носители достижения «Святой Бессребреник»!

— Таковых всего четверо!

Я дернул щекой — мало! Ладно, план «Б»!

— Умка! Хотя нет, стой! Тебя не добросить... Лизка — впрягайся в сбрую! Вцепляйся в бомбу как в первый кинжал, подаренный тебе на совершеннолетие!

Завязанный на корректировщика планшетист повысил голос:

— Плотные массы противника в зоне вероятного поражения! При сохранении вектора и скорости движения через пятнадцать секунд войдут в зону уверенного, а через тридцать — гарантированного поражения!

Я повернулся к командиру дивизиона:

— Открывайте огонь по готовности. Ваша задача — поразить как можно большее количество живой силы Светлых!

— Есть! — козырнул старлей и бесцеремонно уселся на песок, закрывая глаза и полностью погружаясь в нирвану служебных интерфейсов, пристрелочных таблиц и каналов управления

подразделением.

— «Хлопушка-1», наведение на сектор «А4»! Оператору «Единички» — приготовиться!

— К стрельбе готов!

— К полету готов!

— Обратный отсчет! Три... Два... Один... Огонь!

Данг! Противовес врубился в стопорную балку, обиженно взвизгнул рассекаемый тросом воздух, и черная точка авиабомбы унеслась по направлению к врагу.

Бам!!! Земля крепко лягнулась, отсушивая пятки и вышибая из присутствующих цифры мелкого урона. Впервые за сотни лет костяк Тянь-Луна пришел в движение, подпрыгнув на месте и явственно ойкнув.

Захлебываясь затараторил лог-аналитик:

— Есть попадание! На счет оператора записано 2612 фрагов! 2640!.. 2670! — Многочисленные кровотечения и травмы продолжают крутить счетчик. — Первичный лут: 3720 предметов! 3766!..

— «Хлопушка-2», левее сто, ближе тридцать! Огонь!

Данг!

— Заряд пошел! Фиксирую потерю и смерть оператора — сбруя зацепилась за ложемент! Есть попадание! Наблюдаю поражение множества целей!

Вашу мать! Я возмущенно скрипнул зубами, а хомяк забросил под язык таблетку валидола — недополученная прибыль в четыре тысячи предметов могла довести до инфаркта и менее жлобное существо.

— «Хлопушка-3», левее двести, ближе пятьдесят! Огонь! Остальным — перепроверить крепление операторов!

— Есть попадание! 3300 фрагов! Потери противника растут из-за большого количества раненых предыдущими подрывами! Лут — 4600! Фиксирую получение пакета игровых достижений! Наблюдаю существенный рост рейтингов клана и альянса!

— Огонь! — вновь проорал артиллерист, повысив прицел для удара в глубину строя противника.

Данг! Тишина...

— Точное попадание в порталную арку! Подрыв на той стороне! 242 фрага, все из одного клана. Лут — 311 предметов.

Да ё-моё!

— Огонь!

Данг! Бада-бада-бум!

Рвануло значительно сильнее, чем обычно, и как будто ближе.

— Попытка перехвата заряда в полете! Ну, или случайно вклепили в парящего серафима... — позволил себе отвлеченный комментарий невидимый аналитик. — Подрыв на высоте двадцати метров. Фрагов: 4400! Лут: 5100! Цифры увеличиваются! Высокая эффективность воздушного подрыва — так и бейте!

— Мона-Лиза, приготовиться! «Хлопушка-5», огонь!

Данг! Бум!

— Есть попадание! Ухорезка ушла на респаун, фиксирую повышение уровня на 32 пункта!

Я кивнул — неплохо!

За считанные минуты мы опустили светляков на миллионы долларов и сотни тысяч человеко-часов фарма.

— Темп наступления замедлился, замечены единичные порталы — кто-то уходит с поля боя!

Я покрутил головой, ища оператора для «Шестерки». Ага, мои верные тимуровцы-энкавэдешники, как всегда, крутятся неподалеку.

— Тимур! Хромай сюда! Быстрее, родной, быстрее! Вплетайся в сбрую! Миссию свою понял?!

Дождавшись кивка, отступаю назад.

Артиллерист медлит, выбирая наиболее сладкую цель.

— Левее сто, выше — до упора! Там черно от кастеров! Огонь!

— Есть подрыв! Гоблин на респауне, попал удачно: плюс сорок три уровня!

Я замер, ожидая продолжения.

— Противник не замедлил движения, удары по тылам не столь эффективны!

Покосился на «Семерку» — последняя... Ничего она уже не решает, лучше сохранить для потомков. Аргумент весомый, одно лишь его наличие может сдержать некоторые горячие головы.

— «ФАБ» вернуть в арсенал! Переходите на беглый огонь дроидами! В темпе!

Огры-заряжающие сдернули псевдобрезент с пирамиды деревянных контейнеров. Мы учили прошлый опыт и теперь паковали роботов в тару средней прочности, минимизируя шансы открытия огня над нашей территорией.

Противно заскрипели колесики транспортных тележек, вздрогнула машина требушета, принимая запредельный груз. Тонкие ручки особистов полезли в предусмотрительно оставленные щели, вставляя элементы питания в тугие разъемы.

— Готов! — раздался писклявый голос.

— «Хлопушка-1», огонь!

Колотушка несется к стопору, гоблин стремительно вдавливая кнопку активации и выдергивает руку из ящика.

Не успел...

Данг! Контейнер метнулся в небо, махая нам на прощанье оторванной кистью особиста.

Крак! Лопнули стальные полосы обивки, ящик разлетелся облаком щепок.

Дроид быстро разрушил упаковку, а затем ошетинился в полете сенсорами, сканируя обстановку и классифицируя десятки тысяч целей.

Хлопок парашюта, и Штурмовик мягко приземляется посреди атакующих орд врага. Альый маркер на карте не проигнорировали. Раздумья Дроида мгновенно прервали, одним ударом запуская первичную программу самосохранения.

Жух! Протуберанец перегретой плазмы вязнет в плотных рядах атакующих.

Банг! Банг! Банг! Тяжелый рейлган щедро плюется вольфрамовыми снарядами, разогнанными до скорости в пятнадцать Махов. Твёрдосплавные сердечники не замечают преград, прошивают десятки тел и вязнут в окрестных дюнах.

Хлоп! Хлоп! Хлоп! Валится с неба мифриловый десант. Пошла потеха!

Урон у дроидов высок и зачастую бьет в зазоры между игровыми сопротивлениями стихиям. Как классифицировать лазерный луч, электрический разряд или пучок жесткого излучения? Но вот количество хитов вполне заурядно, под стать монстру триста плюс.

Оправившаяся от первого шока толпа накрыла моих железяк плотным облаком деструктивной магии.

Наша стрельба дроидами мгновенно превратилась в развлечения для миллионеров. Да, каждый Штурмовик успевал завалить пару десятков светляков и подарить нам тридцать секунд времени, однако на ситуацию это особо не влияло — живем, пока платим.

Все переменилось, когда с ложементов ушел в полет Дроид-Лейтенант. Окутавшись защитными щитами, он мгновенно развернул тактическую сеть боя и взял роботов под свое командование.

Штурмовики начали действовать согласованно, оттягиваться под прикрытие товарищей, создавать на угрожающих участках повышенную плотность огня и требовать помощи в случае неприятностей.

Заброшенная следом пара десятков Дроидов-Ремонтников оказалась той самой вишенкой на торте, что придала диверсии финальный лоск. На этом наши складские запасы хоть сколько-нибудь воинственных роботов закончились. Не слать же хрупких Навигаторов, лишенных брони Супер-Карго или вовсе беззащитных Работников?

Следующие полчаса светляки вели отчаянный бой с крепко закопавшимся в землю штурмовым взводом. Отступать дроидам было некуда, за землю цеплялись намертво, словно бойцы народного ополчения у стен не успевшего эвакуироваться госпиталя.

Казалось, что плазменная иллюминация способна дать нам длительную передышку. Но нет, в какой-то момент огонь стал ослабевать, а затем дроиды дружно поднялись в свой последний рукопашный бой. А ведь не так уж и много их оставалось... Только вот боеприпасы, видать, на нулях.

Роботы напоследок смогли удивить. Вклинившись в ряды противника, они перегружали реактор и расцветали ослепительными вспышками самоподрывов.

Лебединая песня стальных воинов удалась. Несмотря на уничтожение техногенного заслона, ошеломленный противник отступил в базовый лагерь. Требовалось время для того, чтобы разгрести десятки тысяч могил, воскресить потерявших опыт бойцов, отремонтировать покоцанный шмот и провести дополнительную накачку, превращая невнятную бойню в грандиозный успех.

Стелсеры обеих сторон шныряли по лунному пейзажу поля боя, демонстративно игнорируя друг друга и растаскивая завалы надгробий. Официального перемирия никто не объявлял, это повредило бы имиджу Света. А вот такое тихушное и негласное работало на ура.

Конечно, не без словесных перепалок, попыток распропагандировать противника и частных вызовов пободаться на дуэли.

На наших стенах прибавилось бойцов.

Наконец-то смогли сбросить маски парни Кремня, «Беркута» и примкнувших к ним сил.

Нарастал поток очнувшихся от спячки диванных генералов, разглядевших, что война у порога и их хата в центре села неожиданно превратилась в крайнюю, а вместо соседей одни только дымящиеся воронки.

Шли обиженные мстители, лишившиеся любимого свечного заводика, элитного курятника или виртуальной дачи с помидорчиками. Нарастала инфовойна в реале — раззадоренный народ логинился на давно

заброшенных персонажей, стряхивал с них пыль и шел фаниться — бить морду нелюбимым пиндосам.

Ценность такого пополнения была сомнительна и доверия не вызывала. Новоприбывшим нарезали сектора у подножья костяной стены, отчего некоторые обижались на недоверие и, пылая праведным гневом, покидали поля боя с гордо поднятой головой.

Движуха наблюдалась не только у нас — в лагере противника постоянно звучала глухая канонада порталов. Одни кланы уходили, разочаровавшись в двухсуточной осаде, стоившей им опыта, времени и денег. На их место прибывали толпы новичков, воодушевленные нарастающей истерией в виртнете. Желающих пободаться с засевшими на темной стороне русскими — хватало.

«Стражи Первохрама» так же собирали свои силы в кучу, готовясь к финальному замесу «двадцать против одного». На удивление, народ был спокоен.

Как говорил Суворов: «Мы русские. Какой восторг!»

Так и сейчас. Боги за нас, у Первозжреца полная колода тузов, за спиной — родные хаты. Разве мы можем проиграть?!

Несколькими часами позже, под прикрытием утреннего тумана, враг попытался разыграть один из своих козырей.

Я принимал доклад о действиях террор-групп, когда лениво валяющаяся при штабе гончая настороженно подняла голову. Покрутила острой мордой, затем вздрогнула обрубками ушей, проводя точную юстировку на сигнал. Глухо взрыкнула, привлекая внимание, и уставилась на меня.

Голова мгновенно взорвалась мыслеобразами, передаваемыми сетью живых ретрансляторов.

Уютный овраг, укрытый тенью и туманной дымкой, подсвеченной сиянием распахнувшейся арки. Стремительно выдавливаемая из портала сжатая в тугую пружину армия. Словно кто-то наступил на открытый тубик с пастой. Человек триста в минуту, не меньше!

Светляка вам в глотку, да где же это?! Координаты?!!

Гончая фыркнула, пуская пузыри из черных прокушенных губ и с трудом выдавливая из себя весь спектр восприятия твари Инферно.

Тепловая картинка местности — хаос в желто-красной гамме — не то!

Запахограмма — сталь, кожа, яды, теплая плоть в десятке вкусных вариаций. Полностью уникальный спектр унюхиваемый с десятка километров! Не то!

Эмоциональный слепок — напряжение, алчность, страх, злое веселье,

ненависть. Яркие мазки чувств заполнили окружающее пространство. Красиво, но... бесполезно!

Магический отпечаток местности — узор астрала, вязь нитей силы, россыпь фоящих растений и минералов. Не то! Ну не вижу я в этом спектре! Просто картинку, на горизонт, вокруг!

Замелькали новые образы — скальная гряда окружающая Долину. Совсем близко, километра два, не больше. Роща акаций, едва различимая в неверном утреннем свете. Холм с невнятными развалинами и спиралью древней дороги. А вот это уже ориентир!

Мысленно листаю страницы картографического атласа Долины. Место приметное, ну же! Пара кэмэ от кромки, возвышенность, строения, серпантин! Не то... не то... опять не то... Вот!

Дальний от замка угол, шестьдесят верст по прямой! Далеко же заныкались, твари!

Так, бойцы на стенах, в резерве в основном неписи.

— Тревога! Прорыв в секторе «Н27»! Порядка двух тысяч разумных, количество увеличивается на три сотни ежеминутно. Демонов, гномов и остатки тяжей — в ружье!

Только ведь мало их! А ближайшее прикопанное яйцо Василиска километрах в пяти. Далеко, да и не хватит там одного Васьки, поздно засекли! Придется распечатать резерв!

— Извlechь Короля и обоих Диких из «Арсенала-4»! Портировать следом за мной, в ближайшую к прорыву точку! Прыгаем, срочно!

Визарды подвисли в трансе, их глаза дрожали под прикрытыми ресницами. Наконец, один из них выпал в реальность:

— Командир, затык с логистикой. Метка маяка есть только у одного порталаста. Сейчас с ним прыгнет пятерка наших магов и продублирует съем координат. Две минуты...

Я скрипнул зубами:

— В следующий раз надевайте свитков! Чтоб в каждой караулке лежал опечатанный фолиант с десятком пергаментов перехода в любую точку!

Оркус успокаивающе тронул меня за плечо:

— Нельзя командир, секретность! Не уследим!

— Секрет Полишинеля! Раз есть у одного — считай, есть у всех! А после победы — тут и подавно будет проходной двор. Монополию на храмы нам не удержать, да и невыгодно политикоэкономически, мать его так!

По большому счету бушевал я зря — нам все равно требовались эти минуты на подъем войска по тревоге и извлечение артефактов из

хранилища. Одной лишь громкой команды недостаточно, у любого приказа есть время исполнения.

Портал перенес нас в прогрызенный ручьем овраг, теоретически укрывающий от любопытных взглядов и глушащий акустический хлопок. Нервничающая охрана спешно выстраивала оборонный периметр, а огрыносыльки мялись на месте с огромными яйцами Василисков в руках, напоминая мне муравьев, спасающих свои личинки.

Между лопатками ощутимо зачесалось, я покосился в сторону, откуда веяло чужой злобой.

Угадал... А может, реально учуял, вдруг после ментального контакта с гончими удалось перенять часть их навыка?

Со стороны горного кряжа ветром доносило позвякивание стали, пересвисты накладываемых заклинаний, приглушенный разноязычный мат. Мерцающий неоном туман злорадно намекал, что порталов там уже не счесть и всяко больше одного.

Я вновь поежился и обратился к Оркусу.

— За нами наблюдают...

Тот безразлично пожал плечами.

— Несомненно. До точки прорыва меньше километра. Мы по-любому в зоне внимания дальнего охранения противника.

Словно подтверждая его слова, шагах в тридцати от нас вспыхнула короткая схватка. Расходящиеся кольцом ухорезки наткнулись на вражеского стелсера, заползшего под куст.

Извини, родной, спрятался ты неплохо, но задранные в небеса скиллы дроу перевесили. Дальше уже дело техники — предательски пискнул алым маркером игровой радар, и кто-то мгновенно получил черный клинок под подбородок.

За спиной распахивались грузовые порталы, овраг стремительно наполнялся низкорослыми гномами и резкими демонами. И те и другие рвались в бой, мотиваторов хватило бы на три мировые войны...

— Сдвигаемся в сторону, нужна свободная площадка для призыва Василисков! — скомандовал я Умке, возглавляющему солидно возросшую группу охраны. А что поделать — мы на передовой, тут одной ухорезки под шелковыми простынями явно не достаточно...

— Большая? — уточнил Умка.

Я сдвинул шлем на лоб и задумчиво почесал затылок.

— Где-то с парокорд... Отойдем от портала шагов на полста, думаю — хватит.

Не хватило...

Да и наших предупредить все же стоило — замотался я. План выполнял, словно галки в анкете расставлял. Все на рефлексах...

Мироздание охнуло, надрывая жилы в тяжких родах.

Ломая все законы физики и биологии, из тесного пространства яйца стремительно масштабировалась фигура исполинских размеров. Словно огромный айсберг всплывал из глубин морской пучины.

Бронированный бок Василиска врезался в нашу группу, размазывая бойцов в кровавое пюре, а счастливых, вроде меня, безгласно отбрасывая в сторону.

— Внимание! Король Василисков обрел плоть!

— Ужас древних времен вернулся в нашу реальность, мир уже никогда не будет прежним!

— Друмир уважительно склоняет голову перед Королем и дарит нам новые возможности.

— Обновление списка кулинарной и алхимической рецептуры...

...12 %...Error... Update server not available... Ошибка связи... Откат обновления 12.8.1... Ошибка... Access denied...

Наверное, именно в этот момент в Друмире появился первый претендент на ночную вазу, наполненную золотом.

Увидеть, как игра сыплет системными ошибками, реально страшно, до мокрых штанов и седых волос. Особенно если ты в срыве и нет возможности переустановить сбойнувшую программу.

Поднимите глаза на голубое небо, а теперь представьте, как по нему бегут строки белого кода, превращая воздушную даль в «Синий Экран Смерти».

Столкновение с шершавым боком зверя игра обсчитала как удар. Сопоставив массы и помножив их на скорость, алгоритм урона чутко поколебался: «где ставить запятую?»

Решив, что триста тысяч — это явный перебор, он переправил результат на тридцать, используя аварийный коэффициент «реалистичности», и с чувством выполненного долга списал с меня две трети хитов.

Позорно сидя на заднице и харкая кровью из пробитых осколками ребер легких, я, задрвав голову, смотрел на махину Короля Королей. У японцев сегодня праздник — любят они таких вот гигантсов...

Василиск, высотой с девятиэтажку и длиной в десяток подъездов,

медленно ворочал огромной башней, украшенной церковным куполом золотой короны и сверкающим бриллиантом размером с троллейбусное колесо.

При виде такого богатства мой хомяк окончательно утратил берега. Ухватив меня за грудки, он брызгал слюной и визжал: «Я же говорил! Я же говорил! Валить его надо, валить!»

Король вдохнул полной грудью, вымораживая астрал и вытягивая энергию отовсюду, куда простиралась его воля. Огромные накопители зверя были девственно пусты.

Поведа вокруг тяжелым взглядом змеиных глаз, тварь безошибочно отыскала меня среди тысяч разумных и плавным движением приблизила двадцатиметровую будку к моему лицу.

Вертикальные зрачки нащупали мой взгляд, и стальная кувалда ударила по разуму, пытаясь подчинить своей воле и получить послушного, хоть и чуток дегенеративного раба.

Защита от ментального давления расплзлась гнилой тряпкой, сила Первожреца уступила воле Короля Королей, из заемных костылей остался один лишь хомяк — хрипящий, загнанный в угол, но «за свое» готовый сражаться хоть со всем светлым пантеоном.

Я и бесконечно древняя тварь...

Один на один...

Василиск внушал мне статус невесомой соринки, чудом попавшей в глаз Владыке.

А я медленно тянулся к Посоху и прикидывал, как прорублю глазное яблоко, удержусь за амбразуру века от хлынувших тонн мутной жижи, а затем проникну вовнутрь древней башки и начну нарезать мозг на тонкие дольки...

Король сморгнул, дернул верхней губой и медленно отвел взгляд.

— Ты силен, разумный! Признаю за тобой право лично обращаться к Королю Королей! — набатом прозвучал в моей голове.

Кровь толчками пошла из ушей, алые слезы удачно затерялись на разбитом всмятку лице. Ничего, попустит — я уже слышу знакомые переливы лецилок за спиной...

Насильно понижаю чувствительность восприятия, мысленно отгораживаясь стеной от Василиска. Сплювываю на песок тягучую слюну, замешанную на крошечке зубной эмали:

— Признаешь ли ты наш договор, с правом тоекратного использования василисков в бою и пактом взаимного ненападения?

Желтые змеиные глаза сузились, драгоценность в короне весело

блеснула. По-моему, Короля Королей забавлял процесс ведения переговоров с борзым муравьем.

Небеса предупредительно зарокотали. Глотком свежего воздуха я ощутил незримое присутствие Неназываемого. Спасибо, Пашка!

Василиск покосился одним глазом на небо, словно хамелеон-переросток, нервно дернул хвостом, снеся злополучную рощу акаций вместе с играющими в ней в прятки наблюдателями обеих сторон.

— Признаю... С тремя условиями! Первое — ты оживишь всех моих подданных, находящихся в твоей власти!

Я кивнул — было такое.

— Второе! Общие потери среди Древнейших не могут превышать двух особей низшего ранга или одной высшего!

Поморщившись, вновь кивнул — о рангах уговора не было, но спишем на сложности коммуникации сквозь яичную скорлупу.

— Третье! На все время действия договора ты будешь оживлять все яйца, о которых мы попросим.

Король напрягся, его веко дрогнуло. Как он думал, незаметно. Непрерывно шевелящаяся скала вдруг окаменела, а двухметровый глазик слегка моргнул. Хреново быть гигантусом — я ведь даже слышу, как бьются оба сердца зверя. Пульс участился...

Интересно, что ж он так разволновался? Какой процент яиц в кладке дает реальное потомство? Не в этом ли загадка исчезновения сильнейших монстров Друмира?

Покачал головой:

— Нет, Король. О третьем пункте мы будем говорить отдельно и в более спокойной обстановке. В нашем договоре его не было и боги тому свидетели!

Небеса согласно громыхнули, Супер-Васька оскалился и злобно покосился ввысь.

Я продолжил:

— Сейчас я верну к жизни двух Диких, а затем использую право первого боя. Недалеко отсюда разворачиваются силы моих врагов — их нужно уничтожить или изгнать из Долины. А затем оборонять площадку...

Король нетерпеливо взмахнул хвостом, поднимая песчаное цунами.

— Чую... Много теплого мяса, деликатно приправленного магическими источниками... Хочу... Я сделаю это... И место выбрано правильное — тут можно построить Малый Колодец Силы. Силы Камня! Я решил — первую кладку мы отложим здесь!

Я хмыкнул — шустрила какой...

— Обсудим! Потом... Враг не ждет и все прибывает! Мои войны помогут тебе!

Василиск оглядел побледневших демонов и восхищенно-испуганных гномов. Фыркнул:

— Воины... Пыль под ногами... Верни миру моих Высших!

Я повернулся к ограм-носильщикам:

— Вон туда, подальше, ставьте яйца — и бегом назад. Торопитесь!

Коротконогие, но шустрые огры помчались к указанным точкам, а Король Королей нетерпеливо срубал хвостом макушки окружающих холмов.

— Бойся! — проорал я словно при броске гранаты.

— Роа-а-а-р!!!

Торжествующе пророкотала пара гигантских глоток и преклонила передние лапы перед своим Королем.

Поймав гордый взгляд Древнейшего, я молча указал рукой на сияющий магией лагерь светляков.

Василиск презрительно отвернул башню, прошипел то ли команду, то ли ругательство, развернулся с грацией суперлинкора «Ямато» и медленно, полсотни метров за шаг, двинулся к врагу в окружении свиты Диких.

Походный ордер древних созданий скрыл от меня горизонт и восходящее солнце. Монстры отошли достаточно далеко, чтобы, не задирая в небо голову, можно было разглядеть имя Короля.

Ё-моё, Гензилла? Гена?! Ну, удружили, детки!

Рядом хрустнула ветка. Повернувшись, я разглядел изумленного Белого Чебурашку с распахнутым ртом и звездой Героя на груди. Проморгавшись, Че застрекотал пулеметной очередью микропорталов, стремительно догоняя зеленого собрата.

Звиздец светлым котяткам!

Глава 3

Король Королей нарвался.

Не имея в прошлой жизни равных по мощи противников, презрительно фыркая на снующую под ногами разумную мелкоту, он буром попер на разворачивающуюся в боевые порядки армию вторжения.

Поначалу над Долиной завибрировал торжествующий рев голодного монстра, обнаружившего несколько килотонн деликатесной жрачки. А уж как соблазнительно сверкали многочисленные артефакты и источники силы! Нямка!

Знай, мелкота! Хозяева пустынь Фронтира вышли брать свое!

Окрестное зверье шустро рвануло вглубь Долины. Даже мутанты, привязанные к постоянным координатам в своем лагере, шустро паковали скудные пожитки и явно готовились стать на лыжи.

Первая же ответная оплеуха двадцатитысячного войска посадила Василисков на задницу и вышибла из них вопль дикой ярости. Впрочем, вой быстро менял тональность по мере увеличения градуса противостояния. Недоумение — боль — тревога — паника!

Астрал гудел от натуги. Сущности, способные слышать звон его струн, навестили уши.

Дождаться вопля о помощи я не стал. Раздраженно сплюнув, махнул рукой по направлению к шуму битвы:

— Вперед!

Роль большого командира на этом закончилась, приказ потек по нисходящей, дробясь на персональные маневры рот, взводов и отделений. Каждый солдат знал свой маневр.

Расходящимся веером рванулись скауты, очищая «туман войны» и передавая в штабные интерфейсы первую информацию для анализа.

Засуетились визарды, щедро засеивая потенциальное поле боя временными порталными маркерами. Процесс этот постоянен. Новый боевой устав предписывал: где бы мы ни схлестнулись с врагом, первичная задача магов пространства — кружить вокруг поля боя, непрерывно снимая координаты.

Мгновенно вскипели первые схватки — визы наткнулись на отряды противника, занимавшегося тем же самым — картографированием и маркировкой местности.

Выстроившиеся квадратами и ошцетинившиеся железом гномьи хирды

медленно набирали разбег. Земля вздрагивала от болезненных пинков трех тысяч закованных в сталь бойцов.

Следом тянулись клерики и баферы альянса — со своими магами у коротышек было негусто. В почете пудовые молоты, брутального вида секиры, но никак не резные посохи кастеров.

Воинское искусство гномов сродни кувалде — инструмент смертоносный, но заточенный под узкий спектр задач.

Лучников — тотальный ёк! Единичные стрелометы убийственны, но погоды не делают.

Конница — по тоскливым нулям.

Маги — жалкие крохи ритуалистов, бесполезные, хоть и талантливые артефакторы и считанные звезды стихийников.

Вот поэтому никто и не слышал о гномах, захвативших мировое господство...

Правый фланг заслоняли клубы пыли — шустрые демоны рванули в обход, стремясь неожиданным маневром обеспечить себе превосходство в завязке боя.

Те еще прагматики... Никаких моральных страданий, голый рационализм, подчиненный единственной цели — нарубить побольше фрагов, хапнуть максимум чужих сил и нарастить очередную толику мощи.

— Авиация на подходе! — отрапортовал офицер наведения. — Борт «01» загружен флешеттами — десять тысяч штук в кассетах внешней подвески. «Ноль второй» и «Ноль Третий» — загрузка половинная, по пять «кей». Девяносто секунд до выхода на боевой курс!

Отлично! Давно пора испытать в бою пожирателей мифрила. Убытка от них — хватит купить личный нанокластер. А вот пользы пока не видали...

Вытащив свисток призыва маунта, без особой надежды дунул в костяное нутро. Хрен там!

За тридцать лет вынужденного заточения Гумунгус нагулял немало воли, и теперь явно взял отпуск — игнорит меня по полной. Самое смешное, что от Эрика сбежал его брюхатый бэтээрчик. В каких лесах теперь ныкается сладкая парочка — никто не знал...

Машу рукой, привлекая внимание мехвода, охраняющего штабную группу голема. Тот понял все правильно. Лихо, на одной лапе развернул механоида и подогнал его ко мне.

Запрыгиваю на заднюю площадку, цепляюсь за кустарно наваренные скобы. Хлопаю по фанатской пародии на шлемофон — поехали!

Выбрасывая клочья травы из-под шипастых шагоходов, голем рвет с

места, а я вспоминаю тоскливые глаза экс-танкистов из «Ветеранов». Ей-богу, помани я пальцам — сбежали бы бойцы от Черепа!

Ведь танкист, как и летчик, — это навсегда. Состояние души, а не профессия! И можно лишь попытаться понять, что творится в этой душе, когда уши улавливают глухой рокот маго-алхимических движков, нос жадно расширяется от запаха разогретой гномьей смазки, а сердце замирает при виде многотонной стальной машины, легко форсирующей заградительный ров!

Грохот схватки стремительно нарастал. Лязг металла выделился в отдельный пугающий трек. Сполохи магии слепили глаза, зарево разноцветных огней напоминало пожар на фабрике фейерверков. Мрачные облака ядов заставляли горло рефлекторно сжиматься, заранее провоцируя тошноту и кашель.

— Роа-а-а-р! — крик ярости и боли заглушил остальные звуки.

— Давай, братишка, жми! — крикнул я мехводу, отчетливо расслышав нотку отчаяния в вопле могучего зверя.

Голем взлетел на дюну и резко оттормозился. Я впечатался головой в бронированную спину механоида и кромкой погасившего удар шлема рассек лоб. Однако возмущаться времени не было — широко распахнув глаза, я торопливо впитывал картину боя.

Грозных Василисков забивали...

Светлые были готовы к схватке, шли на пике своей формы и уже успели развернуть порядка двадцати тысяч бойцов. При этом из десятка открытых порталов лезли и лезли все новые воины, словно мясной фарш из мясорубки.

Количество противника визуально удваивалось из-за многообразного bestiaria петов, призванных духов, фамилиаров и маунтов.

До обоза с осадной машинерией дело еще не дошло, да и побили мы ее знатно, но то, что за спиной армии вторжения выстраивается длинная колонна повозок, я не сомневался.

Одного из Диких уже свалили, умудрившись перебить ему лапы и загнать жизнь в красный сектор. Тысячи разумных муравьев облепили бьющееся в последних усилиях тело, терзая его сталью и магией.

Конечно, происходи дело в реале — хрен бы кто пробил своей зубочисткой роговую чешую Василиска. Каждая пластина размером и прочностью могла уверенно конкурировать с танковым бронелюком.

Однако мир с трудом избавлялся от навязанных ему алгоритмов, поневоле подыгрывая алчным человечкам. Урон от оружия умножался на модификаторы силы, минусовались показатели брони и физического

сопротивления цели, вычислялся шанс криты и травмы.

Чавк! И тривиальная сталь пробивает сорок сантиметров хитина, снимая с удивленного монстра очередную порцию хитов...

Ближе ко мне пятилась оставшаяся пара — Король и прикрывающий его своим телом Дикий. Даже проигрывая в битве, звери по-прежнему поражали размерами, мощью и благородным величием.

На моих глазах Васька махнул хвостом, словно гигантской косой срезая тысячу жадно лезущих вперед воинов. Казалось бы, продолжай в том же духе! Но... Игра, чертова игра...

Каждое оружие и специалка имеет подогнанную под баланс скорость удара либо перезарядки. В недрах интерфейса Василиска включился таймер отката, запрещаая использовать смертоносное умение.

Дорога из могильных камней устилала путь отступающих монстров, однако никакая первобытная ярость не способна перевесить сотню килограммов арбалетных болтов в одном залпе.

Тучи мелких блох, оснащенных острым магическим железом, висели на шкуре ящериц и били, били, били...

Зеленоватого отлива шкура монстров давно бы уже окрасилась в алый цвет, если б не была столь закопчена и не полыхала очагами сотен пожаров.

Тысячи кастеров плели цепочки путающихся друг с другом заклинаний и обрушивали их на тела переоценивших свои силы Василисков. В этом магическом смерче рождались новые заклятья, но мало кто успевал их оценить, за исключением моментов, когда мага разрывало нежизнеспособной конструкцией.

С неба валились крупные астероиды, вышибая из тел монстров брызги бронированной чешуи. Некоторые визарды шли ва-банк, сжигая в одном заклинании всю свою ману. Довольно толковое решение в текущей фазе боя...

Добываемый на земле Дикий с трудом поднял окровавленную голову и жалобно взвыл, прощаясь с крохотным прайдом. Его собрат ответил отчаянным воплем и рванулся было на выручку, но был мгновенно остановлен чувством долга и строгим рыком Короля.

Гигантские ящерицы вновь отступали, доказывая простую истину — танки без пехотного прикрытия не более чем братская могила.

Венценосный Василиск оглянулся, заметил меня на вершине холма, и прожектор змеиного глаза полыхнул надеждой.

Наученный горьким опытом общения с небожителями, я не стал плодить влиятельных должников — коронованные особи такого не терпят.

Напряг разом и мысленно поинтересовался:

— Позволь и мне присоединиться к твоей битве? Клинки моих воинов ржавеют без смазки кровью...

Король изумленно моргнул. Видать, ожидал, что я начну выкручивать ему лапы, требуя преференций за спасение монаршей шкуры.

— Позволяю, — прохрипел уже не столь спесивый ответ. — Благодарю... тебя...

Киваю — принял к сведению.

Выделяю агонизирующего Дикого, никак не желающего расставаться с жизнью. Активирую «Помощь Неназываемого».

Выдернутый с того света Василиск торжествующе ревет! Рывком поднимается на лапы, отряхивается, словно мокрый пес, сбрасывая с себя сотни злых мурашек.

Арсенал обнуливших таймер абилкок пришелся как нельзя кстати — Дикий на пределе возможностей отрабатывает все доступные ему связки, мстя за минуты слабости и лишая тени жизни все, до чего способен дотянуться.

А вот небеса протестующе ахнули, причем искаженным голосом Павшего. Реальность мигнула, из пространственной складки вывалился согнутый болью Неназываемый.

Уловив мой взгляд, он отмахнулся, отказываясь от помощи. С уважением и раздражением бог поглядел на восстановленного его силой Дикого и вновь скрылся в астрале, хлопнув виртуальной дверью.

Видать абилка-то — не халявная. Реально заякорена на Пашку и черпает хиты напрямую из божественной мощи. Надо быть поосторожней, а то свалю с ног Главу Пантеона в самый ответственный момент...

Поворачиваюсь к сопровождающему меня порталасту, кидаю ему файл с координатами закладок яиц Василисков.

— Возьми грузчиков и бегом по точкам! Соберите все яйца — и назад!

Затем переключаюсь на Короля, мысленно ору на венценосную особу:

— В кольцо! Сжимайтесь в кольцо! Уменьшайте фронт соприкосновения противником! Отступайте на вершину бархана!

Король Королей меня услышал, хоть и вряд ли понял смысл маневра. Однако советом не побрезговал. Сухопутные линкоры зашевелились, ужимая построение и пятясь к холму.

Игровые условности можно использовать и так. Кто виноват, что арбалеты бьют едва ли на полста шагов, а большинство заклинаний и вовсе — на тридцать-сорок?

Сколько врагов уместится в круге радиусом пятьдесят метров? Пи эр квадрат? Где «Пи», это полный пипец приблизившимся на расстояние

вытянутой лапы зверя...

В общем — всяко меньше двадцати тысяч. Хотя скорее пятнадцати — усеянная могилами взлетная полоса таки впечатляла...

Блин, как же побеждать-то?!

Над полем боя зависла небольшая техническая пауза. Враг зализывал раны, спешно воскрешал павших бойцов и задумчиво чесал репу — с какого перепуга вдруг ожил препарированный живьем Василиск? Некоторые из фантазеров утверждали, что уже видели в его кишках сиянье десятков артефактов!

Крупные отряды светляков маневрировали по фронту, довольно точно выстраивая заслоны по направлению приближающихся гномов и демонов.

Полностью зачистить тылы от стелсеров противника нам явно не удалось. Сидят, уроды, закопавшись в песок, сверкают невидимыми глазами и считают наши отряды...

С другой стороны — силы вторжения раздерганы, многие абилки слиты, мана подрастрочена, а среди воскрешённых бойцов свирепствует посмертный дебаф.

Дюна задрожала, струйки песка поползли к подножью. Набравший скорость отряд гномов вышел на финишную прямую.

Подправляю курс хирда на тактической карте, перенаправляя их на деблокирование Василисков мимо возмущенного строя врагов. Зажать противника между молотом и наковальней — прием древний, как женское коварство. Причем столь же действенный.

Бум! Грохот и чавканье сминаемой плоти на мгновение заглушили остальные звуки. Лобовой удар гномьего хирда страшен! Полмиллиона кило стали и плоти, собранных в единый кулак!

По всей линии соприкосновения в землю втоптаны наиболее ценные и беззащитные классы противника. Лучники, арбалетчики, клерики и хлипкие кастеры.

Гномы держат строй, синхронно взмахивая секирами, затем делая полшага вперед, прикрываясь щитами. И вновь — тысяча топоров бликует на испуганном солнце... Удар! Щиты, шаг! Удар!

Бороды заткнуты за пояс, глаза сверкают счастьем, луженые глотки пытаются орать древние семейные гимны. Жизнь прожита не зря, будет о чем рассказать потомкам, сидя у камина с кружечкой нефилтрованного темного!

Позади мечутся матерящиеся доктора, оказавшиеся на две головы выше своих подопечных, ловящие все перелеты и вообще неудачно привлекающие внимание.

Поднажали и Василиски, воспрявшие духом при виде неожиданного подкрепления. Кровь густеет в жилах даже у нас, сотни покосившихся керамических статуй украшают дюну. Некоторым условно повезло — их коснулось дыхание Короля Королей. Вместо тривиальной красной глины их тела сковывает благородный мрамор.

Однако ящерицы больше не увлекаются. Вперед не лезут, довольствуются короткими выпадами. Один из Диких держится позади — его хиты вновь загнали в оранжевый сектор и древняя тварь занимается самым главным — сохранением собственной шкуры и прикрытием флангов Короля.

У нас максимум минута более или менее комфортного боя.

Затем оставленные без внимания вражеские тысячи очухаются, получают новый приказ и ударят в корму увлекшихся гномов, превращая красивую высокоманевренную битву в слоеный бутерброд хаотической рубки. Тот формат боя, где тактика — ничто, а численное превосходство бессовестно решает.

Хм... А и фиг с ним! Будем делать «шубу»! Намазывая слой за слоем и раз за разом зажимая противника между двух огней!

Разворачиваю демонов. Они припечатывают пехоту противника, жадно тянущуюся сталью к незащитным гномьим спинам. К сожалению, развернуть хирд в две стороны невозможно. У этого построения есть только один вектор: вперед! Эдакий кровавый горнопроходческий комбайн...

Бросаю взгляд на поле — геометрия четких построений нарушена, враг, наконец, разглядел истинного противника. Толпа тысяч в семь голов с гиканьем несется к нам, намереваясь захлестнуть и растоптать. А уж затем — сладкий дележ артефактов из Василисков и финальный рейд на Первохрам...

Демоны уже втянулись в бой, запечатав многослойный гамбургер. Трехсотуровневые монстры щедро сеют смерть — в свое время нам требовалось полсотни бойцов на одного воина Инферно. Так что рубка двух сотен Светоборцев с тремя тысячами Светляков — отнюдь не жест отчаянья, а вполне себе плюсовая ситуация.

На этом участке две армии успешно уничтожают друг друга. Враг теряет опыт, оставляет могилы на чужой территории и платит примерно пять к одному. Пиррова победа нам обеспечена...

А вот чем парировать вторую волну?! Да и порталы исправно поставляют противнику порции свежего мяса...

Бросаю в штабной чат:

— Снять три тысячи бойцов со стен Тянь-Луна и срочно ко мне!

Ответа жду непозволительно долго...

— Командир! Светлые выстраиваются для атаки костяка! Порядка тридцати-сорока «кей», не меньше! Подтвердите приказ! В случае его выполнения велики риски потери крепости!

Лихо... Это то, чего я так опасался, увеличение количества точек обороны. Не можем мы себе позволить драться на два фронта!

— Отставить! Держитесь, парни. Попробуем справиться своими силами. С нами Неназываемый!

М-да, беда...

Остается лишь тянуть время до возвращения посыльного с остатками кладки Василисков.

Помножат моих неписей на ноль, как я потом буду смотреть в глаза старейшинам гномов и Асмодею? Положил армию в первой же битве?!

Покрутил на пальце кольцо призыва Верховного. Не настал ли тот самый «Час Икс»?

Нет, стремно мне — до икоты... Опасаюсь я Асмодея в нашу реальность приглашать, справлюсь и без демонических костылей!

У мальчика, воспитанного хомяками, обнаружилось пятьдесят заначек...

Начинаю скрести по сусекам.

Активирую план «Микропипец»: вдвое урезаю стражу, персонал наблюдательных пунктов и внешних караулов. Отзываю диверсионные группы. Ставлю под ружье бойцов второй очереди — уровни сто плюс.

Через десять минут у меня будет отряд сомнительной боеспособности, численностью в две тысячи разумных. Одним словом — ополченцы. Смазка для вражеских клинков.

Этого явно мало...

Вздыхнув, распечатываю очередную кубышку. На этот раз — платную. Через амулет поднимаю интерфейс найма Первозхрама, выбираю давно созданный профайл Темных Паладинов.

Гремучая смесь из воина и лекаря. Правда, маной не владеет, все псевдомагические действия завязаны на абилки. Большинство лечилок идет от нанесенного врагу урона. Доступно принятие на себя чужого урона либо и вовсе хардкор — паладин может отдать свои хиты ради излечения союзника. Хиты — или жизнь, воскресив товарища и заняв его место в Великом Ничто. Вот такие неоднозначные темные...

Четыре сотни бойцов двести десятого уровня. Вот и все что может дать нам Храм. Плюс двойной прайс за право покинуть стены.

Хомяк рыдает, Дурин грузит в тачку золото, а я скриплю зубами.

Пятнадцатиминутный таймер призыва бодро замигал цифрами, и я переключился на интерфейс Супер-Новы. Тут дела и вовсе кислые — немало пойнтов найма выбрано на персонал, ухорезок, расчеты артиллерии и троллей дальнего круга охраны.

Девочки из Дома Удовольствий, харизматичные гоблины-уборщики и незаметная прислуга — большинство из них наверняка в срыве. Соклановцы уже давно впитали базовые стандарты поведения, ведущие неписей к оцифровке.

Никто не брезговал выпить с простоватым огром-заряжающим, пожать руку садовнику и поинтересоваться, как у него дела, подарить молчаливому стражнику метательный нож...

Однако рисковать и обнулять контракты я не стал. По общей договоренности, рвать договора будем раз в год — шестого мая, на Юрьев день.

Так что улов с Супер-Новы был скромнен — две сотни девчонок-ухорезок. Вот парни возрадуются, если, конечно, свеженанятые красавицы-дроу переживут эту битву...

Через четверть часа боевая связка из паладинов и убийц магов прибудет на поле, дабы послужить еще одним слоем в кровавом салате. Однако до этого времени нужно еще продержаться...

Кстати, по клану уже давно гуляет электронная методичка: «Воспитание идеальной девушки на свой вкус». Как ни странно, техника работает. Цель — прогнать по-детски наивную непись через формовочные прессы шаблонных ситуаций с подходящими для тебя реакциями.

Дом — уют. Муж — вожак. Крик — неприемлем. Секс — безотказен.

Угадать наиболее востребованные мужиками запросы было несложно.

Методичка быстро переросла простецкий свод правил и рекомендаций. Сложный опросник выпытывал у страждущего идеал поведенческих реакций его будущей половинки.

Хочешь послушную домохозяйку, при этом страстную королеву в постели? Заказ принят, ожидайте завершения работы анализатора!

На основании ответов выдавал длинный список фильмов, музыки, книг и мест, которые надо посмотреть, прочитать и посетить.

Я морщился — но пока держался от воспитательного процесса в стороне.

С одной стороны — от программирования характера ощутимо пованивало тухлятинкой. Было в этом что-то неправильное...

С другой — перевоспитать дроу просмотром сотни фильмов? Хм...

По-моему, девчата просто играли своими кавалерами, словно трижды перевербованные агенты. Хрен поймешь, на чьей они стороне...

Соберутся кучкой, похихикают о чем-то своем, полируя ногти клинками. А тут явится гордый супруг, поигрывая хлявными бицепсами и широкими плечами:

— Дорогая, пора домой! Я достал новые кружевные простыни от лучшей мастерицы-белошвейки! Между прочим — нить выделана из «Цветка Страсти», к тому же наложены чары «Неутомимости» и «Повышенного Восприятия»!

Ухорезка восхищенно глянет на своего добытчика, скромно потупит глазки и, незаметно подмигнув товаркам, засеменит следом за своим героем...

— Воздух! — раздалось радостно-истеричное, отвлекая меня от неуместных воспоминаний.

Нужными рефлексам я не обладал, поэтому вместо прыжка в ближайшую щель захлопал глазами и закрутил головой.

На этот раз повезло — со стороны солнца на неотвратимо приближающиеся вражеские ряды пикировала тройка драконов. Огромная туша Доминошки и вымахавшие до размеров грузовика Даша и Коша.

Момент раскрытия контейнеров я не уловил, а вот стальной ливень из тяжелых граненых стрелок не заметить было невозможно! Впервые после Первой Мировой Войны флешетты вновь применялись на поле боя.

Рецепт, к сожалению, кустарный. Творчески доработанные арбалетные болты. Особых показателей урона добиться не удалось. Наоборот, после искусственного утяжеления характеристики предмета здорово просаживались, заставляя мастеров брезгливо кривиться. Надеялись мы на массовость да шок от неожиданной кары с небес.

Попали довольно удачно, вновь подтверждая безжалостную статистику войны. Пять-семь процентов потерь приходятся на долю «дружественного» огня. Где-то так нас и накрыло.

К сожалению — драконы не являлись частью рейда, так что досталось всем — и правым, и виноватым.

Шальным порывом хлестнуло по штабной группе, барабанной дробью прозвенело по гномам, а затем щедро окатило приближающееся людское море противника.

Убило мало кого, а вот покалечило — как бы не треть. В теории флешетт пробивает всадника вместе с лошадью. В нашем же слое реальности живучесть топов сродни неубиваемому коту Томасу из мультика. Бить надо сильно, долго и с недюжинной фантазией.

На моих глазах заточенная стрелка пронзила вражеского медведя-перевертыша от затылка и до подбородка, вышла через нижнюю челюсть и по самый хвостовик ушла в когтистую лапу.

Упади да сдохни! Однако хрен там! Минус шесть процентов хитов и легкая хромота, вот и весь эффект...

М-да, интересно, какова живучесть такого игрока в реале? Из пистолета его точно не взять. Максимум — наспигуешь свинцом толстую прослойку медвежьего сала.

Автомат? М-м-м... Переводя в килоджоули, у флешетты урон будет повыше чем у пули. А значит — в эту тушу нужно вбить как минимум полный магазин. Желательно — по уязвимым точкам.

Дела...

А ведь мы уже давно засекли второй слой интереса гээрушника Лазаря. Тот с цепкостью ставшей на след гончей копал информацию по аномалиям и порталам, способным приоткрыть завесу между мирами.

Мол, у самой демократической страны в мире уже есть успехи на этом поприще — а мы грустно сосем лапу. Причем не только в Друмире — но и в неплохо освоенной краснотелыми кораблями «Еве-4»...

Противник сбился с шага, загалдел в непонятках, а затем испуганно рассыпал строй при виде имитирующих повторный заход драконов.

О-па! Холостой, да не совсем!

Доминошка выдохнула «Облако Праха», вызвав истеричные вопли среди светляков. Оружие и амуниция на глазах покрывались ржавчиной и расплзались гнилыми дырами. Вот это удар! А ведь и у Василисков есть схожая абилка!

Не случится ли так, что силы вторжения вернутся в родные пенаты в одних лишь грязных труселях? Рассядутся потом на ступенях храмов Светлоликого с рукописными табличками «Подайте на экипировку!». Было бы славно!

Призрачная мелкота накрыла толпу волной ужаса, от которого один из атакующих волков-оборотней поседел прямо на моих глазах. Затем дракоши вырвали из пригибающихся рядов десятков неудачников и ломанулись прочь, нахватав в тушках немало дырок от стрелков и магов противника.

Третьего захода видать не будет. Одиночные мегамонстры не пляшут против тысячных толп.

Враг вновь прибодрился. Непрерывно прибывающее подкрепление подталкивало бойцов в спину, и светлые вновь ломанулись вперед. Приближающаяся армия выбросила протуберанец тысячного отряда,

намереваясь слизнуть с холма штабную группу.

Тролли и ухорезки выстраивались в жидкую линию. Умка поплевал на ладони, зачерпнул песка и выхватил из заплочных ремней мифриловый ствол.

Я потянулся было к посоху, но заметил, как вздрогнули окружающие меня офицеры. Видать реально неприятная аура окружает артефактное оружие. Ладно, успею еще...

И все же... Мало нас, очень мало!

Рядом кто-то шмыгнул носом. Покосившись в сторону, замечаю растрепанного Чебурашку с подбитым глазом. Зверушка вытирала нос свалывшимся плюшем лапы и, набычившись, глядела на приближающихся светляков.

Я заискивающе попросил:

— Че! Нам бы подмоги, хоть какой, а?

Чебурашка зыркнул на меня, перевел взгляд на противника, затем недовольно кивнул — моя просьба лишала его славной драки.

Хлопок дальнего портала чуть не пробил мне перепонку левого уха, но я довольно улыбнулся — Че не подведет!

Стоящий рядом тролль вскинул щит, и практически сразу сотни ищущих добычу стрел забарабанили вокруг. Противник подошел на дистанцию прицельного огня.

Еще десять секунд — и вражеские маги превратят вершину холма в жерло действующего вулкана. Им даже приближаться не потребуется — перевес двадцать к одному не лечится никакими щитами!

— Вперед! Держимся вместе!

Последнее я мог и не говорить. Центром нашей микровселенной являлась моя фигура, сбившиеся вокруг охранники лишь усиливали сходство с небесной сферой.

По-хорошему — надо было уходить порталом.

А вот по правде — имелась возможность стянуть на себя лишнюю тысячу противника. Да и искал я боя! Меньше всего мечтал о карьере паркетного генерала! Не навоевался — драки хочу! За дом родной, за правое дело!

Оглушительный лязг сражения, ярость десятков тысяч людей, убивающих друг друга, — пьянили и лишали осторожности. Молодой мир воспринимал все в ярких красках и жадно резонировал в такт запредельным эмоциям разумных. Это тебе не старая безразличная Земля, где можно сжечь во вспышке ядерного взрыва миллион жизней, а древняя, изъеденная вирусом цивилизации планета, даже не чихнет банальным

ураганом...

Бам! Тролли внешнего кольца охранения глубоко вклинились в людское море. Мы успели стоптать первый десяток рядов, когда фланги вражеского войска сомкнулись, отрезая нас от внешнего мира и обрекая на бой в окружении.

Минута. Нас раздергивают, виснут на руках, валят на землю и погребают под телами. Тролли бьются как одинокие медведи, затравленные собачьей стаей. Шкура висит клочьями и алыми сосульками, кровь уходит из тела, пальцы леденеют, им все труднее удерживать оружие. Порваны мышцы и надрезаны сухожилия, ноги подгибаются от массы висящих на загривке псов.

Вторая минута боя. Торжествующие крики светляков и смолкший паровозный гудок боевой песни тролля сообщают — Умка пал... Сердце сжимается болью, дыхание перехватывает — я еще никогда не терял своего верного альбиноса! Когда он теперь возродится и как мне смотреть в глаза Бомбе?

Третья. Элита ухорезок творит чудеса. Школа демонического боя великолепно подходит для тесной средневековой схватки.

Короткое «Ха!» — и невидимое крыло силового удара пробивает просеку во вражеских рядах, раскидывая противника вместе с тоннами мокрого от крови песка. Джедайки...

Наверное, с высоты это выглядит очень зрелищно: наш ужавшийся до смешных размеров оборонительный круг распускается десятками алых лучей. Мгновение, и мы неожиданно оказываемся посреди пустого пространства, в окружении отпрянувшей массы войск.

Использую неожиданную паузу. Хомяк в золотых доспехах больше не жметя, сам подает мне один из Камней Душ, снятых с тел павших серафимов.

Неоднократно сбиваюсь с каста под прессом висящих над головой заклинаний, но все же умудряюсь поднять грозного пета триста пятидесятого уровня.

А теперь — сюрприз! Активирую «Разделение» и получаю полноценный взвод шестикрылых павших ангелов, да простят меня боги старой Земли!

Маятник качнулся вперед, волны вражеского войска вновь ударили в жидкий девичий строй. Навалились, придавили сталью, удушили магией и смяли. До встречи, девчата...

Петы бросаются во все стороны, реагируя на урон хозяину. Висящая над головой разноцветная магическая туча грызет плоть, и серафимы

стремятся прорваться к подлым кастерам. Их перехватывают, бьют, перетягивая агро на себя. Минута — и хаос боя уносит ангелов в глубь вражеского строя.

Я остался один. Демонический посох уже давно в моей руке, тянет жизни и корежит противников на десятки шагов вокруг. При такой плотности нападающих поток заимствованных хитов превращает меня почти в бессмертное существо.

Приоткрываю заслонки своей души, громыхаю безумным смехом и бросаюсь в битву.

Тяну время, расчетливо экономя силы, односложными па танцюю среди клинков и пложу инвалидов. Хлоп — минус рука, чавк — прощай стопа...

Горстями черпаю Очки Святости и на ходу подлатываю чужие раны, прижигая обрубки и останавливая кровопотерю.

Я не хочу тупо запортить адамантом чужие аватары, накладывая на них вечный дебаф. Нет! Мне нужны наглядные жертвы войны на паперти у Светлого храма. Пусть одноногие и однорукие ветераны тысячелетиями пугают молодежь кошмарами похода на Восток!

За спиной — дорога из орущих от ужаса и вяло шевелящихся тел с заметным некомплектom конечностей. Кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет...

Начинаю уставать, вязнуть в нарастающем сопротивлении. Плотность убойной магии над одинокой фигурой поражает воображение. Густой поток стрел натывается на дарованный кровью Светлоликого иммунитет.

Меня давно расшифровали и опознали.

Большелобая голова в стане противника сменила вектор главного удара и активировала фильтры на собственном батл-чате. Враг лезет и лезет, не зная об уготованной ему судьбе.

Ставка на инстинкт самосохранения не сработала, я окончательно выдыхаюсь, замедляюсь от перегрева и груза нападавшего в сумку лута.

Пора готовиться к встрече с Ллос?

Хлопок портала, и рядом со мной появляется Белый Чебурашка с располосованной когтями мордахой и клочками черной шерсти в судорожно сжатых лапах.

За Че следует погоня — дуэлет порталов, и на песке оказываются два огромных разъяренных зверя, крутящих головами и выискивающих ушастого обидчика.

Мои губы помимо воли расползаются в улыбке.

— Багира, Саблезуб! Как же я рад вас видеть!

Глава 4

Огромная лобастая голова медленно поворачивается на звук, Багира неверяще жмурится, затем совсем по-человечьи всхлипывает и бросается ко мне.

Пума, вымахавшая до размеров битюга-тяжеловоза, тыкает своей башней в грудь, оставляя на броне объемный отпечаток кошачьей морды, а затем принимается жадно вылизывать мое лицо шершавой лопатой горячего языка.

Враги на секунду замирают — внекатегорийные монстры внушают невольное уважение.

Саблезуб ревниво косится на меня одним глазом, а вот вторым угрожающе поглядывает на агрессивную многотысячную толпу. Тарелки могучих лап скребут искрящийся камень, сверкающие сабли клыков пугают размерами и акульей заточкой.

— Ну хватит-хватит! Обслюнявила уже всего... Я тебя тоже люблю! Ох ты и пачку отъела, в бочку не влезет!

Несмотря на косую сажень в плечах и полуметрового диаметра банки бицепсов, я с трудом отпихивал от себя огромную морду зверя. Киса размером с пещерного медведя — собака Баскервиль поджимает хвост и писается от ужаса.

— Багира, у меня тут проблемы небольшие, поможешь? Обижают нашего брата...

Словно подтверждая мои слова, со стороны пришедшего в себя противника захлопали луки и арбалеты. Стальной ливень хлестнул по нашим телам, выбивая из плоти кровавые брызги.

Кошки возмущенно рывкнули, Багира кувыркнулась по земле, обламывая хвостовики оперения, густо утыкавшие роскошную шкуру. Вскочив на лапы, в несколько прыжков добралась до первых рядов сжимающегося вокруг нас кольца.

Мгновение — и монолитный строй взорвался! Словно украшенный острыми шипами спорткар врезался в толпу! Во все стороны брызнули тугие алые струи, полетела мясная нарезка, куски доспехов и изломанное оружие.

Статус-бар Багиры вновь оказался на положенном ему месте в углу интерфейса, намекая недоверчивому разуму, что эта машина разрушения и есть мой пет.

Тлеющий маркер перегрузки тревожно полыхнул красным, и меня окончательно пригнуло к земле. Как в старые добрые времена — Багира вновь поставляла добро своему хозяину.

Саблезуб подруге доверял — следом не рванулся, а взял на себя противоположную сторону вражеского строя. ДПС у него был явно ниже, до читерской пумы клыкастый тигр не дотягивал.

Однако, помня его главную фишку, я с нетерпением ждал, когда светляки насуют ему в брюхо достаточное количество стали.

Есть три четверти хитов! Помятый и разъяренный зверь на мгновение остановился, вскинул голову к небу и призывно завыл.

Хлоп! Хлоп! Хлоп! Раскатистое эхо порталов сообщило о корректно сработавшей абилке — Саблезубый, он же — Чёрная Смерть, он же — бессмертный страж Заброшенного Храма, призвал к себе на помощь монстров из Потерянного Города.

Немного — порядка полусотни тварей триста пятидесятого уровня. Муха-ха!

Для рейда в двадцать тысяч рыл это еще не проблема, но то ли будет дальше!

Минута замеса, щедро сдобренная криками широкого спектра: от ярости до ужаса — и жизнь кошака упала на четверть, сменив цвет маркера с салатового на желтый.

Вновь прозвучал требовательный рык, и уже две сотни монстров откликнулись на зов босса локации. Вот теперь Светляки попятились!

Третьей волны еще никто не наблюдал — китайцы дальше второй не заходили, давились кровавыми соплями и дружно дохли.

Однако у армии вторжения есть все шансы стать первооткрывателями — слишком уж их до хрена... Пополнение так и прет сквозь порталы, в командовании вроде не дураки, людские и материальные резервы внушают чувство острой зависти.

Хлопок — и рядом со мной возникла изрядно покоцанная, но вполне себе довольная Багира. Пума вновь напоминала зомби — с такими дырами в организме обычно не живут. Однако кошка помирать вроде не собиралась — уселась на песок и принялась торопливо зализывать многочисленные раны.

Её противники занимались примерно тем же самым — меняли конфигурацию бафов, спешно переодевались. Раненых было немного — внекатегорийный монстр брака не гнал и подранков не оставлял. Большинство его ударов наносили повреждения несовместимые с жизнью и валили наглухо.

Я попытался помочь Багире, используя свитки «Излечения». Ага, что слону дробина. Хитов у пумы — как у бронепоезда, и мое лечение сродни замазыванию снарядных пробоин пластилином. Эффект — чисто визуальный.

Впрочем, кошка неплохо справлялась сама. Шершавый язык так и мелькал, алые прорехи в роскошной шерсти затягивались прямо на глазах.

Врагу такая математика явно не понравилась, командиры светляков, пинками и матом, вновь двинули отряды в атаку.

Стена щитов надвигалась медленно, с натужными рывками заедающего механизма. Лидеры независимых кланов не очень-то стремились к схватке с мега-боссом. Славы и лута не добудешь, а вот опыт и деньги — потеряешь.

Минута резни — и боевое крыло светлого клана окажется во дворе родного замка. Сходили, называется, за добычей...

От такого вождя могут и бойцы побежать — люди ведь пришли за возможностью набить морду диким бородатым славянам, получить фан и заработать чуток монет. Воины и так раздражены четырехчасовым ожиданием — собрать в единый кулак сотню анархистских шаек задача для гениев дипломатии и логистики.

Багира прекратила полировать раны языком, поглядела на приближающихся тяжелым взглядом. Строй дрогнул.

Зверь пугающе захрипел, заставив атакующих заметно попятиться, а затем срыгнул комок шерсти.

Задние ряды упирались в передние, и масса войск вновь пришла в движение. Кошак устало вздохнул и пошел навстречу.

Я же сидел как курица на яйцах — шесть тонн лута надежно приковали меня к земле. Бросить — так хомяк мне брюхо вскрыет и вырвется наружу подобно зародышу чужого из одноименного фильма.

Уйти порталом — та же проблема, да и прайд кошачьих не поймет...

Яростный замес продолжался на всех участках микрофронта.

Враг сконцентрировал усилия на недобитом Василиске и смог-таки опустить ящера до критических трех процентов хитов.

Дикий вновь уцепился за жизнь как за родное, не желая растворяться в Великом Ничто.

Оглушительно взыв, он использовал одну из абилок последнего шанса — тело монстра окаменело монолитным базальтом, приобретая запредельные показатели брони, максимально близкие к абсолютной неуязвимости. Василиск замер величественным сфинксом, игнорируя урон и бесконечно медленно регенерируя.

Его собратья пришли в ярость — видать, не все так просто с этим умением. Оставшаяся пара ящеров бросилась в контратаку, оперативно поддержанную остатками впавших в боевое безумие гномов и расчетливо щурящихся демонов.

Такую же тактику концентрированного удара противник применил и против Саблезуба. Видимо, аналитики светлого штаба посчитали, что после смерти босса исчезнут призванные им монстры.

Может, оно и так, но после того как полоса жизни окрасилась тревожным оранжевым цветом, тигр повелительно прорычал в третий раз.

Дополнительные пять сотен монстров из Потерянного Города надломили уверенный напор Светлых. Количество гробов в секунду превысило пределы моральной прочности нападающих, и враг начал пятиться.

Когда же рядом со мной материализовался запыхавшийся визард вместе с пытящими грузчиками, несущими десяток яиц — сигнал общего отступления прозвучал над полем боя.

Маги спешно уходили персональными гейтами, сознательные визиры вытаскивали народ групповыми порталами, воины ломали печати свитков. Сбежало две трети из оставшихся в живых.

Однако остальные продолжали драться.

Кто-то надеялся успеть снять пару вещей с разжиревших Темных, кто-то добивал квесты и ачивки, а то и вовсе зарубился всерьез и поменял внутренние приоритеты — главная цель: завалить русса.

Некоторые же просто не могли оторваться от противника, ближний бой редко дарил пять-семь секунд покоя для каста гейта.

Ну а эталонные тормоза просто кляли себя за отсутствие свитка портала и царапали на внутренней стороне своего шлема напоминалку на будущее.

Монстры из Потерянного Города моих бойцов демонстративно игнорировали, хотя на любой чих в свою сторону агрились моментально. После первых же случаев пошла команда по рейду не применять массовые заклинания и дебафы, работать исключительно точечно.

Дюжина Василисков оказалась более терпимой, косили спутниковыми тарелками раздраженных глаз, но за шальные стрелы в хлюпающий кровью песок не втапывали.

Вскоре прибыло заказанное ранее подкрепление наемников, и погнали наши городских!

Гнали недалеко — от спасительных порталов, пятящиеся войска противника отрезали прорвавшиеся в стратегический тыл монстры.

Остатки сил вторжения — тысяч шесть бойцов — сбили в одну большую кучу и добивали с чувством и расстановкой, растягивая удовольствие и отщипывая от отары по кусочку.

Приказ «братъ живьем» прикомандированные неписи проигнорировали. Проще отобрать свиную вырезку у своры голодных псов, чем вырвать из лап демонов обреченную душу.

Через двадцать минут все было кончено. Вялая попытка контратаки через порталы лишь накрутила нападавшим счетчик потерь. Упершись в развалившихся, словно собаки, Василисков, Светлые не смогли выдать достаточную плотность поступления войск и довольно быстро слились.

Прорыв в Долину провалился! Финальным аккордом прозвучали акустические удары схлопывающихся порталных арок. Враг ушел, оставив попытки деблокирования окруженных сил и бросая остатки войск на прокорм темным.

Гоблины-чекисты щерились от удовольствия, снимая скандальное видео.

Гасли последние очаги сопротивления, стелсеры и гончие кружили по полю, выискивая затаившихся рог противника.

Все! Финита и виктория!

Я устало сел на землю, а затем и вовсе прилег на галантно подставившую свой шелковистый бок Багиру. Кошка довольно урчала и явно сознательно реконструировала один из моментов нашего с ней похода в персональном данже. Видать, тоже ностальгирует по беззаботным денечкам юности...

Павший, как же давно это было!

Саблезуб сидел рядом, ревниво сопел и обиженно шевелил усами. Кончик его роскошного хвоста нервно подрагивал.

С кряхтеньем поднявшись, я потрепал Багиру за ушами и заглянул в инвентарь. Помимо воли удивленно присвистнул — лихо!

— Казначея сюда, быстро! И грузчиков!

Покосился в сторону Саблезуба и задумчиво зазвенел ювелиркой. Наконец отыскал вроде бы подходящее — шикарную золотую цепь с запредельным модификатором силы и солидным бонусом на крит.

Извлек наружу. Утреннее солнце жадно набросилось на благородный металл, заискрив зайчиками и привлекая внимание любопытных кошек.

Неглубоко, но уважительно поклонившись, протянул артефакт величественному зверю.

— Благодарю тебя за помощь, Саблезуб! Не побрезгуй, прими скромный дар! Дополнительная сотня силы вряд ли окажется лишней даже

для тебя...

Монстр поглядел на Багиру, прочитал что-то в ее глазах и шагнул вперед, пригибая массивную голову.

Хорошо хоть цепь имела застежку! У прошлого хозяина она явно болталась на пупке, Саблезубу же пришлось впору — эдакий сияющий магией золотой ошейник.

Зверь довольно рыкнул и выпустил когти на мягкой лапе, с пистолетным треском раздробив в крошку неудачно подвернувшийся камень.

— Работает, да? Вот и отлично! А хочешь, я тебе еще что-нибудь подыщу? Вашими стараниями у меня тут целый самосвал добра!

Хомяк бурчал, но против справедливой дележки — одно вам и тысячу мне — не возражал.

Аппетиты Саблезуба были невелики. Монстр удовлетворился четверкой браслетов, с трудом и немалым напряжением Искры напаянных на могучие лапы. Сдается мне, изначально они не предполагались для ношения тигром...

Улучшение ювелирки магическими камнями проскочило уже между делом — мироздание сдалось, позволяя корежить измученные предметы. Впрочем, закон сохранения энергии сработал и тут. Характеристики браслетов злорадно изменились на ехидное: «только для кошачьих».

Багира от подарков отказываться не стала, единственное что — выбирала их сама, ковыряясь лопатообразной лапой в куче блестящего добра. Приоритет отдавался ажурности и красоте, отчего хомяк коварно хихикал и с удовольствием подсовывал пету бестолковые пузатые бриллианты и глупую платину.

Мы с Саблезубом понимающе переглядывались и дружно прятали улыбки в усы. О, женщины!

Напоследок я применил умение «Золочения» и раскрасил благородной желтизной массивные когти зверя.

Багира подняла одну лапу, поднесла ее к своему носу, кокетливо выпустила наружу кошмарные сверкающие лезвия и довольно заурчала.

Рядом нетерпеливо мялся и порывивал Саблезуб, намекая, что дорогие гости уже наверняка надоели хозяевам, пора и честь знать.

Кошка виновато поглядела на меня, а я понимающе вздохнул:

— Уходишь? И как же мне без тебя? Мы выиграли битву, но отнюдь не войну. А ведь тут на пике было тысяч тридцать, вряд ли больше. Теперь представь — в сотне километров отсюда стоит армия, сильнее эдак раза в четыре... А у меня из козырей остались одни только шестерки...

Жалуясь на жизнь, я трепал за ушами тихо урчащую кошку. Умиротворяющее занятие — тревога ушла, радость победы постепенно выходила на первый план.

Пара могучих монстров в союзниках внушала: все будет хорошо.

Дюжина Василисков развалилась вокруг окаменевшего собрата, оккупировав бархан и явно намереваясь ожидать тут хоть вечность. Вот и славно — зона порталов светляков будет под присмотром.

Остатки демонов братались с гномами. Драка на пределе сил, плечом к плечу, сплотила столь разные создания.

Невесть откуда появились оплетенные горной лозой бутылки «Старого Тролля» и «Гномьей Особой». Создания Инферно не остались в долгу и разливали из дымящихся амфор «Вулканический Пунш».

Потери среди неписей ужасали, в строю осталась едва ли четверть.

Сводный полк союзников превратился в изрядно потрепанный батальон. Правда, те, кто выжил, неплохо приподнялись в уровнях. Коротышки и создания Инферно намолотили тысяч пять-шесть светляков. Приход от такого замеса был ощутим. Опыт, расовые и религиозные достижения, прокачанные скилы...

Разбредшиеся по территории Долины монстры из Потерянного Города назад не торопились. Глядя, как некоторые из них по-хозяйски роют норы и обустривают берлоги, принимают к ветру из далеких рощ и мечтательно жмурятся на скалистые горы, обратился к Саблезубу:

— Вожак, если тебе нужна будет помощь — дай только знать!

Зверь величественно кивнул гривастой башкой, а пума шмыгнула влажным носом.

— Не раскисай, хвостатая! Еще увидимся! Может, оставишь мне что-то на память?

Багира посмотрела на меня долгим задумчивым взглядом. Затем решительно сверкнула желтыми глазами и исчезла во вспышке портала.

Я успел лишь недоуменно наморщить лоб, как пума появилась вновь. В зубах она держала крупного котенка с плюшевым пятнистым мехом и толстыми сильными лапами.

Опустив мелкого на землю, она легким шлепком направила его ко мне, мимоходом стегнув по морде хвостом рывкнувшего было что-то Саблезуба.

— Внимание! Вам предложен безвозмездный дар! Хотите ли вы принять его?

— Помните! Мы в ответе за тех, кого приручили! (При смерти фамилиара штрафной опыт списывается с хозяина!)

Не задумываюсь ни на секунду!

Я слаб в генной инженерии и с трудом представляю, как от союза пумы и пещерного тигра может получиться снежный барс, однако отказаться от ирбиса уже не могу!

Да! Конечно же, да!

Котенок мягко щупает мой разум через ментальную связь, находят дружбу возможной и торопливо лезет ласкаться на руки.

— Внимание! Вами приняты Великий Дар и Неподъемная Ответственность!

— Дитя двух кровей потенциально способно превзойти в силе своих родителей. Готовы ли вы помочь раскрыться его мощи?

— Внимание! Доступно новое задание: «Обретение силы I».

— Станьте наставником будущего внекатегорийного существа, помогите ему достичь 100-го уровня.

— Награда: не определена.

— Срок: месяц.

— Штраф за невыполнение: потеря фамилиара.

А вот здесь уже беру короткую паузу, в темпе прокачиваю ситуацию и лишь затем принимаю квест.

Усиливать котика все равно придется, так буду же это делать с повышенной мотивацией!

Прижимаю к себе плюшевое создание и машу на прощание микропрайду:

— Спасибо вам!

Звери победно взрыкивают, заставляя забиться в щели всех монстров в радиусе пары километров. Даже Василиски тревожно вскинули многотонные будки голов и нервно забили мясистыми хвостами.

Хлоп! Хлоп! Кошки уходят порталом, а я наконец могу вернуться к обязанностям кланлида.

Оглядываю мнущихся грузчиков и нетерпеливого казначея. Киваю, приглашаю его подойти поближе и с трудом открываю окошко торговли. В последнее время вызвать его все сложнее, гораздо проще передать предмет из рук в руки.

Однако сейчас одних только монет разных номиналов у меня скопилось более полумиллиона штук. Не горстями же нам обмениваться?

Сбрасываю наличку, задумчиво чешу затылок — на кармане порядка

трех тысяч предметов лута, когда сортировкой заниматься? Хомяку бы я доверил, но не стоит переоценивать собственную шизофрению...

Ладно, ходят слухи, что в замковой сокровищнице завелся свой собственный вполне толковый хомякоид. Вот пусть покажет, на что способен!

Торопливо сбрасываю добычу грузчикам.

— В хозяйство Дурина все, в казну! Потом разберем. Если само не отсортируется... — добавляю уже значительно тише.

С хрустом разгибаю позвоночник — а еще говорят: «Свое карман не тянет!» А ты нагрузи тонн семь и вальсируй... Ну а я посмотрю...

Поле боя выглядело страшно. Такого побоища Друмир еще не знал. Сколько здесь могил? Тысяч двадцать? Тридцать? Тут же добра на десятки миллионов долларов! Причем рассосется оно все через три часа по местечковым кладбищам!

Близок локоть, да не укусишь!

Подхожу к ближайшему надгробию, оформленному в стиле староанглийской готики. Читаю:

— Безумная Гризли. 211-й уровень.

— Время до переноса на кладбище: 02:37.

Пробиваю по платной базе данных. Ага, дама-тролль, главный танк фемен-моно-клана «Фузис».

Как страшно жить! Мало того что одни тролли, так еще исключительно бабы. Готовый диагноз!

Прицениваюсь к могилке, обхожу вокруг, проводя пальцами по шершавому граниту.

Из распахнутой арки портала в Супер-Нову вываливается Оркус и радостно лезет обниматься:

— С победой, командир! Как вломил, ну как вломил, а?! Против всех законов логики и игровой механики!

Ну что за день, почему все стремятся меня потискать?!

Отпихиваю настырного орка, фыркаю от зрелища двух плящущих друг на друга фамилиаров: Радужный дракончик с подозрением косится на крадущегося к нему по широкой дуге снежного барса.

— Барсик, фу! Свои!

— Красавец какой! — позавидовал Оркус. — Где взял? Нашел кошачье яйцо и вылупил?

Каменным обвалом зарокотали смехом огры-грузчики. Я и сам

ухмыльнулся:

— Типа того. Только умоляю тебя — не трогай окрестных котов, не хватало еще, чтоб они начали мявкать фальцетом!

— Я че?! У меня Радужный есть. Ты вон на амбалов своих молчанку наложи, а то завтра в Долине не останется ни одного кота-мальчика! И вообще, чего ты трешься вокруг этой могилы? Вспомнил свое мрачное некромантское прошлое?

Я задумчиво протянул:

— Ага... Вот прикидываю — не переквалифицироваться ли в гробокопатели? Как думаешь, сколько добра под этим камушком?

Оркус подошел поближе, считал надпись и на секунду завис, работая с базой.

— Мэйн-танк клана в триста рыл, пусть даже такого ущербного, хм... Тысяч на четыреста минимум. Золотом. Хотя скорее пятьсот плюс.

— Вот и я о том же...

Прислушавшись к изрядно растроченным запасам Очей Святости, покачал головой — нет, им эта задача не по зубам.

Потянулся к заботливо сберегаемому источнику Искры Творца. Приласкал трепетное пламя, осторожно зачерпнул драгоценную горсть. Рука засияла, отблески первородного огня задрожали на лицах почтительно замерших соратников.

Сжал кулак и со всей пролетарской ненавистью вlepил в надгробие! Каменное крошево брызнуло в стороны. По-бабьи взвизгнул травмированный огр-грузчик, боль пронзила руку, а свечение чуть угасло.

Млин, ну не десантник я ни разу! Закусив губу, ударил еще трижды. Баюкая травмированную кисть, посмотрел на результат своих действий, краем глаза уловив встревоженные переглядывания подчиненных.

«У капитана солнечный удар?»

К сожалению, метрика мира крепко вцепилась в один из краеугольных камней магических законов микровселенной. Небольшая трещина да неглубокая выбоина — вот и весь результат.

Так не пойдет... Не руками надо работать, а головой! В смысле, мозгами!

Погружаю разум в Искру, поневоле расплываюсь в улыбке от пьянящего ощущения всемогущества. Окутываю надгробие сетью своей воли и рывком затягиваю узел!

В груди ёкает, кровь брызжет из носа, я падаю на одно колено, а камень взрывается кучей осколков!

Утираю рот, хриплю:

— Готово!

И уже про себя:

— Дебил! Растраченной энергии хватило бы на чудо средних размеров!

Нет, я и так совершил всамделишное чудо, но как-то оно не впечатляло...

Одна раздолбанная могила ничего не решает — я ведь искал способ обнулить все поле брани...

Встаю на ноги, подхожу к грудке щебня и ворошу ее ногой. Оба-на! А это что?!

Нагибаюсь, достаю из кучи мусора гигантские ботфорты со стразиками на щегольском каблуке-шпильке. Ха! А неизвестная троллиха была еще та модница!

Гордо трясу добычей, но мгновенно тушуюсь от тихого вопроса за спиной:

— Глебка, а где мой Умочка? Неладно у меня что-то на сердце...

Медленно поворачиваюсь. Так я и знал...

Заплаканные глаза Бомбы вцепились в мое лицо, со страхом ожидая ответа.

Натужно улыбаюсь, демонстрируя ботфорты.

— Привет! Смотри, какие я тебе педали достал! Держи! За доблесть на поле брани награждаешься боевыми красными сапогами!

— Спасибо... — экс-наемница со скепсисом поглядела на каблуки. — Умка где?!

Я подошел ближе и успокаивающе взялся за широкие плечи Бомбы.

— Ушел на перерождение... Дрался как герой! Небось, накрутил счетчик своей дубины, то-то порадует, когда воскреснет! Да не реви ты! Хорошо все будет! Не он первый, не он последний! И вообще, в твоём положении нельзя нервничать!

Моя спина снова негодуяще закрипела. Закованный в сталь бегемотик решил поплакать у меня на плече. Тысячекилограммовая тушка навалилась всем весом, крупные мутные слезы часто застучали по броне.

— А если не возродится?!

Я ответил без тени сомнений:

— Выверну Великое Ничто мехом вовнутрь, но Умку достану! Ну что ты в самом деле?! Мы же русские, своих не бросаем!

Бомба вновь шмыгнула носом, чуть успокаиваясь.

— Глеб, я тогда домой прыгну, хорошо? На стол накрою, личинок этих, мучных, будь они неладны, приготовлю... С рыбьим соусом, как он

его только ест?!

Я облегченно выдохнул:

— Ага, давай! Мужик скоро с войны придет, а жрать нечего — непорядок! Так, глядишь, и сменит одну сорокалетнюю наемницу на две двадцатилетних!

— Голову оторву... — многообещающе пробурчала Бомба и сломала печать пергамента.

Хлопок закрытия портала совпал с громом божественного перехода. Да что ж такое?! Как воевать — так некому, а как пожинать плоды победы — так не протолкнуться!

Павший действительно выглядел именинником — сиял и лоснился. Вполне реально, что от этой битвы за веру ему перепало немало плюшек.

Ауле жадно сверкал глазами, сиял доспехом и мял в руках чудо-молот. Представляю как непросто было Пашке удержать жадного до драки Отца Всех Гномов!

Йаванна с жалостью смотрела на поле брани и шептала что-то неслышное. Молилась или считала трупы?

Макария же безглаголиво кривила губки и с неудовольствием поглядывала на Василисков. Не вовремя мявкнувший ирбис привлёк внимание богини. Впервые за долгое время ее лицо расплылось в настоящей улыбке.

— Какая прелесть! — девушка опустилась на колени, протянула к котенку руки и, окутав его пеленой силы, подтащила к себе.

Ирбис вяло вырывался, но Макария запустила пальцы в его шерсть, уткнулась носом в плюш и счастливо засмеялась.

— Я забираю его себе!

Улыбаюсь, качаю головой:

— Прости, Великая. Это мой фамилиар. Подарок от друга...

Богиня легкомысленно отмахивается:

— Ах, оставь! Найдешь себе другого! Этот — МОЙ!

Макария стягивает невидимые путы, пакуя вырывающегося барса. Ирбис уже не столько шипит, сколько жалобно и просительно пищит.

Ментальная связь взрывается воплем о помощи!

Какого хрена?!

Мой взгляд тяжелеет, я делаю шаг вперед, а из посоха без всякой команды агрессивно выпрыгивает нетерпеливое алмазное жало.

Богиня хмурится и показывает на меня пальцем:

— Паша, поставь своего жреца на место!

Брови Неназываемого изумленно взлетают, черные глаза наливаются и

вовсе беспросветной тьмой.

— Я тебе что, мальчик на побегушках?! Верни чужое и имей уважение! Человек одержал немыслимую победу во славу нашего Пантеона!

Жест Павшего рубит невидимые путы, ирбис благодарно мявкает и спешно прячется за моей спиной.

Лицо Макарии идет пятнами, она топает точеной ножкой в высоком кожаном сапоге тончайшей выделки и исчезает в хлопке персонального гейта.

Пашка раздраженно сплевывает и чуть виновато косится на нас:

— Простите, друзья... Нервничает она сильно, боится, что последние дни живем, отсюда и истерики постоянные, сам устал...

Пожав плечами, глажу подрагивающего котенка и прячу посох за спину. Переключаю внимание на более актуальную проблему. Обвожу рукой поле брани и уточняю:

— Неназываемый, ты не знаешь, как все эти могилы разом уничтожить? Можем здорово ослабить врага... Я одну разломал — чуть пупок не развязался...

Пашка с уважением посмотрел на груды камней у моих ног, задумчиво почесал подбородок.

Ауле хищно раздул ноздри и взмахнул молотом.

— Я могу! В пыль и гравий!

Павший покачал головой:

— Тут двадцать семь тысяч могил. С учетом расхода праны ты их месяц долбать будешь. Да и вмешательство слишком прямолинейное, отдача прилетит — здоровья не хватит компенсировать. Нет, тут надо что-то поизыщней. Хотя сама идея мне нравится — молодец, Глеб!

Йаванна неуверенно нахмурилась:

— Думаю, я смогу. Не напрямую, а опосредованно, раздавить травками. Они и не такое способны...

— Попробуй! — моментально согласился Пашка.

Богиня кивнула, затем задумчиво пробежалась взглядом по окружающей нас скудной растительности. Заприметив подходящую траву, подошла и присела рядом, оголив в провокационном разрезе платья идеальные бедра физкультурницы.

Я ради приличий отвел взгляд, а Ауле гордо выпятил грудь и поглядел на нас свысока, гордясь формами своей жены.

Йаванна что-то негромко напевала, сила текла с ее пальцев, а невзрачная травка торопливо мутировала, вооружаясь шипами, наливаясь

стальным блеском и ощутимо набирая в размерах.

Удовлетворившись результатом, богиня отошла в сторону. Вьюн хищно потянулся усиками к ближайшему надгробию. Нащупав холодный гранит, растение сделало стойку и, напрягшись, рывком перекинуло зеленую массу на могильный камень.

Толстые плети стянулись, шипы впились в готические письмена. Хруст, крошево, веер трещин и пушечный выстрел сдавшегося памятника. Есть! Минус один!

Йаванна удовлетворенно кивнула, вскинула руки и запела в полный голос.

Вьюн счастливо зацвел, за секунды налил стручками и сбросил сотню семян. Мгновение — и те дали всходы, быстро набирая силу и стремительно ужимая жизненный цикл в дюжину ударов сердца. Снова град семян и очередной круг перерождения.

Ветер подхватывает невесомые зерна, с идеальной точностью засеивает бордовое поле. Сгустки свернувшейся крови становятся деликатесным удобрением для неизбалованного пустынного сорняка. Джунгли ростков стремительно набирают силу, опираясь усиками побегов на гранитные монолиты.

Йаванна уже не так свежа — голос ее подрагивает, скатывается в надсадный хрип. Из-под ногтей сочится божественная кровь, с изящных рук повелительницы растений вместе с зелеными искрами силы срываются тяжелые алые капли.

Вьюн набрал немалую силу — шевелящийся зеленый ковер укрыл под собой песок, тела неписей и нагромождения могильных камней.

А затем загрохотало! Надгробия оглушительно лопались, осколки шрапнелю свистели над головами, звенели по броне, с чавканьем входили в плоть и окружающие нас барханы.словно мотострелковый батальон попал в засаду и вел тяжелый бой на расплав стволов.

Канонада постепенно стихала, выполнившие свой долг растения стремительно иссыхали, зеленое песчаное поле превращалось в гравийный карьер, укрытый сухостоем.

— Получилось... — прошептала осипшая богиня и рухнула без сил.

— Йаванна! — вскричал потрясенный Ауле и кинулся к жене.

Павший торопливо присел рядом и без стеснения наложил ладонь на божественную грудь. На секунду замер, прислушиваясь к чему-то и ставя диагноз.

— Полное магическое истощение. Разрыв астральных каналов, опустошение жизненных сил. Ей не хватило праны для завершения

ритуала. Под конец уже платила собственной плотью по весьма невыгодному курсу.

— Любимая, зачем же так?! — потрясенный Ауле отбросил в сторону драгоценный молот и тормозил богиню за хрупкие плечи. — Что теперь делать?!

— Переместим ее в Небесные Чертоги, они максимально защищены. Затем длительный период реабилитации. Неделя, месяц, а может, и годы... В финале — все будет хорошо. Просто не вовремя она выпала из обоймы... Эх, нам бы лояльного Асклепия, готового поделиться силой нужного окраса...

Ауле подхватил жену на руки, наморщил лоб, сосредотачиваясь на переходе и исчез в оглушительном хлопке дальнего портала.

Неназываемый подошел ко мне и крепко обнял. Захрустели кости, я едва слышно зашипел. Блин, еще один!

Пашка отстранился, любуясь моим помятым героическим ликом.

— Славная битва! Отлично потрепал светлых! Под деяние такого масштаба можно и божественную благодарность списать. Вселенское равновесие сожрет и не поморщится! Прими же мой дар!

— Внимание! Получено божественное право: «Перерождение».

— Силой и словом Верховного Бога вы можете сбросить все ранее выбранные характеристики чужого аватара. Пойнты не пропадают, а становятся доступными для повторного перераспределения.

— Откат: 24 часа.

Вот оно — рерол! То, за что многие игроки готовы отдать правую руку! Возможность исправить все ошибки и перекосы в развитии своего персонажа, создать новый билд и сменить заточку аватара!

Вора в стелсера, ньюкера в порталиста, грузчика в боевика! Неиссякаемый источник денег! Спасибо, Пашка!

— Внимание! Получено новое жреческое умение: «Силой Павшего!»

— Глава Пантеона дарит вам возможность воскресить погибшее создание в полной экипировке с возвратом потерянного опыта и обнулением счетчиков отката умений.

— Кулдаун: 24 часа.

Ха! Умка, родной! Силой Павшего — гребь домой, ужин стынет, жена ждет, мучные черви расползаются!

Глава 5

По ушам жажнуло акустическое эхо дальнего портала, уводящего Неназываемого в Небесные Чертоги. Порывом сияющей вьюги на нашу сторону забросило очередную порцию Искр Божественного Присутствия.

Я потряс головой, выбивая воздушную пробку и прогоняя звон в ушах. Блин, эдак заработаю профессиональную болезнь артиллеристов башни главного калибра! Хотя шлем танковый носи вместо ажурной мифриловой конструкции, лишь по недомыслию геймдизайнеров считающейся артефактной броней...

Благоговейно замершие рядом гоблины-особисты мгновенно утратили привычную невозмутимость и стремительно рассыпались на две неравные кучки.

Одна споро организовала кольцо жиденького оцепления. Спинами вовнутрь, колючими взглядами наружу. Тонкие зеленые пальцы тянутся то к узким, сочащимся ядом клинкам, то к свинцовым карандашам и потрепанным записным книжкам из желтоватой оберточной бумаги. Причем еще неизвестно, что страшнее...

У всех лишних ротозеев мгновенно нашлись срочные и важные дела.

По клану упорно ходили рукотворные слухи о том, что въедливые чекисты ведут на каждого приватное досье. С плавающим рейтингом полезности и благонадежности.

И когда, мол, великий и могучий Лаит принимает решение о присвоении очередного звания либо еще о какой сладкой награде, он обязательно заглядывает в номерную канцелярскую папочку со шнуручными завязками...

Глядя на тихую панику, я беззвучно хихикал, но разубеждать никого не торопился. Зря, что ли, просидели с Оркусом целый вечер, шлифуя систему внутренней безопасности клана?

Вторая группа гоблинов рывком метнулась к священным следам четырех богов.

Заблестели мензурки, зазвенели по стеклу алхимические ложки. Резво зашуршали археологические кисточки, костяные пинцеты ловко выхватывали из песка крупные бриллианты с зеленоватым отливом — кристаллизовавшуюся кровь Йаванны.

Я довольно кивнул — работает-таки секретный протокол по сбору вещдоков! После того как ушастый Че уволок кровь Павшего, я в приступе

дикой ярости исписал несколько страниц злым мелким почерком и уже позже, заполучив структуру нужной направленности, отдал чекистам на исполнение.

Инструкция преследовала несколько целей.

Первая — естественная и всем понятная. Даже тем, кто лишен персонального хомяка! Сбор ништяков и пополнение драгоценных запасов Искр.

Плюс еще одна — неочевидная. Фиксация следов божественной деятельности. Чтобы и через десять тысяч лет ни одна широколобая очкастая голова не разродилась провокационным вопросом: «А был ли Павший?»

Вот поэтому сейчас бережно перекачиваются в хранилище фото и видеоматериалы, которые очень скоро ждет перенос на полотно и кристаллы. Собирается в холщевый мешочек урожай семян вьюн-травы. Заливается гипсом и бережно выпиливается место, где Великолепная Йаванна преклонила колено.

Зреет ссора над молотом Ауле. Чекисты столкнулись с разгоряченными битвой гномами, стремящимися под монотонное песнопение уволочь забытый артефакт в Храм Великого Отца.

Даю команду, и тимуровцы неохотно отступают. Укрываемая за спиной мензурка для проб сияет лабораторной пустотой — ушлому гоблину не удалось сделать соскоб. Оружие бога не поддалось мифриловому скребку.

Кто-то из чекистов оцепления спотыкается в куче щебня о массивную железяку. Приглушенный мат, в котором кони злобно глумятся над Светлоликим, прыганье на одной ноге и извлечение из-под обломков огромного двуручного меча, сияющего богатой навеской из камней силы.

Вот вроде бы никто не следил за моими гоблинами — все шуршали в своих зонах ответственности. Воскрешали павших бойцов, искали затаившихся стелсеров, охраняли оттащенные в сторону могилки соклановцев.

А нет! Секунда — и на поле битвы началась настоящая золотая лихорадка, мгновенно усугубленная многочисленными находками.

Полный рэндом! От бесполезного трэша в виде заячьих шкурок и засохших бутербродов до ключей от персональных банковских ячеек и уникальных артефактов в статусе «ноу дроп»! Кто первый поднял, того и тапки...

Пытаюсь навести пролетарский порядок, ору усиленным криком:

— Братва, не хомячим! Добыча проходит по статье «Ресурсы Клана» — всё в казну!

Повернулся к Оркусу, негромко шепнул:

— Ототри гномов от кладбища, после них даже гранита не останется, один лишь мелко просеянный песок...

Демонов шмот не интересовал. Усеченная рота солдат Инферно сыто развалилась вокруг могучего Светоборца и пребывала в одной из фаз нирваны, усваивая и подчиняя осколки захваченных душ.

Гномов осталось чуть больше — хватило бы на усиленный батальон. Однако натура коротышек требовала праздника, обмена впечатлений и велеречивого хвастовства. Затем обязательная тризна по погибшим, ну а после — празднование с воскресшими и трехдневный траур по окончательно затерявшимся в Великом Ничто.

В целом наступательная мощь отряда стремилась к нулю. В ближайшей перспективе этих бравых парней маленького роста можно снимать с боевого дежурства. Иди речь о защите родных пещер — тогда да, воевали бы до последнего молота. А так...

Драконы в качестве штурмовиков поля боя показали себя великолепно. Одна беда — расход боеприпаса. Двадцать тысяч флешетт за заход! Тут даже временная аномалия Склепа беспомощно разводит руками.

Фронтная авиация подразумевает индустриальное сообщество, а не сборище кустарей-одиночек, объединенных в артель «Напрасный Труд».

Из тянущей сквозняком порталной арки вынырнула пара орков в размалеванной мелками и акварелью броне. Охрана детсада. Они-то что здесь делают?!

Следом выпрыгнула моя маман. Вечно живой венки Верховной Жрицы на её голове потерял былой блеск, выглядел вяло и болезненно. Впрочем, вместе с недугом Йаванны захирела и вся окружающая природа. Нежданная осень опустилась на русский кластер...

Мама улыбнулась с легкой грустинкой на губах, затем шепнула что-то в частный канал. Из массива порталной арки заструилась колонна детей. Пара за парой, взявшись за руки, шагали кепочки и бантики: мальчик — девочка, мальчик — девочка...

Заранее пресекая мои возражения, мама строго произнесла:

— Детей нужно воспитывать на правильных примерах! На этом поле — пик героизма защитников Первохрама, ребята обязаны увидеть все своими глазами!

Я пожал плечами — в принципе логично. Пусть играют в бесстрашных гномов «III Медноголового Хирда», в верных ухорезок Ближнего Круга или несокрушимого и легендарного Умку.

Все ж лучше, чем отупляющие разум мультфильмы вероятного

противника или однокнопочные стрелялки-дуделки на планшете...

Кивнул хромому Тимуру, наркому зеленокожих особистов:

— Провести экскурсию, дать все потрогать руками и обеспечить охрану!

Неожиданно вмешалась покрасневшая маман:

— Охрану не надо, с нами клыкастики и Семен... э-э... Медвед Николаевич... Тьфу ты! Могучий паладин, в общем!

Я приподнял бровь, не догоняя, о чем речь. И лишь через секунду, глядя, как из арки выдвигается коренастая фигура майора Медведа, экс-коменданта ныне разрушенного Восточного замка «Ветеранов», понимающе усмехнулся.

Видать, запали матери мои слова о достойных и зрелых мужчинах, чахнувших без женской поддержки за спиной. После первых признаков омоложения и длительных сеансов самолюбования у зеркала она с улыбкой поинтересовалась: и где, собственно, толпы обещанных ухажеров?

Ну я и ткнул пальцем в майора. Вон, мол, безлошадный да положительный, с какой стороны ни посмотри. Ибо квадратен от бугрящихся мышц, аки древний богатырь.

Амур, блин, недоделанный...

А впрочем, почему бы и нет? Маман стремительно молодеет, и тот, кто назовет ее пенсионеркой, рискует получить в глаз. Причем не за оскорбления, а за брехню.

Интересно, а что этот воин управленческой вертикали делает в тылу, в то время когда Веты рубятся на костяных стенах Тянь-Луна?

Видимо, мой вопрос явственно читался во взгляде, потому как Медвед неожиданно для себя попытался оправдаться:

— Плановая ротация. Четырехчасовое увольнение после суток в поле. Решил вот... проведать... Я, пожалуй, пойду... — окончательно стушевался угрюмый паладин.

Экий он пугливый!

— Отставить! Майор Медвед, поручаю вам охрану группы детей, прибывших на экскурсию! Временно в ваше подчинение переходит четверка гончих и лейтенант из особого отдела клана. Вопросы есть?

— Никак нет! — привычно вытянулся в струнку паладин.

Мое право напрямую отдавать ему приказы было довольно сомнительным, однако мы оба сознательно обходим стороной этот скользкий момент.

— Выполняйте!

— Есть! — козырнул майор и уже гораздо веселей подмигнул мне

черным цыганским глазом.

Я улыбнулся и уже по-свойски спросил:

— Как там, в горловине, дела? Держатся наши?

Тяжелые складки накрыли лицо Медведа. Теперь ему можно было смело дать твердый полтинник.

— Трудно. Тупо физически трудно. Много их слишком... Враг постоянно экспериментирует, пробует различные тактики, комбинации атак и построений. Аналитики с обеих сторон словно в шахматы играют. Только вот весовые категории разные. Нас бьют ломом, а мы вальсируем с зубочисткой в руках. Тыкаем неприятно, но с каждой минутой этого балета растут статистические шансы попасть под удар ржавой железякой...

Однако пессимист. Не отошел еще от потери «Восточного»? Тот ведь ему как дитя родное был. Говорят, на ощупь знал каждый камушек, сказки Замковому Артефакту вслух читал, при этом кристалл счастливо пульсировал в такт словам...

Прерывая размышления и подтверждая слова коменданта, штабной канал требовательно замигал. Опция экстренного сообщения без крайней нужды не использовалась. Опять где-то прорвало латаную-перелатаную оборону?

Махнув на прощанье Медведу и потрепав по волосам одного из мальчишек, мучавших урчащего, как трактор, ирбиса, я переключился на внутренний интерфейс.

Ага, кто бы сомневался...

Шеф, все пропало! Светлые пришли числом неизмеримым, держаться нету больше сил!

Хех, может, я и зря ёрничаю, но после крупной победы и невероятного удара по светлому карману настроение было оптимистичным. Все казалось по плечу, любые проблемы мнились решаемыми.

Ну а попытку генерального штурма я подсознательно ждал, сюрприза не получилось. Оперативно выхолотить всех стелсеров врага мы явно не смогли, инфа о разрушении могил ушла в штаб сил вторжения.

Бомба, заложенная под вражескую армию, начала громко тикать. Как только бойцы узнают, что рискуют в одно мгновение потерять драгоценный прайм-комплект дорогущей экипировки, то мне реально окажется сложно предсказать: какой процент войск останется под началом англоговорящих инструкторов...

Портальный прыжок на позиции осадной техники холодным душем смыл с меня туман эйфории.

Тянь-Луна видно не было. На том месте, где раскинулась туша

полудохлого дракона, полыхала тяжелыми низкими облаками скрученная в тугую жгут магия. Стена злых заклинаний медленно накатывала, словно буря в пустыне. Густой стрелопад закономерно сопровождал рукотворное явление вражеских кастеров.

Тысячи три наших бойцов пятились назад, уступая давлению чужой магии, Время от времени парни бросались в безнадежные контратаки, ныряя в буйство стихий ради того, чтобы сократить дистанцию и успеть выпустить пару-тройку стрел. Выбраться наружу удавалось далеко не всем...

Я скрипнул зубами — враг сумел-таки обратить наше преимущество в слабость. Мы рассчитывали героически упереться в узком проходе и, как триста спартанцев, сдерживать светлоликие орды.

Но противник тупо сосредоточил сотню кастеров на квадратный метр горловины, создав в ней условия жизни, близкие к венерианским. И теперь медленно, но неотвратно выдавливал нас в Долину.

А уж там стотысячная группировка противника сможет развернуться во всю ширь, наглядно демонстрируя, что боги на стороне больших батальонов.

Хреново...

Наша артиллерия торопливо лупила вслепую, навесом посылая снаряды через головы отступающих войск. Дымились смазанные дегтем сочленения, с грохотом рассыпались деревянные подшипники, собирали кровавую жатву лопнувшие тросы.

За все приходилось платить, в том числе за бафы на скорость атаки осадной техники. Стремительно таяли горы боеприпасов, однако прочность машин падала еще быстрее.

От линии пятящихся войск отделился воин на тонконогом вороном жеребце. Стремительно пробившись сквозь клериков второй линии, он подлетел к артиллерийскому парку и поднял коня на дыбы:

— Команда отступить вас не касается?! Похватали свои стрелялки и сдрыснули отсюда, маги для кого порталы держат?! Через пять минут здесь будет плавиться даже камень!

— Привет, Стас! Паникуем помаленьку?

— Наконец-то! Здорово, командир! Доставай свою крапленую колоду, чудеса нужны как никогда! Нащупали ведь тактику, гады! Прут под прикрытием огненного вала, давление магии в зоне накрытия — шесть тысяч урона в секунду и не спадает! Непрерывающаяся ротация кастеров!

Я задумчиво почесал переносицу. С чудесами нынче напряженка. Да и козырей осталось с гулькин хрен...

Ладно, нам бы часа три простоять, а дальше уже должно стать полегче. Достаяю из бездонного инвентаря толстую пачку магических пергаментов. Персональная взятка от гномьих старшин за поддержку нужной кандидатуры на пост Верховного Жреца Ауле.

Отделив и занывав пяток листиков, протягиваю оставшиеся Стасу:

— Держи! «Свиток Грузового Портала». Минимальный уровень кастера — сто сорок, мана — три семьсот, ингредиент — рубин в сорок карат. Открывать как можно ближе к противнику, лицевой стороной — на врага. МОНки ставил когда-то?

— Доводилось... — задумчиво произнес особист.

Стас быстро зашуршал страницами, обращая внимание на основное — координаты точки выхода. С ходу выдал правильный вопрос:

— Разброс меньше сотни метров. В жерле вулкана и под водой магичить невозможно, в космос мы еще не вышли, да и вообще его существование под вопросом. Так к чему же привязаны эти порталы? Что способно остановить светляков?

— Остановить — вряд ли. А вот задержать и напакостить — реально. Координаты сняты в огромной карстовой пещере объемом эдак в пару миллионов кубометров. А уже после трудолюбивые гномы завели в пустоты пару горных речушек. Порталами со дна они режут мягкую породу, тушат пожары в угольных пластах, создают резервные и технические водоемы. Свитки стратегические, номерные, для чужих рук не предназначены. Так что цени и не забудь отчитаться за каждый экземпляр!

— То-то коротышки удивятся, когда мы высушим их пещеру до дна! — Стас довольно потер руки, затем встрепенулся. — Погоди! Но ведь прорвавшаяся стихия мгновенно размажет по каньону нашего мага?! Да и на перенос такой кубатуры потребуются невероятные запасы маны! Пока речь идет о жалких тоннах — расход не критичен. Но тут! Сечение портала: метров пять, высота водяного столба — хрен знает сколько атмосфер! Да это же сотни тысяч литров в секунду!

Я согласно кивнул:

— Мага порвет так или иначе. Портал схлопнется — факт. Но... Ты пробовал задницей лом перекусить? При давлении в сотню атмосфер — вода подобна стали! Портальное окно ее пережует, но не сразу, не сразу... Практика показывает: потребуется порядка пятнадцати секунд на полное схлопывание арки. На последних тактах работы струя испаривает скальный массив на десятки метров!

Особист многообещающе осклабился:

— Славная будет битва! Уклон каньона в сторону наступающих, так

что придется лупить в упор, иначе фонтан над головами пройдет, А может, и вовсе удастся притопить их в этом ущелье. Как котят приبلудных...

— Только аккуратней там... — я кивнул головой в сторону надвигающейся стены чужой магии. — Не раздолбайте случайно костяк Тянь-Луна. Старичок может осерчать...

Стас сделал большие глаза.

— Костяк?! Ты отстал от жизни! За последние двое суток он так накачался магией, что начал регенерировать прямо на глазах! Эдакое разложение, наоборот, жуткое зрелище! Кто впечатлительный — ходит с комком в горле! Когда мы отступали, скелет дракона уже был полноценно обтянут мышечной тканью и спешно восстанавливал нервные волокна. Конечности подергивались, мышцы сокращались, через раз стучало в груди. Правда, не знаю, выдержал ли он последнюю атаку светлых...

— Выдержал... — деревянным голосом произнес кто-то из штабников и ткнул пальцем в сторону противника.

Напряжение в голосе офицера заставило всех повернуть головы.

— Твою же мать... — синхронно прошептали за спиной.

— Воскрес-таки... — согласился я и почесал левое запястье.

Почему-то мне казалось, что именно там находится навешенная Тянь-Луном астральная метка.

Как говорил Павший? Отыскать ушедших титанов и выучить умение «Наездника», а то и вовсе «Укротителя»? Ну-ну...

Разгоняя магические тучи и пугая землю огромной, непроницаемой для света тенью, над каньоном величественно вздымалась кровавая туша дракона.

Тянь-Лун выглядел неважно. Алые капли густо летели во все стороны, крик ярости больше напоминал вопль боли, могучий хвост безвольно болтался как невыбранный якорь.

Монстр не успел нарастить пластины неуязвимой брони, более того, времени и сил не хватило даже на тривиальную кожу. И сейчас дракон напоминал жертву маньяка, чудом вырвавшуюся из цепких рук садиста.

С перепугу или от большого ума враг среагировал неожиданно быстро. Плотная стена железа хлестнула по уязвимому телу, тысячи кастеров уцепились в дракона перекрестьями целеуказания.

Огонь, тлен, плазма, кислота, лед, камень, яд! Все пошло в дело, пробуя на вкус свежее парное мясо новорожденной твари.

Тянь-Лун страдальчески заревел, сильнее захлопал крыльями, стремясь разорвать дистанцию со злобными микроразумными. Выигрывая драгоценные секунды и мстя за причиненную боль, он опустил вниз

шипастую голову и одарил светляков струей голубого пламени.

Стометровый факел выжиг в рядах наступающих широкую просеку, оставляя на камнях страшные тени со вздытыми руками.

Переходящий в ультразвук свист вдавил нам барабанные перепонки и грязными кляксами взорвал черепа попавшего под акустический удар противника.

На половине хитов дракон лег на крыло и ушел со снижением в глубину Долины.

Поступок правильный. Над полем боя в сотню тысяч рыл время жизни лишенной брони твари исчислялось секундами.

Народ зашевелился, обсуждая увиденное. Стас еще раз пролистал свитки:

— Сорок штук. Хорошо, но мало. Минут пятнадцать-двадцать продержимся, а вот дальше — аллес капут...

Я кивнул:

— Тяни время! А я в Инферно прыгну, там по сусекам поскребу...

Стас пессимистично скривился:

— Смерти, гады, не боятся. Происходи дело в реале, умылись бы кровью и откатились бы на исходные, зализывать раны, пополнять потрепанные подразделения и повышать боевой дух. А тут... За трое суток на стенах мы эту группировку уже дважды на ноль помножили, однако трупов что-то не видать, чума не началась, а врага меньше не стало...

Особист задумчиво почесал свежий шрам на брови, который никак не хотел рассасываться.

Я положил руку на плечо вымотанного до предела офицера.

— Понимаю, Стас... Диверсанты продолжают работать, к союзникам ушел курьер с тройкой свитков взлома куполов, кристаллы с компроматом на Светлоликого тиражируются на пределе возможностей. Мы делаем все, чтобы эта война стала невыгодной для противника из-за материальных и репутационных потерь. Наш последний удар был страшен, скоро его эхо докатится и до рядовых бойцов. Держитесь!

— Есть! — козырнул особист и тяжело взобрался на жеребца. — Я к войскам! Светляки перегруппировались и вновь ползут вперед. Упорные, твари... Бульдозером их там сзади подпирают, что ли?

— Ну так собрал бы тысячу человек для вылазки, прыгнул в тыл и посмотрел! Даром, что ли, девять визов забили все свободные слоты порталными координатами предполя?

Стас скривился.

— Ага, а могилы потом как доставать? Ладно, разберемся! Давай,

Глеб, торопись!

Особист жестко пришпорил коняжку, выбив из нее шпорами пару процентов хитов и рывком бросив маунта с места в галоп.

Я оглянулся, оценивая штабную группу. Ухорезки потихоньку воскресали, просачиваясь из Великого Ничто и возвращаясь на службу. Вымотавшийся до предела дежурный визард из Супер-Новы уже запарился поштучно перебрасывать дроу. И ведь не откажешь — девчата резкие, до мгновенной и болезненной кастрации...

Зацелованный Умка с распухшими губами уже привычно маячил за спиной, контролируя работу пятерки тяжеловесов в белой броне. Вот такая нынче мода у бодигардов — косят под цвет шкуры начальника...

Переключаю внимание на внутренний интерфейс, открываю сходящую с ума вкладку личных сообщений. Черт, у Дока проблемы в реале! Как же не вовремя!

Быстро залезаю в архив, листаю штабные заготовки наших аналитиков. Ситуация, когда за Доком придут, проигрывалась нами неоднократно. Времени для импровизаций нет. Активирую «План-072», скрипнув зубами, конвертирую полмиллиона золотых в рубли и перевожу их на счет дорогого, но толкового адвоката.

Получив смазку баблом, начинают раскручиваться юридические, общественные и бюрократические механизмы, повышая шансы Дока на выживание. Держись, Аник! Большого сделать пока не могу, у нас война!

Усилием воли вызываю пиктограмму «Портал в Инферно». Криво ухмыляюсь — фича не программная, интерфейсом не предусмотренная. Согласно кривой логике разработчиков я вначале должен был открыть список личных умений и уж только затем выбрать нужное мне заклинание.

Невелика победа, но тот, кто первый вырвется за флажки игровых ограничений, получит невероятные преимущества в развитии. Возможно, именно такие гении собственной воли и сформируют элиту нового мира.

Активирую портал, морщусь от потока раскаленного песка, хлестнувшего сквозь арку. Жду отмашки от нырнувших на ту сторону ухорезок. Есть, можно выдвигаться!

Выстроенная Асмодеем пентаграмма Портальной Ловушки сработала штатно — переход вывел нас напрямик в Малую Цитадель, нынешнюю резиденцию Верховного.

Я покачал головой — надеюсь, демон знает, что делает. Однако стратегия рискованная — держать вечно открытую дверь в собственный дом. Вломится рейд в пару тысяч клинков — устанешь зачищать...

Асмодей встретил нас в облике статного воина ростом чуть за два

метра.

— Пора? — жадно подался он вперед.

— Еще нет, план «Б».

Демон смог скрыть разочарование, однако моя повышенная ментальная чувствительность вскрыла его истинные эмоции.

Ишь как стремится на «нулевой» план! Пугающая страсть для тысячелетнего существа с холодным разумом. Чем больше он туда рвется, тем меньше мне хочется выпускать Верховного из надежной тюрьмы Инферно.

— Как скажешь... — сохраняя poker-фейс ответил Асмодей. — Я собрал более полумиллиона демоно-уровней, распределенных на две тысячи существ. Не думаю, что такая сила окажется лишней!

Я вздохнул — совсем не лишняя... Но помощи у покровителя азарта просить еще не готов. Я и к менее серьезным товарищам не стремился попадать в должники.

— План «Б»! — повторил с нажимом. — Сколько Комков Боли выследили твои скауты?

— Семнадцать... — скривился Верховный. — Ненавижу тварей!

— А как там поживает мой... — я запнулся, подыскивая нужное слово, — протеже?

— О! — оживился Асмодей. — Занятный экземпляр, хитрый — как сотня бесов Седьмого Крута. Ты представляешь, он трансформировал свой разум и полюбил боль! Теперь вместо ощущений от вырванного пучка нервов из позвоночного столба он излучает любовь и удовольствие! На такой букет к нему в пасть добровольно лезут даже опытные Ловцы Душ! Ты его теперь сразу узнаешь — туша метров десяти диаметром, мастодонт базальтовых полей!

Я нахмурился — нездоровый энтузиазм у демона, не приведи Павший, споется еще с Тавором...

Асмодей продолжал:

— Если хочешь — останься на дневную сиесту. В это время загонщики подманивают его к стенам Цитадели ради сладких судорог удовольствия и неги...

Нет, с этим надо что-то делать! Разберусь со светлыми — пойду к Пашке на консультацию, пусть думает, как обезопасить врага. А если что — я и сам могу вышибить кусок разума Тавора в астральные дали! Голод здесь, а аппетит там! Кушайте на здоровье...

За спиной хлопнуло знакомым разрядом микропрыжка. Я обернулся, невольно ожидая увидеть Чебурашку. А нет, какой-то седой, жутковатого

вида демон, как новогодняя елка увешанный многочисленными артефактами непонятной природы.

— Мастер Порталов! — с толикой уважения отрекомендовал Асмодей. — Сейчас он состыкует арки и начнет переброску Комков. Потерпи секунду, перехват контроля над заклинанием может быть болезненным.

— Нужна капля крови создателя маго-конструкции! — соврал Мастер. Спасибо обострившейся чуйке!

— А ведро святой воды на голову не надо? — вежливо поинтересовался я.

Седая тварь безразлично пожала плечами — не прокатило, и не надо...

Обнюхав и даже лизнув арку, Мастер потянул свой склизкий нос ко мне. Упершись в розовое жало адаманта, он испугано отпрянул, прошипел что-то матерное и резко махнул рукой.

Хрясь! В голове захрустело, словно дантист-виртуоз без наркоза рванул зуб.

Хренасе?!

Ощутив солоноватый привкус во рту, я сплюнул, без удивления увидел на камне алую кляксу. Вспышка чужого ментального интереса заставила щелкнуть пальцами, сжигая в пепел кровавую метку.

Интересно, боги тоже чувствуют, когда мы плотоядно присматриваемся к биению их жилок? Прости, Неназываемый, мне стыдно!

Мастер Порталов отчитался вслух:

— Перехват осуществлен. Могу удерживать заклинание на протяжении семисот тактов. Следует заметить — вязь магических формул очень небрежна и нерациональна. Внесенные мной минимальные правки уменьшили потребление маны на сорок процентов и обеспечили дополнительный функционал...

— Ладно уж, заткнись! — не стал слушать хвастовство демона Асмодей. Затем повернулся ко мне и гордо добавил: — Талант! Выдернул из Преисподней, пришлось отдать дюжину первоклассных душ!

Я напрягся — еще одна истинная тварь из Ада! Выдохнул, успокаиваясь, уточнил вводную:

— Мои войска медленно отступают. При текущем темпе движения порталная арка окажется среди светляков через четыре минуты. Рекомендую для начала дожидаться любопытных разведчиков, а то и вовсе особо шустрый клан, который ломанется в гостеприимно распахнутую дверь.

Асмодей осклабился и довольно потер руки — идея ему понравилась.

Я продолжил:

— В любом случае через восемь минут начинай заброску Комков Нервов. Пусть порадуются нашему гостеприимству!

— Хорошо, союзник Лаит! Тебе не придется жалеть, что положился на меня! Напоминаю: в любой момент ты можешь использовать Кольцо Призыва — накопленная артефактом мощь и твое приглашение помогут мне пробить барьер между планами.

Кивнув, я махнул на прощанье рукой и следом за ухорезками нырнул в уже чужой портал. Следовало торопиться, пока арка все еще находится на нашей территории.

Пустыня Фронтира встретила нас стопроцентной влажностью и взвесью розовой от крови водяной пыли. Гидравлическая «болгарка» оказалась штукой эффектной и эффективной.

— Тридцать седьмой, правее двадцать! Открытие!

— Есть открытие!

Хлопок портала, и ревущий столб воды унесся на сотню метров вперед.

— Не удержат... — прокомментировал за спиной трубный голос Ауле.

Я обернулся — невдалеке стояли мужики нашего пантеона. Почувствовав мой взгляд, Павший приветственно кивнул и интеллигентно поддержал беседу:

— Угу...

Лицо Отца Всех Гномов озарилось надеждой.

— Так, может, я вмешаюсь, а?

Ауле воинственно взмахнул пустой рукой. Не ощутив привычной тяжести, с недоумением покосился на пустой кулак. Хлопнув себя по лбу, он шепнул что-то негромкое, и божественный молот вернулся к хозяину.

Представляю разочарование гномов, что с высунутыми от усердия языками крепили артефакт на стену храма.

Неназываемый устало покачал головой.

— Нельзя, Ауле! Не наша это битва, не можем мы напрямую вмешиваться! К тому же ты не бог войны, а крафтер и повелитель камня! Не пытайся стену пробить головой, лучше думай ей! Бери пример с Йаванны! Стратегия не прямых действий! Ох, прости, что напомнил...

— Йаванна... — тоскливо прошептал вновь оставшийся в одиночестве бог. — Да, ты прав! Я мастер, и камень подчиняется моей воле! Нет славы в том, чтобы расплющить десяток отрядов врага, а затем размазать свой разум по астралу из-за ответки Великого Равновесия!

— Ну наконец-то! — проворчал Павший.

Однако Ауле его не слушал. Глаза Великого Кузнеца разгорались фанатичным блеском.

— Нет, я даже пальцем к ним не прикоснусь! Но я создам такую Крепость, которая сможет остановить стотысячную армию испачканных хаосом светляков!

— Ауле! — встревоженно вскинулся Павший.

Поздно!

Астрал захрипел, выкручиваемый, словно тряпка, волей бесконечно древнего существа. Невероятный по силе поток маны рвался сквозь творящего бога, трансформировался его силой и перекраивал локальное пространство Вселенной.

Камень менял свои координаты, молекулярную структуру и физическую форму. Поперек каньона вздымалась стена гладкого зачарованного базальта в полсотни метров высотой.

Формировались выдвинутые вперед башни, участки с отрицательными углами, темный провал зубастого рва, брустверы, парапеты и широкие навесы, защищающие от метательного оружия. Солидно, монументально и практически навечно.

— Йаванна, именем твоим!

Ауле счастливо улыбнулся, пугая окружающих алой пеной на губах, и рухнул без сознания. Тело бога сотрясли судороги, сквозь загорелую у горна кожу проступил кровавый пот.

— Да что ж такое?! — потрясенно воскликнул Пашка, бросаясь к упавшему собрату.

— Спасибо... — шепнул я, моментально оценив подарок бога.

— Занять новую позицию! Крепость наречена «Йаванна»! Не забываем возносить хвалу богам, им это нужно! Лики Пантеона рвут последние жилы, помогая нам в битве, не сдерживайте же и вы слова истинной благодарности, не забывайте, в каком мире живем!

Скинув приказ в штабной чат и раздав пару пинков выпавшим в религиозный осадок офицерам, я метнулся к Ауле.

— Что с ним?

— То же, что и с Йаванной, только помноженное на твердолобость и уязвленное мужское самолюбие. Годы! Годы потребуются для регенерации!

Павший в ярости стукнул кулаком о камни, оставляя отпечаток божественной длани.

Удерживая Ауле за плечи и с трудом гася затихающие судороги, я предложил:

— Может, в Склеп его, к Хроносу? Отлежится, и уже через пару дней «нуля» встанет на ноги?

— Хм-м... — Пашка задумчиво почесал подбородок. — А ведь может сработать! Пока наш герой без сознания — Хронос его не почувет. А то для полного счастья нам еще пробудившегося титана не хватало! Ну а чтобы Ауле не очнулся раньше времени или не наполнил реальность тенями из своих снов — погружу его в искусственную кому. Ключи от его автономных щитов у меня есть, что бы там бородач о себе ни думал...

Неназываемый размял пальцы и прикрыл глаза, готовясь к ювелирному воздействию на разум существа высшего порядка.

Я уселся рядом и уставился на свои руки, соблазнительно измазанные в божественной крови.

Э-э...

Молчи хомяк, молчи!

Покосился на Пашку — вроде медитирует, впал в транс.

Спешно поднес ладонь ко рту и слизнул быстро густеющую каплю.

— Внимание! Вы вновь вкусили...

Бац! Оглушительный подзатыльник выбил звездное зарево из моих глаз.

— Я все вижу! Побойся бога! — скаламбурил раздраженный Неназываемый.

— Внимание! Частица божественной сущности реагирует на первое враждебное воздействие и растворяется в вашей ауре, стремясь сохранить себя и своего носителя.

— Получен иммунитет к божественному урону: сопротивляемость плюс 90 %. Шансы крита и травмы снижены втрое.

Я почесал ушибленный затылок и улыбнулся: а что, по-моему, неплохо!

Глава 6

Хрипя от натуги и разрывая мышцы спины, я с трудом взял на руки валявшегося в безсознании бога. Он что, из свинца отлит? У меня параметр силы шкалит за две тысячи, а ощущение — как будто сейчас рожу!

Скриншот!

Рядом мелькнула вездесущая гоблинская козявка-летописец.

— Национальная Галерея Искусств. Картина неизвестного художника. Предположительно VII век воцарения Лаита Двудликого, эпоха Восстания Молодых Богов.

— «Скорбь». Лаит выносит с поля боя сына Ауле, тяжело раненного в битве с отцом.

Штабной порталист перенес нас к «Станции-0». Отсюда каждые несколько секунд лупили порталы в Склеп и обратно. Передав коматозного бога в крепкие руки крякнувшего от натуги огра, я высыпал на голову сопровождающего его старшего офицера кучу инструкций и благословил на прыжок.

Снова ныряю в заботливо распахнутую арку, тороплюсь вернуться к управлению боем. Пока еще свежо чувство единения с врагом, не замылились в подсознании замеченные краем глазом мелочи, и есть чувство предугадывания поступков противника.

Оставив жидкий заслон перед неумолимо надвигающейся стеной огня, наши войска торопливо отступали на новые позиции.

Группа прикрытия не была простой формальностью — среди ревущего пламени тут и там мелькали расплывчатые силуэты вражеских стелсеров.

Дружественный урон в Друмире отсутствовал, чем и пользовался противник в полной мере.

Гребаные багоюзеры!

Повинуясь моей команде, мастера гномы потащили через порталы отличный строевой лес, устраивая на песке Фронтира своеобразную засеку.

С точки зрения препятствия толку с нее — ноль целых хрен десятых. Но вот когда вся эта куча загорится — ассасины врага перестанут себя чувствовать столь вольготно. Ничейное пламя, оно ведь опасней стрел противника — смерть по неосторожности лихо списывает драгоценный опыт!

Не знаю, из какого слоя реальности Ауле скопипастил проект Крепости. Однако снимаю шляпу перед неведомыми мастерами — укрепление внушало.

Высота стен — полсотни метров, уровень крыши шестнадцатэтажки! Глядишь вниз — и волосы седеют на спине!

Даже не хочу ставить себя на место вражеского командира. Маркер «Создано богом. Неуничтожимо» не позволит обнулить хиты одного из сегментов, пробить двадцать шагов базальта и пройти Крепость насквозь.

Достать нас с земли — тоже нереально, тупо не хватит дальноточности стрелковки и магии.

А вот мы, как обладатели игрового бонуса «один процент к дальности за один метр возвышенности», ударим всем арсеналом с обеих рук. Да еще и физику добавим — сбрасывая на противника содержимое ближайшей каменоломни. Благо порталы позволяют перебрасывать тяжести без особого напряжения. Гномы уже звенят кирками, пятитонные грузчики готовят сумки и принимают бафы.

Скауты светляков наконец пересчитали силы прикрытия. Информация пошла вверх по инстанциям, затем принятие решения и спуск команды вниз, к непосредственным исполнителям.

Накопившиеся под прикрытием огненного вала отряды рванулись вперед, легко сменяя охранение и делая вялые попытки захватить пленных. Хрен там! Времена, когда кто-либо-из боевиков не был посвящен Макарии, остались далеко позади.

Вражеские маги перестали попусту жечь ману. Завеса упала, и холодок загулял по нашим спинам. Весь каньон, от края до края и неведь на какую глубину, был заполнен пестрой толпой пришедшей нас убивать.

— Мальчики, где здесь туалет? — негромко прошептала стройная лучница в исписанной номерами телефонов броне.

— Не сцы, подруга! — ощерился стоящий рядом орк. — Будь проще! Смотри сколько фрагов и лута радостно спешит на разделку!

Мелкий и всегда мрачный халфлинг-пращик плюнул в щель между бойницами.

— Ага, пи-и-и-п, и много ты, пи-и-и-п, лута уже добыл?

Орк хрюкнул от едва сдерживаемого смеха, затем приложил руку к груди и повинулся:

— Прости, Малой! Я все понимаю! Оцифроваться в этом микротеле, да еще с административным принудительным фильтром на мат, — это беда! Но нельзя же быть таким пессимистом?!

— Пи-и-и-п, я твое понимание! На пи-и-и-п вертел!

Теперь на этом сегменте стены ржали уже все. Халфлинг злился, краснел и отвечал исключительно «пи-и-ип-нами», чем окончательно довел бойцов до истерики.

Брутальный эльф, из наемников-неписей, глядел на буйных Неумирающих, с трудом сохраняя привычную маску высокомерной невозмутимости. Едва заметно покачав головой, он обернулся к лучнице:

— Леди Ами Астан, позвольте проводить вас на женскую половину Крепости и охранять ваш покой сколько потребуется!..

Девушка кивнула, оперлась на локоть спутника и величественно понесла свое роскошное тело следом за наемником. Лишь перед входом в башню она не выдержала и, обернувшись, показала язык ошеломленным напарникам...

Силы Альянса торопливо обживали божественный дар.

Кто-то уже выводил краской жизнеутверждающее: «Цой жив!»

Девчата из бывших «Строптивых» разводили костерки, торопясь попробовать шашлыки из мраморной вырезки Единорога. Запах действительно впечатлял, а разноцветные сполохи намекали на магические бафы деликатесного блюда.

В одной из башен назревала ссора — сразу два ныне бездомных клана претендовали на свободную недвижимость.

Срочно направил туда Анунаха вместе с группой усиления — буча во время войны равносильна предательству. Такое надо пресекать как можно быстрее и максимально жестко.

Армия противника захлестнула одиноко стоящий портал и поперла вперед. Естественно, без любопытных не обошлось — отталкивая друг друга, вовнутрь спешно полезли номинанты премии Дарвина.

Да положи я там хоть пульт с большой красной кнопкой и надписью «Не нажимать, взорвется!», и то не сомневаюсь — уже через тридцать секунд чьи-то любопытные тапки кувыркались бы в воздухе.

В природе портала разобрались довольно быстро. Предполагаю, что отрезвляюще подействовали вопли захваченных Асмодеем душ. Демон своё вряд ли упустит. Из нырнувших под арку ни один не вернулся назад.

Народ попытался отпрянуть в сторону, однако давление стотысячной толпы имело иной вектор движения. Визжащих от ужаса людей вносило в зону пробоя пространства, где их крики затухали навсегда.

Несколько минут демонического пира, и радужная пленка выдавила из себя первый Комок Нервов.

Вы слышали, как ревет забитый болельщиками стадион? А как они синхронно хрипят от боли? А вот мне довелось.

Следом за первой тварью портал выплюнул вторую, затем третью, четвертую! Ощущения множились, рывком перерастая порог физической сопротивляемости. Воины роняли оружие и валялись на землю, скручиваясь в позу зародыша и хрипя на бесконечном выдохе.

Комки давились обильными жертвами, спешно глотая щедрые дары «нулевого» слоя реальности. Обжорство их и погубило. Впервые в жизни голод перестал гнать тварей вперед, да и залитый кровью теплый песок Фронтира отличается от базальтового наждака Инферно.

Адовы создания грузнели, постепенно теряя темп и замедляясь. Наконец они сыто осели на местах, впадая в спячку, окукливаясь и готовясь породить новую жизнь. Аура довольства накрыла окружающие скалы, постепенно приводя людей в сознание.

Прямых потерь оказалось немного — едва ли тысяча бойцов. Но вот тех, чья чаша терпения переполнилось последней каплей, — на порядок больше.

Захлопали порталы, выхватывая из шевелящейся массы целые кланы. Процентов семь-восемь светлых навсегда покинули армию вторжения.

Ну что ж, неплохой вариант!

Толпа сомкнулась и с яростью мстящего слабака принялась рвать в клочья жалобно попискивающие Комки Нервов.

Втоптав ошметки в алый песок, людское море рванулось вперед. Ненависть — вот что полыхало над их головами.

Мы смогли-таки принести в конфликт нечто личное, отодвинув все наносное на второй план. И теперь пожинали результат сторицей.

Расквитаться за страх, боль и материальные потери! Разрушить города и покрыть всех женщин!

Цокот когтей по камню сообщил нам, что гончие не выдержали ментального прессинга и оставили позиции. Тоскливо заскулили Даша и Коша, облюбовавшие себе места на выступающих вперед башнях.

Рявкнула в небесах Доминошка, и мелкота встала на крыло, уносясь в спасительную глубь Долины.

Ладно... Это наша война, нам ее и заканчивать...

Волна разумных захлестнула основание стен и в бессильной злобе заскребла по камню ногтями. А сверху уже валилась многоликая смерть...

На головы светлым сбрасывали все, что тяжелее воздуха. Камни, бревна, горящие бочки с потенциально горючими жидкостями.

Лупили оттеснившие бесполезных воинов лучники, маги оттирали в сторону стелсеров, мерялись ДПСом огры-каменеметатели.

Да, укрепление надежно, но тесновато. Метров семьдесят шириной

плюс добавочная полезная площадь в виде башен, боевых площадок в три яруса и дополнительных бойниц. Итого — полтысячи толкающихся локтями защитников.

Нападающие смазали первой кровью стены Йаванны, оплатили кишками по весу свой интерес и откатились назад, оставляя сотню свежих могил.

До обидного мало! В такой толпе сложно концентрировать огонь и реализовывать заумные тактики. Не выцелить лекаря, не сбить ему каст, не обломать эвакуатор и не разглядеть вражеского командира. Тупо кидай тяжести в людское море, на кого бог пошлет.

Проведя разведку мясом, штаб противника взял короткую паузу, а затем неприятно быстро выдал какое-то решение. По общему каналу прошла неслышная нам команда, и народ поначалу неохотно, а затем все быстрее и веселее принялся раздеваться.

Я недоуменно покосился на штабистов:

— Есть мысли, что за стриптиз?

Большинство пожало плечами, лишь лейтенант-аналитик глянул вниз, затем несмело предположил:

— Хотят построить рампу из могильных камней?

Кто-то фыркнул, а я задумался, прикидывая на пальцах. Толщина плиты — пятнадцать сантиметров, семь штук на метр, триста пятьдесят до верхнего среза стен. Расширим рампу до десяти метров — семь тысяч на одну ступеньку, а всего их хотя бы сотня. Примерно полмиллиона надгробий...

М-да... Хотя... Это всего лишь умереть раз по пять каждому. А ведь реально может сработать!

Однако противник оказался чуть креативней.

Между рядов побежали клановые грузчики, собирая котомки со снятой экипировкой. А затем светляки принялись набивать инвентарь песком и камнями.

Эдак они выскребут каньон до скального основания! Кило по двести каждый — двадцать тысяч тонн за ходку!

— Засыпят! — сразу же сделал вывод начальник штаба войск Альянса, он же генерал Череп, кланлид «Ветов».

Бред какой-то, я что, сплю?!

Толпа практически голых людей бежала к Крепости, таща в пространственных карманах тысячи кубометров породы.

— Скриншот... — изумленно пробормотал вездесущий гоблин.

Началась самая странная осада, которую я видел в жизни.

Мы резали их десятками тысяч! Голые тела охотно принимали сталь, согласно признавали все попадания критами, покорно горели в магическом нападке.

Переполненная ненавистью толпа всхрипывала от боли и сыпала миллионами проклятий, постепенно материализующимися над нашими головами в злую воронку смерча.

Песок и камень строящейся дороги замешивались на крови и могильных камнях. Через три часа, когда плиты перенесутся на кладбище, вся конструкция знатно проседет. Однако где мы будем к тому времени?

Пятнадцать минут безумства. Рампа добралась до середины стены, враг получил возможность забить камнями амбразуры нижнего уровня.

Двадцать пять метров — дистанция уверенного открытия огня для большинства классов. Бездна каменное прижигание муравьев через увеличительное стекло закончилось, густо полетели смертоносные ответки.

Эффективность нашего давления на противника заметно просела. Штаб светлых сделал правильные выводы, и за спинами трудолюбивых грузчиков начали выстраиваться и ребафиться многочисленные штурмовые полки.

Что-то их много? Поверили в победу? На фазу добивания и последующего грабежа слетаются наиболее осторожные и хитрые? Вполне вероятно...

Десять метров до верхнего среза стены. Короткая, но кровавая схватка на первом оборонительном ярусе. К сожалению, ширина боевой площадки меньше метра, сотню защитников буквально размазывают по камню. Пугающе выглядят грузчики, присоединившиеся к резне и буквально рвущие воинов голыми руками.

Лица «Стражей Первохрама» бледнеют. Градус противостояния пробивает даже самых толстошкурых.

Верхний участок стены по-королевски широк. Метров десять, не меньше. Сейчас здесь стеной выстраиваются более тысячи наших танков.

За их спинами мечутся визарды, навешивающие порталы в зоны воскрешения. Цепочкой вытягиваются клерики, распределяя между собой будущих пациентов.

Лезут на близлежащие скалы лучники, стремясь добраться до элитных позиций. Горохом сыплются вниз неудачники: скалолазание — спорт рискованный, зачастую одноразовый.

Радостный многоголосый рев, щедро одобренный русским матом, сообщает — накрылась вторая площадка.

Падать с крепостной стены теперь не страшно. До уровня насыпи

метра три-четыре. Наиболее рослых огров уже сейчас можно лупить молотом по головам.

Враг поиздержался — разнообразные фиалы летят на наши головы уже не так щедро, как в первые дни осады. Оно и понятно — разбросать ящик стеклотары — дело одной минуты. А вот по деньгам это выходит довольно прилично. За непрофильные классу возможности разработчики дерут втридорога.

Рампа растет.

Уже дотягиваются до наших бойцов копы с хищными крючьями на концах, пытаясь зацепить и сдернуть в беснующуюся толпу. Слепо шарят по парапету мясистые лапы троллей и огров, оставляя на черном камне обрубленные сосиски пальцев и лужи черной крови.

Рампа достигла верхнего среза стены, и плотные шеренги врага двинулись на штурм.

Хм, а ведь все не так уж и плохо! Учитывая постоянную ротацию войск — мы тут вечность можем простоять!

Искусственная дорога шириной в десяток метров пропускала едва ли дюжину воинов за раз. Затем упиралась в зубцы Крепости, где поток вновь делился надвое. Дополнительно противник испытывал жесткое давление с флангов, выносных башен и окружающих скал.

Враг платил пять к одному, но не мог создать достаточную плотность войск, дабы воспользоваться своим численным преимуществом и опрокинуть вцепившиеся в укрепления войска.

Наши бойцы заметно повеселели. Фраги тикали, звенели новые достижения, лут падал на карман.

Потенциальную неприятность первым заметил Аналитик.

— Они завалят нас могилами...

И действительно. Рампа постоянно росла из-за ужасающего количества надгробий.

Вот она захлестнула и погребла под собой зубцы, удваивая площадь соприкосновения с противником.

А вот наша первая линия была вынуждена отступить на шаг назад — бархан из каменных плит неумолимо наползал на обороняющихся.

Теперь уже враг атаковал с высоты. С рычаньем бросались на нас туши метаморфов, с хохотом прыгали в толпу тяжеловесы крупных рас.

Потери резко возросли, графики напряженности и сложности боя скакнули вверх. Ситуация все еще оставалась контролируемой, однако динамика рисовалась негативной.

Рампа росла вширь и ввысь, поток нападающих становился все

полноводней. Штаб врага быстро сориентировался — вновь потянулись шеренги грузчиков, помогая искусственному процессу.

Я перебросил тройку василисков в наш оперативный тыл. Могучие звери за спиной придавали бойцам уверенности, хотя я понимал — против сотысячной группировки Васьки не танцуют.

Притащил бы всю дюжину, однако располагающий титаническими силами противник вновь организовал беспокоящую высадку порталного десанта в дальнем конце Долины. Король с подданными справлялся уверенно, но вот оголять опасное направление и свободно оперировать резервами я больше не мог.

Через час уже никто не улыбался. Парни и девчата хрипели, как загнанные кони, рукояти клинков выскальзывали из уставших и мокрых от крови рук.

Инициативных лучников давно посшибали со скал, кастеров натурально рвало эликсирами. Уже никто не уходил на отдых, из строя выбывали исключительно в виде трупа. Причем случалось это до неприятного быстро.

Возврат порталом, минута ожесточенно рубки — вынос тела.

Боевая площадка ужалась до смехотворных величин. Кое-где могильные камни уже валялись на нашу сторону, и резня шла на вершинах рукотворных терриконов.

Светлые боги радовались как дети. Сияющие лики проглядывали сквозь тучи, смех Светлоликого органично вписывался в стоны умирающих.

Вот уже и наша штабная группа взялась за оружие.

Умка в кои-то веки дрался рядом с Бомбой, нерушимой стеной прикрывая округлившийся животик любимой. Звезда Зены работала на него одного — лечили, прикрывали с флангов. За этот участок стены я был относительно спокоен — падет последним.

Я же, как мишень, отсвечивал на заваленной надгробиями башне, с трудом узнаваемой лишь по верхушкам торчащих из насыпи зубцов. Посох в руках лихо отпугивал желающих позвенеть сталью, но как маяк притягивал к себе внимание стрелков и магов. Воздух кипел от заклинаний, искрились сталкивающиеся в полете стрелы, наивно пытались подкрасться со спины стелсеры.

Душа заключенного в посохе демона жадно хлюпала, высасывая хиты из тысяч окружающих нас разумных и покорно делясь наворованным с хозяином.

Пара наших локальных успехов погоды не делала.

Враг давил, мы пятились. Ступни кастеров задней линии уже соскальзывали с парапета. Все чаще вниз срывались еще живые тела, добавляя паники своими криками и влажными звуками падений.

Команда в батл-чат — разбиваться молча!

Штабные аналитики уже пять минут как предлагают отступить в Супер-Нову. Текущая оборонительная позиция потеряла свои плюсы.

Я задумчиво кручу на пальце Кольцо Призыва Асмодея. Видать, пора...

Часть огромного нависающего над Крепостью террикона пришла в движение, каменной лавиной снося обороняющихся на участке в два десятка метров.

Враг радостно взвыл, бросаясь в не успевающую затянуться брешь. На подвижных плитах удержался едва ли десяток бойцов. Я скрипнул зубами — сметут!

Невысокая фигура гнома с разноцветной бородой выхватила из-под плаща вороненое тело автомата, рванула предохранитель и открыла убийственный огонь в упор!

Тр-р-р-р!

Мифриловая скорострелка захлебывалась в одной бесконечной очереди, сметая со стены рвущихся вперед светлых.

Дурин! Подобрал-таки алхимическую смесь?! Зараза, что ж мне-то не сказал?!

Щелк!

Падает на камень опустевший магазин. Торопливая перезарядка, еще одна короткая очередь — и автомат окончательно замолкает. Дурин относится к предательству оружия спокойно — видать, не все так просто с боеприпасами. Снарядил горсть патронов — и все, на этом лафа закончилась.

Оторопевший противник замялся, атака на мгновение дала сбой. Паузой четко воспользовались наши бойцы, восстанавливая боевые порядки.

«Ветераны» крутили головами, выискивая столь дорогой их сердцу огнестрел. Нюхали воздух, стремясь почуять запах сгоревшего пороха.

Однако времени для объяснений не было. Враг напирал, мы пятились. В толпу полетели последние гранаты.

Встал на задние лапы Дикий Василиск, оперевшись передними в парапет и по-хамелеоны слизывая липким языком наиболее вкусных самок троллей.

Богам надоело ждать. А может, возжелали полного и

демонстративного разгрома зловредных Темных. А то с нас станется — протрубим ретираду и свалим в Супер-Нову. А там — три кольца стен, матрешка щитов, прямая поддержка алтарей. Все это решаемо, но вот время...

В небе показалась быстро приближающаяся сверкающая точка. Секунды, и над нами закружила фигура в крылатых сандалиях. Гермес, один из богов Светлого Пантеона, лично посетил поле битвы.

Что же надумал Шрамолий?! Моральная мотивация войск? Или хватит идиотизма на прямое вмешательство?

Покровитель торговли, воровства, разума, алхимии и магии. Он же — мальчик на побегушках у Главы Пантеона.

Взмах сверкающего скипетра — и ткань реальности с хрустом разорвалась, открывая небесные врата, сияющие ослепительным светом.

Хвала Павшему, что мы бутафорские Темные! Всяким реальным Тварям Ночи такой прожектор был бы не хуже пучка разогретой плазмы!

Куда же эта дыра ведет?!

Звуки фанфар и боевых труб, сопровождали появление первого гостя — могучего шестикрылого серафима, закованного в сталь и изрядно вооруженного для праведной борьбы за Дело Света.

Красивое, но опасное создание развернуло пятиметровые крылья и спорхнуло с небес на вершину террикона. Искры сыпались с белоснежных перьев, отлечивая и воскрешая соратников.

Загудели описывающие восьмерки клинки, разогнанная до невероятных скоростей сталь принесла смерть в ряды защитников Крепости. Серафим был фиолетовым даже для меня, а это ни много ни мало уровень чотыреста пятьдесят плюс...

Набывчившись, я рванул по осыпающимся под ногами плитам к небесному созданию. Сейчас пободаемся!

И тут же дал по тормозам!

Из прорыва пространства выдвигались все новые и новые фигуры! Воинство Седьмого Неба в полном составе!

По стене прошелся сквозняк от вращающихся лопастей мечей. Зазвенела кровавая капель, полетели во все стороны срубленные головушки моих братьев.

Я злобно ощерился. Ах, вот так?!

Тру кольцо и громко взываю:

— Асмодей, приди!

Бордовая арка Инферно распахивается напротив сверкающего портала своего антагониста.

Величественный Асмодей, наслаждаясь моментом своего триумфа, медленно ступает на землю «реальности-0». И замирает... Его глаза багровеют, верхняя губа приподнимается, низкий вибрирующий рык проносится над полем схватки. Извечные враги наконец-то встретились!

Верховный сбрасывает политически верный облик статного воина-красавца и спешно перетекает в свою самую сильную боевую форму.

Десятиметровый демон и его выдвигающаяся из портала армия зачищают для себя пространство для схватки. Грубо спихиваются измотанные бойцы Альянса, торопливо вырезаются светлые орды.

Серафимы также утратили интерес к сомнительным служителям тьмы. Перед ними появился истинный враг! Изначальный! Зло, в апогее!

Две силы столкнулись, и всех тех, кто еще удерживался ногтями и зубами за базальт стен, сдуло ударной волной. Покатались правые и виноватые, небо заплакало кровавым дождем и извергло град из кусков красно-черной плоти. Две стихии убивали друг друга.

Я корчился с перебитым позвоночником, проклиная крепости с открытыми парапетами и благодаря неизвестного мне, но очень мягкого тролля, на чье тело я так удачно рухнул.

Свиток «Полного Исцеления» вновь поставил меня на ноги. У подножья Йаванны живых было немного. Так, параноики, никогда не снимающие заклинание левитации, да силы подкрепления, кучковавшиеся у подножья. Ну и Древний Василиск, изумленно севший на собственный хвост и пялящийся наверх тарелками гигантских глаз.

Его собрату, Дикому, сейчас было не до красот небесной схватки. По дурости он слизнул со стены Серафима и сейчас с воем катался по песку — живучий ангел потрошил Ваську изнутри. Кто кого успеет переварить — пока не ясно...

— Подлечите его... — прохрипел я, кивая на мучавшуюся животом божью тварь.

Все еще прихрамывая — мозг никак не хотел поверить, что ноги ходят а позвоночник цел, — я полез на ближайший скальное плато. Хотелось своими глазами оценить происходящее.

На последних метрах подъема кто-то с верхотуры протянул мне руку. Не доверяя неизвестным добрякам, я покосился наверх.

— Здорова, Паша!

Этот с обрыва не сбросит. Помощь принял, и меня одним рывком божественной длани закинули наверх.

— Здравствуй, Макария... — не особо глубоко склоняю голову.

В ответ достаиваюсь раздраженного взгляда с легкой каплей

ненависти. Хренасе, это с каких пор я пробудил в красавице такие чувства?! Поломал романтику и нарушил их уединение? Так я могу и на другую скалу взобраться...

Богиня приобнимает Павшего за талию, шепчет ему на ухо что-то ласковое и увлекает подальше от меня. Ну и славно, пусть помирятся. Не дело это, когда разброд в Пантеоне...

Макария указала пальцем на что-то внизу, Пашка склонился, пытаясь разглядеть предмет интереса. Богиня запустила ладонь в свою прическу, вытащила длинную заколку и тряхнула копной волос, позволяя им распусться по великолепной талии.

— Прости, дорогой! Я не хочу больше умирать! — громко произнесла Макария и всадила алмазную спицу в основание черепа Павшего.

— Пашка!!!

Глава 7

Я рванулся вперед, на бегу выхватывая посох и растягивая кванты времени в бесконечность. Молекулы собственного тела не успевали менять пространственные координаты, и я оставлял за спиной кровавую взвесь из сорванной плоти.

Макария медленно, невероятно медленно переводила на меня наливающиеся страхом глаза. И я бы дотянулся до суки! Но...

Мысль быстрее любого действия, а воля богини близка к Законам Мироздания...

Воздух окончательно уплотнился, атомы поменяли структуру, выстраиваясь в несокрушимый хрустальный кокон. Магические потоки вязали по рукам и ногам, сковывая движение и в очередной раз заставляя меня беспомощно раскорячиться в воздухе.

Дежавю... Грым, Красный Медведь, теперь вот Макария...

Пашку, словно попавшего под разряд полицейского шокера, жестоко, до хруста позвоночника, выгнуло дугой. Тело Главы Пантеона мгновенно парализовало, и он рухнул лицом на камни, сминая хрупкие кости носа, разбивая губы и кроша зубы о скалы.

В спице явно недостаточно адаманта для убийства бога, но место подлого удара было выбрано идеально. Быть может, сам Неназываемый и подсказал предательнице, куда бить для пущего эффекта, защищаясь от потенциального божественного насильника. Дурачок трехлетний!

Я застонал от бессилия и попер вперед, используя все доступные мне ресурсы и ломая Волю Богини. Рвались мышечные волокна, скрипели растянутые связки, ухнула в ноль мана, стремительно исчезали Очки Святости. словно на шквальном ветру трепетал огонь Искры Творца, сжигая липкую паутину чужой власти.

Макария тревожно покосилась на меня, затем на Павшего. Вскинула руки к небу и громогласно призвала:

— Мой олимпийский брат, приди!

Громыхнуло, ослепительно сверкнул солнечный луч, заставив непроизвольно зажмуриться. Когда мои слезящиеся глаза вновь распахнулись, на узкой площадке уже стало тесновато.

Светлоликий!

Довольно скалящийся перекошенным шрамированным ртом, на корчащемся от брызг солнечной плазмы камне стоял Верховный Бог

Светлого Пантеона.

— Я выполнила твою волю, Великий! Помни! Ты обещал принять меня под свою длань и выделить Малый Алтарь!

— Я помню, помню... — небрежно отмахнулся Верховный. — Ты молодец!

Он приобнял Макарию за шею, притянул её к себе, по-хозяйски ухватился стальными пальцами за крепкую девичью грудь и довольно заржал.

Богиня болезненно сморщилась, на секунду в ее глазах мелькнула тень сомнения.

Светлоликий пинком ноги перевернул хрипящего Пашку на бок, выбил материализовавшийся в парализованной руке Клинок Тьмы и счастливо осклабился.

— Ну что, пришла беда, откуда не ждали?! Любимая изменила, ножки-ручки не работают, из всего Пантеона в строю осталась лишь безумная Паучиха! Никто не спешит на помощь личинке местечкового божка? Грусть какая, да?! Или, может, так любимые тобой человечки протрубят сейчас в боевые горны и бросятся на защиту наглой железяки, невесть с чего возомнившей себя богом?!

Словно отвечая на вопрос, громко щелкнуло адамантовое жало, сумевшее-таки пробиться сквозь тиски магических пут и угрожающе выдвинуться из посоха.

Светлоликий невероятно быстро обернулся, Макария отпрыгнула в сторону и ткнула в меня пальцем:

— Убей его! Он опасен! Гляди, как разжимаются неуязвимые звенья Оков Аида! Стоит ему порвать плетенье, и он сможет достучаться до Алтаря Первохрама!

Верховный лишь хмыкнул:

— Не велика потеря... Развоплотит одну глупую суицидницу, всего-то делов... А вот у меня на него бо-о-ольшие планы. Жить будет долго, но плохо, очень плохо!

Я скрипел зубами, рвал жилы и проклятые неуязвимые звенья. Еще минута, и смогу-таки крест-накрест рубануть ненавистные лица!

Светлоликий покачал головой, медленно перевел взгляд с моего перекошенного лица на сжавшуюся в ужас Макарию, выбирая, что ему больше любо.

Наконец он расстроенно скривился и сплюнул на камень:

— Тебе, подстилка темная, честная цена — резаная драхма грязного серебра! Но вот то, что ты носишь под сердцем... Ух, какие открываются

перспективы!

Повернувшись ко мне, он с сожалением развел руками:

— Не судьба... Думал, порадуешь меня безумным криком пару-тройку тысячелетий, а оно, видишь, как складывается... Впрочем, ты не радуйся раньше времени. Поток благодати разумных сейчас настолько силен, что я пробил все же канал к плазме Истинного Пламени! А ведь оно способно испепелить не только плоть, но и душу! Убирайся же в Небытие, червь!

Светлоликий вскинул руку, напрягся, на его висках вздулись пульсирующие вены.

Перед моими глазами открылось окошко крошечного портала, из которого мгновенно вырвался ослепительный солнечный протуберанец.

Мгновение, растянутое испугом в бесконечность... Хрустят шейные позвонки — я пытаюсь уклониться от облака радиоактивного водорода, разогретого до двадцати пяти тысяч градусов.

Шух! Вскипели мои глаза.

Крак! Затрещало, обугливаясь, мясо.

Банг! Банг! Банг! Пистолетными выстрелами загрохотали лопающиеся от жара камни ювелирки.

Липкое пламя охватило меня с головы до пят, плавя броню, ручьями стекая на скалу и превращая её в багровую магму.

Истинный Огонь уничтожал даже упорядоченные связи магических заклинаний. Лопнули Оковы Аида, с ауры клочьями сползали бафы.

Мой хомяк срывал почерневшими пальцами раскаленную экипировку и спасал ее в пространственном кармане инвентаря.

Я же стоял пылающим факелом, и если бы мог — кричал бы во всю глотку. Но плазма давно сожгла голосовые связки, наполнила свободный объем легких и с тупостью псевдоразумной субстанции поражалась — почему хлипкая плоть еще не разлетелась по ветру невесомым пеплом?!

Я уцепился внутренним зрением за окошко виртинтерфейса и только благодаря ему все еще сохранял хлипкий контроль над разумом.

— Внимание! Месть Высшего Существа! На вас обрушилась «Божья Кара»!

— Урон: 500.000 единиц!

— Внимание! Срабатывание иммунитета крови!

— Эффект: уменьшение божественного урона на 90 %!

— Урон: 50.000 единиц!

Вот и пригодился подарок от Неназываемого. А ведь, казалось бы, тривиальный подзатыльник...

В правой ладони отчетливо хрустнуло — распался на части вшитый под кожу адамантовый медальон, еще один Пашкин дар.

Ледяные осколки впились в мясо, замораживая плоть и снимая боль, принимая на себя обещанные полсотни тысяч хитов урона и сохраняя мою слепую обугленную тушку на пяти процентах жизни.

Спасибо, Павший! Ты предусмотрел многое и как мог попытался сохранить мою бестолковую голову. Я отплачу, прямо сейчас!

Я зарылся в глубины интерфейса, связываясь с Алтарем и листая страницы на пределе быстродействия мозга и серверного железа. Где это гребаное развоплощение?!

Машинная логика и индийские аутсорсеры создали максимально недружелюбное меню. Многоэтажные выпадающие списки, упакованные один в другой, десятки нелогичных галочек и кнопочек, активирующих новые вкладки и открывающих очередные простыни страниц.

Я торопился, с ужасом прислушиваясь к происходящему.

Светлоликий уже потерял ко мне интерес, списав со счетов и не сомневаясь в деструктивных свойствах солнечной плазмы. Теперь он прессовал Макарию, окончательно замазывая её кровью.

— Возьми Темный Клинок — твоим рукам он дастся! Вот так, отлично! Адаманта в нем крохи, но вот рунная вязь очень занята... Думаю, артефакт способен перерубить шею этой позорной пародии на бога. Не сразу, конечно, придется попотеть. Но ты уж постарайся, это ведь в твоих интересах... Ну?! Бей, чего ждешь?!

Алтарь-> Посвящение-> Первичное божество-> Вторичное божество-> Настройки-> Смена божества-> Роспуск текущего божества!

Есть! С яростью луплю по вирткнопке! Происходи дело в реале — смял бы в блин даже стальную антивандальную кнопку лифта.

— Внимание! Развоплощение бога делает невозможным его повторный призыв, а также понизит уровень алтаря на одну единицу.

— Вы действительно желаете выполнить данную команду?!
Последствия необратимы!

— Ты чего застыла как безрукая статуя падшей девы?! Бей давай! Это безвольное тело скоро вырастит дублирующий нервный ствол или просто переварит твою идиотскую заколку! Я вообще удивлюсь, как он не встроил защиту в артефакт собственного изготовления?!

Макария что-то явно почувствовала...

А мне уже чудился свист набирающего скорость клинка и влажное хлюпанье рассекаемой плоти!

Вновь торопливо бью по кнопке подтверждения и неожиданно для себя слышу звон падающего на скалу меча и тихое:

— Простите... Не за себя боялась...

Друмир вздрогнул и заплакал...

— Внимание! Скорбите, разумные! Богиня Макария навсегда покинула наш мир!

— Дары богини останутся в Друмире до тех пор, пока жив хоть один из ее жрецов. (Текущее значение: 24/27.)

— Внимание! Допустившие смерть своего покровителя достойны кары!

— Все почитатели Макарии отныне отмечены пожизненным дебафом: потеря опыта от смерти увеличена на 25 %.
Дополнительный штраф в прокачке религиозных рангов: -33 %.

Обострившийся из-за слепоты радар показывал рой приближающихся союзных маркеров — соклановцы спешили на помощь. Невдалеке уже зазвучали колокольчики лечилок, посыпались камни под сапогами стремительно взбирающихся на скалу бойцов.

Реальность рыдала гласом брошенного младенца...

Поздно!

Разъяренным смерчем взревел Светлоликий, мгновенно вычислив виновника катастрофы.

Вновь загудела солнечная плазма, и я застонал-захрустел, уходя с вектора атаки, осыпая камень крошечным обугленного мяса и как летучая мышь — на звук и по интуиции замахиваясь посохом для безнадёжного броска.

Шух! Прошелестело пламя, и чья-то живительная тень прикрыла меня от удара.

Ах! Болезненно вскрикнул девичий голос.

Отзвучали фанфары «Полного Излечения», картинка интерфейсов мигнула, и зрение вновь вернулось к испуганному разуму.

Я увидел опадающую пеплом фигуру знакомых очертаний, а прямо за ней — широкоплечую тушу Светлоликого, вздымающего длань для очередного удара.

Мысленно возопив о прощении, метнул посох сквозь серое облако спасшего меня разумного.

Чавк! Розовое жало подкорректировало бросок неверной руки и четко впилося в солнечное сплетение бога.

Мир плакал, захлебываясь детскими слезами...

Светлоликий замер, неверяще уставившись на вспоротое брюхо и жадно подрагивающее древко, стремящееся поглубже забраться в божественную плоть.

Верховный ухватился за посох и тут же скривился от широкой гаммы негативных ощущений.

Рывок! И бог поседел в одно мгновенье!

Демоническая сущность посоха не теряла времени и успела жадно обвить тонкое адамантовое жало вокруг позвоночного столба Светлоликого.

А вы пробовали вырвать себе позвоночник?!

Яркий нимб больше не сверкал, а кровоточил багрянцем. Бог посерел лицом, поглядел на меня исподлобья, и в его руке материализовался плазменный клинок.

Пипец...

Нельзя бросить Пашку, но кто я против бога?!

Верховный, пошатываясь, пошел на меня, а я привычно смещался в сторону, закручивая спираль и стремясь пробиться к Неназываемому.

Над головой грохотало, в небесах гремела битва двух противоположностей.

У подножья скалы замерли сотни альянсовцев, сжимая в побелевших руках бесполезные клинки. Разумные вязли в киселе божественной воли, изредка выпадая из-под контроля Высших Сущностей и рывком приближаясь на помощь кланлиду.

Скулило и задыхалось мироздание, всхлипывая все тише и жалостливей.

Я по-звериному скалил зубы и выжимал тепло из собственной Искры, загоняя последние крохи сил в кулак. У меня будет лишь один удар. Я смогу! Пробить грудину и вырвать сердце!

Бам! Хлопок портала, и мои расширившиеся от удивления глаза заставили Светлоликого оглянуться.

Агент Че!

Детская игрушка из замурзанного плюша склонилась над телом Павшего и, ухватившись зубами за хвостик заколки, вытаскивала из Пашкиного черепа алмазную спицу.

— Тварь! — взревел Верховный и метнул свой меч.

Чебурашка торопливо рванулся, освобождая Неназываемого от смертельной занозы и тут же ускользая от опасности порталным прыжком.

Ушел!

Но не весь...

Словно осенний листок с неба падало белое плюшевое ухо со сверкающей в нем рубиновой каплей серьги.

Пашка захрипел, с трудом восстанавливая контроль над телом. Перевернулся на живот, уперся в скалу подрагивающими руками и одним рывком — с хрустом и болью, поднял себя на ноги.

Два покалеченных бога шагнули друг к другу, клинки из разных сторон цветового спектра материализовались в окровавленных ладонях. Еще шаг — и фигуры смазались в пространстве, ускоряясь до предельных для меня скоростей.

Мгновение — и боги вновь выпали в нормальное время.

У Пашки десяток обугленных рубленых ран. Светлолицый помимо посоха в брюхе заимел еще и меч в печень. Теперь он хрипел кровавыми пузырями, перебирал ладонями по клинку насаживая себя все глубже, и тянулся, тянулся к Павшему сверкающими солнечной плазмой крючковатыми пальцами.

Неназываемый пятился, запрокидывая голову назад, но не бросая рукоять оружия. Богов связывало нечто большее, чем сталь клинка. Поединок явно шел не только на физическом уровне.

Я на мгновение поймал Пашкин взгляд — так забиваемый на ринге боксер с надеждой косится на часы.

Не дурак, понял. Силен Светломордый, даже с парой нехороших ранений уделывает нашего псевдотемного...

Рывком ускоряюсь, дрефтуя по скале и выворачивая голыми пятками пару ведер щебня.

Принципиально не торможу, множу скорость на массу, наращивая силу и вгоняя правый кулак в давно присмотренную точку около левой лопатки бога. Несмотря на анестезию медальона, кисть уже давно полыхала болью от закачанной туда энергии Искры. Удар!

Броня божественной плоти неохотно расступается перед волей Творца. Хрустят крошащиеся ребра и сминаемые кости пальцев, рвутся пласты эластичных мышц, гитарными струнами звенят сухожилия.

Изуродованные пальцы нащупывают влажный живой комок. Толчок могучего сердца отбрасывает все сомнения, я сжимаю кисть и рывком извлекаю её наружу.

Еще толчок! Вновь содрогнулось в моей руке сердце Верховного бога.

Насажённый на клинок Светлоликий медленно повернул ко мне голову. Попытался было поднять руку, дабы забрать свое, но сил не хватило.

Бог скривился и попытался слинять — заискрила череда срывающихся эвакуаторов, раз за разом безнадежно глохнущих. Открыть переход без сердца и с парой алмазовых штырей в теле — задача малореальная.

— Дави! — прохрипел Павший.

Я послушно сжал руку.

Сердце бога трепыхнулось, дернулось и остановилось навсегда.

— Внимание! Одумайтесь, разумные! Очередной бог навсегда покинул наш мир! Светлоликий, глава светлого пантеона, больше никогда не коснется своих детей лучиком ласкового солнца...

— Дары бога останутся в Друмире до тех пор, пока жив хоть один из его жрецов. (Текущее значение: 57/84.)

— Внимание! Допустившие смерть своего покровителя достойны кары!

— Все почитатели Светлоликого, отныне отмечены пожизненным дебафом: +25 % от урона огнем. Дополнительный штраф в прокачке религиозных рангов: -33 %.

Тело Светлоликого рухнуло на скалы, осыпалось сверкающими искрами и оставило после себя лишь горсть предметов накрытых белоснежной туникой.

Друмир едва слышно всхлипывал...

Влажная плоть сердца отвердела, приобретая розовый цвет и необычную легкость.

— Алмаз. Чистота сплава 99,99 %. Вес: 244 грамма.

— Вечное. Неуничтожимое. Неподвластно обработке простыми смертными.

Свернув застилающее обзор окошко, я тут же напоролся на другое:

- Внимание! Получен новый статус: «Убийца Бога».
- Кровь Высшего Существа навсегда останется на ваших руках. И те, кому положено, её заметят и вряд ли пройдут мимо...
- Воля богов больше не властна над вами. Их проклятия, бафы и квесты — теперь не более чем пожелания. Вам решать — принять их или отказаться.

Я сбросил в трей очередное окно — не до плюшек сейчас! Поглядел на Пашку.

Размазывая по лицу злые слезы, он на коленях полз к кучке одежды оставшейся после подруги.

— Макарушка... Дурочка моя малолетняя, зачем?! Ну зачем же?! Мы бы справились...

Друмир тихонько скулил...

Добравшись до белоснежного греческого хитона, Неназываемый бережно развернул скомканный сверток и миру открылось заплаканное личико младенца.

Теперь я, наконец, понял, откуда все время раздавался рвущий душу детский плач.

Пашкино лицо быстро меняло эмоции — от удивления к счастью, от счастья к бесконечному ужасу. Я всмотрелся в хлипкого и бледного малыша, уже не имеющего сил для слез:

- Недоношенный младенец. Мальчик. Дитя богов.
- Статус: умирает. Божественная мать не смогла собрать достаточно сил для появления на свет сущности такого порядка.

Неназываемый посерел от страха за малыша. Забыв о ранах, он резко вскочил на ноги и потянулся руками к небу, вытягивая из мироздания все имеющиеся в нем силы.

Реальность протестующе загромыхала. Заклубились тяжелые тучи, стегнули по молчаливым рядам собравшихся струи ледяного ливня. Засверкали злые молнии, бьющие прямым в оскалившуюся фигуру на вершине скалы.

Пашка тянул и тянул, вымораживая окружающее пространство, превращая дождь в колющий град и перебрасывая поток уже видимой энергии в крохотное тело младенца.

Солнечный свет окончательно померк. С небес посыпались иссохшие тела астральных сущностей, попавших под безжалостный божественный

трал.

Мироздание уже не возмущалось. Оно молило и плакало, требуя оставить его в покое и не рвать по живому.

Даже я ощутил напряжение космических сфер. Пространственные связи звенели от натуги. Пашка черпал отовсюду, прокачивая из реала в игровой мир мегатонны материальности.

Пуповина давно уже исчерпала пределы прочности, держалась лишь на честном слове да воле бога.

Неназываемого пригибало и корежило отдачей.

Клац! Хрустнула ключица.

Крак! Из бедра выглянул острый осколок кости.

Я рванулся к Пашке, поднырнул под его плечо и попытался удержать сминаемого бога.

Ага... Словно уперся руками в потолок, складывающейся при падении девятиэтажки. Эффект точно такой же...

Неназываемый уже был на грани обморока. Он качал и качал, что-то бормоча, кого-то упрасывая и чему-то угрожая.

Тучи просели, до них уже можно было дотянуться пальцами. Магия в этой точке пространства окончательно сдохла.

Попытки игроков помочь Павшему и отлечить младенца оказались предсказуемо бесполезны. Но вот когда начали осыпаться трухой свитки, гаснуть фиалы и трескаться магические камни энчанта — народ зароптал, попятился, а затем и вовсе рванулся назад, спасая имущество и стремясь удалиться как можно дальше от места магической аномалии.

На мгновение Пашкины глаза вновь обрели разум. Он повернул ко мне голову и прошептал:

— Не смог... Теперь ты... Помоги ему, и... Держись! Сейчас жахнет...

Банг!!! Лопнула пуповина соединяющая миры!

Родовые судороги сотрясли Друмир!

Скалы встали на дыбы, корежа поверхность хаосом землетрясений. Две реальности расходились в пространстве, вырывая друг из друга клочья физических и магических законов. Терялись константы в пустынном Космосе, путались и превращались в кашу незыблемые основы миров.

Две микровселенные спешно латали дыры и пустоты, наполняя их наименее противоречащими понятиями. На Земле рождались потенциальные маги и артефакторы, в Друмире — великие механики и будущие химики.

Два мира изменились и уже никогда не будут прежними...

Исчезали вокруг игроки, сминались невозможные для реального мира

маго-физические конструкции, в боли и судорогах рождалось нечто новое.

Я мало что замечал вокруг, стоя на коленях над изломанным Пашкиным телом и вновь вопящим на весь белый свет младенцем.

Неназываемый отдал больше, чем мог, а затем еще получил нокаутирующую ответку, как виновник разрыва пуповины. Он хрипло и редко дышал, многочисленные раны и переломы сочились кровью и магией.

Нужно его в Склеп, к Ауле! Если сразу не убило — то отлежится, боги — они живучие, и Хронос тому пример.

А вот малыш...

Пашка почти вытащил его, не хватило, видать, сущей малости. Карапуз уже не выглядел бледной тенью. Пухлые ручки-ножки в перевязках складок, розовое личико...

Только вот губы наливаются синевой, и вновь затухает голодный плач... Что же делать?!

Беспомощно покосившись по сторонам, я разглядел, как с неба падает клубок черно-белых перьев — сцепившиеся в одно целое Асмодей и могучий Престол.

Асмодей! В свое время он отлечивал меня своей кровью!

Слепо шарю по скале, абсолютная память подсказывает — где-то тут я видел заколку Макарии.

Есть! Хватаю изъеденное кислотой адамантовое жало, вскрываю себе вену, а затем в ужасе замираю — смогу ли потом затворить рану, нанесенную божественным металлом, пусть и изувеченным в организме Павшего?!

Не важно!

Бережно приподнимаю детскую головку, подношу распоротое запястье к губам малыша.

— Пей, родной! Это полезно...

Пашкин сын брезгливым не был, растворенную в крови силу почувствовал моментально! Жадно присосался, да еще и умудрился ухватить мою руку своими крохотными пальчиками, не отдавая спасительный источник жизни.

Малыш глотал, а меня словно насухо выжимало под прессом. Вместе с кровью уходила и сила. Кожа серела, сохли мышцы, седина окончательно закрашивала волосы.

Но вдруг на мое плечо легла чья-то рука, добавляя к моему опустевшему источнику свой крохотный ручеек.

Я оглянулся. Эрик! Живой, братишка! Разыскал меня в круговерти

вселенского бардака!

На плечо Эрика легла рука Оркуса. За особистом появился серьезный, как никогда, Кирилл. Мелькнули косички Ленки, зеленые уши Грыма.

Люди и неписи все прибывали, выстраиваясь в длинную, тысячеголовую колонну и по каплям сливая в меня свои силы.

Теперь я уже не только отдавал, но и брал. Мышцы вновь наливались сталью, а Пашкин сын пил все ленивей, насыщаясь скорее впрок, чем по нужде.

Наконец малыш оттолкнул мою руку, сыто икнул, счастливо улыбнулся и заснул, тихонько сопя крохотным носиком и сладко причмокивая.

Мир дрогнул!

— Внимание! В мир пришла новая сила! Неназванный сын Неназываемого присоединился к Темному Пантеону!

И тут же сообщение о новом достижении перекрыло мне часть обзора. Хорошо, что внутренние интерфейсы сохранились!

— Внимание! Обновление генеалогического древа! У вас появился Кровный Брат!

— Тандем из братьев по крови способен не складывать, а умножать свои силы! Храните и развивайте эту связь, берегите своего брата, ибо умрете вы теперь в один день...

Глава 8

Подмосковье. Цех горячей обработки металла.

Четыре часа после окончания рабочей смены.

Закусив от напряжения губу, Ярослав творил. Эхо ударов пневматического молота звенело по пустому цеху, парень вновь и вновь проковывал пакет из разноуглеродистой стали.

Секрет сварного дамаска уже давно раскрыт, и кузнец-самоучка экспериментировал лишь с составом сталей. Несмотря на четкий заказ — охотничий клинок из узорчатого полотна в четыреста слоев, — Ярослав не мог работать по шаблону. Душа мастера требовала свободы творчества.

Банг! Банг! Банг! Трудолобиво стучал молот.

Шарк... Звяк... Хрусь... Раздалась за спиной чья-то тяжелая и уверенная поступь.

Парень раздраженно дернул щекой.

— Михалыч! Я же тысячу раз просил не соваться под руку! Пузырь «Столичной» тебе поставил, дави его у себя в сторожке и не лезь в цех!

В ответ лишь хмыкнули, затем басовитый и явно незнакомый голос уточнил:

— Хороший молотобой. Троль за стеной ремень крутит али магия?

— Хуягия! — огрызнулся Ярослав, злясь на присутствие постороннего во время священнодействия и не имея возможности прервать процесс. Очень уж не хотелось запороть заготовку на финальной стадии.

— Хм... — вроде как даже не обиделся обладатель баса. — А что за горн такой ущербный, без собственной Саламандры?! Как металл-то пламенем ласкать?! А, сердешный? Куда Духа Огня дел?

— За пивом послал... — прорычал кузнец.

Резкий ответ вознал любопытного гостя в ступор. Завистливо посопев, он вновь захрустел окалиной по полу, приближаясь и по-хамски заглядывая через плечо.

— Кто ж так кует?! — корабельной сиреной взревел низенький гость. — Ты куда лупишь по точкам пересечения сил, совсем ослеп? Гоблин криворукий, тебе кто молот доверил?! А сталь-то, сталь! Обряд Очищения почему не провел? Металл вон стонет от памяти прошлых форм!

Гость возмущенно топал ногами, не замечая, что его рыжая борода

дымится от шальной искры.

Ярослав с трудом сдерживал желание отмахнуться раскаленной заготовкой и до икоты пугануть непрошеного советчика.

— Убогое дитя Слепого Слизня, покажи мне могилу своего Учителя, дабы я знал, куда плевать в День Поминовения! Ибо не может он находиться в мире живых и не умереть от стыда, воспитав такого краба, как ты!

Вот теперь Ярослав не выдержал! Отпустив педаль молота и бросив горячие ручки клещей, он резко повернулся к незнакомцу, на ходу замахиваясь со всей широтой рабочей души.

Повернулся и замер, напоровшись на брезгливо-ироничный взгляд самого настоящего гнома. То, что это не низкорослый толстяк или злоупотребляющий пивом карлик, было ясно с первого взгляда.

Полная гармония образа: чуть ниже полутора метров, примерно столько же в плечах. Лопатообразные мозолистые ладони и могучие предплечья мультяшного молотобойца толщиной с бедро взрослого мужчины.

Аккуратная и продуманная одежда, с сотней мелких деталей, совершенно не нужных для смазанного киношного мелькания. Кармашки для трубки и кресала, петли для пристежного капюшона, кропотливая вышивка с мельчайшими деталями, наверняка способная многое рассказать о статусе своего владельца.

— Отойди, о горькая слеза своих родителей и учителей! — Гном грубо бортанул Ярослава, оттирая его от станка. — Куда ты там давил, криворукое порождение Хаоса? Ага, занятно... Смотри и мотай на отсутствующую бороду, лысоликая пародия на кузница!

В себя парень пришел лишь через час, принимая из рук гнома тускло сверкающее полотно клинка.

Карлик был доволен.

— Хороша сталь, чудо как хороша! Да и машинерия эта молотобойная — ничего, лупит знатно и ровно... Что у нас тут вышло? Плюс пятнадцать к силе, шансы на парирование, да еще и «Рассечение» подвесилось с кровоточением на триста хитов. Хм, а ведь неплохо! Закалить в драконьей крови, заточить, как положено, и энчантнуть магией от души. Вполне себе рарная вещица выйдет!

Гном продолжал вещать, а Ярослав глупо хлопал глазами, пытаясь сморгнуть застилавшую обзор полупрозрачную надпись:

— Внимание! Ваше мастерство возросло. Кузнечное дело:

+1. Текущий ранг: Ученик.

Я стоял на нервно вздрагивающей и истерзанной скале, навеки ставшей памятником эпической битве.

Наиболее сообразительные бойцы уже делали исторические скриншоты на фоне серой громадины, закопченного Первозреца и лежащего в бессознательности бога.

Покосился на истощенную Пашкину фигуру — похоже, что спит.

Неназываемый сохранил-таки остатки разума и не стал тупо сжигать себя в ноль, а сознательно провернул тот же фокус, что и с Ауле, — после шокового истощения погрузился в целительный сон.

Невесть откуда взявшаяся девчушка из яслей неслышно хлюпала носом, уткнувшись в подобранный на земле грязно-плюшевый ух.

Кто-то из парней приволок «вечную» эмаль и торопливо, пока не отогнали, расписывался на кряже, выражая свое одобрение и оставляя след в веках.

Каменная верхушка поплыла под воздействием высокотемпературной плазмы, и не нужно было быть следопытом, чтобы прочесть узор божественного противостояния.

Отпечатки тел и ладоней, рубины кровавых капель, с трудом различимые сквозь мутный запекшийся кварц. Выемка колыбели Неназванного младенца, украшенная остатками олимпийского шелка и мамкиного лута, навеки погрузившегося в камень.

А вот и мои следы...

Поначалу агрессивная поступь сапог, затем дрожание босых ступней, присыпанных углями горелой плоти. Невнятные жилы бордовых сгустков — ну да, не бог я все же, не бог. Пусть кровушка уже не водица, но и до драгоценных рубинов невероятной силы ей еще ой как далеко...

С небес валились разноцветные перья, нежный пух и клочья черной шерсти — потрепанные армии Инферно и Седьмого Неба взяли паузу в бесконечном противостоянии.

Светоборец с трудом волочил в сторону изломанное и вяло трепыхающееся тело Асмодея. Величественно вплывала в портал крылатая фигура Престола. А ведь лихо навтыкали нашему демоническому союзнику...

Конечно, соотношение сил было не в пользу Верховного, но от могучего создания с тысячелетним опытом я ожидал большего.

Хм, а может, и Престолы уже превратились в нечто более весомое, чем безвольные игровые куклы, повязанные по рукам и крыльям жесткими

рамками поведенческих алгоритмов?

Ведь фармят Седьмое Небо несколько мощных азиатских альянсов, наверняка и у них есть Одаренные, с Искрой. Да и новоявленные сектанты усмотревшие в ангелах параллели с топовыми мировыми религиями, уже успели воздвигнуть пару святилищ. Быть может, и намолили могущественную аватару из первой дюжины...

Младенец вздрогнул во сне, отвлекая меня от второстепенных мыслей.

Мои ладони неумело и осторожно удерживали спящего брата. Сознание понимало — малышу не страшен даже боевой молот, однако при взгляде на хрупкие ручки-ножки сердце сжимало тисками, а пальцы поневоле подрагивали.

Прости... Ведь это я убил твою мать...

Вокруг уже хлопотали особисты клана и суровые зеленокожие гоблины. Спешно отжимались в сторону любопытные, перенаправлялись на стены Крепости новоприбывшие. Строго пресекался соблазн мародерки, кропотливо документировались артефакты божественного присутствия.

Кстати, о добыче.

От Макарии остался лишь один бесценный дар — мой кровный братишка. Все остальное ушло в камень или распалось на маго-молекулы под прессом Неназываемого.

Вырубить из скалы божественную ювелирку — дело нехитрое. Но почему-то душа протестовала и умоляла не увеличивать груз, лежащий на ее хрупких плечах.

Я проковылял к месту гибели Светлоликого, разворошил босой ступней кучку добра.

Или хлама?!

Мой обгорелый хомяк закричал голосом умирающей чайки, когда божественные шмотки осыпались пылью и озорной ветерок погнал прочь серое облако.

Пашка, твою дивизию! Ну нельзя же так! Варвар, натуральный варвар! Ой-й-ой!

Тень напозла на мое лицо — потери от битвы оказались еще более болезненны, чем я предполагал. Среди невесомого пепла обнаружили месиво щепок и обломков черного дерева.

Посох... Укатали-таки Сивку крутые горки...

Скрипнув зубами от боли во всем теле, я присел на корточки, осторожно переложив малыша на сгиб одной руки. Протянул все еще кроващее запястье кому-то из суесящихся рядом лекарей, дождался шустрой и неожиданно профессиональной перевязки — неужели реальный

врач отыгрывает Друмировского клерика?

Кивком поблагодарил, заодно запомнив имя девушки — боевика второй линии поддержки из «Ветеранов». У этих ребят девчущку не вырвать — сами страдают от жесткого перекоса в демографии. Ситуация начинает выравниваться только сейчас, из-за массового призыва наемниц-неписей в женский батальон. Правда, с фантазией у вояк туго — отсюда и десятки однотипных лиц а-ля нелегальная мисс Вселенная этого года или Анджелины Джоли в своей самой развратной ипостаси. И как они их только различают?

Повернулся к особистам:

— Уберите отсюда все лишние глаза! Умка! Выстрой-ка стеночку поплотней из своих бодигардов! Как это никого не осталось?! Беда... Ну не грусти, отреспаунятся твои парни, я их всех по именам помню!

Дождавшись минимизации количества любопытных взглядов, я потянулся к остаткам своего Посоха. Нечего знать врагам, что самое страшное оружие этого мира накрылось рваной пилоткой!

Пальцы сжали обломанный хвостовик с непривычно крупным кристаллом.

Присосавшись к неиссякаемому источнику божественной благодати, демонический сосуд апнул неясное количество раз. Драгоценный камень знатно увеличился в размерах, на порядок усложнил собственную огранку и внутреннюю структуру.

Однако глубокая трещина через весь борт резко обламывала алчные мечты и портила внешний экстерьер артефакта. Переел, зараза!

Я провел пальцем по острой грани — холод и пустота. А как же Душа Демона?! Неужели погибла?!

Быстро удаляющийся и едва слышный, на уровне галлюцинации, хохот был мне ответом. Сбежал, зараза!

Я криво улыбнулся — а и хрен с ним! Честно говоря, Посох пугал даже меня. Другое дело — что показывать свой страх я не имел права...

Напрягся и с заметным усилием вызвал статусную панель предмета. Буквыплыли, нехотя выстраиваясь в кривые строчки слов, выполненные изувеченным и непривычным шрифтом. Параметры артефакта скакали, словно цифры на барабане казиношного автомата.

Друмир все еще штормило, игровые алгоритмы конфликтовали с физикой новорожденного мира.

— Опустевшая Тюрьма Душ, познавшая Кровь Бога.

— Ей не удержать больше Высшую Сущность, но стены

кристалла еще достаточно крепки, чтобы пленить десятки созданий более низкого ранга.

— Эффект: Интеллект +409.

— Уникализация — единственное в Друмире. Артефакт способен аккумулировать магическую энергию и делиться ею с владельцем.

— Статус предмета: поврежден. Вероятна утечка накопленной маны и попытки побега удерживаемых насильно Душ. Шанс спонтанного саморазрушения утроен. Возможны случаи некорректной работы функционала. Оператору рекомендуется принять все возможные меры предосторожности.

Пожимаю плечами — я не Асмодей, мне чужие астральные сущности без надобности, не говоря уже об этической стороне вопроса. Да и как их запихивать в покоцанный кристалл — инструкция стеснительно умалчивает.

А вот в качестве магического накопителя — вещь полезная.

Стандартные артефакты имеют циклопические размеры, запредельную стоимость и, главное, невозможность использования человеком. Паркуй в замке, вози на телеге Мобильного Купола, на крайняк — пихай в Голема. Но сам — хрен подзарядишься. Батарейка она и есть батарейка...

Прячу жезл в инвентарь — емкость неизвестна, потребуется череда вдумчивых и осторожных экспериментов.

На секунду отвлекаюсь от мародерки, помимо воли улыбаюсь при взгляде на тихо сопящего братишку и вновь запускаю пальцы в невесомую пыль.

Ага, огрызок номер два!

Чуть поплывшее и заклинившее адамантовое жало на коротком обломке древка. Розовый блеск металла угас, клинок изъеден временем и кислотой. ПиАш у божественной крови запредельный, как у чужих из одноименного фильма...

С сочувствием провожу пальцами по изувеченным кромкам — эк его потрепало...

Вновь поднимаю интерфейсы. В этот раз получилось легче, без натужного скрипа и сверхрасходов внутренних энергий.

— Ритуальный именной кинжал: «Убийца Бога».

— Клинок из порченого адаманта, испивший кровь Высшего Существа. Он не способен более разить небожителей, однако

принесенный в жертву смертный будет случайным образом посвящен одному из спящих богов, временно покоящихся в Великом Ничто. При толике удачи и благосклонности Покровителя возможно получение статуса жреца.

— Уникализация — единственное в Друмире. В момент жертвоприношения существует отличная от нуля вероятность призвать божество в наш мир.

Ого! Серьезная игрушка...

Адамант долгого контакта с кровью Светлоликого не перенес, штык покорежило знатно. Но запредельные энергии и близость истинного чуда не прошли даром. Оружие мутировало в нечто странное и пугающее.

Конечно, это очень весело — обнулить противнику его текущий религиозный ранг и перепосвятить какому-нибудь из позабытых местечковых божков, имя которым — легион.

Покровитель Оазиса, высохшего десять тысяч лет назад, или Хозяин Гнилого Болота, заросшего тайгой примерно в тот же срок.

Но, беря в расчет наших противников и суровые законы Мирового Равновесия, обязательно сыграют мизерные шансы призыва и вытащат из небытия Ктулху, Азатота или еще невесть какую гадость!

Под испуганными взглядами особистов чешу кончиком клинка саднящую бровь. Прикидываю — а не вогнать ли эту игрушку рядом с кинжалом Ллос? А затем коротким боковым ударом обломать у самой рукояти — методика уже отработана...

Хомяк протягивает ко мне испятнанные ожогами руки и умоляет сохранить уникальный инструмент. Жизнь штука сложная, а теперь еще и долгая — бывает, в такие позы раскорячит, что диву даешься!

Ладно, жрать не просит, пусть полежит в дальнем углу пространственного кармана.

Вновь запускаю ладони в труху, просеивая пепел между пальцами. Неужели реально Пашка разложил все бесхозные предметы на чистую энергию?

Негромко звякнуло, чуткие пальцы нащупали-таки что-то весомое. Оба-на, колечко! Тонкое, но удивительно тяжелое, явно из материала последних ячеек таблицы Менделеева. Надеюсь, не фонит как развороченный реактор.

Вчитываюсь в характеристики.

Мир окончательно перестал ломаться и, как дважды отдавшаяся девушка, вновь покорно обнажает суть предмета.

Восхищенно ахаю!

— Кольцо «Истинного Пламени». Божественный артефакт. Персональное, при поднятии.

— Эффект: сопротивление к плазме +200 %.

— Эффект: сила огненных заклинаний +100 %.

— Уникализация: единственное в Друмире. Созданное из солнечного ветра силой Высшего Существа кольцо содержит в себе сорок кубических километров коронарной массы Светила. Волей хозяина артефакта магические цепи могут быть разрушены и стихия выпущена на свободу.

Обалдеть! Ядерная граната! Дернуть за кольцо, выдернуть чеку, метнуть во врага — в радиусе пятнадцати кэмэ ни одной живой души!

По логике — предмет следует отдать главному визарду клана, прокачанного в Школу Огня. Но...

Воровато оглядываюсь и решительно хапаю колечко: «Моя прелесть!»

Хомяк рукоплещет — учеником доволен, зачет мне по дисциплине «Основы ниндзя-лутерства».

Однако, видят боги, — я не из жадности! Нельзя просто такую силу отдавать в чужие руки — сна лишусь!

Я вон в реале с девушкой на пострелушки ездил. Так, глядя, как она пистолетом во все стороны крутит, чуть не поседел! Устал уворачиваться от глядящего мне в живот ствола!

Что уж говорить, если в замке заведется человечек, способный одним движением брови превратить Супер-Нову в четырёхкилометровый плазменный шар?! Чур меня, чур...

Уж лучше я сам, чай не надорвусь от лишней тонны ответственности...

Огляделся — вокруг нервно переминаются ближники, мелькают бледные лица, звуки боя сменились тревожными криками, а кое-где и вовсе истеричными.

Срыв! Только не личный, а целого мира!

Друмир, словно перезревший плод, сорвался с ветки материнского древа Реальности Земли и рухнул в бурную реку макро-Вселенной.

Сквозь нервную охрану протискивается мама. Торопливо ощупывает меня, бегло пересчитывает руки-ноги-глаза, облегченно выдыхает.

— В чате кричали, что тебя Светлоликий сжег...

Успокаивающе улыбаюсь. Дышать становится чуть легче. Клан

кланом, но семья — если она настоящая — незаменима... Может, и вовсе — удастся бату вытащить из Небытия? Вопрос только, обрадуется ли он?..

Тряхнул головой, отгоняя безумные мысли.

— Мам, кто нас обидит — дня не проживет! Хана Светломордому, доотжигал... И кстати, с пополнением! У меня брат родился!

Только сейчас мама поняла, что за сверток покоится на сгибе моего локтя. Её брови изумленно взлетели, глаза неверяще расширились.

Я протянул ей малыша:

— Присмотришь за ним? Это сын Павшего и Макарии. Пашка в глубоком ауте, а Макарушка наша — тью-тью. Мировое сообщение ты, наверное, видела. Я с ним кровью породнился, повязаны мы теперь — накрепко. Без дураков — умрем в один день...

Мама бережно прижала к груди малыша, её глаза наполнились слезами.

— Не внука, так сына приемного поняну...

Инстинктом учуяв воделенное, младенец проснулся и потянулся к женской груди, укрытой салатовой туникой жрицы Йаванны.

Я задумчиво наморщил лоб — м-да, проблема... Он же сисечного возраста, одной кровью поить стремно — невесть что вырастет!

— У нас гончие оценились, может, выкормят его? Как древнего героя из легенд? Да и у Бомбочки вон скоро пополнение, там молока на взвод спиногрызов должно хватить!

Мама едва заметно покраснела:

— Я сама его выкормлю!

— Э... Это как?!

Малыш уже вовсю мямл женскую грудь и возмущенно покрикивал, требуя законной пайки.

— Ну... Он как потянулся ко мне, так я сразу и почувствовала — будет молоко. Причем... причем очень скоро! Глеб, мне надо бежать!

Я удивленно покачал головой — божественная воля свята. Захотел детёныш есть — мир пошел по пути наименьшего сопротивления — вот тебе кормилица...

— Хорошо. Из Супер-Новы ни ногой! Выделяю тебе Умку и его легионеров — берегите брата! Желающие заполучить младенца в свои лапы найдутся наверняка! А я разгребусь с делами и навещу!

Отпальцевав нужные команды, я дождался порталного хлопка и вздохнул с облегчением — одной проблемой меньше.

Ладно, Пашка, держись! Я уже отдал приказ — скоро прибудет порталист с грузчиком и закинет тебя в божественную общагу Склепа.

Будете сны на троих смотреть, пугать друг друга затаренными кошмарами.

Поймал умоляющие взгляды Аналитика с Оркусом — призывно качнул головой:

— Докладывайте! И это... котенка моего никто не видел?

Всезнающий особист отмахнулся:

— Скребется у подножия скалы! Командир, ты, главное, скажи — это срыв?!

Замерли все, имеющие уши и способные читать по губам.

Я прислушался к небесным сферам, вспомнил пробои *всезнания* во время битвы с богами. Медленно кивнул.

— Да, парни. Мы теперь сами по себе. Я не знаю, сохранилась ли связь с реалом, но игровые сервера теперь можно вырубать — Друмиру они больше не нужны...

— Нет связи, Глеб! Никакой! Замкнуло нас наглухо, как на затонувшей подлодке! Вон Стас — если бы мог — уже б повесился! Волком воет, виртинтерфейс в осколки разносит — у него на Земле осталась жена-красавица и детки мал мала меньше.

Я закусил губу — видел их, знаю... Потрясающая семья, легенда «Ветеранов»...

Скрипнул зубами:

— Разберемся! Объявление по клану — не психовать — сделаю все что возможно. Оклемаются наши Небожители — потребую помощи! Дополнительный приказ — дважды в сутки служить молебны во здравие богов Темного Пантеона! Высшие выложились по полной. Двое в коме, еще одна на постельном режиме. Макария пожертвовала собой ради спасения ребенка! Только хитрая сука Ллос отсиделась в тени...

Офицеры на секунду выпали из разговора, формируя пул приказов.

Я настороженно покосился в небеса — зря Паучиху вслух упомянул, не приведи Павший — услышит. А у нас все большие парни сидят на скамейке запасных. На игровом поле — ты, да я, да мы с тобой. Инвалидная команда.

Правда, имидж среди богов у меня специфический. На борту две звездочки за уничтоженных Небожителей. Может, впечатлится восьминогая, не рискнет?

Хаос вокруг начал стихать, первичный шок подавлялся четкими командами, обещаниями, а кое-где и зуботычинами. По крайней мере, я разглядел с верхотуры, как комендант Медвед отвесил пару смачных оплеух впавшему в прострацию бойцу.

Шальные глаза были у многих, ребят шатало словно после стакана

спирта. А вот кто не суетился и даже вел себя неожиданно борзо и независимо — так это неписи. Неужели вкурили в ситуацию?

Невдалеке пара гномов пыталась огромными молотами раздробить могильную плиту какого-то светляка. Видать, дошли до коротышек слухи о подвигах Йаванны. Ну-ну, пилите Шура, они золотые...

У подножья крепостной стены группки гоблинов и низкоуровневых гномов торопливо собирали бесхозное добро. Перья архангелов, бронепластины Василиска, разноцветные потроха многочисленных тварей, участвовавших в замесе.

И если гоблинов худо-бедно еще можно было отнести к бригаде Арлекина (вот только кто им приказ дал?), то гномов я точно видел в первый раз.

М-да, бардак! Мир разбился на осколки. Все смешалось в кучу, и кому-то еще предстоит все это склеивать в единое целое...

Над краем скалы показалась счастливая и немного обиженная мордаха снежного барса. Пыхтя и сопя, котенок забрался по крутому кряжу, торопливо просеменил толстыми лапами и ткнул меня лбом под коленку.

С удовольствием погладил урчащего кошака:

— Умница, Барсик. Прости, что потерял тебя. Забыл бросить якорь, и меня тривиально сдуло со скалы...

Аналитик вышел из транса и заморгал глазами, меняя фокусировку.

Я задал один из важнейших вопросов:

— Сколько нас осталось?

Алексей изумленно покосился на могучего огра, почтительно берущего Неназываемого на руки, и отрапортовал:

— По Альянсу: неожиданно много. Из семнадцати тысяч сорвавшихся удержались вроде все. Реальщиков на момент катаклизма в сети находилось около тридцати тысяч — вот их выкосило здорово. Друмир зацепил лишь каждого пятого — причем не все этому рады, в Долине сейчас филиал дурдома — крик, вой и безумный хохот...

Я кивнул — представляю... Сам песни пел, когда узнал о срыве. Только я скакал от счастья, а тут — полный спектр эмоций...

Впрочем, волна хаоса захлестнула не только Друмир. На миллионы разноязычных голосов стонала и плакала Земля...

...Где-то в далекой Москве бился в утробе капсулы человек, разбивая в кровь кулаки и умоляя дать ему еще один шанс...

...В соседнем доме котенком царапалась в прозрачный пластик крышки девчушка лет пяти. Пальцы с сорванными ногтями оставляли багровые дорожки, закушенные губы, раз за разом повторяли: «Папка,

родной, вылазь!» Однако инстинкт ребенка не подводил — отец уже никогда не вернется с работы...

...На холодном паркете сидел худощавый мужчина и бездумно смотрел в одну точку. Он рискнул, сделал ставку ва-банк и проиграл. Брошена перспективная работа, под обеспечение огромного кредита заложена квартира. Куплены три капсулы, в семейном варианте: «Два плюс один», в Друмире приобретен солидный участок под плантации Гигантского Мухолова. Все средства переведены в игровое золото. И вот теперь он сидит на ледяном полу, а рядом тревожно вопят медблоки капсул: «Мама» и «Сын». Диагноз — глубокий коматоз. Вдобавок таймер прибытия «Скорой» забит невероятными перевернутыми восьмерками.

Бесконечность... Нет выхода... Мужчина медленно поднялся, поцеловал сквозь мутный пластик безмятежное лицо сына и на негнущихся ногах направился к распахнутой двери балкона. Девятнадцатый этаж. Ему хватит...

...Огромный подземный зал китайского вирт-центра. Одна за другой раскрываются раковины капсул, выпуская наружу тысячи ничего не понимающих и вяло шевелящихся людей. До конца шестнадцатичасовой смены еще далеко...

Главный контролер комплекса стремительно сидел прямо на глазах. Статистический монитор безжалостен — обрыв связи с сервером у пятидесяти двух тысяч операторов. Еще у четырнадцати тысяч — зафиксировано состояния глубокой комы...

...В этот день управляющий российской службой спасения ИскИн «Шойгу-231» впервые запустил протокол защиты от «ДДос» атаки. Именно так он воспринял мгновенный шквал вызовов от сотен тысяч абонентов...

Я на секунду прикрыл глаза и покачал головой — а ведь антидепрессантов в Друмире нет, чем с нервными срывами бороться будем? Безумный маг штука опасная, оружие в себе...

Кстати!

Впиваюсь глазами в Оркуса:

— Бессмертие сохранилось?!

Особист довольно улыбается:

— Так точно, командир! Будем жить! Вялая резня еще идет, часть отрядов Светлых продолжают выполнять старые вводные — так что трупов и воскрешений хватает. Есть глюки с формулами урона — аналитики набирают статистику, будем обрабатывать.

— Хорошо! Дежурного порталиста сюда! Прыгнем на стену, хочу

посмотреть на светляков, что от них осталось.

Алексей кровожадно улыбнулся:

— Не много! Теперь у нас практически паритет, по крайней мере — по боевикам. Что у них творится в тылу — пока не известно. Предполагаю, что и там народу не густо. Судя по первичным выкладкам — реальность тупо взвешивала, — где у человека центр жизни, к чему он больше прикипел. Задрот, играешь больше восьми часов в сутки — добро пожаловать в Друмир на ПМЖ. Заходишь пофаниться после работы — вали нах!

Я покачал головой:

— Эдак у китайцев и корейцев сохранится куча народу. Азиаты — не только играют с полной самоотдачей, но и работают в вирте. Там каждая третья семья живет с виртуальных доходов...

Оркус нахмурился.

— Да, со временем это может стать реальной проблемой. А вот сытое население золотого миллиарда — в основном ленивые казуальщики. У них сейчас может твориться жуткий постапокалипсис...

— Прыжок через пять! — прервал нас голос дежурного порталаиста.

Хлопок — мгновенная смена координат и дружный мат — группа рухнула на ноголомный частокол надгробий.

Скользя по сотням плит, лавируя между опасных многоэтажных торосов, взбираемся на вершину рукотворного холма.

Бой практически затих. Шел ленивый отстрел желающих отыскать свою могилку, да вспыхивали короткие всплески яростных собачьих свалок — кружащие вокруг группы стелсеров временами таки находили друг друга.

Я окинул взглядом гигантское кладбище, оценил количество трепещущих на ветру штандартов врага, частоту вспышек порталных эвакуаторов и довольно оскалился:

— Отбились!

И действительно — из группировки в сто пятьдесят тысяч осталась едва ли десятая часть. Причем большинство из них — раздетые до исподнего.

Два процента сорвавшихся плюс те, чей центр духовных масс тяготел к красочному миру меча и магии...

Это ж сколько сейчас народу в Друмире? Миллиона два-три? Хотя, учитывая азиатскую усидчивость — может оказаться и в несколько раз больше. А ведь это мина, заложенная под нас всех. Рано или поздно она рванет. Не усидят китайцы в границах своего кластера, когда на расстоянии

одного порталного прыжка манят сокровищами пустые города бледнолицых...

Хорошо, что срыв мира пришелся на вечернюю игровую сессию ру-кластера. Восемь вечера — прайм-тайм, пик игровой активности помноженный на рукотворный ивент по обороне Первохрама и собственных хатоскрайних хатынок.

А вот у амеров — ранее утро, проседание в активных игроках чуть ли не на порядок. Пипец котяткам... Заносим в Красную Книгу!..

Армия вторжения светляков осталась без внешнего руководства, со знатно прореженным составом. Боевые сотни ужались до размеров неполных десятков. Многие кланы полностью лишились старшего офицерского состава. Уровень катастрофы и лес встающих проблем только сейчас начал доходить до вынужденных переселенцев.

Утеряны права доступа в арсеналы, казну и кладовые. Отсутствуют лица с допуском к замковому интерфейсу, клановому автоброкеру со всеми его лотами, управлению внешней политикой и внутренней бытовухой.

Прищурившийся Оркус подтвердил мои мысли:

— Многим альянсам и кланам предстоит самораспуститься... Правда, потеряются все виртуальные значки и счета...

Аналитик просчитывал события чуть дальше:

— Замки можно «сдать» союзникам, а потом снова «захватить» для восстановления контроля...

Я кивнул:

— А предметы с аукционов фиктивно «выкупить» у самих себя. В общем, решения части проблем видны, хотя все это деньги, время и хаос. Последнего, кстати, мы сейчас добавим!

Поднял голову к небу и воспользовался правом Прямого Обращения, дарованного мне богиней:

— Гестия! К тебе взываю!

Глава 9

Околоземная орбита. Российская научно-исследовательская станция «Мир-2».

Динамики внутренней службы оповещения надрывались тревожным звоном. Мигали красные лампы, успокаивающе-мягкий женский голос ИскИна монотонно повторял:

— Внимание! Это НЕ учебная тревога! Всем летчикам-космонавтам облачиться в скафандры и занять места в спасательных капсулах согласно протоколу «О метеоритной опасности». Принудительный отстрел аварийных модулей через девяносто секунд! Повторяю, это НЕ учебная тревога!

Полковник ВКС Сергей Волков сидел за командирским пультом, выполняя сразу дюжину срочных и важных дел. Скороговоркой рапортовал ЦУПу, принимал данные для рассчитанного Землей маневра уклонения, косился на истерящий радар системы ближнего обнаружения.

Сейчас не время выяснять, откуда взялся этот неучтенный метеоритный поток на геостационарной орбите.

Наконец-то развалилась КС НАСА «Орион»? А может, и вовсе — сознательная диверсия? Могли ведь наши заклятые друзья вывалить в космос контейнер титановых кубиков, намереваясь неконвенционными методами вернуть себе утраченное превосходство в космосе?

Только вот объемы никак не сходились...

Судя по засветке радара, облако объектов имело массу близкую к небоскребу. Ну, либо какой-то шутник размотал по орбите пару квадратных километров золотой фольги, столь любимой в космонавтике.

— Шестьдесят секунд до входа в опасную зону. Вероятность критичного повреждения станции — восемьдесят два процента... Шансы растут по мере обнаружения новых объектов. Командиру немедленно покинуть мостик и принять меры к эвакуации! Прошу передать право командования над КС согласно ситуационному коду «Летучий Голландец!».

Сергею показалось, что в голосе ИскИна прозвучала неподдельная тоска.

— Ответ отрицательный... — качнул головой полковник. — Мы с тобой на станции с первого дня, не дело бросать ее в беде. Лишняя пара живых рук может оказаться решающей величиной в вопросе борьбы за живучесть.

Покосившись на истрепанное фото жены, запечатленной с мнемобручем на голове и подсумком молодого ИскИна на поясе, он негромко прошептал:

— Не дрейфь, дочка, прорвемся. Так ли мы с мамой тебя воспитывали?

Четырнадцатилетний ИИ явственно хлюпнула носом, на секунду взвизгнула черными ящичками, прокручивая магнитную проволоку назад, ответила:

— Прорвемся, папа... Мама Нина гордилась бы нами!

Станция дрогнула, реагируя на принудительную отстыковку спасательных модулей. Их маневровые двигатели работали в нештатном режиме: на разгон, сжигая резервное топливо и выводя экипаж из-под удара.

Полковник захлопнул шлем скафандра и припал к экранам наружного наблюдения.

ИскИн поймала камерами ближайший крупный объект, выкрутила зум до максимума, вывела изображение на голомонитор.

Сергей неверяще моргнул, зачем-то покосился в иллюминатор, словно стремясь разглядеть аномалию своими глазами, затем повернулся к массивному цилиндру из бронекомпозита, хранящему сердце станции — кристалл ИИ.

— Это что, шутка?

— Никак нет. Кусок крепостной стены длиной в девять метров, массой приблизительно в семьсот сорок тонн. На вид — новодел, стилизация под старину, хотя я ни разу не археолог... Хм, а вот еще любопытное...

Проекция мигнула, демонстрируя вид с «камеры-26», находящейся в корме станции. Основной объем потока догонял КС с тыла, с черепашьей для космоса скоростью: четыреста метров в секунду.

На основной панели мостика в окружении облака наложенных компьютеров цифровых и текстовых данных вращалась огромная башня замкового донжона. И самое невероятное! Среди каменных зубцов с трудом удерживалась закутанная в силовые поля и черный бархат фигура, со сверкающими глазами и серебряной диадемой на глухом капюшоне плаща.

— Это кто?! — просипел полковник, движением глаз вызывая данные биометрии организма и проверяя собственную адекватность.

Голос ИскИна звенел торжеством:

— Согласно ответу ИИ «Всезнайка» — с вероятностью в девяносто

девять процентов перед нами Архилич из виртуальной реальности Друмира!

В очередной раз пискнул канал связи с Землей.

— Командир, внимание! От ЦУПа получены ситуационные коды: «Вторжение» и «Невероятное»! Рекомендовано...

Банг! Банг!

Чуждые космосу гранитные блоки ручной обработки легко прошли кремневые пластины солнечных батарей, не отличимые от них крылья теплосбрасывателей, бор-алюминиевый композит корпуса, нежные электронные потроха станции и вышли наружу, потеряв едва ли полпроцента скорости и массы.

Пара метровых дыр не выглядели смертельными ранами, однако КС уже была обречена, словно человек, получивший две пули в брюхо. Стонал и сминался корпус вследствие разрушения ребер жесткости конструкции. Истекали техническими жидкостями патрубки и топливопроводы. Искрила и дымилась перебитая проводка.

Однако полковник всего этого не замечал. Его взгляд был прикован к иллюминатору внешнего обзора, в котором виднелся белоснежный стыковочный модуль «Союз-107».

Гипнотизируя темными провалами глазниц и зажав в зубах истекающий ядом кинжал, по корпусу станции целеустремленно полз скелет...

— Банг! — божественный портал вспорол пространство, брезгливо разбрасывая могильные плиты и начисто зачищая финишную площадку вплоть до благородного камня Крепости Йаванны.

Соратники прыснули в стороны. Кое-кто не удержался на скользком от крови краю, пожалел о сэкономленных на Ловкости поинтах и достоверно сыграл в сорвавшегося альпиниста.

Богиня была великолепна, хоть и выглядела изрядно помятой. Универсальная красота идеального существа резко диссонировала с темными кругами под глазами и шрамированными руками со следами глубоких ожогов.

Я скрипнул зубами — ну и тварь же этот Светлоликий!

Гестия печально и благодарно улыбнулась, затем проводила взглядом летящие и обильно сквернословящие тела.

— Прости! Отдача сверхдальнего перехода. Нам пришлось подвергнуть свой разум риску и отсиживаться на границе с Хаосом. Укрыться от взгляда Сияющего очень непросто...

Я вопросительно приподнял бровь.

— Нам?

Реальность мигнула, и рядом с Богиней Семейного Очага возникла фигура невысокого полноватого человека с рассеянным взглядом и чуть смущенной улыбкой.

Асклепий, он же — Эскулап.

Рожденный смертным, выкормленный молоком собаки и воспитанный кентавром. За великие достижения в медицине получил дар бессмертия. Однако милость богов непостоянна — мать Асклепия сожгли на костре, а сам он был убит молнией Зевса.

Вот такие они, олимпийцы. Змеиное кубло в своей худшей ипостаси...

— Мы вместе! — не терпящим возражения голосом сообщила Гестия и, ухватившись за ладонь Бога Врачевания, подтянула его к себе.

Тот чуть подвис, с жадным любопытством специалиста оценивая мою ауру, затем едва заметно покачал головой.

Не понравилась метка «Богоборца»? Али еще что-то разглядел? Коллекция там изрядная, любой музей сдохнет от зависти. Как рассказывал зеленоухий Грым, при моем присутствии мелкие астральные твари начинают спешно расползаться куда подальше. Правда, природа не терпит пустоты — на сияние прокачанной ауры активно лезут создания покрупнее...

Я примирительно улыбнулся — возражений не имею. С трудом удержал покерфейс — е-ху! Минус еще один!

Обозначил головой уважительный кивок:

— Гестия, я выполнил твою просьбу! Насильник мертв и больше не сможет воплотиться в этом мире!

Дочь Хроноса на мгновение прикрыла глаза, пытаясь скрыть ликование. Однако божественное счастье — это не радость муравья, не заметить ее сложно.

Цветастые искры волнами рванулись во все стороны, касаясь глазающих на Небожителей бойцов и растворяясь в их аурах.

Желтый огонек: «Счастье в дом! Родные стены дарят повышенную регенерацию и удваивают крафтовые шансы создания Шедевра».

Красная снежинка: «Пламя очага становится Стражем Дома. Чем дольше горит семейный огонь, тем выше шансы рождения Малой Саламандры».

Розовая искра: «Ночь с любимой заиграет для вас новыми красками. Шанс зачатия Одаренного дитя — утраивается».

Я читал системные сообщения об эффектах Божественной Благодати и брови мои изумленно ползли на лоб. Ай да Гестия!

— Договор скреплен Свершившейся Местью! — вернул меня в реальность бархатный голос богини. — Я держу свое слово, мы покидаем запятнавший себя Светлый Пантеон!

— Внимание! Свара в Светлом Пантеоне!

— Однополярные силы не ужились в согласии, жрецы союзных богов повернулись друг к другу спиной.

— Эффект: 10 %-ный штраф к прокачке религиозных рангов у светлой паствы.

— Внимание! Дробление пантеонов! Мир приобрел новые грани!

— Ласковая Гестия и Чудотворный Асклепий оставили белоснежные стены Светлого Пантеона и создали новый божественный дом: _безымянный_!

— Проникнетесь, разумные! Именно ваши деяния позволят Пантеону обрести собственное имя.

— Текущее отношение со Светом и Тьмой: нейтралитет.

— Ура-а-а!!!

Узкий каньон взорвался криками моих бойцов. В небо полетели каски и шлемы, важно запланировали треугольные шляпы магов.

Я счастливо улыбался — это еще не победа, а лишь ее нечеткий контур, набросанный карандашом. Однако повод для ликования был.

— Силы вторжения Светлых продолжают покидать зоны нашего контроля... — отрапортовал в общий чат дежурный аналитик, добавляя оптимизма вымотавшимся войскам.

— Слава Гестии, Слава Асклепию! — скандировало не меньше тысячи голосов.

А боги-то падки на лесть! Или просто пьянеют от щедрого потока направленной на них праны и драгоценного тепла наших Искр?

Нейтралы довольно жмурились, как объевшиеся халявной сметаны кошки. Гестия невнятно изящной тонкой кистью — ах, мол, что вы! Не стоит оваций!

Асклепий сиял, словно актер второго плана в свете софитов главной

сцены.

Хм, пока они приспустили щиты и дали слабину, не прогнуть ли мне Небожителей еще чуток? Последняя строка системного сообщения подтолкнула меня на интересную мысль...

Привлекая к себе внимание, коснулся рукой нежной кожи богини, за что тут же поплатился ударом эротической искры в невесть сколько тысяч вольт.

Гестия вздрогнула, покосилась на меня глазами испуганной лани.

Хм, быть может, я вообще первый разумный удостоившийся невероятной чести прикоснуться к Сокровенному? С трудом проламывая барьер сладостной боли, хриплым деревянным голосом озвучил предложение:

— Гестия и Асклепий, именем Неназываемого я предлагаю вам союз пантеонов! Чем выше объединенная мощь наших Домов, тем больше порядка будет в Друмире! Вместе мы сможем противостоять любым угрозам!

«Да простит Павший мою самостоятельность...» — уже мысленно добавил я.

Богиня вскинула брови:

— А это вообще возможно?!

Я дернул щекой — а разве нет?! Да ладно?! Я гончих в клан принял, неписей взводами срывал, с дохлым драконом подружился, пусть и против своей воли... А тут всего лишь союз равных!

Уверенно и солидно кивнул:

— Не вижу препятствий!

Гестия переглянулась с Асклепием, секундный беззвучный диалог — и богиня огласила решение:

— Мы согласны!

Э-э... А как скрепить договор?!

Ускоряю разум, пытаюсь отыскать решение. Затем пожимаю плечами, плюю на все юридические формальности и протягиваю богам две раскрытые ладони, торопливо запитывая их силой и проецируя в Мир свою волю.

— Да пребудет Великое Равновесие свидетелем нашему союзу!

Нейтралы чуть замялись, но все же сжали мои протянутые руки и замкнули кольцо.

Небеса довольно гроыхнули, заставив вздрогнуть не только меня, но и богов. Большой брат следит за нами?

А еще через мгновение рядом звонко жажнуло что-то

крупнокалиберное.

Болезненно скривившись и ухватившись ладонью за контуженное ухо, я резко повернулся на звук. В воздухе переливался красками яркий огонек — Астральный Вестник.

Зависнув рядом с моим лицом, он внимательно всмотрелся в ауру, сличая получателя сообщения с заложенным в магическую конструкцию слепком.

— Говори! — зло прохрипел я, усилием воли гася звон в разорванной перепонке.

— Глас Руаты, Княгини Дома Ночи, жрицы Йаванны! — величественно сообщил вестник, а затем переключился на торопливую речь самой княгини.

— Лаит! Ллос призвала все доступные ей силы и собирается подмять под себя Главный Храм Светлоликого! Такого усиления Паучихи допускать нельзя — она сожрет нас всех! Верные мне воины смешались с массой атакующих дроу и готовы закупорить ворота Храма. Однако долго мы не продержимся — считанные минуты!

Твою же мать! Я скрипнул зубами и загрузил уставший мозг работой, торопливо просчитывая варианты.

Рядом кивнул головой Аналитик, он же — подпольный князь «Дома Тени»:

— Подтверждаю. У меня звякнуло меню управления Домом. Мол, «богиня призывает всех, кто сквозь столетия ереси пронес в сердцах веру предков...». Думаю, тебе тоже пришло.

Могло... Интерфейсы призывно мигают сотнями непросмотренных сообщений. Каналы чатов перекрывают один другой и напоминают страницы бесконечной интерактивной книги. Гребаные самописцы...

— Сколько их?! — рявкнул я, обращаясь к светящемуся сгустку.

Тот вновь перешёл на казенный тон:

— Для уменьшения риска перехвата сообщения, режим прямой конференции заблокирован. Вестник находится в автономном режиме. Продиктуйте ваше сообщение в течение тридцати двух ударов сердца...

Стоящий рядом Оркус раздраженно сплюнул:

— Тупая магия!

Напряженно вслушивавшаяся Гестия коснулась огонька рукой. Тот изумленно вспыхнул, зашипел, подстраиваясь на волну как плохонький передатчик, и вновь зачастил напряженным голосом княгини:

— Их тьма! Восемь лап, на восьми телах, восемью рядами, да по восемь раз! В Астрале полный Хаос, мировой эфир перемешан как после

Королевского Шторма! Пришло время Ллос... Так ты идешь? Если нет — мой Дом официально просит права укрыться в Долине. Других относительно безопасных мест в Друмире не будет!

Я решительно кивнул:

— Иду! Держи Храм и не пускай их к алтарю! Я буду максимально быстро!

Стас и Аналитик синхронно взорвались потоком приказов:

— Код тревоги: «Мятежный Бог!» Резерв третьей линии — на стену, изображать массовку! Низкоуровневую разведку и группы РДГ — к Храму! Технику — из ангаров, точка сбора рейда: «Плац-1». Схема бафов и экипировки: «Босс-файт». В бой идем с ходу, портал через...

Особист покосился на меня, и я дал парням тот максимум, который мог позволить:

— Двести секунд!

Затем повернулся к замершим богам:

— Союзники, вы все слышали? Требуется ваша помощь! Вы с нами?

Гестия и Асклепий нерешительно замерли. Вот он, момент истины. Впишутся или вновь сбегут в серую муть Хаоса?

На всякий случай я нащупал в кармане алмазное сердце Светоликаго. Пусть только рыпнутся — как двину самородком между глаз!

Богиня медленно кивнула:

— Мы устали от войны и избрали нейтралитет, однако союзнические узы не позволяют нам остаться в стороне — кара Великого Равновесия страшна и неумолима. Мы с тобой! Но не забывай! Мы не воины, наша сила пассивна и созидательна!

Я довольно хлопнул кулаком по раскрытой ладони.

Глаза Небожителей расширились от ужаса. Проследив за их взглядом, заметил, что все еще удерживаю в руке сердце их собрата. М-да, нехорошо получилось, с намеком...

— Понимаю! Дратся потребуется лишь в случае прямого вмешательства Ллос. До этого попрошу вас оказывать поддержку войскам и помощь в переброске Василисков — обычным порталом их не пропихнуть.

Боги заметно повеселели. В герои они не рвались, вторые роли их вполне устраивали.

Первый доклад с мест — низкоуровневые разведчики прожили считанные секунды.

Автоматический стрекот скриншотов «кинопулемета», испуганный вскрик: «Да тут чернота от пауков!» Хрустальная сфера воскрешения...

Развед-диверсионная группа стелсеров продержалась значительно дольше. Восьминогих тварей Паучиха наплодила до неприличия много, цифра: восемь в четвертой степени была наиболее близка к правде.

Штабисты нахмурились: четыре тысячи высокоуровневых монстров — это реально много, я бы даже сказал — до хрена. Вдобавок Ллос призвала всех своих адептов — наиболее мрачные дома дреу, сквозь века сохранившие верность поверженной богине.

Мы можем выставить значительно меньшие силы, особенно в пересчете на уровни. На пиковом напряжении — порядка пяти тысяч бойцов.

Однако войска уже набили руку, привыкли работать с превосходящим противником и довольно успешно наловчились пожирать слона по частям.

Создание локального перевеса в точке атаки, удар парой клиньев, тактическое окружение, скоростное пережевывание деморализованной группы врага. Плюс наши коронные фишки — порталные игры, резня штабистов и тыловигов.

Боги ушли порталом к Василискам, а я прыгнул на «Плац-1».

— С победой, хозяин! — поздравил меня Бэрримор.

Я благодарно кивнул.

Бам! Прямо над головой хлопнул в ладоши великан. Левое ухо вновь взорвалось болью. Довольно чахлый Астральный Вестник отыскал меня даже у стен Первохрама.

— Торопись! — выдохнул он голосом княгини и рассеялся в астрале.

— Тридцать секунд! — отрапортовал встревоженный Младкор, привычно взявший на себя вопросы координации и логистики.

Последняя неделя знатно выдрессировала войска. Несмотря на усталость, шок, а кое-где и праздничный девятимайский настрой, силы альянса быстро выстраивались четкими квадратами отрядов и сжатыми спиралями бойцов прорыва.

Воспитательницы детсада пытались отогнать наших ясельников, стремящихся затесаться в плотные ряды. Изредка мелькали сработавшиеся пары: Адская Гончая плюс Напарник. Причем последний далеко не всегда был друидом или скаутом. Связка строилась не на классе игрока, а на чем-то более первичном и инстинктивном.

За дни битвы мои неписи неплохо подросли в уровнях, чего не скажешь о рядовых бойцах. Не только мы старательно подводили противника под смерти от рук мобов. Средний уровень враждующих сторон неумолимо снижался. На радость всем нейтралам...

Помощники Младкора сверялись с оперативными планшетами и

отгоняли в сторону осадную артиллерию, коей у нас скопилось преизрядно.

К сожалению, в плотной застройке эффективны лишь мелкие стрелометы. Взрослые калибры в этот раз промолчат. А ведь недаром Наполеон приказал закладывать в городах длинные и прямые улицы...

Пискнул приват, по штабному каналу пришла черновая карта предстоящего противостояния. Поменять толком ничего не успею, но хоть вникну в базовый расклад.

Столичный светлый город, элитный квартал, вплотную примыкающий к резиденции местного правителя. Рестораны, Гильдии, дорогие частные виллы титулованных особ.

Храмовый комплекс, неплохо приспособленный к обороне от внешнего противника, — тут я паранойю Верховного одобряю. Ломаные линии стен, тупички, решётки и скрытые бойницы. Неплохо поможет против штурмующей группы безумного рейда, но практически бесполезно в настоящей войне.

Портальные координаты у нас имеются, именно в этом Храме я подрезал Светлоликого и насадил на жертвенный клинок его Патриарха. Как там ему теперь у Ллос? Небось прокликает тот день, когда завел Первозреца себе в кровники...

Невероятно, но Светлые уже успели намолить Алтарь до третьего уровня. Предполагаю, что тут не обошлось без прямого божественного вмешательства — запасы у Верховного колоссальные, а методы включают в себя не конвенционные — жертвоприношения, фальшивое золотишко...

Я поморщился от боли, утер сочащуюся из уха юшку и сделал пометку в склерознике — если меня кто-то реально достанет, можно до смерти задолбать его, ежеминутно спамя Вестниками. Осталось лишь выклянуть у неписей недоступное игрокам заклинание.

Полцарства за многоразовый свиток! Представляю — прилёт вражина в люлю, али присел по нужде, а ему: Бам! «Командовать парадом буду я!» Или: «Грузите апельсины бочками. Братья Карамазовы!» Эх!

На площадь прихромал последний из тяжёлых в окружении жмущейся к нему стайки потрепанных големов-скаутов. На плечах стального гиганта висели цепкие гоблины, торопливо забивающие кассеты БК в пазы боепитания. Следом бежал механик, с черными от горелой смазки руками и серым от усталости лицом.

Я горько усмехнулся — вот и раздолбали мою непобедимую армаду. Десятки тонн золота и труд многих мастеров утилизировались на полях сражений.

Миллионные прибыли для канувших в лету админов. И где теперь

покупать Кристаллы Силы? Не идет ли сейчас в бой один из последних големов Друмира? Может, сфоткаться рядышком на память?

Я мысленно показал Мирозданию кукиш. Хрен вам в грызло! Недаром в крайние недели мои эмиссары скупали Кристаллы на умопомрачительные суммы по всем аукционным площадкам виртмира. Вплоть до бракованных, треснувших, а то и вовсе — раскрошившихся в бесполезный хлам. Эти мы брали вообще за серебро, по весу, сознательно рискуя и делая ставку на джекпот.

Надеюсь, что я окажусь последним, у кого закончатся могучие тяжи и Кристаллы Силы. Хотя многое зависит от ярости противостояния...

Начинаю понимать Сталина в сорок первом, когда он поштучно распределял танки между фронтами.

Неожиданно для всех явилось сотен шесть до изумления пьяных гномов. Сопровождавший их веселый Жрец с жутким коньячным выхлопом попросил указать бойцам вектор атаки и после этого удалиться на безопасное расстояние. Прорыв: «гаран-ик-тирован!»

Ну-ну...

Над площадью разнесся уверенный голос Младкора.

— Открытие арок с первой по седьмую, через: Пять! Четыре! Три! Два! Один! Поехали!

Канонада акустических ударов, сияние порталов, сжатая пружина усталого войска срывается со стопора и устремляется вперед. Мне лишь остается поджать ноги, и штабная группа вносит меня под переливающийся полог.

Аналитики навели точку выхода на плоскую крышу многоэтажного особняка невдалеке от готических шпилей Храма. Не знаю, кто из стелсеров и с какой целью шарился по чужим виллам. Предполагаю, мотивация у него была не самая благородная. Однако боец исправно сдал инфу о снятых координатах в клановую базу, за что ему честь и хвала.

Я запрыгнул на декоративную статую плоскомордой горгульи, огляделся — и обмер!

Орда!

Черное шевелящееся море поглотило центральные районы и методично превращало город в грудку битого щебня. Темно-хаотические твари агрили на все живое, а то и вовсе намоленное либо упорядоченное. Гладкие поверхности, прямые углы, симметричные конструкции — в труху и щебень! Лангольеры, блин!

Разнообразие бестиария монстров поражало!

Медленные и тяжелые пауки прорыва проламывали стены и сминали

любые попытки организованного сопротивления.

Шустрые мелкие твари, размером едва ли с кошку, резво скачущие по поверхностям с отрицательными углами наклонов и атакующие защитников с самых неожиданных векторов. Затылок, пах, локти! Секунды — и истекающий кровью боец валится на землю под весом облепивших его зубастых монстров.

Мостовая была покрыта сплошным ковром из совсем уж крохотных созданий, стремившихся забиться в сочленения доспехов либо заплевать ядом участки с голой кожей.

Скальными массивами возвышались огромные, десятиметровые пауки, просовывающие жадные лапы в окна верхних этажей и выдергивающие из помещений низкоуровневую прислугу.

Владельцы лавок и магазинов, их охрана, квестовые неписи и безликая городская массовка разрозненно бились, спасая свою шкуру и имущество.

Хм, спасая...

Это я явно погорячился. Светляки сражались лишь за лишние десятки секунд жизни, не более.

Чуть лучше обстояли дела у королевских гвардейцев. Высокие уровни, работа плотным строем, солидная магоподдержка. В общем, один из флангов защитников города стонал, скрипел, но еще держался.

Впрочем, живы они были лишь благодаря тому, что находились далеко в стороне от направления главного удара.

А вот у стен храма творился локальный Армагеддон. С надрывом выла магия, скрипел хитин тысяч лап, бликовали тьмой клинки дроу.

Светлые паладины, жрецы и послушники божественной обители сливались катастрофически быстро. Постоянно выскакивали мировые сообщения о смерти очередного жреца Светоликого. Где-то там же, в общем замесе, гибли сейчас и воины Дома Ночи...

Экс-игроков, а ныне полноправных жителей Друмира, было немного. Первичный шок еще не прошел, сознание не перестроилось, влипшим по самые гланды в виртуал стало резко не до псевдоигровых ивентов.

Пропали многие друзья, а то и вовсе родственники. Клановый замок стоит пустой, как, впрочем, и цитадель вредного соседа. Часть добра зависла в казенных хранилищах. А дома, в реале, тревожно свистит не снятый с плиты чайник и подходит время забирать сына из садика...

В общем, в ближайшие дни, а то и месяцы, свежим сорвавшимся будет не до политики. Боюсь, что услуги нашего реабилитационного центра для экс-рабов и цифровых нубов вновь окажутся более чем востребованы...

И вот тут, в ситуации всеобщего шока и хаоса, на сцену выходят

отлично организованные ветераны срыва...

— Баррра! — раздался клич пьяных луженых глоток.

Я вздрогнул от неожиданности. Физика мира обсчитала вес моей тушки и пиковое давление на чахлый гипс лепнины. Фигура несчастной горгульи осыпалась кучей каменных осколков, а я чудом извернулся в воздухе и приземлился на четыре конечности.

— Баррра!

Пошатывающийся гномий хирд пошел в свой «последний и решительный». В таком состоянии и с таким соотношением сил — другого исхода битвы я не ожидал. Бафы от алкоголя краткосрочны и рандомальны, а вот откат от них долгов и жесток.

Тяжеловесные карлики медленно набирали разбег и инерцию.

Бум! Стальной клин врубился в задние ряды монстров! В стороны брызнула зеленая жижа — тяжелая пехота втаптывала тварей в мостовую, разменивая скорость на сотни дополнительных фрагов. Неписи вновь извлекали профит из войн разумных...

Сверкающие секиры уверенно вскрывали пластины хитина, жвала противно скрежетали по мифрилу, капли дымящегося яда стекали по броне. Каждый шаг стоил коротышкам крови, однако впавшие в боевое безумие берсерки потерь не замечали.

— Внимание! Свара в Темном Пантеоне!

— Однополярные силы не ужились в согласии, кровь жрецов обагрила клинки.

— Эффект: 25 %-ный штраф к прокачке религиозных рангов у темной паствы.

Я едва слышно зарычал — да что ж такое?! Уже на пятьдесят процентов отстаем от светляков! Надоело воевать! Хочу замок в сирени, мурчащего Барсика под боком, любимую девушку, уютно устроившуюся на плече, и десяток спиногрызов, резвящихся во дворе...

Эх, надеюсь это не фантазии, а всплеск ясновидения...

Основная масса сил Альянса рванулась следом за гномами, расширяя пробитый клин и извлекая максимум пользы из пьяного бесстрашия.

Штабной канал краснел от мата. Офицеры на лету кромсали первоначальный план, тасуя отряды и загоняя войска в узкое горло порыва.

Несмотря на то, что двухсотые уровни зарубились с монстрами триста плюс, работали мои парни сноровисто и уверенно, словно на разделочном конвейере.

Баф Неназываемого «Наше дело правое!» задира ДПС бойцов до вершин непокорных Гималаев. Жизни он, правда, не добавлял, один лишь голый урон. Так что путь наш щедро пятнали покосившиеся камни надгробий. Вторая гусарская забава — драка с превосходящим по силам противником — началась!

Хм, а вот коротышки что-то уж слишком крепки на рану, да и двухпудовые молоты перышками летают в мозолистых руках, раз за разом плюща и критируя высокоуровневых мобов.

Уж не добрались ли празднующие победу союзники до моих погребов выдержанного артефактного коньяка? Охрана во время Второй Битвы за Первохрам была чисто символической...

Небо хмурилось низкими тучами, подмораживало от гиперактивного отбора маны и давило в загривок тяжестью божественного взора.

Причем не только Ллос — ту я уже научился чувствовать через любые щиты. Лучшая учеба — она всегда через боль. Волосы привычно становились дыбом, пульс частил, рука тянулась к канувшему в лету Посоху. Зашибу!

Однако в астрале присутствовал кто-то еще, чей прямой взгляд путал мысли и навевал идиотские фантазии о яростной звериной случке. Хренасе на меня накатило?!

Будум! Будум!

Басовито жахнули мегапорталы, забрасывая в наш срез пространства пятерку Василисков. Больше Король не дал — лишаться свиты ему не по статусу, да и собственное выживание всегда в приоритете.

Я его понимал. Когда всю популяцию можно пересчитать при помощи пальцев на двух руках — невольно задумаешься о вечном...

Крупноразмерные цели мгновенно привлекли внимание пауков.

А уж как возбудились вражеские дроу — и вовсе не передать. Видать древние счета, темные эльфы такое любят. Заккрытие тысячелетнего долга предков щедро вознаграждается Мирозданием и стоит любых затраченных усилий — по любому выйдешь в солидный плюс.

Мнущаяся перед Храмом многотысячная толпа наконец качнулась назад — часть сил нашла другие векторы применения и стремилась выбраться из плотной очереди ожидающих схватки у массивных ворот.

Однако не все страдали от безделья — войнушка шла по-взрослому, без дураков. Шпили святилища Светлоликого плакали расплавленным камнем, откуда-то из глубины последнего убежища доносился тоскливый зов боевого горна Дома Ночи. Руата звала на помощь...

Я скрипнул зубами.

— Вперед, парни! Ускоряемся, союзник в беде!

Очень хотелось броситься в бой самому, размахивая лучшим из имеющихся в оружейке клинков и мелко шинкуя ненавистного супостата. Однако статус и задачи рейдлдера требовали подавлять свои «хотелки» — управление войсками выпускать из рук чревато.

Никто ведь не видел Жукова в окопах, палящим во фрицев из именного «ТТ»? А ведь наверняка и ему мечталось увидеть на мушке прицела мундир мышинового цвета.

Аналитики сыпали докладами, штаб оперативно жонглировал резервами. Бой постепенно принимал затяжной характер, что было нам абсолютно не в жилу. Бойцы выдыхались, обнулялись бафы, щелкали таймерами отработанные спецумения. Копились посмертные штрафы, плотность маны и скорость ее регенерации заметно проседала.

Наш первый удар утратил инерцию, исчерпал все бонусы коварства и неожиданности. Атакующий клин начал пробуксовывать. Все громче звучали маты дохнувших танков первой линии и грустные голоса клериков саппорта: «Пустой, мана ноль».

Загрузили на узких городских улицах Василиски. Их облепленные пауками тела сшибали балконы и ажурные башенки, звери яростно ревели, заглушая остальные звуки битвы и притягивая к себе еще больше внимания восьминогих тварей.

Бам! Бам! Хлопнули божественные порталы, приводя на облюбованную нами крышу новоявленных союзников. Боги без проблем разыскали меня среди хаоса битвы. Наверняка подвесили на ауру очередную печать...

Я приветственно кивнул и сразу же взял быка за рога:

— Асклепий! Войска молят о помощи! Твари Ллос слишком сильны, бойцам нужен лучший целитель этого мира!

Немножко лести не повредит, молодые боги Друмира — они зачастую как дети. Да и долгий коматоз мозгов не добавляет.

Мегадоктор гордо кивнул, суровые складки прочертили борозды на широком челе. Шагнув вперед, он поднял руки и что-то коротко приказал миру. Сияющие волны рванулись во все стороны, такт за тактом отлечивая мгновенно взбодрившихся бойцов.

— Держи, Асклепий, держи! Это то, что надо! — Я довольно потер руки.

Если он еще минут десять так простоит — победа за нами!

Однако вмешательство богов не осталось незамеченным.

Внимательный взгляд чужой богини помимо воли заставил вздыбиться шерсть на загривке, а естество в штанах. Прекраснейшая?!

Скрытый наблюдатель не выдержал, приоткрылся, и небеса содрогнулись от истовой ярости!

— Сука очаговая! Предательница! Из-за тебя ослаб Пантеон, а боги близки к развоплощению!

Тучи сверкнули падающим метеором. Зло оскалившаяся Гестия не испугалась, а топнула ножкой в ажурном сапожке и легко прыгнула навстречу.

— Внимание! Вражда Пантеонов!

— Смена отношений между Светлым и _безымянным_ пантеоном ухудшились до: Ненависти!

Бум! Жахнул над головами близнец Тунгусского метеорита! С ревом и мявом две божественные кошки сцепились друг с другом. Ненависть лупила молниями во все стороны, кровь мешалась с Искрами, а чудесный шелк волос с ключьями одежд небожителей.

Сегодня у каждого появился шанс подобрать кусочек олимпийского хитона Гестии или заполучить невесомую прядь Прекраснейшей. На наших глазах творилась история и рождались религиозные реликвии!

Асклепий тревожно вскинулся, прервал каст массовой лечилки и нервно уставился на небо.

Я нахмурился:

— Уважаемый, не обижайте Гестию своим недоверием к ее силам. Поверьте моему скромному опыту — она не простит вам вмешательства! Пусть каждый бьется на своем фронте! Войска молят о помощи!

Последнюю фразу я уже кричал — ибо всеобщий мат, а именно такотреагировали бойцы на исчезновение масс-хила, требовалось заглушить.

Однако Асклепий лишь отмахнулся и принялся усердно посылать лучики здоровья в небесную высь.

Какого хрена?! Влезать в бабскую драку, пусть даже божественного размаха, в то время когда брошенная без поддержки, истекающая кровью армия сливается ударными темпами?!

Я выхватил из кармана собственноручно вырванное сердце Светлоликого и сделал шаг к Асклепию.

— Паства! Требуем! Помощи! — чеканя слова и едва сдерживая ярость, прохрипел я в удивленно-испуганное лицо бывшего смертного.

Адамант сдался! Слиток плавился от жара Искры, разумный металл довольно урчал, ласково прижимаясь к коже и обнимая руку до самого локтя. На глазах потрясенного врачевателя творилось подвластное лишь

богам чудо.

Я сжал кулак, затянутый в сверкающую розовую перчатку, многозначительно занес руку и приказал:

— К бою, союзник! Лечи!

Глава 10

Метрополитен Нью-Йорка, линия Пелем.

Машинист электропоезда зажмурил глаза и всем телом навалился на рычаг тормоза. Колодки наглухо заклинили стальные колеса, длинные усы искр раскрасили тьму нелепым праздником. Однако остановить инерцию тысячетонного состава метро было не так-то и просто.

Бум!

С глухим ударом локомотив подмял под себя что-то чуждое строгой чистоте подземного туннеля.

Качнувшись вместе с замершим поездом, машинист жалобно всхлипнул. Сошел с ума или нарвался на безумного диггера-реконструктора?

В сетчатку намертво въелся невероятный образ. Освещенный мощными фарами локомотива, между полированных балок рельс, застыл невысокий перепуганный гном с ржавой киркой в одной руке и блеклым фонарем в другой.

Перебивая воспоминание, из первого вагона раздался скрип сминаемого металла и дружный вопль ужаса.

Впившись взглядом в экран системы наблюдения, машинист увидел, как чья-то закутанная в темный плащ фигура легко отжала створки дверей, плавно скользнула внутрь вагона и счастливо улыбнулась. Во всю сотню острых, как стальные иглы, зубов.

Очередной крик первобытного ужаса пронесся по темному и уже такому чуждому туннелю метрополитена.

Поле боя вновь сверкало целительной магией божественного масштаба. Асклепий изливал в реальность свою волю и время от времени косился на левое плечо, которое дружески сжимала моя рука. В латной перчатке. Адамантовой, ага...

У нас не забалуешь! Создан лечить — вот и твори, на радость людям...

Он, в принципе, и сам не против. Но уж слишком его подмяла величественная махина истинной богини. Гестия полностью замкнула на себя все внимание бывшего смертного...

Я поощрительно улыбался кривоватым оскалом, с тревогой монитора батл-чат и общее колыхание плотной массы войск.

Поле боя практически скрылось за маревом всплывающих цифр урона, лечения и красочных вспышек прошедших критов и удачных комбо.

Поморщившись, я с заметным усилием поднял менюшку графических настроек. Интерфейс рябил, кнопки вдавливались с трудом, неохотно поддаваясь воле не последнего в Друмире существа. Убрав цифровое отображение урона, отпустил на волю трепещущую и вырывающуюся из рук панель. Хм, а смогу ли я ее вызвать повторно?

Несмотря на массовое столпотворение, виртмир больше не лагал, никто не орал в чат про «гребаное слайд шоу». Вот и приятный бонус от срыва мира — никаких проблем с шириной канала, древним процессором вирткапсулы и мощностью серверного железа. Реал как он есть — с запахом потрохов из вспоротого живота, хрустом лопающихся от ударов ребер и солоноватым вкусом крови.

Может, пора застолбить за кланом производство фаянсовых унитазов? Направление перспективное...

На виски давил фонящий чужими инстинктами канал связи с Гончими. Стая вела Большую Охоту, приучая молодняк к крови и прокачивая щенков ударными темпами.

Псы ловко отбивали от толпы паука пожирнее, загоняли его в глухой тупичок, где уже скалили мелкие зубы кутята последнего выводка. Навешанные на них пластины легкой композитной брони из ремкомплектов дроидов и длинные копья напарников из свежесозданной группы «K9» дополняли картину засады.

Все это дело крыла пара выделенных мною клериков и гоблиновиночерпий с бочонком крепкого кофе и мерной пипеткой в руках. Гончие-таки подсели на бодрящий напиток. Единственно что — экспериментальным путем нащупали свою дозу, дарящую бафы, но не лишаящую разума.

После прошлого боя подросли и Даша с Кошей. Призрачные птенцы апнулись до четырехсотого уровня, номинально догнав костяную мамку. Подростки вымахали до размеров тяжелой фуры и раскрыли в себе множество новых талантов, в том числе к порталным перемещениям.

Теперь Доминошка кружила в небе и жалобно взывала к совести непослушных детишек. Сбежавший из-под надзора молодняк полностью отдался пьяной ярости боя. Самоконтроля хватило лишь на то, чтобы держаться вместе и не давить своих.

Дракоши жадно рвали пауков, выбирая наиболее крупные и редкие экземпляры согласно собственному изысканному вкусу. Птенцы лихо уничтожали арахнидов, умудряясь при этом восстанавливать собственные хиты и обкатывать широкий спектр боевых умений.

Первая в реальности пара Мифриловых Призрачных Драконов

постепенно перерастала тривиальных игровых боссов и превращалась в нечто эпическое и легендарное.

Пройдут тысячелетия, и потребуется вмешательство богов либо объединенной армии семи королевств, дабы противопоставить хоть что-то мощи возвращенных нами созданий.

Глядя, как они резвятся сытыми котятками, как легко подбрасывают в воздух десятиметровые туши пауков, как рубят их в полете хвостами либо огненным дыханием превращают в шипящие шкварки, я задумался. А не подложили ли мы под Друмир очередную мину?

Конечно, занятно видеть, как Ленка отчитывает морщащую нос зверюгу размером с тепловоз. Да и самому весело отвесить щелбан по охамевшей морде, пытающейся протиснуться в окно четвертого этажа и дотянуться длинным языком до коллекции мифрилового оружия на стене.

Но все же нужно будет очень серьезно присмотреть за их воспитанием. Мамку вон уже не слушают. И кстати, что это за девичья фигурка, что так удобно устроилась между пластинами брони и беззвучно хохочет в унисон с дракошами? Ленка?! Стервоза! Запру в Седьмом Арсенале, на хлеб и воду! Навешу эпический замок на пятьдесят тысяч хитов и выброшу ключ!

Сняв скриншот, я перевел взгляд дальше, к дрожащим, в отравленном и раскаленном мареве, шпилям храма Светоликого.

В полусотне шагов от арки главных ворот быстро таяло ядро гномьего хирда. Протрезвевшие коротышки ревели нечто ритмично-погребальное, торопясь допеть Песнь Боя.

Те, кто выживет, затянут Песнь Ярости.

Единицам удастся прохрипеть Песнь Ненависти.

Посмертные бонусы могут оказаться колоссальными. Статус «Героя», он таков — велик и загадочен. Только вот набрать начальные условия исполнения — не так-то и просто. Эпическая битва в меньшинстве, паратройка дюжин зарубок на топорище, маркер «последнего в своем десятке»...

«Правильная» смерть на миру, за благое дело да на глазах богов! Чего еще желать избравшему путь воина? А награда... Награда не заставит себя ждать. Силы Равновесия не дремлют, по делам твоим воздастся сторицей!

Хм, а может, и не в пьяном бреде коротышки ввязались в драку? А вполне расчетливо и скрупулезно взвесили шансы на получение профита и выделили для дела лучших бойцов Рода, в топовой экипировке древних героев. Да еще и бафнув их по самые уши, в том числе и притыренным спиртным. Хм, с гномов станется, парни ушлые...

Вообще хозяйственного народу хватало.

За нашим войском уже закрепилась слава добытчиков, и совершенно неожиданно для всех армия обзавелась собственным обозом. Все честь по чести — от маркитанток на любой кошелек до скупщиков трофеев и походных кабаков. Причем большинство из примкнувших — неписи!

И откуда что берется — неясно. Особисты хватались за голову, Неназываемый загадочно ухмылялся, а Грым пожимал плечами — чему, мол, удивляетесь?

Вот и сейчас — присоединенные к рейду собиратели всех мастей потрошили тушки пауков. Божественные твари содержали в себе немало ценнейших ингредиентов. Нечасто небожители бросали на убой своих преданных зверушек.

Шныряли между ног прокачанные кладоискатели — на поле эпической битвы резко возрастал шанс срабатывания соответствующего скилла.

Теньями скользили алхимики — ну а где еще искать уникальную травку, растущую исключительно на земле, политой кровью тысячи разумных?

Невдалеке давился горькими слезами Арлекин. Трофейная команда гоблинов успевала собирать лишь жалкие крохи валящихся с неба сокровищ.

Искры Божественного Присутствия сгребались чуть ли не совковыми лопатами и упрятывались в банки в промышленных масштабах.

Из-под стальных сапог извлекались отдавленными пальцами мощи Небожителей.

Здрав в небеса голову, внимательно высматривали алые блики драгоценных капель божественной крови.

Даже если поле боя останется за противником — кое-что мы хапнуть все же успеем. Ставлю пометку в склерознике — представить к наградам Арлекина и его бойцов. В частности, зеленокожие давно уже просят призвать им девчат подходящей расы. А уж как тяжело временами вздыхает моя инвалидная команда особистов — не передать. Душу рвут...

Маятник военной удачи вновь качнулся. Враги поднажали, усиленные повелительным окриком с небес и оглушительным хлопком астрального бича.

Сапоги моих бойцов заскользили по залитой кровью мостовой. Нас снова отжимали от Храма и, самое главное, оттирали от надгробий павших воинов. Невозможность добраться до главного комплекта экипировки резко снижала боевые возможности альянса.

Охрипший Оркус орал в голосовой чат:

— Нет у меня подкреплений! От слова совсем! Толку с той тысячи ополченцев четвертой линии... Держитесь... Врагидохнут, а вы возрождаетесь! Тупо перемалывайте их силы! Да все я понимаю, генерал! Третий Арсенал распечатан, пусть переодеваются... Ну нет у меня на всех артефактов, нечего носом крутить!

Вновь тоскливо взвыл горн Дома Ночи, выдав десяток нот и оборвавшись кровавым бульканьем.

Я не выдержал! Зажал в руке Камень Души из неприкосновенного запаса, ткнул взглядом в пиктограмму «Призыва», окутался всплесками каста и крикнул начштаба:

— Будет подкрепление!

Тот скосил на меня глаза, скрипнул зубами и вновь переключился на чат:

— Кланлид идет в бой! Передайте войскам — Первожрец вступает в бой!

Меня чуть покорибила заметная нотка торжественности в его голосе. Однако бойцам новость понравилась. Рейд дружно взревел, армия уперлась и перестала пятиться.

Значение личности в истории... Нет, не прав я был, сравнивая себя с Жуковым. Не те еще времена! Сейчас все проще и честней. Феодал? Сильнейший воин Альянса? Ну так вперед, веди войска!

Рядом со мной возник величественный зомби-единорог с ярким огнем безумия в глазах. Истинно светлое создание жутко корежила судьба некропета.

Кастовать бафы я не стал — ну нет у меня лишней минуты, да и отстали они по уровням от замесов текущих масштабов. Что значит «Сила + 30» в схватке божественной тварью?! Статистическая погрешность, не более...

Асклепий покосился на мучающегося псевдожизнью единорога. Глаза его сочувственно заблестели, длань бога погладила животное по ноздрям, даруя гарантию легкого посмертия и Великое Благословение.

Спасибо... Вот теперь — повоюем!

Взмахами рук разгоняю в стороны ближников и активирую «Разделение».

Коняшка вздрогнула и распалась на три десятка клонов. На крыше сразу стало тесно, с козырька посыпалась декоративная лепнина и прочие неудачники, не соблюдающие правила техники безопасности.

Махнул группе охранения и восставшему взводу зомбо-единорогов.

— За мной!

Клановый протокол работы на высоте предусматривает обязательный баф левитации, так что спорхнули мы плавно. Страшно стало потом, когда с крыши посыпались отмороженные петы, начисто лишенные инстинкта самосохранения.

Кто-то из парней не уберегся и хрустнул сломанным хребтом под тяжелыми копытами.

Впрочем, единичные потери уже роли не играли.

— Бар-р-ра!

Мы рванулись вперед, легко оставляя за спиной строй измотанных союзников и хлестко врубаясь в хитиновую броню восьминогих тварей.

Перчатка на моей руке дрожала от нетерпения, торопясь пройти инициацию и засылая в голову смутные образы о вырванных сердцах девяносто девяти созданий и драгоценной крови владельца артефакта. Адамант жаловался на истощение энергетических кладовых и транслировал сиротливый вид пустого хранилища размером с планетоид.

М-да, еще один хомяк на мою голову?

Свет на секунду померк, резкое чувство опасности выдернуло меня в реальность и заставило полностью сосредоточиться на бое.

Щух! Чавк! Банг!

Несколько сотен черных стрел накрыли нашу борзую группу. Оседлавшие стены Храма стрелки-дроу нашли себе достойную цель.

Первый же залп обнулил пассивные щиты, второй густо застучал по броне.

Я криво усмехнулся — давайте, рвите жилы! Помимо замешанного на божественной крови иммунитета к стрелковке у меня еще и запредельные характеристики по хитам и регенерации. Паранойя — она не всегда во вред...

Пяток ударов кулаком, свернутые на бок жвала паука и проломленная грудная пластина твари. Латная перчатка чуть ли не насильно заставляет меня сунуть руку в склизкие потроха и вырвать сердце божественного слуги.

Издевательски прыгает сообщение об апнувшемся на единичку умении «Свежевания».

Добытый ингредиент сверкает заемной силой своего бога, толчками и хлюпаньем гонит воздух по разорванным артериям.

Биение еще живой плоти отдает электрическими разрядами, конечность быстро немеет. Однако отбросить опасную добычу не успеваю — пальцы сжимаются, отбирая чужую жизнь и превращая ее в водопад энергии.

Чувствую, как арт борется с жадностью, но все же выделяет мне часть нематериальных трофеев. Сила и живительная мана вновь наполняют тело, однако муть хаоса чувствительно туманит сознание.

— Внимание! Чудо Великого Исцеления!

— Эффект: снятие всех травм, восстановление маны и здоровья до 100 %.

— Случайный эффект: Сила +4.

— Негативный Эффект: искра Хаоса поселилась в вашем разуме. Проведите ритуал очищения, пока Первостихия не завладела телом. До разрушения личности осталось: 98 жертв.

Хренасе! Поосторожней надо с такими дарами. Хотя за Силу спасибо...

Дроу явно впечатлились мгновенной расправой над тварью триста семидесятого уровня. Возможно, что и блеск адаманта разглядели. Такое внимание сразу же вылезло боком — густой поток стрел стало просто невозможно игнорировать.

Причем бьют эльфы до отвращения метко — по глазам, сочленениям доспехов и слабо бронированным областям. Приятного мало: только поднял руку — а в подмышку уже впивается пяток зазубренных наконечников. Урон невелик, но ощущения — специфические...

Двигаясь рывками, временами ускоряясь и мигая на глазах изумленных лучников ломаным пунктиром, я нырнул под тушу ближайшего гигантского паука.

Ну не нравится мне работать стрелоуловителем...

Восьминогую тварь мгновенно накрыло разноцветным облаком чужой магии. Визы врага подключились к загонной охоте на лидера странной, но явно опасной группы.

Блин, уж лучше бы стрелами долбили!

Щелк! Из хитинового брюха паука выдвинулись сотни костяных шипов, а затем хитрая тварь расслабила лапы и рухнула на меня сверху, намереваясь превратить наглеца в фарш.

Ушел я перекатом да чудом, вновь форсируя время и травмируя связки.

Под тварью таки чавкнуло — спастись успели не все. В стороны брызнуло кровью соратников и зеленой жижей попавших под чужую раздачу тварей.

Размазав по щеке тошнотворное месиво, я рванулся вперед, вновь сбивая прицел лучникам, выходя из-под площадных заклинаний магов и

кроша уязвимые суставы членистоногого создания.

Адамантовая перчатка помогала как могла. Ощувив мою горечь о нехватке поражающих факторов, она спешно отрастила четыре лезвия, превращаясь в культовое оружие из детских кошмаров.

Дело пошло веселей. Хитин вспарывался как хлипкий пергамент, дымящаяся сизая требуха густо валилась на истерзанную мостовую. Я быстро скользил вперед, экономно расходуя внутреннюю энергию и спеша ко входу в Храм, где все тише звучала песня клинков.

Уже давно отстали единороги, оттянув на себя полсотни тварей. Полоски жизни петов стремительно теряли зеленый оттенок и уходили в сторону тревожного красного спектра.

Исчезли под шевелящимся многоногим ковром бойцы ближнего круга охраны.

Коротко мявкнул под тяжелой многотонной лапой белоснежный Барсик, отправляясь на суточный респаун и списывая с меня солидный пласт опыта.

Минус неделя фарма...

Хотя где качаться персонажу триста тридцатого уровня?! В одиночку штурмовать Инферно? Да там даже рейд Альянса рискует слиться всем составом, не говоря уже о стоимости сего мероприятия. Туда ходят за добычей, а не за опытом. При этом не помереть хотя бы раз сродни подвигу, достойному занесения в скрижали...

Кстати, а ведь отсюда вырисовывается максимальный уровень среднего воина Друмира — примерно двести пятидесятый. Где-то здесь кончаются возможности сильного клана по относительно комфортной прокачке своего боевого ядра.

Все, что выше, — набрано читерскими методами и рано или поздно вновь отсаморегулируется до золотой середины. Смерти неизбежны, тем более при такой активной позиции, которую заняли неписи в нашей реальности.

Чавк!

Перед глазами свистнула метровой длины коса, венчающая паучью лапу толщиной с фонарный столб.

Баланс тела неожиданно изменился, меня занесло, сшибло на землю и закрутило по плитам мостовой. Под телом хрустели мелкие пауки, летели в стороны алые капли, с искрами рубил по камню все тот же коготь, стремясь добавить мне дырок в организме.

На месте отрубленной левой руки брызгала кровью пугающего вида культа. Тоска по погибшему Ирбису и отвлеченные мечтания стоили мне

потери концентрации, выпадения из узора боя и мгновенной ампутации лишней конечности.

Четыре кольца, браслет и малый кулачный щит упали в инвентарь, заметно понижая мои характеристики. Ко всем бедам добавилась тяжелая травма с обильным кровотечением и солидным штрафом к ловкости.

Я вскочил на ноги, болезненно ахнул от хлестнувшего по телу града из тяжелых черных стрел. Крутанулся, уклоняясь от падающего с неба когтя, и тут же рубанул по нему адамантовыми клинками. Лапа за лапу!

Хитиновый шип так и остался торчать в брусчатке, а я уже обрабатывал очередную конечность паука. Минус два!

Смахнул с плеч пару шустрых прыгунов, торопливо жующих кольчужную сетку, обломал оперение торчащих в брюхе стрел. Что-то совсем кисло с хитами... Этак и помереть недолго!

Крак! Сдалась четвертая лапа твари, и создание Ллос со скрипом завалилось на бок.

Перчатка дрогнула, требуя извлечь сердце и намекая на великие блага исцеления.

Я покосился в тыл — фигура Асклепия все так же сверкала на крыше, однако божественная благодать до меня не дотягивалась. Рейд уверенно рубился и вроде как даже продвинулся на дюжину шагов вперед.

Обернулся я вовремя — за спиной вынырнул из стелса дроу-асассин и резко взмахнул матовыми серпами, стремясь отсечь мою последнюю конечность.

С перепугу я ускорился так резко, что вражеский рога превратился в неподвижную статую. Короткая пауза позволила разглядеть еще пяток мутных фигур, взявших меня в плотное кольцо.

В воздухе медленно ползли стрелы, причудливо изгибалось в полете ловчее боло.

Я оскалился — зажимают, твари!

А цель так близка — на меня уже падает тень от арки главного входа в Храм. Несколько десятков шагов — и я окажусь среди вызывающих о помощи воинов Дома Ночи. Сигнальный рог молчит, но ведь клинки еще звенят! Держатся дроу, должны держаться!

Размашистым ударом вскрываю грудину ближайшего стелсера. Стружкой заворачивается броня, соломинками хрустят перерубаемые ребра, яркими искрами разбегаются по мостовой драгоценные бусины амулета.

Перчатка жадно вырывает сердце, а я раздраженно морщусь — не нравится мне ее диета...

Однако исцеляющая волна делает свое дело. Раны смыкаются, осыпается с кожи мгновенно подсохшая кровь, спешно рассасываются шрамы. Обрубок кольчужного рукава вновь наполняется плотью.

Отросшая конечность подчиняется неохотно — разум еще помнит травму и не верит в очевидное. Бледные пальцы подрагивают, с трудом сжимаются в корявый insultный кулак.

Лишних секунд на реабилитацию нет. Ускорение — оно жадное, как стадо хомяков! Расход энергии — колоссальный и очень опасный для тонкого астрального тела. Ну не приспособлено оно для потоков такой мощи! Горят каналы, словно дешевая проводка под нагрузкой бойлера.

Пять шагов, пять росчерков алмазных лезвий. Расположенные мутные силуэты начинают уплотняться, вываливаясь из стелса ради одной-единственной цели — умереть в привычном пространстве.

Простите за алмаз...

Нет у меня сил и возможности устраивать дуэль на кусках остро заточенной стали. Гибнут союзники, выворачивает наизнанку новорожденный мир, маячит перспектива вечности в пыточных подвалах Ллос. При всем моем уважении — выбор не в вашу пользу.

Я уже напряг было волю, дабы вернуть временной поток в норму, как арка главного входа взорвалась каменной шрапнелью. Словно тяжелый танк насквозь протаранил хлипкое сооружение и вырвался на площадь.

Расталкивая висящие в воздухе булыжники и кроша лапами мостовую, ко мне стремительно приближался восьминогий хитиновый Патриарх!

Хм, старый хрыч, ты теперь служишь новой хозяйке?! Для того ли я насадил тебя на клинок Ллос? Перековался, предал Светлоликого и поменял нижнюю половину тела на паученное брюхо?!

Хитин брони отливал благородным мифрилом, а имя кровника сверкало фиолетом — божество не пожалело сил для своего Патриарха и щедро прокачало его до внекатегорийного статуса.

Гребаный человек-паук!

Тварь поднялась на дыбы, засучила в воздухе передними лапами и счастливо рассмеялась. Дурной мощи у мутанта — как у ядерного реактора!

А я... я черпал последние капли энергии, стараясь не выпасть из ускоренного хронопотока. Брать приходилось взаймы, насухо выкручивая собственные энергоканалы и по методе Павшего подворовывая капли маны из предметов в инвентаре.

Со звоном лопались фиалы на поясе быстрого доступа. Пылью осыпались свернутые трубочками пергаменты с заклинаниями. На глазах

зеленью окислялась броня и дубели кожаные завязки.

Патриарх Ллос замер, вскинул к небу верхнюю пару конечностей, удерживающих сверкающий тьмой костяной жезл и артефактный манускрипт, написанный кровью архидемона на коже серафима.

Жрец многообещающе улыбнулся и торжественно проскрипел:

— Именем Великой Ллос!

Взмах костлявых рук — и на меня обрушились килотонны заемной силы богини.

— Внимание! Ллос желает превратить вашу кровь в кислоту! Принять волю богини?

— Внимание! Астральная паутина! Воля Ллос готова порвать душевные связи и призвать ваше тонкое тело в свои Чертоги. Принять?

— Внимание! Сила богини меняет структуру вашей слюны, собираясь превратить ее в Паучий Яд. Эффект — пожизненная парализация физической оболочки. Без удаления слюнных желез излечение невозможно. Принять волю Небожительницы?

Я быстро читал сообщения, с дрожью отказывался от сомнительных даров и мысленно бил поклоны благодарности статусу «Убийца Богов».

Проклятье Черной Вдовы! Спасибо, не надо...

Боль Первороденного Создания! Обойдусь...

Смена Астрального Узора! Вот этого точно не надо...

Так! Пора что-то предпринять, пока недоумевающий Патриарх не перешел от прямых воздействий на опосредованные. Астероид с неба мне не остановить.

Стону и плачу, рву жилы, беру в долг у собственного хомяка в подозрительной кипе — и рвусь вперед!

Старикан и в прошлом был так себе рукопашник. А уж в стрессовой ситуации управление десятью конечностями и вовсе заставило его запутаться в лапах и затоптаться на месте.

Здрав к небу руку с перчаткой, пробегаю под фиолетовым брюхом мутанта, вспарывая броню из божественных биомастерских и уклоняясь от сыплющейся на голову зловонной требухи.

Пошатываясь, на одних морально-волевых делаю еще десяток шагов и вываливаюсь в обычное пространство.

Вокруг вновь взрывается бой.

Ко мне радостно бросается пара невесть откуда пробившихся

единорогов и одинокий тролль с напрочь снесенным лицом и бьющийся исключительно на слух. Жидкая стена защитников выстраивается вокруг кланлида, даря мне драгоценные секунды на реабилитацию.

Распахиваю измочаленную душу Миру, ловлю первые крохотные капли сил. Облегчение чисто символическое — словно на раскаленный песок пустыни выпала неожиданная роса. Моргнешь — и не заметишь даже следа, где уж там напиться...

М-да... Жить буду, но чудес не ждите. По крайней мере — в ближайшее время.

Поворачиваю голову, с удовольствием любуюсь на запутавшегося в собственных кишках Патриарха. С небес беспомощно льются потоки энергии, однако излечить нанесенную адамантом рану не способна даже богиня. Паук дергается в агонии, полные ненависти глаза мутнеют и тварь отправляется в Чертоги своей покровительницы.

Два — ноль!

Крик ярости раздается с небес! Хлопок божественного портала разбрасывает в стороны моих телохранителей, а я достаиваюсь смачной оплеухи от руки самой Ллос.

Длань богини тяжела. Урон режется на положенные девяносто процентов, однако инерция никуда не девается. Удар, способный посадить слона на задницу, отбрасывает меня в каменное месиво разрушенной арки. По щеке течет теплая кровь — даже в человеческой ипостаси острые ногти Ллос сверкают благородным адамантом. Ходить мне теперь со шрамированным фейсом. Если выживу, конечно...

Самой небожительницы я не вижу — уж слишком быстра. Сознание фиксирует лишь размытый силуэт, следом за которым прилетает нокаутирующий хук в печень.

Хрупкие пальцы богини не замечают мифриловой преграды. Бронелист проламывается с колокольным звоном, разлетаются в стороны кольчужные кольца, вбиваются в рану ошметки поддоспешника.

А вот это было реально больно!

Урон снова режется, кровотечение минимально, однако подача разъяренной Паучихи вновь отправляет меня в полет.

Сшибаю ошеломленных дроу, ломаю лапы паукам, травмирую позвоночник о величественную колонну храмового входа. Сплюываю юшку и лишние зубы, криво улыбаюсь:

— Привет, Руата! Рад, что ты жива, я торопился как мог...

Бум! Бум! Бум!

В наступившей тишине глухо звучит поступь божественных шагов.

Хрупка Небожительница, но весу в ней — как в платиновой статуе. Тягал я Пашку, знаю...

Жалобно ржали единороги — последние из зомбо-петов сменили приоритеты целей, домчались до места схватки и атаковали обидчика своего хозяина. Отсутствие страха смерти и неистовое желание прекратить текущее брренное существование бросили их в самоубийственную схватку с богиней.

Впрочем, где там схватка? Небрежно брошенный взгляд, тень Воли небожительницы, и души единорогов потеряли связь с псевдоплотью.

Растрепанная княгиня посмотрела на своего супруга. Глава «Дома Ночи» щеголял в изрядно помятой броне и лицом Брюса Уиллиса на втором часу киноленты. Волевые скулы, мужественные ссадины и аккуратные кровоподтеки.

Короткий обмен взглядами — и остатки воинов дроу дружно шагнули вперед, прикрывая меня от неумолимо приближающейся Ллос.

— К Алтарю! — бросает короткий приказ князь.

Безмозглый тролль в розовой ливрее «Дома Ночи» без всяких сантиментов хватает меня за шкуру и мощной подачей швыряет в темное нутро Храма.

Ну что за день?!

Сбиваю лицом чугунные жаровни с благовониями, пятнаю пол густой кровью, от души крою матом всех любителей кидаться живыми людьми.

До Алтаря не долетаю — весу во мне тоже будь здоров, а тролль хоть и крепок — но все ж не катапульта.

За спиной раздается тихий приказ Ллос сложить клинки. Звенит сталь о плиты, противиться воле богини могут не многие.

Кому-то досталась и другая команда:

— Умри... — глухо валится на пол тело в доспехе.

Я не стесняюсь ползу на карачках — тело непослушно-изломано, позвоночник перебит в нескольких местах, раскаленным ядром полыхает в боку разорванная печень.

За спиной вновь раздаются тяжелые шаги.

Почему она не спешит?! Не понимает, что я хочу сделать, или, наоборот, провоцирует на призыв нового бога, дабы усложнить текущий расклад?! Без Патриарха контроль над Алтарем ей не взять...

Последние метры. Рывком бросаю тело вперед, хребет простреливает болью, по ногам течет что-то горячее и влажное.

Деревянной ладонью шлепаю по плите, отмахиваюсь от поздравительного приветствия и с невероятной скоростью кликаю по

кнопкам служебного интерфейса.

Домашняя заготовка...

Да, призвать!

Реальность содрогается, стонет в родовых муках. Вытащить из небытия бога — это не горный хребет воздвигнуть.

Окошки сообщений заспамливают обзор, и дальше я воспринимаю происходящее только на слух.

Изумленно-разъяренное:

— Эйлистри?!

И полное ненависти:

— Мама?!

Глава 11

Российская Антарктическая станция «Прогресс-2» в оазисе Холмы Ларсеманн, на берегу залива Прюдс.

Дежурный по станции бессмысленно пялился во мрачную тьму за окном. Мощные прожекторы вязли в плотном месиве снежной бури, столбик термометра зябко жался у цифры «-67». Далеко не рекордные «-89», но, учитывая скорость ветра, верная смерть для заплутавшего в ночи. Хотя откуда в Антарктике случайные путники?

В ответ на неуставные мысли ехидно тренькнул аудиосигнал системы внешней охраны. Сейсмодатчик вычленил в какофонии шумов размеренную поступь чьих-то шагов. Подтверждающее крякнули контроллеры объема, а любопытные мордочки тепловизоров уже вовсю щурились максимальным зумом.

Рука дежурного потянулась к кнопке общей тревоги и замерла на полпути. Из раскрытого рта сыпались крошки так и не прожеванного печенья.

На территорию станции медленно и устало втягивался облепленный снегом караван верблюдов...

Стены Храма опасно дрожали, с верхотуры готических потолков сыпалась массивная лепнина, добивая раненых и добавляя проблем живым.

Весь город синхронно вздрагивал, здания покрывались цепочками трещин и пугающе быстро теряли проценты прочности. Беда не приходит одна — Фритаун медленно, но неумолимо превращался в руины.

Астрал корежило от ударов запредельной силы. Пространство испуганно рябило и ходило ходуном — в небесах сражались четыре богини...

Потрепанные Гестия и Прекраснейшая, уже потерявшие персональные щиты, пустившие первую кровь и крепко испугавшиеся содеянному. Ревность и ярость хороши, но не в ущерб личной безопасности.

Потенциально вечные существа, к тому же познавшие смерть и забвение, с большим трепетом относились к собственной жизни. Теперь небожительницы больше думали о защите, осторожно обменивались коварными женскими маго-уколами и искали возможность выйти из боя без потери лица.

На других скоростях, и в другом срезе реальности Ллос гоняла свою ненавистную дочь. Темную Деву спасал лишь легендарный Лунный

Клинок, опасный даже для бога, и то, что, готовясь к захвату Храма, Паучиха выложились по полной. Создание армии и переброска ее из Чертогов серьезно опустошили резервы подземной Небожительницы.

Но и в этом случае призыв богини добрых дроу прямиком в лапы Ллос — есть подстава эпических масштабов. И чувствую, что мне за нее еще предъявят. «Хаотическое Добро» оно такое — с мифриловыми кулаками...

— Помоги-и-и... — донесся до меня крик-стон в своей самой пугающей интонации — похоронной.

Сплюнув комок быстро густеющей крови, я с хрипом и хрустом сломанных костей пополз на голос. Руата...

Задранная в небеса регенерация едва перекрывала кровопотерю от разорванной печени. Остальное все лечится — мне бы десяток секунд на каст свитка «Полного Исцеления» — и сверкал бы как надкусанный огурчик.

Игровые аватары — это не тряпичные куклы, набитые бестолковыми нулями и единицами. У нас все серьезно — анатомия фэнтезийного разумного соблюдена с максимальной дотошностью: над непрофильным спецзаказом работал целый институт судебной медицины. И теперь начинающего потрошителя ждет множество прекрасных открытий, вплоть до шести рудиментных отростков аппендикса в теле матерого огра...

— Первозрец! Ты обещал! Помоги!!!

Ужас в голосе княгини гнал меня вперед.

Мне бы кто помог...

Нет, так дело не пойдет, нужен передых!

Рухнув на каменные плиты, я перевернулся на спину, зажал ладонью рану в боку, уменьшая кровотечение и давая регенерации шанс вытащить мои хиты из бардового сектора. Полежав с десяток секунд, я со стоном сел.

Разглядев мнующихся невдалеке воинов «Дома Ночи», махнул рукой: помогите! Я, между прочим, тоже ваш князь...

Бойцы радостно бросились на помощь — отсутствие приказов их смущало и лишало жизненных ориентиров.

Опершись на стальные плечи, встал на ноги. Ощущение — словно лом проглотил. Позвоночник обиделся и делал вид, что меня не знает. Не повезло ему с хозяином. После божественных оплеух и полета сквозь Храм я реально устал закрывать сообщения о травмах и переломах.

Блин, где все наши боевые Айболиты?! Когда не надо — так и крутятся вокруг, стремясь кастануть какую-нибудь экзотическую гадость, прокачивая концентрацию или редкий скилл, завязанный на результат! Достижения у врачей в основном накопительные, вот и рыщут жадно

в поисках подранков либо невольных добровольцев.

Между прочим наложенный исподтишка «Глаз Орла» приравнен к мгновенной дальнзоркости в «плюс девять». А уж как пучат глаза и комично разевают рот неожиданно поймавшие «Дыхание Окуня» — описать невозможно. Ощущения там — своеобразные...

Хлопаю себя по мензурочному патронташу на поясе. М-да, одно лишь стеклянное крошево. А говорили — фиалы неуничтожимы...

Щупаю свитки заклинаний — труха и тлен.

А ведь лихие проценты снимает Мироздание за попытки творить чудеса в кредит...

У входа в Храм послышался шум. Судя по рейд-радару — клин наших войск пробился к святилищу и ударил в спину вялым паукам. Без Патриарха и прямой мотивации со стороны Ллос армия арахнидов превратилась в разрозненную и туповатую толпу агро-монстров. На одном инстинкте уничтожения много не навоюешь.

Гулкие удары стали о хитин, яростный рев магии, десяток погасших зеленых маркеров на мини-карте. Затем в проем арки главного входа осторожно заглядывает морда орка-воина из танков первой линии. Без труда разглядев в темноте мою сгорбленную фигуру, он расплывается в страшной улыбке и оборачивается назад:

— Командир здесь! Лекаря сюда, срочно! ДОТ на лиде, кровью исходит!

Я морщусь:

— Фиал лучше дай, красный. И печать на свитке «Лечения» сломай, не жмись!

Орк просочился под грандиозные своды Храма, следом за ним в помещение быстро набиваются потрепанные бойцы Альянса и немногочисленные неписи союзников. Народ косится на тела павших защитников святилища, сдирает шлемы при виде сверкающего Алтаря новой богини. Кое-кто из дроу уже начал притоптывать на месте, посвящая Темной Деве свой танец-молитву.

— Извини, командир, пустой! На одной божественной поддержке шли, базовые расходники на нулях. Страшная штука эти пауки — хиты обнуляют — за секунды! Если б не баф «Наше Дело Правое» — хрен бы я тут стоял...

— Первожрец!!! — полный боли и ярости крик Руаты заглушил голос болтливого орка.

Я вздрогнул и закрутил головой, выискивая источник. Вон та плотная группа у входа!

Вокруг уже сияли сполохи целительной магии, мелькали эмблемы штабных офицеров. Степень опасности локации упала ниже запретной для них «Семерки».

Благодарно кивнув на массовый поток леилок, я встряхнулся, прогоняя из тела память травм, и заторопился к воинам «Дома Ночи» столпившихся вокруг коленопреклоненной княгини.

Дорогу преградила безмолвная медсестричка из «Ветеранов». Кивком указала на залитый кровью бок, затем одним движением распустила толстую косу, извлекая из нее длинную ленту белого шелка.

Я улыбнулся максимально ласково и осторожно отодвинул в сторону хрупкую девушку.

— Не сейчас, красавица. Погоди минутку, потом перебинтуешь.

Кренясь, словно линкор, получивший торпеду в правую скулу, я наконец-то добрался до плотной группы дроу. Бесцеремонно растолкав эльфов, я увидел распростертое на полу тело князя «Дома Ночи». Так вот кому Ллос приказала умереть...

Десятки глаз смотрели на меня с тоской и надеждой. Руки воинов грели гарды малых фамильных «Жнецов». Не выполнившие свой долг бойцы готовились уйти к предкам. Гвардеец «Личной Сотни» не может надолго пережить своего князя. И тут даже не в клятве дело... Честь, выкрученная до максимума программистами и возведенная в абсолют верой самих бойцов.

— Помоги... — прохрипела Руата, вцепившись скрюченными пальцами в воздух. — Ему нельзя умирать! Паучиха положила глаз на сильную душу и привязала её к своим Чертогам!

Руки княгини дрожали от напряжения, ногти с хрустом выворачивало из тонких пальцев. Кровь текла по предплечьям, разукрашивая влажными полосами нежную замшу артефактного доспеха.

Вокруг беспомощно суетились маги Дома. Сидел посреди сложной пентаграммы выложившийся по-полной ритуалист. Отпаивали дорогими фиалами наемного некроманта. Пол был усыпан пустыми склянками от фиалов и сломанными печатями свитков.

Все доступные варианты воскрешения не сработали, да еще и одарили кастеров персональной оплеухой от Ллос. Наложенная на душу князя Метка Принадлежности умело огрызалась и успешно отбивала атаки на собственность хозяйки.

Я непонимающе склонил голову, морща лоб и с усилием всматриваясь в невидимое. Глаза взорвались болью, алые слезы потекли по щекам. Реальность грубо форматировала часть колбочек сетчатки, расширяя спектр

восприятия до уровня астральных материй.

Яркость мира чуть просела — все имеет свою цену, а вот окружающее пространство наполнилось жизнью. Сонмы нематериальных сущностей суетились вокруг нас.

Мельтешили Духи, приманенные камланьем шаманов.

Кипели праведным гневом Стихии, удерживаемые на коротком поводке призвавшими их магами.

Бились в клетках мертвой плоти поработанные некромантами Души.

Могущественные Эгрегоры пожирали водопады разноцветных эмоций — от черной ненависти до слепящей боли.

Седоволосые духи предков следили за славными делами своих потомков.

А Руата... Руата намертво вцепилась в душу Князя, не позволяя ей выполнить волю богини и навеки уйти в Чертоги Ллос.

Я рухнул рядом на колени и бестолково попытался ухватить эфемерную душу. Хрен там, «гостевой допуск» — смотри, но ничего не трогай.

Никаких чудес за рамками игровых алгоритмов. Резервы организма испытывает досуха. Энергия выжата даже из костей черепа, а несчастная Искра едва тлеет и жалобно всхлипывает, умоляя оставить ее в покое и не отбирать последнее. Инстинкт самосохранения есть даже у пламени...

На периферии зрения мелькнуло сияние божественной сущности. Мягкий зеленый свет жизни!

Бог врачевания рационально следовал за линией войск, пребывая в идеальной для себя среде — на поле боя, где тысячи воинов истекают кровью и истово жаждут исцеления.

Божественная сила менялась на людскую благодать по очень выгодному курсу. Небожитель сиял от довольства и переполнявшей его энергии.

— Асклепий! — гаркнул я во все горло, заставив вздрогнуть даже каменных горгулий. — Помоги!

Врачеватель недовольно нахмурился, дернул щекой. Фамильярность забравшегося на верхотуру власти смертного его явно раздражала. Однако мне было не до реверансов и политесов. Руата слабела на глазах, душа Князя все быстрее ускользала из влажных от крови пальцев.

— Верни душу в тело! Ему нельзя умирать!

Асклепий одним взглядом оценил картину происходящего, затем покачал головой:

— Тебе нужен зомби? Обратись к некромантам. Его плоть мертва, а

душа принадлежит другому богу. Воскрешение тут бессильно, а лечение — бесполезно. Прости...

Я зарычал от ярости!

— Какой же ты бог врачевания?! Тут несчастная третья минута клинической смерти, даже наши реаниматоры вытащили бы парня!

Небожитель набычился, его глаза недобро сверкнули.

— И каким же образом?

Я спешно зазвенел хламом в кладовых памяти, вытаскивая все, что слышал, читал или видел в фильмах о первой помощи.

— Удар по груди! — мои руки ухватились за доспех князя, как фольгу разрывая сияющую магией сталь.

Охнули свидетели чуда и тут же возмущенно засопели — удар кулаком в грудь усопшего слабо ассоциировался с лечением.

Натужно мигнула Искра, едва удерживаясь на грани развоплощения.

— Непрямой массаж сердца, до сотни сокращений в минуту! В перерывах — искусственное дыхание!

Ребра князя хрустели под моим весом, что подсказывало — я на правильном пути. Я ведь точно помнил сцену из бесконечного адвокатского сериала, в котором родственники реанимированного пациента судились с больницей. Мол, сломали дедушке пару ребер. Жизнь, правда, спасли, ну да это к делу не относится...

Рука бога легла мне на затылок, облегчая процесс вспоминания и вытаскивая из разума даже то, чего там никогда не было, — страницы справочников, химические формулы.

Асклепию хватало намека, одной лишь ниточки, ухватившись за которую он разыскивал в инфосфере Реальности нужные ему знания.

Словно ужаленный эликсиром правды, я нес торопливую скороговорку:

— Один миллилитр адреналина каждые три минуты с постепенным повышением дозировки, затем вазопрессин и атропин! Разряд дефибриллятора в двести джоулей с повышением до четырехсот! В случае...

— Хватит! — оборвал меня бог и довольно грубо оттолкнул в сторону.

Затем присел рядом с телом князя, наложил руку на грудь и шарахнул чем-то маго-электрическим. Мышцы воина сократились, могучую фигуру выгнуло дугой, до скрипа пластин доспеха и звона лопнувших на предплечьях браслетов.

Чиркнув острым ногтем по запястью реанимируемого, Асклепий неэстетично плюнул в зев раны синтезированным во рту и светящимся

ядовитой зеленью раствором.

С любопытством склонив голову, он наблюдал за ходом лечения.

Подождал десяток секунд. Нахмурился. Приложил вторую длань и выдал цепочку коротких разрядов. Склонился над подрагивающим телом и вдохнул в него кислород, густо замешанный на божественной энергии.

Куда там атропину!

Князь хрипло и длинно вдохнул, закашлялся и забился в руках удерживающих его воинов.

Тело без разума — такое я уже видел во владениях Асмодея. Страшноватое зрелище, даже безумцы так не пугают...

Асклепий не глядя потянулся к ускользящей Душе.

Крак! Магический разряд впился в ауру вздрогнувшего от неожиданности бога. Метка Принадлежности авторитетов не признавала, один лишь голый запрос: «свой — чужой».

Врачеватель тест не прошел, за что и поплатился. Поврежденный участок астральной оболочки укрылся за непрозрачной мутью.

— Во что вы меня втягиваете... — пробурчал бог и искупал душу князя в потоке чистой энергии, выжигая все лишнее и наносное.

Затем одним движением обрубил жадные нити Ллос. Автономные модули заклинаний не могли противиться прямому вмешательству Небожителя.

Асклепий прислушался к чему-то, затем удивленно покачал головой.

— Надо же... Получилось...

Легкий шлепок ладонью — и сверкающий девственной чистотой шар души четко вошел в лузу физического носителя.

Секунда — и тело князя перестало биться в хаотичных судорогах. Он открыл глаза, оглядел окружающих осмысленным взглядом и кивком головы поблагодарил бога.

— Благодарю за чудо, Асклепий. Я своими руками воздвигну в Цитадели Дома посвященный тебе Малый Алтарь! Разорю артефактные хранилища предков — но слово исполню! Кирпич из окаменевшей крови Архидемонов, да простит меня Патриарх Темного Пантеона. Источник магии, чистый, как слеза Единорога, и чудом сохраненный от жадного взгляда Светлых Инквизиторов. Камни-накопители величиной с голову Изумрудного Дракона. Надеюсь, что ты лично освятишь Алтарь своим присутствием!

Бог довольно улыбнулся, благосклонно кивнул и ехидно подмигнул куда-то в сторону моего солнечного сплетения, где хватался за сердце виртуальный хомяк. Глубоко зрит, Небожитель...

Асклепий встал и энергично потер руки:

— Ну, а еще пациенты со схожей симптоматикой есть? Нет? А если найду?

Глядя на мое ошарашенное лицо, Асклепий радостно заржал.

Да, неслабо он у меня в голове поковырялся... Приоткрылся, блин, делясь знаниями. На всякий случай нужно сменить пароли, текущие протоколы и места секретных закладок. Ну, твою же мать!

Озадачу-ка и я бога в отместку, уж больно довольным он выглядит. Жри лимончик!

— Асклепий, ты не мог бы приглядеть за Алтарем Эйлистри, пока хозяйка в отлучке?

Бог изумленно вскинул брови.

— И от кого же мне его охранять? От Светлых? Или... — врачеватель ехидно посмотрел на меня. — От Темных?

Я решительно махнул рукой.

— Ото всех!

Может, зачтется мне со стороны «Доброго Хаоса»?

Небожитель задумчиво почесал затылок, просчитывая ситуацию и глядя на меня очень серьезными глазами. Затем решительно кивнул.

— Я принимаю твою просьбу!

— Внимание! Деяния определяют путь!

— _безымянный_ Дом обрел свое Имя!

— Отныне он нарекается «Пантеоном Равновесия»!

— Действуя в векторе своего выбора и находясь под покровительством Великого Равновесия, боги пантеона обретают дополнительную Силу.

Настала моя очередь тупить.

Тем временем в небесах раздался торжествующий хохот Гестии и сдавленный писк Прекраснейшей. Погнали наши городских!

Асклепий тоже не терялся — забормотал вполголоса, активируя новые умения, окутываясь пленками защитных щитов и призывая в помощь Призрачных Стражей запредельного уровня.

Вот тебе и не боевое божество!

Походу, он мне теперь должен немало. Ведь без меня не свернуть ему на путь Силы. Так бы и практиковал тысячелетиями насморк да виртуальный геморрой...

Я покосился на Князя, на груди которого рыдала счастливая Руата.

Грустно вздохнул — хороша Маша, но не наша... Приворожила-таки дреу! В свое время она давила на меня всей своей мощью, приручая глупого теленка и ласково ведя его на бойню.

Поймал взгляд ее супруга, коротко отсалютовал, как равный равному.

Живи! И больше не умирай! В следующий раз меня может и не оказаться рядом. Да и Искрой рисковать я больше не готов. Едва тлеет моя кроха...

Зябко обнял себя за плечи, стремясь защитить и укрыть измученное Пламя Творца. Кивнул мнущимся в нетерпении штабистам.

— На выход, парни. Снаружи поговорим.

Во дворе Храма было шумно.

Суетилась трофейная команда, определяя порядок и принадлежность лута.

Скауты и прочие собиратели потрошили туши пауков, вырезая разделочными ножами пластины хитина и ковыряясь в кучах сизых потрохов.

Группа особистов вела экспресс-допрос провинившегося в чем-то бойца. То ли скрысятничал, то ли баф «Наше Дело Правое» увел урон воина в ноль — а это более чем подозрительно.

Бледный Стас стоял на крыльце, задрал голову в небо и наблюдая за облаками. Я обрадовался особисту как родному. Признаться честно — волновался за его разум. Оказаться отрезанным от жены и детей, лишиться главного смысла жизни — такое пережить непросто.

— Привет, брат! Что там, в небесах? Дождь будет?

Стас юмор не поддержал. Повернулся ко мне, пожал протянутую руку. В его глазах вновь сверкала жажда жизни.

— Самолет... — с удовольствием произнес особист и улыбнулся.

— Ась?

Я нахмурился и зашарил взглядом среди облаков. Рядом уже гомонил народ, тыкая пальцами в небесную синеву. Кто-то из кастеров любезно наложил групповой «Глаз Орла».

Да вот же он! Четырехтурбинный пассажирский лайнер шел на высоте десятка километров, оставляя за собой четкий инверсионный след и, чуть рыская по курсу, высматривая знакомые ориентиры и спасительный штрих посадочной полосы.

— Какого хрена?! — только и смог прошептать я.

— Эхо разрыва миров... — довольно подытожил Стас. — Пока вы тут давили насекомых, я пробежался по кластерам, мониторя чаты и собирая слухи. Вдруг развод не окончательный и остались какие-то лазейки?

— И?! Неужели нашел?! — я подался вперед. Информация стратегическая и архиважная.

— Пока что нет. Но вот всяких странностей насмотрелся — выше головы. Два мира разорвало по живому, без наркоза и всякой деликатности. Словно великан пожалел сиамских близнецов и разделил их как мог, вручную. Смотри, что я прикупил на базаре Ясного.

Стас потянулся к пространственному карману и извлек тяжелую пластину овального стекла с до боли знакомой надписью «Не прислоняться».

С удовольствием оценив мой шокированный вид, особист даже позволил поцарапать ногтем надпись и прокомментировал.

— Натуральный «Метровагонмаш», никакого фуфла-новодела в виде «Мерседесов»! Один хитрожопый гном продал мне по весу серебра. Уверяет, что уникальный артефакт неопознанных свойств, но готов притащить еще полсотни таких же. Причем некоторые даже с цветными картинками. Сечешь?

Я кивнул.

— Думаешь, где-то валяется обклеенный рекламой бесхозный вагон метро?

Стас хмыкнул.

— Мелко мыслишь. А если под землей очутилась целая станция, а то и вовсе — Кольцевая?

Я задумчиво закусил губу — килотонны техногенных артефактов, галереи подземных схронов. Ух, какой потенциал! А главное...

— А люди, люди перенеслись?

Глаза Стаса сузились, как у человека, высматривающего далекую цель.

— Ходят слухи, что да. Я лично видел лишь странную группу безымянных надгробий в виде крестов. Огр-страж мычал что-то невнятное про «град из хуманов». Может реально кого-то перенесло из родной двадцатипятиэтажки на площадь Ясного, но как тут проверить?

Почесав бровь, я уточнил:

— А воскресить не пробовал?

Стас побледнел. Затем торопливо захлопал себя по карманам, чертыхнулся: и заорал куда-то в сторону:

— Свитки «Резуректа» мне, срочно! Все, сколько есть! И «такси» до Ясного! Мигом! Глеб, команду на поиск «пустых» надгробий сбросишь в чат?

Я удовлетворенно кивнул — особист стал на след, теперь будет копать до упора. Мотивация у него запредельная. Пробыться к семье либо

отыскать ее среди невольных попаданцев в Друмир — да он чайной ложкой горы сроет!

Активировав панель управления Альянсом, отдал высокоприоритетный приказ. Всем обращать самое пристальное внимание на несвойственные миру предметы, в особенности техногенные артефакты и следы людей, в том числе посмертные. Брать скрины, снимать координаты, по возможности — отжимать в пользу клана.

— Мужики, кому арбуз?

Я ошарашенно вскинул голову, слепо прищурился, глядя сквозь мутные, полупрозрачные окна интерфейсов. Чертыхнулся, посворачивал все менюшки в трей.

Хм, реально, арбуз! Да он прямо жрет его!

В пяти шагах от штабного группы стоял один из скаутов отрядов дальней зачистки и смачно хрустел отсутствующей в Друмире ягодой, бережно сплевывая косточки в кулак.

— А угости! — сразу десяток рук потянулось к хитроглазому соблазнителю.

Неопознанное_растение_0162_Error_ HEX_001011111_ легко поддавалось редкому клинку из окаменелого зуба Мегалодона.

Те, кто при делах, на секунду прекратили пускать жадные слюни и с уважением покосились на скаута. Ножичек с головой выдавал в хозяине исцелованного богами везунчика либо уникального задрота в кубе.

Предположим, что прокачаться до Великого Мастера в Рыболовстве — вполне реально. Особенно если действительно любишь посидеть с удочкой на берегу водоема.

Но вот дальше включался великий белорусский рэндом, обещая вылавливание артефактного предмета с шансом где-то один на миллион.

Зуб ископаемой акулы входил в короткий список из дюжины сокровищ, покоящихся на дне Мертвого Океана, превратившегося ныне в пустыню Фронтира, с ее редкими озерцами в смертельно опасных оазисах.

Нечастое и феерическое зрелище — один удит рыбу, а его охраняет измотанная и окровавленная звезда наемников. Брежнев на рыбалке в зоне боевых действий, не меньше!

Крак! Вкусно хрустнул арбуз под неказистым на вид клинком.

Чавк-чавк! Смачно впились в сочную мякоть идеальные зубы десятка разумных. Хищные клыки орков и эльфов, сверкающие резцы гоблинов, несокрушимые моляры троллей. Даже гном-непись, единственный выживший из Бухого Отряда, и тот жевал с задумчивым выражением на лице, настороженно смакуя гигантскую ягоду.

— Народ, глядите, кого я поймал! — нарушил сосредоточенную тишину клановый друид-птичник, использующий прирученных крылатых для плохонькой высотной разведки. Зрение у пернатого хищника специфическое — словно разглядываешь черно-белое фото сквозь каплю грязной воды.

Вечно загаженный пометом наплечник его доспеха был пуст — то ли схарчили сокола, то ли кружил где-то в недосыгаемой вышине, ожидая сеанса единения разумов.

Измазанные в земле руки друида (побочный эффект от копания корней и возни с растениями) — бережно сжимали испуганного воробья.

— Матерый... — гордо прошептал птичник. — Третий уровень! Прикиньте — прикрываю я отход террор-группы из саб-кластера независимых хохлов, причем выложился — до дна! Пять гектаров Колючкой засеял! Остатков маны — только соплю пролевитировать... И тут — мимо пролетает это чудо в перьях! Воробей! В Друмире! Да еще багнутый какой-то, не опознанный системой!

Друид ласково пригладил перья взъерошенной птицы и продолжил:

— Я тогда еще про осколки реала не слышал ничего, думал, квестовый или коллекционный, а может, и вовсе чей-то сорвавшийся с привязки фамилиар... Едва успел фолиант со свитками достать и кастануть «Гнев Василиска!». Хватило бы дракона обездвигить, не то что этот комочек цвета детской неожиданности... Минус сотня золотых, не считая горсти оникса в качестве ингредиентов! Там под удар много кто попал, включая шального стелсера и прайд пустынных львов. Пришлось спешно делать ноги...

— Так продай! Пять сотен дам, я Катке подарю, она по реалу жуть как ностальгирует... — вмешался невысокий эльф-энчантер, аккуратно пряча в карман семечки халявного арбуза.

— Вот тебе! — продемонстрировал грязный кукиш друид. — Единственный в мире воробей — он бесценен, как скрипка Страдивари!

Предмет обсуждения, до того переводивший испуганный взгляд с одного разумного на другого, принял гордый вид и согласно чирикнул.

— Между прочим, Командир! — перевел на меня взгляд любитель пернатых. — Там какой-то жутко жадный хохол, продавал в общем чате хаски! Говорит — единственная, на весь виртуал. Причем со всеми прививками и ГЛОНАС-микрочипом под шкурой! Миллион голды хотел, гад!

Хаски... Я мечтательно зажмурился.

В Друмире почему-то нормальных собак не было. Либо диванно-

плюшевые создания в виде фановых аксессуаров, либо МОБы-мутанты в качестве предметов фарма. Те же гнолы, не к ночи будут помянуты.

А вот чтоб «друг человека», «первый помощник в охоте и охране» — так хрен там.

— Круто... Но безумно дорого... — только и вздохнул я.

Друид оживился.

— Вот и парни так подумали! В общем, забили стрелку с этим продавцом, встретились под видом покупателей, поговорили...

— И что?

— Ну и прут его теперь сюда!

— Кого?! — не врубился я. — Хаски?

— Нет! Как раз хаски мы будем из него выбивать! А тащит наша террор-группа самого хохла вместе с его виртуальной котомкой и заныканной в ней собачьей конурой!

— Хулиганы... — одобрительно улыбнулся я.

Утер губы от сладкого сока, и повернулся к энчантеру, уже выкатывавшему из сумки очередной арбуз. Поток желающих прикоснуться к халявному прекрасному — не ослабевал.

— Где добыл-то? — указал глазами на зелено-полосатую дичь.

Тот ухмыльнулся.

— Ты не поверишь, командир! Чистили от разбежавшихся пауков город, вышли на базарную площадь. А там непись сидит. Багнутая, как этот воробей. И целый загон арбузов на продажу! Дед такой зачетный, словно из арабских сказок сбежал. Правда, поначалу какие-то суммы бумажные требовал, но и на серебро согласился. Поторговались — всласть! У него еще, кстати, дыни есть! А рядом — лепешечная, правда, торговца не видел, но запах! Чуть слюной не изошел!

Я переглянулся с офицерами штаба и устало покачал головой — идиот... Ему б за огра играть, а он высшего эльфа выбрал.

— Сюда этого деда! Срочно и со всей деликатностью! Кажись, занесло к нам самую натуральную палатку бахчевых...

Глава 12

Санкт-Петербург. Петропавловская крепость.

Командир пожарного расчета капитан Акимов сидел на подножке автомобиля «Скорой» невидящим взглядом смотрел на бушующее пламя и даже не вздрагивал, когда фельдшер заливал ледяным аэрозолем его обожжённую спину.

— Так не бывает... — прошептал капитан, глядя, как пьются бойцы перед стеной ревущего огня.

Пожар пятой категории — вещь страшная сама по себе, без всякой мистики. Однако на этот раз стихия проявила... м-м-м... разум?!

Акимов вздрогнул от пришедшей в голову мысли и обновленным взглядом оценил поле боя.

Пламя контратаковало с флангов, тихо кралось по стропилам крыши и стремительно замыкало кольца окружения, пробиваясь в оперативный тыл через подвалы, канализацию и кабельные колодцы. Искры объединялись в стаи, дым рисовал в небе руны неизвестного алфавита. Отравленный продуктами горения разум замечал среди лепестков огня танцующие фигуры, а уши то и дело ловили отголоски нечеловеческого смеха.

Капитан был готов поклясться: юркие и злые тени — не плод воображения! Озверев от ярости боя, он лично задавил кубометрами пены один из гибких полупрозрачных силуэтов! Галлюцинация была настолько реалистичной, что Акимов даже нагнулся над поверженной фигурой, стремясь получше разглядеть неведомого врага.

А уж то, что он нашел среди мокрого пепла, — пожарный не отдаст никому и никогда, разве что внукам на смертном одре! Ведь хрен бы он вышел живым из горящего здания, если б не странная висюлька на толстой золотой цепочке.

Экипажи третьего и девятого отделений до сих пор косятся на него недоверчивыми взглядами. Еще бы — после того как рухнула крыша, он не меньше сотни ударов сердца слепо бродил среди пламени, выискивая спасительный путь наружу...

Над головой загрохотали лопасти тяжелого пожарного вертолета. Зависнув над очагом возгорания, он за считанные секунды сбросил из подвешного ковша три тонны воды.

Пламя возмущенно рывкнуло, на мгновение присело, а затем выбросило из себя липкий протуберанец, атакуя висящий на тросе ковш

водосборника. Казалось бы, чему там гореть? Сплошная сталь. Но ведь запылало!

Капитан криво усмехнулся. Разумное, да не совсем. Надо было бить по панически удирающему вертолету! А пламя вцепилось в бочку, как собака вгрызается в бьющую ее палку.

Крякнула сирена очередной «Скорой». Мимо проволокли носилки с бледным эмчээсовским полковником, невесть как угоревшим в полусотне метров от пожара.

Акимов устало выдохнул и мысленно пробежался по остаткам командирской вертикали. Среди присутствующих офицеров он самый опытный — остальных повывбило жадное пламя.

Встал, демонстративно повесил на шею золотой медальон, вдавил тангенту рации и спокойно приказал в общий канал связи:

— Здесь капитан Акимов. Беру командование на себя. Слушай мой приказ: вода малоэффективна, используйте легкую пену. Если увидите в огне прозрачные силуэты — верьте глазам своим! Атакуйте их объединенными силами трех-четырех расчетов. И это... У кого-нибудь есть знакомый священник-экзорцист?

Пламя злобно ревело, несущая частота эфира фонила странными, потусторонними голосами, а на груди капитана мощно сиял артефакт.

— Амулет Поверженной Саламандры.

— Эффект: иммунитет к огню +70, жизнь +200.

— Внимание! Уникализация предмета: единственное в текущем слое Реальности.

— Эффект: поглощение 5000 единиц урона от пламени. Перезарядка: 24 часа.

Строптивного деда-арбузника привела пара бойцов-тяжей. Парни заслуженные, с нашивками «За личную доблесть», «Взлом строя противника» и «Один в поле воин».

Мало кто знал, что за внешней суровостью и боевыми шрамами, полученными на этапе генерации персонажа, скрывались несовершеннолетние пацанята, ушедшие «на рывок» с зоны-малолетки. Друмир принимал почти всех, позволяя начать жизнь заново, с чистого листа и с девственной биографией.

Отправлял я, правда, полную пятерку: меньшей толпой гулять по городу было просто стремно — величественная столица кластера очень быстро и неумолимо скатывалась в анархию.

По опустевшим улицам стремительно носились недобитые пауки, сорвавшиеся с невидимого поводка Ллос. Твари быстро подстраивались под ситуацию, отдавались на волю инстинктов и пытались вырваться за пределы каменного муравейника.

Из темных углов зыркали невесть чьи глаза. От их тяжелого и злого взгляда леденел позвоночный столб и предательски отнимались ноги. Изрешеченный астрал и варварский пробой пространства из Чертогов Паучихи еще долго будут отхаркиваться кровавой пеной всем разумным Друмира.

В хаосе разрыва миров ковали свое счастье безбашенные «пэкашеры», стреляя из провалов повыбитых окон либо вываливаясь из стелса и добивая многочисленных подранков.

Досталось и моим парням, коих в городе сейчас было большинство. Это очень непросто — держать строй и рубиться с монстрами, когда с чердака ближайшего строения тебе в спину азартно лупят из арбалета. И вот уже на последних каплях хитов приходится самому подставляться под удар паука, дабы погибнуть от лап МОБа и не позволить охамевшей школите обобрать драгоценную тушку в топовой экипировке.

Уровень взаимной ненависти зашкаливал. Атмосфера в городе была нездоровой, разлитую в воздухе черную агрессию и фиолетовую ярость можно было явственно щупать руками и пластать клинком.

Это пугало. Мир едва родился, был бесконечно юн и по-младенчески пластичен. Наши эмоции и поступки лепили его здесь и сейчас. Ну а человек оставался человеком — столь щедро и от души мы делились отнюдь не любовью и радостью созидания...

Как там у Высоцкого?

Ненависть юным уродует лица,
Ненависть просится из берегов,
Ненависть жаждет и хочет напиться
Черною кровью врагов...

Город был переполнен смертями. Могильные камни, словно противотанковые надолбы, наглухо перегораживали улицы. Подчиняясь игровой механике и сопротивляясь зарождающейся физике, надгробия цеплялись за разноцветные пиксели локации треугольниками дизайнерских полигонов. Плиты чувствовали себя одинаково уверенно на узкой оградке балкона, острой пике забора или хлипкой ветке тополя, на которой до этого

так ловко балансировал вражеский лучник.

Психовали экс-игровые неписи, агрясь на всех и каждого по одним лишь им ведомым алгоритмам. Реальность сминала убогие поведенческие скрипты. Тут и там возникали нестандартные ситуации, одинаково легко срывая с резьбы неприметных подметальщиков пыльных подворотен и могущественных императоров многочисленных столиц.

Остатки стражи окончательно утратили адекватность и стремительно сокращались в поголовье, пытаясь разоружать и арестовывать моих бойцов, ссылаясь при этом на мутный королевский эдикт.

Кое-кому из парней даже пришлось вырываться из сырых застенков при помощи дара безвременно покинувшей нас Макарии. Причем не везде дела шли так гладко. Из Ясного города, где количество неписей на порядок превысило число ушедших в срыв игроков, приходили самые нездоровые и пугающие слухи...

— Командир, вот твой ценный дед! — чуть обиженно отчитался сержант. — Пришлось трех бойцов припарковать у клетки с арбузами, по-другому этот душман не соглашался.

— Банг! — сухая дедовская ладошка отвесила воину знатный подзатыльник.

— Ахмок экансан, ахмок! Мани хам жажлим чикиб кетди! — возмущенно рывкнул торговец и, вознеся руки к небу, прошептал что-то извинительное перед богами.

Встроенный переводчик крикнул, поднатужился и неуверенно выдал:

— Балбес ты, балбес! Как же ты меня уже достал!

Ну да, не дипломат мой воин ни разу...

Хуман-воин, танк первой линии. Сам по себе не карлик, да еще и знатно набравший росту и мышечной массы по мере раскачки параметров силы и телосложения. Сейчас боец ухватил дедка за грудки, встряхивал, как пес тряпку, и с надеждой косился на меня, ожидая команды «Фас!».

— Фу! Блин... Оставь старика в покое!

Подойдя ближе, я уважительно поклонился аксакалу:

— Прости отец за горячность воинов, они только из битвы, не отошли еще! Думаю, ты их понимаешь...

«Небось, еще на Колчаковских фронтах рубился», — мысленно добавил я, оценивая сморщенного, как пересушенная курага, торговца.

Дед подслеповато сощурил и без того узкие глаза, пытаясь получше разглядеть нового собеседника. Беззвучно выругался и полез в карман, извлекая наружу древние очки с мутными стеклами и непарными разноцветными дужками. Водрузив антиквариат на нос, он внимательно

огляделся, все больше хмурясь и раздражаясь. Пощупал у приведшего его воина селф-крафтовый нагрудник из панциря Реликтовой Черепахи. Изумленно покачал головой.

Ну да, вещь своеобразная, черепашки ниндзя плачут от зависти. Да и запашок от нее — специфический... Технология изготовления раритетного предмета — не для брезгливых.

— Воистину Аллах наградил москвичей безумием! Трижды права была моя старуха, да украсит навечно ее красота Райские кущи!

— Э-э... Москвичи?! Отец, а ты вообще понимаешь, куда попал?!

Склонив голову к плечу, я с любопытством смотрел на реального деда, вырванного вместе с мусорной урной и куском заплывающего асфальта прямоком из самой Златоглавой.

Система подглючивала, хрипела, но опознавала его как нейтрального игрока десятого уровня. Класс скрыт либо не определен — для настоящих хардкорщиков, а также для гостевых и демо-счетов — присутствовала и такая опция. Здоровье у аксакала шалило — за время беседы над головой старика уже третий раз всплывала красная единичка. Тяжело болен? Нарвался где-то на ДОТ? Ретивые вояки настучали по печени при доставке?

Пытливый разум просил экспериментов.

Что будет, если деда набафить?

Или застегнуть на худом, пергаментом предплечье браслет с няшным бонусом «Сила +90»? Что покажет динамометр?

А принять в группу и прокачать?

Есть ли у него доступ к интерфейсам, а может, и вовсе канал связи с реалом?

Где точка воскрешения? Не в Москве ли часом? Да хоть в кишлаке под Самаркандом! Нам столько писем нужно передать в реал! А узнает кто из «Олдеров» или других серьезных дядек — без всяких моральных терзаний набьет на морщинистой спине тату мелким почерком, и секир-башка — вперед, на респаун! Цена вопроса — зависшие на Земле миллиарды.

Тем временем торговец прекратил оглядываться и не очень уверенно ответил на вопрос:

— В Москве, да? Внуки сюда уехали, один Аллах ведает, сколько лет назад. Теперь вот правнуки родились. Решил проведать перед смертью — снится бабка проклятая, не отпускает, к себе зовет... Но не с пустыми же руками в дом приходить? Собрал бахчу, напросился в караван, что каждый месяц через район ходит. Уважили старика — закинули с арбузами в фуру, а через сутки выгрузили уже на базаре. Вот расторговался маленько...

Тут аксакал еще раз покосился на шпили Храма, оценил десятиметровые туши пауков прорыва, недоверчиво моргнул при виде коренастых гномов-грузчиков. Габариты у парней простые — полтора в холке на полтора в плечах. Ну и морда лица как грубая заготовка для гранитного памятника.

Затем старик вновь повернулся к нам:

— Ребята, а где я?

Я вздохнул, осторожно приобнял деда, еще раз считал его имя из статусной строки.

— Айбек, встреча с правнуками пока откладывается. Занесло тебя, волей Аллаха, в края далекие. Получится ли выбраться — я пока не знаю... Мы ищем отец, ищем...

Наверняка дед и сам давно все понял — при всей внешней архаичности дураком он не выглядел. Просто до последнего цеплялся за остатки реальности, отказываясь верить и обманывая сам себя.

Сейчас же из аксакала словно выдернули хребет. Осознав сказанное, он безвольно осел на землю, обхватил голову руками и принялся монотонно раскачиваться, причитая, плача и проклиная.

Длинные эльфийские уши позволили мне расслышать обрывок разговора стоящих невдалеке аналитика с клериком.

— Интересно, а если его сейчас Кондратий прихватит — воскресить получится?

— Это был бы очень познавательный эксперимент, коллега...

М-да, оторвались парни от реальности. Нет, не жестокие они. Просто крепко вписались в новый мир. Для них нет перма-смерти, кишки из распоротого живота противника пахнут добычей и победой, а процесс извлечения ингредиентов из потрохов собственноручно нашинкованного горного тролля — сродни азартной рыбалке... Есть чё ценного?!

— Отец... — присел я рядом с горящим дедом. — Ты держись! Мы ищем путь назад. Дадут боги — проломим стену, обещаю! А пока... Давай-ка ты к нам, на реабилитацию? Живой эльфийский сад, чистые бархатные простыни, хорошая еда и комплекс мага-услуг...

Дед глянул на меня полным вселенской тоски взглядом, и я понял, что несую явно не то.

— А еще детки многие без родителей... И однопесочники твои, усиленно пытающиеся сорваться, дабы быть рядом с внуками. Человек сорок бодрящихся дедушек и бойких языкастых бабушек. Остальных сегодня выбросило в реал — как пить дать, полезут в петлю... Ты нам всем нужен, включая этих суровых орлов в эпичной броне, совсем отбившихся

от рук без отцовского ремня! Пойдем, а?

Аксакал медленно кивнул, с трудом поднялся. Покосился в небо, зло прошептал что-то яростное, предназначенное лишь для ушей своего бога.

Я повернулся к бойцам:

— Собрать все арбузы, мы их выкупим у деда по честной цене. Думаю, не меньше чем десяток золотых за штуку, точнее скажут аналитики. Будут деду подъемные от «Детей Ночи». Проконтролировать, чтоб ни одна косточка не ушла налево! Речь идет о будущей монополии клана на продукты переработки бахчевых! Я серьезен как никогда! Товар объявляется стратегическим и переходит под особый контроль ведомства Тимура. Сокрушу, бошки пооткручиваю!

Вдолбив мэседж о важности момента в молодые, и зачастую не особо интеллектуальные головы я уточнил у аксакала:

— Отец, надеюсь, арбузы у тебя не гэмэошные, семена всхожие?

Дед оскорбился.

— Зачем обижаешь?! Никаких ГМО-ММО, все натуральное, без обмана! Не арбуз, а мед на устах любимой!

Я довольно потер руки — в фундамент благосостояния клана лег очередной кирпичик. Да и совершенное доброе дело грело душу ласковым котенком.

Правда, времени потрачено уйма. А оно дорого — словно в жаркую уборочную страду. Каждый час тяжелые колосья роняют на землю тонны спелого зерна. А где-то за горизонтом уже грозно рокочет черная туча, обещая помножить на ноль годовые усилия нерасторопного фермера...

Счетчик сил оперативного резерва стремительно крутился, обнуляя десятки и сотни, как в худшие мгновения битвы за Первохрам. Нет, мы не теряли бойцов физически — парни просто перегорали эмоционально.

Изматывающий марафон противостояния китайцам, бесконечно долгая рубка на стенах костяной крепости, безумная резня в рукотворной Цитадели Йаванны...

Десятки сражений, монотонный цикл убийств, смертей и перерождений. Непрерывная боль от воздействия злой магии и честной, но такой острой стали.

Полное преобладание красного в цветовом диапазоне. В голове эхо криков и чавканье рассекаемой плоти. В носу — запахи бойни и сырого железа. Могильные камни как элемент бытия. И кровь, везде кровь...

Люди не выдерживали — снижали текущий статус готовности и вываливались из обоймы, уходя в запой, трехдневную рыбалку с ночевкой или временно переселялись в Дом Удовольствий.

Сомнительным уютом подводной лодки Склепа такой стресс не лечился. Наши доморощенные психологи лишь мычали в ответ, напиваясь вместе с пациентами так, как это умеют делать лишь врачи. Отдых, стакан и теплая женская грудь под мозолистой ладонью — вот и вся грубая, но действенная терапия.

В связи с массовостью и пониманием природы явления о наказании речи не шло, процесс пришлось ставить под контроль и вводить разумную инициативу сверху.

Даже сталь имеет пределы прочности, чего уж говорить о хрупкой психике сорвавшихся. Тем более что контингент у нас не ахти — масса эскапистов, романтиков и фантазеров. Хватает беглецов и школьников, инвалидов и смертников всех мастей. Не самая крутая и однородная выборка.

Большинство из людей надломлены и склеены кое-как, на «отвали».

Наши лучшие кадры...

Девяностолетние покорители Арктики, заглянувшие за грань и оставившие там часть души. Хапнувшие смертельную дозу радиации подводники. Обгоревшие до костей пожарные. Изрубленные осколками военные...

Поначалу источники эндорфинов бьют могучими фонтанами — здоровое и бессмертное тело, доступные партнеры всех полов, кайф чревоугодия и вечной молодости.

Мало кто может вспомнить, какими красками и бесконечной энергией сверкала жизнь в шестнадцать лет. А уж в пять! Взгляните на детей, они ведь не ходят — передвигаются исключительно бегом! Нам бы их задор! Только представить себе — весь день трусцой, легко срываясь на смех и улыбку...

Однако хватает у нас и запредельных стрессов. Мы умираем и убиваем — десятки раз на дню. Терпим боль, горим в плазме, корчимся от алхимических кислот и с инстинктивным ужасом косимся на распоротый живот и собственные потроха, вываливающиеся одним склизким, парящим комком.

Закрытая статистика клана безжалостна — количество боевиков неумолимо снижается. Люди выходят в стратегический резерв, их все трудней загнать не то что в битву, а в паршивый данжеон к тривиальным огненным импам. Устали они, просто устали от боли и смертей. Формальное бессмертие — оно такое, с червоточинкой...

Пиковые нагрузки расшатывают разум, порождая срывы, истерики и приводя игроков на грань нервного истощения...

Ко мне подошел вымотанный до серого лица Череп. Кровь все еще сочилась из многочисленных мелких ран. Скорость регенерации явно просела, реальность тянула к нам свои цепкие пальцы.

— Глеб, я забираю своих? Тут один доброжелатель стукнул, что в Нове «Ниндзя Лутеров» осталось едва ли три десятка бойцов. Сорвавшихся у них практически не было, так — в пределах статистической ошибки. Парни лихо шли к успеху — грабили всех, до кого могли дотянуться, и выводили кэш в реал, за счет чего жили вполне кучеряво. Пришло время платить по счетам! Пора объяснить, чьи в лесу шишки! Да и нам не помешает база вне Долины. Их замок прокачан до упора, арсеналы забиты под потолок, а в ангарах полно топовой осадной машинерии. Сладкий приз!

Вздыхнув, я кивнул.

Практически бесхозная Нова — это хорошо. Тем более — Нова «Ниндзя Лутеров». Очень уж она удачно расположена — висит на скальном кряже наподобие «Ласточкина Гнезда». Атаковать, как и зацепиться координатами порталистов, можно только с одного направления.

Да и подчинение Черепу довольно-таки условно, особенно в отсутствии прямой опасности Долине и Первотемпле.

— Забирай. И поосторожней там. В любой другой день я бы не поверил в такую халаву. Но сегодня возможны любые чудеса. Вон, взгляни на Верхний Город! Особняки, виллы, микрорайоны с ажурными башенками. Большинство — бесхозные. Даже городскую стражу и королевских гвардейцев — и тех повырезали. Хочешь пнуть ногой зарвавшегося короля? Вон его дворец! Пара сотен неписей с поварешками — вот и вся охрана...

Череп устало улыбнулся.

— Ага, бойцы уже просекли. Мародерка идет с перевыполнением плана. У меня даже фермеры позабросили свои грядки и окучивают склады на Торговой Улице. Хрипят, плачут, но грызут защитные поля и сейфовые двери толщиной в миллионы хитов. Напарываются на ловушки,дохнут от Стражей Места — но ведь некоторые все же добьются до ништяков!

Мой хомяк возмущенно засучил лапками, униженными толстыми золотыми браслетами. Форменное безобразие — мы бьемся с очевидным Злом, можно сказать, спасаем Мир, а кто-то похамски гребет под себя?!

Череп правильно расшифровал третью морщину на моем челе. Беспомощно развел руками:

— В кои-то веки крафтеры и саппортеры получили возможность набить карманы трофеями... Я не могу их удержать — людей охватила золотая лихорадка — они готовы сбросить таг клана ради манящего

призрака миллионной добычи. Да и силенок у тыловигов сохранилось излишне много — в прямое боестолкновение балласт не вступал. А вот бойцы первых линий держатся лишь на морально-волевых. Особисты все фиксируют, имена жадных до ништяков берутся на перо...

Череп зло выдохнул сквозь зубы, ударил кулаком в латной перчатке по собственной ладони, мысленно сминая челюсти зарвавшимся хомякам.

Последние единицы хитов слетели с измятого доспеха, прочность предмета обнулялась, комплект перчаток осыпался ржавой трухой. Не уследил. Сработало наследие админов по борьбе с затовариванием рынков.

Генерал недоуменно посмотрел на оголившиеся кисти, затем расстроено сплюнул.

— Долю клана я, естественно, получу. Передам наверх и десятину Альянса. Но предотвратить мародерку я могу лишь жестким террором — что очень не вовремя... Остается лишь возглавить процесс и сменить вектор приоритета на нечто более весомое...

— Замок класса Нова, забитый трофеями под самую крышу, — понимающе кивнул я.

— Так точно! — улыбнулся Череп и крепко пожал мне руку. — Все, мы уходим, береги точку респауна!

В ответ на стандартное пожелание сорвавшемуся я трижды сплюнул через плечо и буркнул:

— Не дождетесь!

Дурной пример заразителен. Командиры независимых отрядов подходили один за другим, отчитываясь, скидывая статистику, согласовывая дальнейшие протоколы и спешно убывая в поисках личного счастья.

Количество бесхозного добра превышало возможности разумных по его сбору и перевариванию.

Альянс и раньше был значимой величиной, но после срыва мира и сброса казуального балласта наша армия превратилась в одно из мощнейших форматирований русского кластера.

Собрав силы в кулак, мы сейчас могли взять все, что посчитаем нужным. Впрочем, бить в полную силу практически не по кому. Достаточно замахнуть либо ткнуть пальцем в пошатывающуюся под весом нагулянного жирка цель.

Судя по всему, большинство кланов сохранило лишь считанные проценты списочного состава. Теснота величественных замков-тысячников сменилось на гулкое эхо пустых помещений, где испуганно мечется едва ли сотня разнокалиберного народа. Приходи и бери.

В русском кластере игроков было чуть меньше трех миллионов. На момент разделения миров, в вечерний прайм-тайм, в логине находилось не меньше трети, включая, естественно, всех сорвавшихся.

Вопрос. Сколько из них принудительно оцифровалось, тяготея большей частью души к Друмиру, а не к Земле? Тысяч сто? Двести? В любом случае альянс «Стражей Первогохрама» в союзе с неписями и принявшими вассалитет гномами представлял из себя нечто монолитно-несокрушимое.

Впрочем, предполагаю, что для азиатских кластеров, где все числа стоит увеличивать на порядок, двадцать тысяч бойцов Альянса не являются чем-то эпическим. Внушающим, заставляющим считаться, но не более.

Вокруг хлопали порталы, отряды уходили один за другим. Общее количество наших войск в городе опускалось ниже критически опасного значения. Пора рвать когти.

Призового часа на разграбление близлежащих вилл и бутиков бесконечно мало, однако и его хватило, чтобы суровые бойцы стали похожи на отступающих петлюровцев.

Уродливо раздутые котомки, визуально отображающие предельный перегруз инвентаря. Занятые крупногабаритом руки — в тех случаях, когда ячейки сумки закончились раньше, чем способность передвигаться.

Вид спешащего на построение тролля, сжимающего под мышками инкрустированный резной костью рояль и трехметровую нефритовую статую Прекраснейшей, на несколько секунд вогнал меня в ступор.

Шальной ветер носил по мостовой драгоценный мусор. Обнаружив более ценную добычу, воинам приходилось по несколько раз освобождать и заново наполнять инвентарь.

Вот явно прослеживался путь могучего огра: разбитая витрина ресторана, а в десятке шагов от нее, около лавки «Эльфийский шелк от мадам Руазье», гора элитных сэндвичей, в пару тонн калорийной массы и ценой в полсотни тысяч золотых.

У соседнего прилавка с варварски проломленной стеной и вывеской «Все для Мастера-Кузнеца» — сопоставимых размеров куча яркого ажурного кружева. Оценить сие добро мне затруднительно.

Венец драмы — изувеченная бронедверь у модного бутика ювелирного дома «Императорская Корона». Судя по безжалостно выброшенным слиткам серебра и связкам булатных заготовок — добыча превзошла самые смелые ожидания мародера.

Впрочем, полсотни одноименных могил позволяли нам вычислить погоняло счастливчика, сорвавшего драгоценный джекпот. Магическая

защита отработала на сто сорок процентов, до последней капли маны прикрывая временно бесхозное добро.

Пробегающий мимо особист на всякий случай делает скрин-шот:

— «Белаз». Огр 211 уровень. Клан: «Дети Ночи».

Лут по праву принадлежит огру, но клановый налог никто не отменял, а полной веры сдаваемым аналитиками отчетам — нет. Спецслужбы конкурируют друг с другом, подавая наверх информационные дубли, и исключая возможность подтасовки фактов одной из сторон, и снижая шансы искусственного влияния на логику принимаемых штабом решений.

Кстати, о приказах. Переключаюсь на офицерский канал:

— Все, парни, домой! Ставьте портал согласно протоколу. Боевикам отдых по формуле «два к одному». Пара часов отбоя за один час боя. Девчатам и семейным — десятипроцентный бонус. Однако к двадцати ноль-ноль мне понадобится максимальное количество способных держать оружие. Начнем осваивать виртуальное наследство. А то прошли всю дистанцию с кровью и потом, но выпали в осадок на самой сладкой фазе — раздаче призов и пряников. Не дело, братцы!

Народ устало кивал, на серых осунувшихся лицах сверкали лихорадочно блестящие глаза. Хоть разорвись, но всех денег не заработать. Нам срочно требуется пауза, иначе в следующем бою нас забьют ногами расхрабрившиеся бурундуки.

Людям нужно время на тривиальный сон, на осознание самого факта разрыва миров, вдумчивое распределение статов и сладостное ковыряние пальцами в куче нахомяченных ништяков.

Бой на пределе сил и последующий отходняк превратили кровь в гремучий коктейль. Для его нейтрализации клериками клана рекомендовано триста грамм «Гномьей Особой», яростный секс на уровне физиотерапии и целительный сон — чем длиннее, тем лучше.

Забиваю на докторов, продолжаю пережигать офицерский костяк клана.

— Через полчаса общее совещание. Старшим командирам и главам служб — присутствие обязательно. Все, портируемся уже! Королевская гвардия массово респаунится, не в жилу нам еще один бестолковый замес...

Глава 13

Москва. Дежурная часть ОВД Коньково.

Старший лейтенант Мансуров грубо нарушал устав, разбавляя рутину вечернего дежурства холодной логикой скоростных трехмерных шахмат. Старлей мечтал стать следователем и каждую свободную минуту посвящал тренировке мозгов.

Сигнал пульта заставил его невольно выругаться. Разум не справился с нагрузкой, и с таким трудом выстроенная комбинация четырнадцатиходовой атаки по правому флангу рассыпалась под весом собственной нелепости.

Полицейский принял звонок и привычно отрапортовал:

— ОВД Коньково, дежурный — старший лейтенант Мансуров.

Чуть отставив в сторону истерично кричащую трубку, старлей внимательно вслушался в женский голос и недоверчиво переспросил:

— Кто-кто к вам ломится? Зомби? Как в кино, говорите? Понял, примем меры... Произвожу идентификацию коммуникатора и снятие географических координат. Перевод средства связи в режим маяка, принудительная активация камеры, запись трансляции на удаленный сервер. Ожидайте приезда наряда, ориентировочное время прибытия — четыре минуты.

Дав отбой, полицейский убедился, что ближайший экипаж ППС принял вызов. Задумался на секунду — может, сразу врача вызвать? Диагноз, в принципе, понятен — алкоголь, передозировка виртуальными играми или особо смачный 3D-ужастик растревожили фантазии очередного обывателя.

Снова сигнал.

Старлей ответил на вызов, выслушал сбивчивую речь.

Вот теперь профессиональная невозмутимость покинула стража порядка. С трудом сдерживая иронию, он с удовольствием переспросил:

— Как вы сказали? Белые кролики падают с неба, разбиваются в кровавые лепешки, тем самым пугая детей? Очень интересно! Переключаю вас на горячую линию МЧС — спасение животных — это их профиль.

Подложив смежникам виртуальную свинью в виде очередного городского сумасшедшего, полицейский довольно осклабился и дал отбой.

Пульт тут же взорвался трелью очередного сигнала. Мансуров

нахмурился и покосился на соседние кабинки с дежурными офицерами. Все на перекуре, что ли, на него одного звонки поступают?!

Да нет, бубнят лейтенанты, даже лица у парней какие-то напряженные...

Подняв глаза на оперативное табло, полицейский ошеломленно охнул:

— Свободных операторов: 0/6. Входящих звонков: 79...
117... 153... 211...

Штабная группа ныряла в порталную арку одной из первых, практически сразу после отряда боевого охранения, настороженно оскалившегося сталью. Морской принцип «капитан покидает мостик последним» в Друмире не работал. Рисковать сердцем и мозгами клана было неразумно.

Вообще, с однозначно безопасными локациями у нас глобальная напряженка. Даже посреди полевого лагеря армии Альянса в любое мгновение могут распахнуться окна вражеских порталов и стремительно захлестнуть командирский шатер сотнями бойцов группы захвата.

Как этому противодействовать, пока не ясно. Аналитики молчат. Маги стыдливо отводят глаза. Ритуалисты чертят зубодробительные пентаграммы, а алхимики требуют все более редких ингредиентов.

Сам, все сам...

Вручную менять ландшафт, копая вокруг палаток ловчие ямы и вбивая в дно отравленные колья? Сеять хаос в Астрале, принося кровавые жертвы и в кашу замешивая пространственные координаты? Разыскивать божественные мощи и таскать их за собой в ковчеге?

Думай, голова, думай! Корону куплю...

Город за нашими спинами стонал и всхлипывал. В вымороженный безмагией воздух ввинчивались дымы многочисленных пожаров. Ветер играл бесхозным имуществом, по улицам слепо шатались лишившиеся управляющих скриптов неписи. Одни из них пытались заниматься привычным делом, приглашая редких посетителей в полыхающие и разграбленные рестораны, другие бездумно мели камень мостовой...

Участки стерильной чистоты посреди истерзанного города пугали больше, чем вид огромного паука, волочащего за собой десятиметровую гирлянду сизых кишок из вспоротого брюха.

— Банг! — звонко хлопнул акустический удар порталного перехода, и привычные запахи Долины ласково окутали вернувшихся домой бойцов.

Хлоп! Клац! Щелк! Практически явственно расслышал я, как один за

другим слетают внутренние предохранители, удерживавшие в туго сжатом состоянии пружину человеческой воли.

Ноги подкосились от разом нахлынувшей усталости, и я с трудом сделал пару шагов в сторону, заваливаясь на мягкую эльфийскую псевдотравку, а не на пыльные плиты зоны перехода.

Вокруг суетились тыловики, низкоуровневые родственники, сочные и доступные девочки из Дома Удовольствий. Бойцов, наконец-то ощутивших себя в безопасности и враз лишившихся внутреннего стержня, подхватывали под руки, растаскивая по домам, кабакам и койкам.

Обнявшись и пошатываясь под грузом мародерки, медленно брели в сторону своего жилища величественные фигуры пузатой Бомбы и невероятно разросшегося в плечах Умки.

Скоро, ой как скоро среди галдящей человеческой детворы появятся пятнистые далматинцы троллей. И судя по тому, с каким таинственным видом зачастили к Бомбе многочисленные женщины Альянса, к ним вполне могут присоединиться коренастые гномята, крохотные гоблинята и прочие зубастые орчата.

Причем стоит учесть, что у нас хватает и смешанных пар, где «эльфийка плюс хуман» — далеко не самая экзотическая комбинация.

Мое внимание привлекла Астра, бывшая наемница, фанатичный коллекционер фиалов крови. По примеру фемен-звезды Зены она одной из первых примкнула к «Детям Ночи», правда, выбив себе сомнительное право приоритетного отбора фиалов во время всех рейдов Клана.

Стратегия уже принесла результат: коллекция стремительно приближалась к фулл-сету. Восемьдесят семь пузырьков, лучший комплект кластера!

Сейчас Астра сверкала кружевным шелком исподнего, шипела рассерженной змеей и злобно пинала ногами крохотный комочек, состоящий из тонких веревочек, немногочисленных мифриловых чешуек и горсти сверкающих стразиков энчантнутых камней.

Вгляделся в избиваемую кучку:

- Доспех «Ночной Принцессы». Класс предмета: Эпический. Прочность: 19/200. Вес: 0.1 кг.
- Ограничения по расе: только для хуманов и эльфов.
- Ограничение по полу: только для женщин.
- Ограничение по уровню: 200+.
- Ограничение по классу: только воины, паладины и рыцари смерти.

— Ограничение по религии: только для темных.
— Эффект: броня +600, ловкость +50, сила +50.
— Эффект: в ночное время скорость регенерации утраивается.

— Эффект: «Желанная». Симпатия особ мужского пола возрастает на случайную величину. Возможны спонтанные подарки, случаи вмешательства в бой на стороне обладательницы доспеха, активация скрытых диалогов и новых сюжетных линий.

— Эффект: «Черная Зависть». Сияние драгоценных камней вызывает резкую антипатию у встречных женщин. Обладательнице доспеха стоит быть готовой к подлостям и каверзам, вплоть до ядовитой слюны в чаше Гостевого Напитка.

Прочитав, я уважительно хмыкнул — солидная вещь, пусть и со своими заморочками. За что ж она ее так?

— Астра, прекрати эпик тиранить, у него уже прочность в ноль просела. Чего лютуешь-то? Броня натерла плечи?

Развалившиеся на травке воины сдавленно хрюкнули. Наемница известна крутым нравом, смеяться ей в лицо мало кто рискнет. Но и обозвать «броней» сексуальную паутину дизайнерского доспеха было явным преувеличением.

Тонкая ниточка шелка между загорелых ягодиц. Треугольник мифриловой пластины размером с ладонь стыдливо прикрывает самое сокровенное. Сбруя цепочек из драгметаллов обвивает плоский соблазнительный живот. Высокая грудь вызывающе колыхнется, якобы защищенная парой крохотных нашлепок с рублевую монету каждая.

Внешний вид — ураган! Характеристики — великолепные, хоть и не особо достоверные. Мечта танка первой линии! Хорошо, что мужики такое носить не могут, а то был бы соблазн натянуть на себя ради заветных шести сотен к броне.

Тьфу, чур меня, чур! Убереги нас, Павший, от образа министра культуры Евросоюза Кончиты Вурст!

Астра уже выдохлась, в последний раз пнула несчастный доспех и без сил рухнула на пыльные плиты.

Холостые парни дружно вздохнули — каждый из них не отказался бы превратиться в холодный гранит, дабы именно на нем сейчас восседала бархатная попка прекрасной, но такой недоступной эльфийки. Для кого она хранит свою верность и кем была в реале — не знал никто.

Экс-наемница шмыгнула носом, утерла злые сопли шелком брони и,

обижаясь на весь мир, непонимающе пожаловалась:

— Командир, вот что за хрень творится?! Я сегодня сдохла двадцать семь раз! Этот гребаный «эпик», стоимостью как крыло от «Боинга», пропустил девяносто шесть процентов входящих ударов! Полностью и без малейшей попытки срезать урон! Количество критов, травм и переломов я просто не в состоянии сосчитать! У меня не осталось ни единой целой кости, ни одного работающего сустава! Все сталью нафаршировали! Тысячу шрамов на лицо Прекраснейшей! Да мне даже в аппендицит загнали арбалетный болт!

Я вопросительно приподнял бровь и покосился на стоящего рядом Аналитика.

Андрей, он же Сиам, князь загадочного Дома Тени, согласно кивнул.

— Отдел первичной обработки информации зашивается, но предварительное подтверждение феномена получено. Причем общий результат скорее оптимистический — средневзвешенный урон по бойцам Альянса просел на восемнадцать процентов. Дьявол, как говорится, в деталях. Как только раскладываем картинку по половому признаку, статистика становится довольно занятой. По мужчинам клана дамаг проходит со снижением практически на треть, а вот по милым дамам наблюдается ураганный всплеск насилия. Наши феминистки нахапали по четыреста процентов урона. Как это объяснить — мы пока не знаем. Работаем...

— Кхм... — негромко кашлянул сидящий невдалеке боец, желая привлечь внимание, но не решаясь вмешиваться в разговор большого начальства.

Я вопросительно посмотрел на парня. Тот выразительно указал бровями на горстку шелка в руках взбешённой Астры, а затем ткнул взглядом в фигуры бойцов охранения, по самые брови закованные в многопудовые латы.

Я непонимающе нахмурился, а затем едва сдержался, чтобы не хлопнуть себя по лбу. Точно! Ведь просто же все! Главное — оторвать глаза от сухих математических формул!

Вздохнул, требовательно протянул к наемнице руку, указывая пальцем на чудо-доспех.

Девушка мгновение поколебалась — все ж таки тряпка стоимостью в сто сорок тысяч золотых. Затем сплюнула и вручила мне так жестоко подведшую её броню.

Я взвесил в ладони крохотные нашлепки бронелифчика, плод фантазии дизайнерского ИскИна. При всем идиотизме конструкции

рисовали его не от балды, а трудолюбиво замеряя уровень гормонов в крови подростков, в зависимости от радиуса чашек лифа. Не удивительно, что на выходе они ужались до совсем уж неприличных размеров.

Лапать девичьи бронестринги я постеснялся. Однако принцип все тот же — крутим перед целевой группой различные 4D-модели, взвешиваем массу выделившейся слюны, задумчиво чешем репу при виде результата.

Вот и мучаются девы виртуальных миров, зябко кутаясь во время снежного бурана в прозрачный тюль и подставляя под дубины горных великанов невесомый шелк брони.

Пока речь шла об игрушках, система ставила мозг на дыбы, но работала. А вот сейчас — физика новорожденного мира мстительно крутит нам дули и разводит руками: «Ну не шмогла!»

Прикинув размер мифриловой чешуи, я произнес.

— Знаешь, Астри, а хочешь, я угадаю, какая площадь твоего прекрасного тела по-настоящему прикрыта броней? Сколько там ударов по тебе проходило? Девяносто шесть процентов? Вот и считай. Как раз получишь габаритные размеры этих самых фиолетовых заклепок...

Покосившись на остальную экипировку воительницы, я удовлетворенно кивнул:

— Как я понимаю, золотая диадема на твоей голове это типа шлем, а греческого вида сандалии на тонкой шнуровке через идеальные икры — латные сапоги?

Астри уже начала понимать, к чему я клоню, ее глаза быстро наполнялись слезами.

Я безжалостно добил:

— Ну да, ты ведь у нас танк первой линии, тебе без брони никак...

Воительница вскинула голову:

— Что же делать?!

— Продавай! И как можно быстрее. Купи нормальную готику, с максимальной площадью покрытия тела. Получишь не минус триста, а плюс сорок процентов снижаемого урона. Кстати... — я повернулся к Аналитику. — Всех касается! Оформите закрытую рекомендацию по клану — сбрасывать фентезийные кружева и скупать полноценный рыцарский фулл-плэйт! Через сутки поделимся знанием с Альянсом.

Астри схватилась за голову и едва слышно прошептала:

— Шестьсот тысяч на экипировку, папкин «Крузак», мамкины брюлики... Все зря...

Я успокаивающе погладил девушку по волосам, с травяной галерки раздался слитный завистливый вздох.

Торопливо отдернул руку — от эльфийки так и шибало дурными гормонами.

Хрипло откашлялся, чуток пустил в голос петуха:

— Напоминаю, совещание старших офицеров через... семь минут. Остальным — отдыхать!

Народ вяло зашевелился. Я встал и тут же резко присел, не желая привлекать к себе внимание. Над декоративно подрезанными кустами мелькали синие уши экс-отшельника Грыма. Утомивший всех летописец торопился к порталной площадке, страстно желая исполнить свой долг перед потомками.

— Атас, парни, Грым идет!

А вот теперь проняло!

Миг — и всех способных передвигаться сдуло от зоны перехода. Быть пойманным за пуговицу и оказаться подвергнутым нудному двухчасовому опросу желающих не нашлось.

Я схитрил — усилием воли перебросил страницы виртуальной книги заклинаний на бытовую вкладку и активировал «Гейт» к точке привязки. Домой, в родные апартаменты!

— Приветствую, хозяин! — торжественно и чуть сочувственно прошептал на ухо Бэрримор.

Застыв, как встревоженный кот, я медленно кивнул.

Рабочий кабинет из благородного тысячелетнего дуба встретил меня непривычной прохладой и тоскливой моральной пустотой. Я непонимающе наморщил лоб, медленно прошелся по периметру комнаты, осторожно касаясь пальцами бытовой мелочевки, переставшей вдруг дарить радость.

Подсохший букетик ночных цветов в кривобокой самодельной вазочке из бересты.

Сдвинутое в стратегический обзорный угол кресло, рядом столик с исцарапанной полировкой и исклеванной клинками столешницей.

Зеленая рубаха с частично расшитым воротником, спешно прикрытая наброшенным сверху полотенцем. Девчонки-дроу из ближнего круга охраны часто возились с одеянием для своего будущего избранника, когда считали, что их никто не видит.

И запах... Лесная поляна ранней осенью... Дроу? Лизка!

Как аксакал-Айбек, я мгновенно все понял и осознал. Битва на утесе, сжигающий душу разряд плазмы Светлоликого, прикрывшая меня тень и негромкий девичий вскрик.

Понял, но не смог поверить...

Рванул входную дверь, уперся взглядом в вытянувшихся караульных.

— Где младший сержант Мона Лиза? Она воскресла?!

Синхронный всхлип и мгновенно-наполнившиеся влагой глаза были мне ответом. Одна из дроу решительно махнула челкой, рванула на горле блузку, наполняя коридор стуком разлетевшихся пуговиц, и шагнула вперед:

— Я за нее!

Я недоуменно уставился на черное кружево шелковой ленты, с трудом удерживающей полную грудь телохранительницы. Перевел взгляд на глаза дроу. Дикая кошка, ломающая себя и пытающаяся в одно мгновение стать домашней. Зачем?!

— Застегнись... — только и прошептал я, захлопывая дверь.

Привалившись спиной к надежным дубовым доскам, прикрыл глаза и торопливо зашуршал страницами внутреннего интерфейса.

Статистика... Людские резервы... Наемный персонал... Боевики... Сортировка: женщины дроу. Двести девять человек. Сортировка: по званиям, от старшего к младшему. Пара лейтенантов, прапорщики, линейка сержантского состава. Мона Лиза — не в списках...

Взвыв от вселенской несправедливости, я закусил губу и с силой врубился затылком в дверь. Думай! Думай! Девчонка за тебя жизнь отдала!

Мысленно потянулся к Супер-Нове.

— Бэрримор, где сейчас Асмодей?

— Силы Серебряного Легиона получили гостевой доступ и размещены в Главном Форте, за внешним периметром стен.

Я благодарно кивнул.

— Спасибо, дорогой... Что б я без тебя делал? — и уже совсем без надежды спросил. — Лизки и правда нигде нет?

Древний дух меня понял.

— Сожалею...

Бежать к Форту, сбивая ноги через три монолита стен, я не стал. Долго, не по статусу, да и панику поднимать не хочу.

Вызвал дежурного визарда, указал желаемую точку перемещения.

Тот вытащил из инвентаря толстенный фолиант и довольно быстро отслюнявил мне нужный свиток. Извиняюще развел руками:

— Командир, распишись в гроссбухе. Правила есть правила, свиток номерной, из списка «А», как и все порталы в Долину.

Поставил размашистую закорючку, закрыл за таксистом дверь и спешно сломал печать.

Держись, Лизка! Я знаю, что такое Великое Ничто, сам там бывал. Хреново — до потери индивидуальности. Но ты держись! Главное —

чтобы плазма Светлоликого на самом деле не испепелила твою душу. Все остальное — преодолимо!

Форт выглядел... м-м-м... пугающе. Демоны начали обживать его на свой лад, и я по ледяной дрожи собственного позвоночника вновь почувствовал, с кем связался.

Белые стены укрепления украсились алыми пентаграммами и кровавыми потеками. Чадили серые свечи непонятного происхождения — как бы не из сала праведников. Жалобно мычали предназначенные на заклятие животные.

Демоны ловили момент и спешно черпали силу у теплокровных созданий реала. Один жертвенный петух — это уже неплохо. Черный козел — весомый дар. Тысячное стадо быков — событие, полностью меняющее равновесие в Инферно.

Многоступенчатая груда сверкающих черепов намекала — дурной силы адовы твари нахпали изрядно. Да и сама форма пирамиды, кропотливо вписанная в незнакомые руны, напрягала. Зиккурат они строят, что ли?

Ко мне неторопливой походкой приблизился Светоборец.

— Верховный на... — он замялся. — На охоте. Изучает местную фауну. Чем я могу быть полезен союзнику?

Я начал понемногу звереть.

Архидемон свободно шляется по землям Долины?! Белоснежные стены Супер-Новы превращаются в опоры сатанинского храма?! Сотни жертв истончают барьер между мирами, и мне уже кажется, что я слышу стоны мириадом грешников...

— Можешь... — скрипнув зубами, ответил я. — Гостевой доступ предполагает ровное сидение на жопе без резких движений и ведения хозяйственной и миссионерской деятельности. Так что слушай меня внимательно! Стенам — вернуть первоначальный девственный вид. Зиккурат — разобрать! Животных — отпустить!

Светоборец набычился, ощутимо потянуло холодом. То ли эхо эмоционального противостояния, то ли отголосок большой волшбы.

— Жертвы заклятия куплены у коротышек за истинное золото!

Я отмахнулся.

— Компенсирую. Хотя и не обязан... Короче! Хорош тут филиал Ада городить, подчищайте все и падайте на матрасы, в казарме. В случае нужды и согласно букве договора — будете призваны в бой! Легион отдан в мое распоряжение сроком на 168 часов. Не нарывайтесь на приказ о групповом хакари!

Генерал нехорошо оскалился, ненавязчиво положил руку на рукоять меча.

— У меня приказ Верховного, и только его слово может отменить его же волю.

Адреналин шибанул в голову, срывая клапана, вымывая из сознания скромного починяльщика гаджетов и вытаскивая наружу разгневанного Лорда.

Адамантовая Длань в виде перчатки с хищными лезвиями невесть как прыгнула в мою руку и тут же зашептала на ухо что-то бесконечно кровожадное и многообещающее.

Я сделал шаг вперед, вторгаясь в личное пространство генерала адовых легионов и мгновенно иницируя конфликт двух доминантных самцов.

— На этих землях есть только МОЕ слово! Двух несогласных с этим богов я сегодня убил, а третьего час гонял по разрушенному городу. Неужели ты думаешь, что пара древних демонов способна диктовать мне условия?!

Я привирал и блефовал, хоть и истово верил в свои слова.

Да, использовать Длань мне абсолютно не хотелось. Гнилое было сердце у Светлоликого, и оружие вышло точно такое же. С червоточинкой, быстро и незаметно затягивающей в Хаос наивного дурачка, дорвавшегося до невероятной мощи.

Блефовал, но вера и безбашенная готовность идти до конца не раз заставляли более сильного противника пятиться перед безумной мелочью.

Так сухонький туберкулезный зэк может одним лишь базаром и демонстрацией отсутствия социальных тормозов задавить своим авторитетом компанию здоровых мужиков.

Впрочем, архидемон и сам не промах — альфа-самец с тысячелетней памятью и бесконечной портретной галереей поверженных противников.

Гипнотизируя меня вертикальными зрачками, он медленно отчеканил:

— Приказ Высшего — вот единственная сила, которой я готов подчиниться.

Я с трудом придавил рвущуюся наружу агрессию и взял контроль над разумом. Рано еще конфликтовать с демонами, мне только войны на два фронта не хватало! Да и нужны мы пока друг другу...

О чем-то таком думал и выдернутый при помощи Кольца Призыва Асмодей. Невероятная интуиция или безмолвный обмен мыслеобразами позволил ему мгновенно въехать в ситуацию и расплыться в сверкающей американской улыбке.

— Глеб, я рад видеть своего союзника в полном здравии! Эк ты лихо заломал зарвавшихся божков! А меня, видишь, помяла слегка пара Серафимов. Святости накопили твари пернатые преизрядно... Ну да ничего, встретимся еще! А звал-то чего? Я, кстати, роскошного медведя отловил и на источник силы подсадил — лет через триста будет знатным трофеем! Приглашаю на охоту!

Вот про медведей это он зря...

Уставившись на Высшего тяжелым взглядом, я потянулся к свистку призыва и дунул, подстегивая маломощный артефакт хлыстом личной просьбы. Гумунгус, дорогой, ну иди ты уже к папке!

— Р-р-р-а-а-р-р!!!

Как удар под дых! Слово крутому супергерою неожиданно показали его давно пропавшую дочурку...

Я часто заморгал глазами и благодарно кивнул, когда теплый шершавый язык прошелся по моему лицу, предотвращая конфуз.

Потрепал могучий загривок — а ведь реально вымахал! Живая махина с танк «КВ» размером!

— Этот? — я внимательно посмотрел на Асмодея.

Глаза демона сверкнули едва заметной злобой.

Сам бы не учуял, но мишка заворчал, а у дремлющего в душе хомяка шерсть встала дыбом.

— Да кто ж их упомнит... — отмахнулся Верховный. — Богата твоя Долина, тварей теплокровных хватит на 666 гекатомб!

Демон запнулся, ляпнув лишнее, а я нахмурился:

— Частично ради этого и звал... — Продолжая правой рукой лохматить шкуру вернувшегося медведя, я левой обвел вокруг себя, указывая на сатанинский шабаш в Форте. — Убрать! Отмыть! Провести обряд очищения! Залатать прореху между мирами! Удалить закладки в пространстве! Восстановить популяцию нейтральных тварей Астрала и разогнать хаоситов! Не обсуждается!

Дышать становится тяжело. Воздух стремился убраться от двух фигур, между которыми от напряжения загудели магические потоки и вспыхивали, сгорая и умирая, невесомые пылинки.

Демон думает и просчитывает ситуацию быстрее. Там, где я начинаю плыть от впрыснутого в кровь адреналинового коктейля, он легко ставит рациональное впереди эмоций и дружелюбно улыбается.

— Не проблема! Глупая инициатива снизу, виновные будут наказаны.

Светоборец вздрагивает, но молча переваривает незаслуженную взбучку. Хорош генерал, с полуслова понимает своего хозяина...

— Что-то еще? — Асмодей сама любезность.

Я несколько секунд молчу, выдавливая на передний фон сознания попсовую песенку. Вдруг эта тысячелетняя тварь и мысли читать умеет?

— Нет. Просто следуй букве договора. Сколько времени еще планируешь пробыть в нашем слое реальности?

Демон безразлично пожимает плечами.

— Если не выгонишь — то присмотрю за Легионом, а затем уже с ним вернусь в родное Инферно. Светоборец еще чудит временами, часть личности утеряна в Великом Ничто.

Стараюсь не морщиться — я бы выгнал. Но идти на открытый конфликт пока не готов.

Как и вскрывать перед Асмодеем свои болевые точки. Не буду я у него просить помощи, ты уж прости, Лизка. Помашет он сейчас отрицательно головой, а потом упрячет тебя в подвалах и предъявит мне в самый неудачный момент. Нельзя очеловечивать демона, нельзя!

Ставлю ногу в стремя на сбруе медведя, сильным толчком отправляю тело в седло. Задача не тривиальная, Гумунгус уже достиг трех метров в холке. Да и спина у маунта широченная, сидишь, словно на цистерне бензовоза.

Посылаю мишку рысью. Земля подрагивает, многотонный косматый легко держит крейсерскую скорость в шестьдесят кэмэ.

Прокрутив спираль между стен Супер-Новы, заодно немного успокоившись и взбодрив расслабившуюся было стражу тыловых постов, я добрался до порталной площадки.

Вновь тянется передо мной дежурный визард.

— Портал к арке на Седьмое Небо. Срочно!

Осторожно пищит приват: Амара, моя величественная секретарша в княжеском звании.

— Глеб, старшие офицеры собрались в ожидании совещания.

— Отменить! — рубанул я. Но затем поправился: — Пусть начинают без меня. Главная задача — определение вектора развития клана согласно текущей ситуации. Все, отбой!

Стегнув Гумунгуса своей волей, заставил мишку подняться на дыбы и яростно взреветь. Зло сплюнул сам — роль личности в истории, блин! А если я завтра сдохну?! Все, клан зачахнет, альянс развалится, сдадим кластер силам «бобра»?

Нет, ребята, пулемета я вам не дам. Сами, все сами! Не появлюсь я сегодня, у меня друг в беде!

Глава 14

Территория муниципального детского сада.

Странная тишина на детской площадке вытаскала воспитательницу из мира грез и заставила ее вздрогнуть от мгновенного приступа страха. Если дети молчат — значит, что-то случилось!

Бросив на скамейку истрепанный томик культовой Даны Рос, девушка вскочила и закрутила головой. Сердце сжало ледяными тисками — никого!

Спотыкаясь и кляня на бегу новомодную трехкаблучную обувь, женщина металась между местами потенциальных укрытий группы непоседливых пятилеток.

В голове уже звенело от ужаса, когда из игрового домика на курьих ножках донесся знакомый писклявый голос рассудительного Сашки:

— А я вам говорю — это гном! Плосто маенький! Кафу не куфал!

— Может, его накормить?! У меня конфета есть...

Это уже Настя — рыжая сладкоежка с вечно оттопыренными карманами.

Облегченно выдохнув и натянув на лицо суровую маску, воспиталка засунула голову в низкий проем двери и спешно пересчитала детские спины. Дюжина! Все на месте!

С трудом удержавшись от желания рывкнуть — ей только заик не хватало, да и камеры родительского контроля понатыканы на каждом столбе, — она негромко постучалась:

— Туки-туки! Я вас на...

Дети раздались в стороны, и женщина осеклась на полуслове. В угол домика вжималась крохотная фигурка зеленокожего монстра в серой потрепанной одежде и бумажном колпаке.

— Это что за... гадость? — только и выдавила из себя воспитательница, слепо нащупывая в кармане коммуникатор.

— Гном! — уверено ответил Сашка.

— Сам ты гном! — снисходительно отмахнулся головастый Артем. — Тут же написано!

Ткнув пальчиком куда-то между зеленых ушей зубастой твари, он по слогам прочитал.

— Го-бин! И три каких-то «ураня». Буквы надо знать!

Портал распахнулся резче и охотней, чем обычно, словно с той стороны кто-то мощно давил на створки. В какой-то мере так оно и было...

Хлестко ударило акустическое эхо, визард-таксист сдавленно охнул, Гумунгус возмущенно взревел. Мыльный пузырь арки вздулся и мгновенно лопнул, пропуская сквозь арку мощный водяной поток. Хорошо, хоть невысокий — хуману по бедра. Эдакая строптивая горная речка — хрен перейдешь, несмотря на кажущуюся мелкоту.

— Хол-л-лодная... — застучал зубами виз. Затем тревожно затараторил: — Слишком большая масса перемещаемых объектов, маны хватит еще секунд на десять!

Синхронно завопил Бэрримор.

— Мой сад! Зальете, ироды! Выключите воду!

Я оглянулся.

Позади нарастала тихая паника. Могучий ледяной вал смывал худосочных гоблинов. Волноломами высились тролли, вылавливая из грязной пены коченеющую мелкоту и попавшие под удар стихии многочисленные трофеи, небрежно наваленные около площадки перехода. У эльфийского сада исходил кровавым потом эльф-садовник, выставивший вперед ладони и неведь каким образом удерживающий водяной поток. Джедай, блин...

А ведь нет такого заклинания. Вот она — сила истинного желания! Работа с магией напрямую, без составленных кем-то словесных конструкций.

— Решайся, командир! — поторопил меня таксист, синюшными пальцами выдавливая пробку из фиала маны.

— Вперед, Гумунгус. — Я мягко ударил пятками в медвежий бок. — Посмотрим, где там канализацию прорвало...

Мишка ледоколом попер против течения, на ходу ловко выхватив из потока крупного пятнистого лосося. Я только приоткрыл рот и вскинул руку, как любитель деликатесов уже вовсю захрустел драгоценным розовым мясом.

— Твою мать... — прошептал я, глядя, как уничтожается потенциальная монополия клана на истинную жемчужину русского кластера — красную икру.

Спешно набросал приказ для хозяйственников: пройтись по луже мелким бреднем, вылавливая, складирова и штабелируя все добытое. От камчатского краба до тигровых креветок, ежели таковые попадутся.

Хлопок перехода подбил меня под руку, мешая отправке сообщения. А затем оно резко стало неактуальным.

— Охренеть... — не удержался я, глядя на бескрайнее море темной воды.

Сюрреалистическое зрелище — барханы в виде островов, изумленные твари Фронтира, враз из пустынных превратившиеся в земноводных, пальмы, роняющие финики в пасти флегматичных рыб.

— У азиатов проблемы... — с удовольствием констатировал я.

Ну вот такая я злорадная зараза. Пусть лучше миллион китайцев вычерпывают море, чем присматриваются жадными раскосыми глазами к практически беззащитному ру-кластеру.

Фишка в том, что величественная арка квестового прохода на Седьмое Небо находилась в библейского вида песках Фронтира. Правда, почему-то в пешей доступности от китайского кластера. Часа два ходу, не больше. Её и обнаружили-то буквально через несколько месяцев после запуска игры.

Логику админов понять сложно. Могу лишь предположить, что это очередная закладка для глобальной войны. Только на этот раз не Бобра с Ослом, а конфуцианства с христианством. Ибо война — это деньги. А большая война — это очень большие деньги.

Хвала дизайнерам — арка находилась на возвышенности. И сейчас там кипела нездоровая суeta, сверкали магические вспышки, в гулкое эхо сливалось завораживающее песнопение.

Радар не очень уверенно отмаркировал существ оранжевыми метками. Да я и сам уже разглядел — ангелы! С одной стороны, Нейтральное Добро, а не какие-нибудь хаоситы, агрящиеся даже на кубик правильных форм. С другой — довелось нам с ними схлестнуться, знатно просадив фракционные отношения с целым слоем реальности.

Гумунгусу надоело студить лапы, и он резво рванулся вперед, стремясь выбраться на сухую поверхность. Заодно, может, удастся согреться у магического огня, на крайняк — в пламени битвы.

Мишка — он такой, его безбашенность, бесконечную веру в хозяина и собственную силу я ощущал всей душой.

Давно позабытое чувство единения и абсолютной надежности. Руата могла ударить в спину, Пашка снесет голову по божественной прихоти, «Дети Ночи» сметут в огне переворота потерявшего хватку лидера. Но Гумунгус не предаст никогда!

Более того. В паре мы весили гораздо больше, чем сумма наших одиночных сил. Две обнявшиеся единички, неожиданно превратившиеся в грозные «одиннадцать». Так двое прижавшихся спина к спине бойцов, гораздо опасней, чем они же, но врозь.

Маунт разогнался, оставляя позади пенные усы кильватерного следа и чуть ли не выходя на глиссирование. Где это он так бегать натренировался? В погоне за бэтээрчиком Эрика? Кстати, где мои медвежата?! Мне еще

кавалерию клана предстоит создавать!

Встретили нас без ласки. В то время как десяток ангелов спешно готовили какой-то ритуал, навстречу вышел могучий четырехликий Серафим.

Развернув на десяток метров три пары потрепанных крыльев, он прикрыл от наших глаз часть магического действия.

А ведь красив... В бою я их как-то не рассмотрел, да и не сводил меня узор сражения в прямое столкновение с обитателями Седьмого Неба. Крылатые рубились все больше на верхотуре, привлекая внимание лучников да магов.

Оценив некомплект обгорелых перьев, я тяжело вздохнул — неужто и вправду дрался против нас у костяка Тянь-Луна или на залитых кровью стенах крепости Йаванны? Нелегкие будут переговоры...

Повинуясь категоричному жесту, остановил угрожающе заворчавшего Гумунгуса. Перекинул ногу через седло, спрыгнул в ледяную воду.

Ё-моё! С трудом восстановил перехваченное дыхание — градусов пять, вряд ли больше! Стальные сапоги, пусть даже с мифриловым узором и щедрой горстью драгоценных маго-кристаллов, не лучшая обувь для моржевания.

Мимо проплыла экопластиковая литровая соска из-под «Балтики-семерки». Я проводил ее взглядом, хмыкнул — очень даже может быть, что действительно «Балтика», температура подходящая.

Повернулся к неподвижно застывшему ангелу, уважительно склонил голову.

— Приветствую могучего Серафима! — я сделал паузу, ожидая ответа.

Угу, фигвам, сталь взгляда поверх голов и невозмутимость курящего трубку мира индейца. Человеческий лик архангела недостижимо прекрасен и бесконечно высокомерен.

Делаю медленный вдох, беря эмоции под контроль. А чего психовать-то? Добра тут от нас не видели, вот по делам и встречаются.

— Я бы хотел попросить о помощи...

Бровь Серафима едва заметно вздрагивает, затем он на секунду прикрывает глаза. Голова архангела делает четверть оборота, и теперь на меня смотрит лицо орла.

— Уходи! — в клекоте приказа я слышу нотку угрозы.

Ледяная вода подмораживает сокровенное. Простатит мне не грозит, но приятного мало. Холод прихватывает ноги, реальность с удовольствием выводит сообщение о дебафе: агрессивная среда, ловкость и подвижность снижены.

Ниже склоняю голову, наступая на горло собственной гордости и демонстрируя покорность.

— Не за себя прошу, за друга... — на мгновение запнулся, кому я лгу?! — Подругу! Она пожертвовала ради меня жизнью, попала под удар Светоликого и более не возродилась!

Серафим отгораживается скрещенными на груди руками. Крылья топорщатся максимально широко, скрывая наносимые на арку руны. Стыдно ему, что ли, за то, что приходится прибегать к столь презируемой ритуалистике?

Моргнув, не успел заметить, как вновь повернулась голова архангела. Тяжелый взгляд тельца давит на разум.

— Уходи!

Я хмурюсь. Такое вот, значит, оно — безоговорочное Добро?

Запускаю руку в инвентарь, попутно выворачивая разум в легкой шизофрении — перебираю предметы одновременно в сумке и в ячейках встроенного интерфейса. По-другому отыскать что-то в пространственном кармане сложно — его объем ограничен лишь переносимой массой, как бы дико это ни звучало. В моем случае — порядка полутонны...

Зачерпываю щедрую горсть кристаллов Демонических Душ.

Именно их жаждал Серафим-Привратник за открытие портала на Седьмое Небо. Больше двух лет в жару и холод стоял квестовый гигант в ожидании своего героя. Только вот вряд ли дождался — монополия на фарм Инферно у меня...

— Я могу заплатить! Помоги разыскать душу той, что отдала жизнь во имя другого!

Раскрываю ладонь, демонстрируя горсть тлеющих вулканическим пламенем кристаллов.

Серафим тяжело сглатывает. Он пытается отвести взгляд, но зрачки упорно срываются с поводков воли и возвращаются к вождленным камням.

Клянусь всеми богами, он алчет! Архангел, борющийся с искушением!

— Уходи! — глухо произнес Серафим, кладя ладони на рукояти мечей и демонстрируя мне свой последний лик — львиный.

Тройное пренебрежение, облик зверя, намек на агрессию и потеря надежды. Вот что вышибает из меня зачатки смирения и толкает на путь силы!

Драгоценные кристаллы летят в воду, Адамантовая Длань самовольно обтягивает правую кисть, сверкающие клинки угрожающе блестят на солнце и отражаются в пугливо дрожащей воде. Артефакт возбужденно

подрагивает и жарко шепчет на ухо: «По праву сильного — убей и возьми свое!»

Архангел вздрогнул. По львиному лику покатила одинокая слеза.

— Сердце Светлоликого... Я служил этому богу в других мирах, еще до того как Хаос отравил его душу... Он поддался слабости и возжелал силы. Теперь и ты пошел по тому же пути. Артефакт изменит тебя, а ты изменишь этот мир. Еще один уничтоженный мир...

Бульк...

Очередная слеза высшей сущности скатилась с белоснежного хитона, кристаллизовалась в негранёный алмаз неведомых свойств и исчезла в ледяных водах Балтики.

Я посмотрел на свою ладонь, обтянутую в латную перчатку всесильного и неуничтожимого адаманта. Может, именно вокруг этого самородка когда-нибудь схлопнется в Черную Дыру реальность Друмира?

Мышцы предплечья сокращались без моего участия, перчатка звала и тянула вперед, методом тупого перебора подыскивая верные комбинации сигналов для нервных окончаний. Артефакт страстно желал добавить на свой счет очередную жертву и еще на шаг приблизиться к инициации. Когда-нибудь предмет подберет ко мне ключик, и я стану его безмолвной марионеткой...

Я боюсь того, что создал!

Закрыв глаза, что есть силы сжал кулак, представляя себя стотонным промышленным прессом. Я тебя породил, я тебя и убью!

Срывало пломбы физических ограничителей — мышцы игнорировали стоп-сигналы организма и развивали запредельное давление. Так мать поднимает и переворачивает автомобиль, спасая попавшего под колеса ребенка.

Кости слабее воли — кисть деформировалась, сминая и разрушая адамант наравне с хрупкой плотью.

Боль послушна воле. Адамантовые клинки прошивали ладонь и резали пальцы, но ощущение правильного поступка гасило страх и замораживало нервы.

— Остановись... Хватит... Ты уничтожил его... — донеслось сквозь вату сэлф-анабиоза.

Проморгавшись от мельтешащих цветных пятен, отмахнулся от пугающих сообщений интерфейса: криты, травмы, увечья и неработоспособность конечности.

А говорят, что себя невозможно убить... Глупцы!

Пошатнувшись — кровопотеря стремительно вымывала из организма

хиты, я бросил в котомку комок смятого адаманта и заковылял к Гумунгусу. Покалеченная рука прижата к животу, шелковый шарф — подарок безымянной сестры милосердия — моментально пропитался кровью. Адамант — он такой, порезался — пластырем не отделаешься.

Домой! Скорей домой! Приставлю к своему телу пяток клериков, будут кастовать раз в минуту Великое Исцеление. Глядишь — через месяцок кровь свернется, а раны подзатянутся. Только бы сухожилия восстановились, рано мне еще ходить со скрюченной инсультом кистью...

Прихожу в себя от рева Гумунгуса и наждака его горячего языка. Оказывается, не дошел, срубился на полпути. Рухнул на колени в ледяную воду, уцепившись здоровой рукой за медвежью сбрую.

А с чего вдруг оклемался? Должен был истечь кровью и возродиться у себя в апартаментах...

И только теперь ощущаю на своем плече раскаленную длань Серафима. С натугой оборачиваюсь.

Архангел стоит с закрытыми глазами, шепчет молитву и бледнеет на глазах. В могучих крыльях бушует осень — перья срывает слабый ветерок и они кружатся вокруг нас, украшая воду белоснежными лодочками.

Кто сдастся первым? Серафим или рана, нанесенная божественным металлом?

Оба...

Кисть бугрится уродливыми шрамами и шишками плохо сросшихся переломов, но ведь работает! Причем не абы как, а в полную и вроде бы даже увеличившуюся силу! Что я сразу же понял, подхватив рухнувшего в воду архангела.

Пыхтя, вытаскиваю вяло трепыхающегося Серафима на берег. Его собратья косят дикими взглядами, но не могут прервать ритуал. Явно холодает, песок бархана прихватывает изморозью. Объем концентрируемой маны пугает. Пора рвать отсюда когти...

Архангел тяжел, как свинцовая колода, и щедр, как пришедшая в церковь старушка. Отдал все, что имел, и даже немного больше.

Хм, однако и у крылатых есть свой хомяк! Я невольно улыбнулся, разглядев, что волочимый в воде Серафим успел цепануть со дна один из кристаллов Демонических Душ.

Бледный, под цвет собственного крыла, архангел покраснел. Ему было бесконечно стыдно, но не подобрать драгоценность он не мог.

Укутываясь в слипшиеся перья, Серафим прошептал:

— Цены не имеет... Битва с Тьмой идет во многих мирах. Мы теряем собратьев — погибшими и плененными. И только на эти кристаллы мы

можем выкупить захваченных собратьев. Один камень — один ангел. А ты их — в грязь...

Я уселся на берег рядом с могучим, но мокрым, как тонувший котенок, Серафимом. Ледяные ручьи стекали с наших одежд и торопливо бежали назад — к большой воде. А ведь прибывает водица... Остров с аркой заметно ужасся в размерах, и не наши слезы тому виной...

Вновь запускаю руку в инвентарь, на этот раз читерски, не развязывая котомки. Седьмой ряд, ячейки с сорок первой по сорок девятую. Восемь стеков по двадцать кристаллов. Выгребаю один слот под ноль. Дал бы все, но хомяк кисть откусит по самое плечо...

— Держи... Спасай своих братьев. А я, пожалуй, пойду. Мне тоже есть кого спасать, знать бы только как?..

Ангел ахнул. Он не мог отказаться от дара — даже если б я потребовал его личного развоплощения. Ибо математика проста — двадцать за одного.

Но... Я не просил ничего, а вот это уже непрогнозируемая ситуация. Как ее оценит Великое Равновесие?

— Слишком ценный дар... — прошептал Серафим, гипнотизируя взглядом кристаллы.

Может, там что-то личное? Подруга у него в демонических застенках или воспитатель?

— Высшие не одобряют, нам нельзя попадать в такую кабалу перед Темным, да еще и столь явно подточенным Хаосом... Я... я возьму этот долг на себя!

Закусив губу, он набирался решимости, словно перед восхождением на Голгофу. Наконец, кивнув, ангел определился:

— Да! Так будет верно!

Понизив голос до едва слышного шепота и внимательно глядя мне в глаза, он произнес:

— Мое истинное имя — Уриил! Я тот, кто охранял Рай! И я — твой должник!

Настал мой черед вздрагивать, причем отнюдь не от холода. Неужели я действительно панибратски сижу в ледяной луже рядом с настоящим архангелом? С одной стороны, удивляться нечему. Крылатые создания есть, осталось лишь приложить к ним нашу веру, а за ней дело не станет. Веры у нас — как у дурака шишек...

Уриил уловил мое настроение. Криво усмехнулся.

— Не совсем настоящий. Скорее его очень бледная, колеблющаяся на ветру тень. Аватара не первого десятка. После обнаружения феномена срыва одна из церковных ветвей смогла продавить ввод нового игрового

патча с каноническим переименованием верховных ангелов. Затем были визиты иерархов, многочасовые беседы с игровыми куклами и безуспешные попытки вызвать в нас искру истинной жизни. А после на Седьмое Небо пришли первые игроки...

Архангел улыбнулся воспоминаниям, а я подумал об Анунахе. Ведь именно ему вручила Прекраснейшая свиток портала на Седьмое Небо. Уж не знаю, за какие достижения...

Придя в себя, я медленно кивнул.

— Принимаю твой долг. Дабы не смущать людей, я буду называть тебя Ури. Ты не против?

Серафим сдавленно хрюкнул — то ли в правду знаком с нашим кинематографом, а может, реально получилось по ангельски смешно. Кто там способен разобрать, что в голове у тысячелетних созданий и их аватаров?

— Хорошо... А теперь позволь мне немного уменьшить бремя долга... Оно гнет к земле, и я с трудом расправляю крылья... Как зовут отдавшую жизнь во имя другого?

— Мона Лиза! — радостно вскинулся я, а затем осознал истинную правду. — И Таня... И Ольга...

— Дай мне их образы! — рявкнул архангел, спасая меня от самокопания и придавливая взглядом. — Думай! Показывай! Суть, не маски!

Ольга... Ласковый поставленный голос, участие в глазах, всхлипы в телефонной трубке, бархатная ладошка в моих руках. Та, что дала надежду и подарила шанс на вечную жизнь.

Таня... Резкая, гордая и чувственная. Вороное крыло волос, бьющаяся в экстазе татуировка розы. Долг — важнее личного счастья. Та, что раскрасила виртуал яркими красками и сделала его по-настоящему полноценным.

Лизка... Благодарила как могла. Охраняла как собственного младенца. Отдала то, что получила в дар. Показала пример самопожертвования и вновь пробудила во мне Глеба вместо постепенно берущих верх Феодала и Лидера.

Простите, девчата...

— Младший сержант Мона Лиза, — чеканю слова и кидаю Серафиму калейдоскоп образов.

Жаркая драка, где смеющаяся дроу кружится в танце клинков. Схватка взглядов, где дитя матриархата рефлексивно противится любому приказу. Изматывающая, как тренировка с железом, битва в постели.

Архангел хмыкает, прикрывает глаза и тянется разумом куда-то ввысь.

Мне не дано понять его действия, но пробой канала к чему-то невероятно-грандиозному — чувствуется на уровне природных инстинктов. Словно из снежной пурги шагнул в тепло натопленную избу, присел у ласкового очага, протянул к нему руки и вдохнул ароматы шкварчащего в жаровне шашлыка. Благодать как она есть...

Я не успел понежиться у отблесков чужого счастья, как Серафим разочарованно выдохнул.

— У нас ее нет. Она в Великом Ничто и едва отзывается на свое имя. Почти забыла... Я бы мог воспользоваться связью двух влюбленных существ — она держится дольше всего, но с твоей стороны привязанность ничтожна, а с ее — лишь шлак и пепел. Прости, но удар бога уничтожил то, в чем она черпала силы и чем инстинктивно прикрылась от разрушительной плазмы.

Я вздрогнул и закусил губу — мне ли скрывать правду от архангела? Да, не любил... Привязался, получал удовольствие, грелся в лучах обожания. И старался не думать о будущем.

Может... Крамольная мысль кольнула разум. Может, оно и к лучшему? У меня половина соклановцев пускают слюни вслед Лизке. Забыла — и слава богам! Выдам ее за топового офицера, дам достойное приданое и приму данный мне жизнью урок.

В глубине души возмущенно заворочался кобель и собственник — все бабы мои, как и святое право первой ночи! Пришлось рыкнуть, придавливая инстинкты альфы.

Решительно киваю.

— Да будет так! Вытаскивай!

Серафим грустно и чуть иронично улыбнулся, качнул головой.

— Сам, все сам... У меня нет сейчас сил, а после не будет и прав. За все нужно платить — для меня Великое Равновесие назначит высшую цену, а тебя, быть может, щедро наградит за благое дело.

Я недоуменно тряхнул головой — сам?!

— Это как и где? Каким образом я могу запустить свои руки в пул душ Великого Ничто?!

Ури пожал плечами.

— Стоит лишь захотеть. Правда, по-настоящему, без тени сомнений. Ну и право иметь, куда же без этого... В качестве костылей — отыщи место своей силы, будет полегче. А сейчас...

Арка позади нас громынула, пропуская на остров еще пару могучих Серафимов.

— ...вали отсюда! — резко сменил интонацию Ури и, ухватив меня за шкирку, метнул в ледяные воды Балтики.

Мишка яростно взревел, но, услышав одергивающее «Фу!», рванулся ко мне, подставляя лобастую морду и помогая встать.

— ...темный уже уходит! Не стоит затевать сейчас битву и рисковать успехом ритуала. — Неразборчивое бубнилово голосов, и снова Ури: — Угу, прихлопнул один такой... Приглядишься к его астральным печатям и начни пить на ночь успокоительный сбор — иначе Небесный Город будет разбужен тенями из твоих кошмаров.

Сплюнув соленую воду, я мысленно поблагодарил Серафима. Сочтемся еще, конспиратор хренов, живем вечность!

Взгромоздившись на медведя, на секунду задумался. Место моей силы? А ведь, кажется, знаю где! Ну-ка, фолиант свитков, иди сюда! Будем прыгать домой!

Не срослось. Пальцы еще листали толстые пергаментные страницы, а мои глаза и уши уже тревожно рыскали по мокрому горизонту, отыскивая источник невероятных звуков.

— Банг-банг! Банг-банг! — где-то бесконечно далеко профессиональными двойками часто бил пистолет.

Светлоликого по роже! Ну не скаут я ни разу, не могу четко взять азимут! Где-то во-о-н там, плюс-минус лапоть!

Подсказывая «не скауту», в небо медленно поползла звездочка красной сигнальной ракеты, оставляя за собой полосу плотного дыма.

Вижу! Держитесь, кто бы вы ни были! Вперед, Гумунгус!

Глава 15

Атлантический океан. Атомная подводная лодка «Иван Грозный», класс РПКСН «Борей-2», бортовой номер «К-575».

Капитан первого ранга Валерий Шатров сидел в командирском кресле на мостике и зло грыз мундштук пустой трубки. Тяжело чувствовать себя загнанным под корягу карасем, когда Родина вручила тебе самое современное оружие — двадцать четыре баллистических ракеты мощностью по мегатонне каждая.

Его роль — месяцами ходить на стыке подводных течений у берегов вероятного противника, скрываясь в зоне акустической тени и создавая реальную угрозу неминуемого удара возмездия.

Кружить под водой, укрываясь от внимательных взглядов со спутников, цепких радаров противолодочных самолетов и автоматических сонаров береговой обороны.

«Иван Грозный» осторожно, на кошачьих лапах, прошел через всю Атлантику. Медленно полз по расщелинам, укрывался за шумом двигателей крупных судов, выпускал автономные имитаторы и сутками висел на предельной глубине.

Капраз Шатров был уверен — засечь двухсотметровую тушу подводного ракетного крейсера можно было лишь визуально. Тридцать миллиардов народных рублей были потрачены не зря — по всем характеристикам его «К-575» стремительно приближалась к идеалу.

Двухкорпусная конструкция, с резиновым противогидроакустическим покрытием. Трехкаскадная амортизация, активные средства снижения и искажения шумов.

Но, черт побери! Взялась же откуда-то эта древняя «Вирджиния»?! Кружит и кружит над головой, щупая пространство радаром, выбрасывая буйки внешней связи, запуская поисковые модули и замирая на секунды, пробивая толщу воды армейским сонаром и прислушиваясь чуткими ушами гидроакустиков.

Звуковые удары мощностью в двести децибел лупцевали пространство на полсотни километров вокруг. Корчились от боли морские обитатели, глохли дельфины, сходили с ума и выбрасывались на берег киты.

Мундштук вересковой трубки хрустнул во рту у капитана. Сплюнув деревянное крошево, Шатров зло оскалился — гребаные пиндосы, нельзя

так по-хамски вести себя в океане, мы тут вежливые гости, не более!

Для понимания: 150 децибел — это звук от старта космического челнока, 170 — подрыв светомуховой гранаты, 190 — гарантированный разрыв легких...

Ожил динамик с поста ГАК:

— Сигнатура лодки идентифицирована. SSN791 «Делавэр», класс «Вирджиния» в глубокой модификации. Командир — Рик МакГротон, вооружение — 4 «ТА» калибра 533 миллиметра плюс пара ракетных шахт для КР «Томагавк».

Первый помощник довольно кивнул:

— Старичок нам не соперник, можем утопить в любой момент. Кстати, есть за что — тяжелые сонары запрещены Конвенцией об охране окружающей среды от 2028 года!

Капитан поморщился.

— Амеры её не ратифицировали. А знаешь что...

Шатров наконец решился. В конце концов — на подлодке он царь и бог. Даже с правом принятия самостоятельного решения о нанесении ядерного удара...

— Подсади-ка им нанитов последнего поколения. Дадут боги — привезут колонию на базу, а там не только эта рухлядь паркуется, но и вполне современные стратегические ракетноносцы.

Беззвучно открылись заслонки кластеров внешней подвески, выпуская наружу пару неожиданно быстрых спрутов — искусственных носителей террор-ульев «Гремлин». Шустро засеменял по песку гигантский сверхтяжелый краб — мобильный док с колоссальными запасами спящих нанитов и малым реактором для подзарядки спрутов.

Однако прежде чем улы достигли своей цели, события резко ускорились и время понеслось вскачь.

Вновь ожил пост ГАК:

— Наблюдаю неопознанную групповую цель. Подходит с глубины, пеленг 148, скорость — двадцать узлов, вектор движения — на перехват «Делавэра». Расчетное время пересечения курсов — 7 минут.

— Командир — БИПу. Вести доклад каждые шестьдесят секунд.

Американцы, не стеснявшиеся в использовании активных средств сканирования, также засекли появление потенциального противника. «Вирджиния» отработала маневровыми движками на корме, разворачиваясь к опасности носом и предусмотрительно оскаливая полуметровые раструбы торпедных аппаратов. Приняли за русскую подлодку?

— Кап! Кап! Кап! — зазвенела оглушительная капель сонара АПЛ.
«Дэлавер» грубо и по-хозяйски ощупывал идущую в нейтральных водах незнакомку.

Доклад гидроакустика:

— Цель ставит активные помехи! Практически полное поглощение эха сонара.

Капраз криво улыбнулся — хорошо, что этот ребус придется разгадывать не ему, а американцам. Лично он понятия не имеет, что за третья сила прет из глубины.

Впрочем, амерам проще. Они искали русскую подлодку, и это сильно искажает их восприятие. Что бы ни нащупали во тьме их жадные лапы, первая пришедшая в голову мысль будет о «Борее».

— Выпустить малый видеозонд! Оператору — вести на ручном управлении, чтоб ни одна песчинка не дрогнула!

Понаблюдать за происходящим хотелось — хоть фуражку жуй! Да и положить на стол командующему кристалл с кодами доступа к угнездившейся на вражеской базе колонии нанитов стоило не меньше, чем внеочередная звездочка на погонах.

Агрессивное поведение цели встревожило американцев. Сонар уже молотил безостановочно, резко возросла плотность кодированного радиообмена, настойчивых запросов «свой — чужой», а вскоре и вовсе — прямых приказов открытым текстом: «Остановиться и обозначить государственную принадлежность».

На мостик пошла картинка с зонда. Качество так себе, несмотря на многоступенчатую систему фильтрации помех. Однако разобрать происходящее можно.

Несмотря на стальные канаты нервов, кто-то из старших офицеров не выдержал:

— Так это ж...

Старпом вытаращил глаза:

— Киты, касатки, дельфины, акулы и что-то еще, непонятных очертаний. Все хором атакуют АПЛ ВМС США! Ущипните меня за фаберже!

Непонятно, что разглядели американцы, однако они явно получили добро на эскалацию конфликта. Следует признать, что еще долго терпели. Обычный нью-йоркский полицейский уже давно бы классифицировал ситуацию как «опасную для офицера» и палил бы на поражение, не без оснований уверенный в собственной неподсудности.

Взвыл акустик из поста ГАК, тревожно забубнил ИИ подлодки.

— Торпедная атака!
— Фиксирую пуск реактивных торпед! Одна... Две...
— Курс 77... 79... Ориентировочная цель — в глубине косяка рыбы, прикрыта щитами непонятной природы. Поражение через 17... 16... 15 секунд...

Как ни странно, аномальная стая почувствовала угрозу. Строй уплотнился и перегруппировался, подставляя под удар наименее ценные особи. На перехват торпедам рванулись касатки — истинные подводные убийцы, дорогу которым уступают даже киты.

— Перехват — подрыв! Еще подрыв! Незначительные потери среди хищников первой волны. Фиксирую повторный пуск торпед! Одна... Две... Все, «ТА» противника пустые.

— Здесь — акустик! Идентифицирую звуки перезарядки «ТА», а также отстрел контейнеров противодиверсионной защиты носовых кластеров ПДЗ. Подрыв! Фиксирую образование облака поражающих элементов. Размер — 800 кубов, плотность — до 30 элементов на кубометр.

Видеозонд «Борея» уже приблизился на достаточное для снятия качественной картинке расстояние. Теперь офицеры воочию наблюдали фантастическое зрелище — битвы АПЛ четвертого поколения с сильнейшими существами морских глубин.

Впрочем, у драмы было всего лишь два акта.

Первый — фаршировка вольфрамовыми шариками первой волны рыбьей армады. Не меньше сотни акул, дельфинов и касаток медленно всплывали либо погружались на дно, окутанные облаками красных разводов. Бились раненые киты, жалобно плакал редкий кашалот с оторванным хвостом.

Акт второй. Оставляя за собой бордовую завесу, косяк пробился к уязвимому телу подлодки и атаковал его плотным строем. Стопятидесятитонные синие киты легко сминали четырехсантиметровую броню прочного корпуса лодки. Создания поменьше крошили внешнее оборудование, намертво клинили маневровые движки, забивали технологические отверстия и щели.

Минута — и былая гордость американского флота, словно мятая пивная банка, опустилась на дно.

Однако мало кто наблюдал за столь радостным для военного моряка событием. Большинство офицеров, распахнув от удивления рты, продолжали следить за стримом с видеозонда.

Там, на безопасном от места сражения расстоянии, кружились в

океанской синеве настороженно хмурящиеся и внимательно поглядывающие в сторону «Борея» полногрудые русалки...

Мишка пер вперед, рассекая воду широкой грудью и тревожно шевеля ушами, — дно быстро понижалось, глубина искусственного моря подбиралась к двум метрам.

Диссонанс контрастного купания туманил разум зверя. Загривок дымился под жарким солнцем Фронтира, лапы сводило судорогой от суровых примочек Балтики.

Жирные бензиновые разводы на поверхности не добавляли излишнего оптимизма.

Это нынче так моря загадили или в одной из межмировых дыр торчит корма супертанкера на полмиллиона тонн нефти? Вот бы лапу наложить на эдакое богатство! Не знаю, зачем мне нефть в магическом мире, но хочу. Дайте два!

Выстрелы затихли вдали, дымный след ракеты быстро растаскивало ветром. Над головой тяжело и сыто кружили двухсотуровневые грифы. Добычи сегодня много, подранков и утопленников — хоть обожрись.

Твари Фронтира имеют одну общую неприятную фишку — получают опыт с убитых игроков и с базовой добычи своего вида. Для чего это сделано — понятно, дабы монстры подтягивались в уровнях вслед за игроками. Но легче от этого не становится. Если респаун сохранится, то и через сто лет эти пустынные земли так и останутся смертельно опасными для одиночек и малых групп. Фронтир умеет охранять свои тайны и сокровища.

Я мысленно давил на отсутствующую педаль газа и гнал мишку вперед — быстрее, родимый! Замолкшая пальба пугала — в этой локации любой монстр фатален для попаданца из реала. Причем не важно, с пулеметом тот появился или без.

По мелкой зыби цвета мыльных пузырей, таскало разнообразный техногенный мусор. От обрывков сетей до детских пластиковых горок. В бурном водовороте неизвестной природы кружило букинистический киоск.

Душа книголюба ахнула, хомяк жадно засучил лапками — сотни бесхозных томов, тысячи наименований глянца, бесценная сувенирная мелочевка. В отрыве от Земли любая фитюлька из реала становилась уникальной.

В хищную пену водоворота мишка не полез. Потоптался на месте, возмущенно-простуженно чихнул и дал задний ход.

Я разочарованно вздохнул и сделал скриншот. Убедился, что в цифровой подписи снимка присутствуют локальные координаты, и

мстительно отправил его своим хозяйственникам. Пусть думают, расчесывают до крови затылки и печально сосут лапу — не одному же мне зарабатывать злую язву желудка?

Свежая порция беспорядочной стрельбы намекнула, что пистолет сменил хозяина, а мне явно следует поторопиться.

Мишка почувствовал мое настроение и рванулся вперед, ловко обходя подводные ямы и распугивая местное зверье. Один из плюсов моего запредельного уровня — резкое снижение аппетита и агрорадиуса у большинства тварей Друмира. Наскакивать на фиолетового чужака желающих немного. Косили недобрым взглядом из щелей и укрытий, копили злость, но нападать не решались.

Словно заядлый кавалерист, я на ходу свешивался с седла, выхватывая из воды наиболее интересный мусор.

Свежая газета из короткоживущего пластика — недешёвое удовольствие для любителей пошелестеть пожелтевшими страницами. Неужели сегодняшняя?! Новости из реала бесценны!

Пяток сохранивших плавучесть чемоданов, намекавших на грустную участь выработавшего топливо «Боинга».

М-да, тут в одно лицо делать нечего. Нужно выстраиваться цепью, от горизонта и до горизонта, а затем педантично просеивать зону катаклизма. Капля за каплей, песчинка за песчинкой.

Пустые замки подождут, а вот бесхозное добро из реала физика Друмира быстро помножит на ноль.

Мелочевка исчезнет за минуты.

Вон тот севший на мель мусорный контейнер — за часы.

А покореженный и притопленный микроавтобус — продержится еще сутки.

Кто сейчас не подсуется — все последующие годы будет кусать локти. В этот супермаркет под открытым небом второго завоза, скорей всего, не будет.

Гумунгус вдруг остановился, повел носом и взял резко вправо. Попытавшись вернуть его на путь истинный, я нарвался на предупредительное рычание. Обалдеть, маунты совсем обнаглели, эдак скоро мне самому его возить придётся!

Пока я размышлял над преступлением и наказанием, мишка с блаженным урчаньем вклинился во встречное течение нежно-бирюзового цвета. Ширина протоки: от меня и до низких облаков, водичка приятно греет ноги, вокруг, кверху пузом, плавают цветастые тропические рыбки. Красиво...

Гумунгус вновь сменил курс и теперь словно плавающий танк стремительно рвался к цели. Оранжевая точка впереди заставила накинуть на разум вуаль «Орлиного Зрения». Десятикратный зум резко сузил сектор обзора, но помог победить расстояние.

На водной глади покачивался небольшой спасательный плотик для маломерного флота. На штанге мигал красный маячок. Предполагаю, что и на всех аварийных частотах пищало хилое «SOS!».

Три минуты хода плюс удачно подвернувшаяся полоса бархана, превратившаяся нынче в песчаную косу и избавившая нас от сомнительного заплыва. Радостно размахивающих руками спасаемых не наблюдалось.

Мишка взревел наподобие крейсерского ревуна, привлекая внимание разумных и разгоняя притворяющихся крокодилами варанов. Здоровенные твари... Неужто успели отожраться на халявном мясе?

Вот уже видны выведенные белой краской имя и порт приписки судна: «Хатиква, Эйлат».

Обалдеть, этих-то как сюда занесло? У них же есть свой маленький, но очень своеобразный кластер. В голой пустыне и абсолютно без воды. Такой вот подарок евреям от бывших союзников. Стройте акведуки, возите караванами и порталами. До ближайшего источника всего семьсот верст.

Вблизи надувное средство спасения выглядело откровенно хреново. Пропоротые и обвисшие секции, горсть еще горячих гильз, щедро залитых ярко-алой артериальной кровью. Ну и главное: на скрипящем от натуги резиновом дне плотика возвышался обелиск небесно-голубого цвета и непривычных для Друмира очертаний.

Вот я и обнаружил один из тех безымянных памятников, о которых рассказывал Стас.

Кем же ты был, неизвестный попаданец из реала?

Я провел кончиками пальцев по благородному камню. Хомяк услужливо зашептал на ухо: «Голубой мрамор, две штуки евро за квадрат! Прячь в сумку до лучших времен, ты сможешь! Я верю в тебя, старший брат!»

— Ай! — мелькнувшая когтистая лапка полоснула меня по ладони с предсказуемым нулевым уроном.

Я и ойкнул-то скорее от неожиданности и стыда, словно пойманный на срамных мыслях.

Из-за обелиска выглянул включенный кошак, выгнул дугой спину и угрожающе зашипел. Мол, не твое — не хапай!

— Хозяин твой? — сочувственно спросил я, деловито присматриваясь

к зверушке.

Красавец мэйн-кун, мокрый, как выдра, и крупный, как рысь. Роскошный зверь!

Это монстров в Друмире — хоть консервируй. А с домашними фамилиарами лютая напряженка, от того и в цене. Тем более что мэйн-кунов в игре еще не видали, а любителей этой породы, готовых заплатить реально любые деньги, да еще и в долги влезть, наверняка хватает.

Интерфейс не ломался, окрасил цель в салатовый с оранжевой окантовкой — чья-то живность в агрорежиме и услужливо подсказал:

— Кот: «Кот». Уровень: 12.

Хм, без фантазии, но принимается. Медленно протянул раскрытую ладонь:

— Ну что, мордатый, будем дружить? Залезай на медведя, а я пока плотик упакую, хозяин-то твой — тю-тю...

Жух! Мелькнула и промахнулась кошачья лапа, заставив меня рефлекторно отпрянуть. В ловкости зверь сильно проигрывал, а бонус «Всегда в цель» — на первый удар при нападении из засады или стелса уже не работал.

Резкое движение видать всколыхнуло мозги. Я на секунду замер с открытым ртом, затем смачно хлопнул себя по лбу.

— Ой, дура-а-ак!

Торопливо полез в инвентарь, нервно поглядывая на обелиск, — только Павший знает, сколько он продержится в нашем слое реальности. Вообще, судя по камушку, вынужденный переселенец попался не простой. Президент банановой республики? Герой, победитель олимпийских игр? Знатный аятолла?

У меня ведь и у самого обелиск нестандартный, белого мрамора, на зависть другим игрокам. Не раз уже приходилось распахивать толпы любопытных, собравшихся у нестандартной могилки...

«Здесь покоится герой, чтивший память павших в бою.
Остановись же на мгновенье, путник, склони голову и подумай о вечном...»

М-да...

Кот следил за мной внимательным взглядом.

— Сейчас, боец, потерпи! Реанимируем твоего хозяина!

Ломаю печать на свитке «Воскрешения», жду положенные двенадцать секунд и сдавленно ахаю.

— Хозяйку...

В хрустальной сфере возрождения видна фигура молодой девушки в спортивном топике с черной галкой брендового логотипа. Как там бубнила реклама? Крыло богини Ники?

А вот и еще один способ вычислять попаданцев — внимательно смотреть, в чем они спаунятся. Сорвавшиеся в игровых аватарах появляются в дизайнерских подгузниках для мальчиков, либо в полупрозрачном пеньюаре для девочек. А вот захваченные Друмиром земляне — воскресают в собственном исподнем.

Кстати, а ведь симпатичная, причем по меркам обоих миров...

Мне уже порядком приелись идеальные симметричные лица, сгенерированные ИскИнами по шаблонам, разработанным для пластических хирургов.

На фоне толп однотипных красавиц даже орки и гоблины начинали радовать глаз. Сознание замылилось, сделало выверт на сто восемьдесят и начало с интересом присматриваться к уникальным лицам простушек и бывших дурнушек.

Девушка крутилась вместе со сферой, присев на одно колено и удерживая равновесие расставленными в стороны руками. Десять секунд центрифуги. Поначалу и вправду может подташнивать...

Ее взгляд был на удивление спокоен и внимательно скользил по окружающим предметам. Щека чуть дернулась при виде трехметрового медведя, бровь взлетела вверх, разглядев седока в артефактной броне.

Я горделиво выпрямился — приятно все же спасти симпатичную девушку. Благодарностей особых не надо, но толику восхищения и целомудренный поцелуй приму достойно.

Звяк!

Сфера рассыпалась облаком тающих льдинок, и незнакомка рухнула в воду, предсказуемо окунувшись с головой. Ну да, пока суд да дело — плотик отдрейфовал на пару метров и воскрешение пришлось аккурат над теплыми водами тропического моря.

Девушка вынырнула, откашлялась — коварное падение подловило ее на вдохе. Брезгливо отгребла от себя ладошкой полудохлую медузу четвертого уровня, явное порождение реала.

Хм, немая она, что ли? Я бы уже матерился после купания либо хрипел от ужаса, приходя в себя от посещения Великого Ничто.

Я прищурился, поднимая интерфейсы и не очень прилично

уоставившись на мокрую девицу.

— Екатерина Медведева, 43-й уровень.

Хм, не понял... Это за какие заслуги система так круто одарила новичка? Она кто вообще? Киллер, спецгент или гений квестов?

Тем временем девушка подхватила на руки загрохотавшего встроенным дизелем Кота. Отбросила мокрую челку и наконец повернулась ко мне.

— Спасибо...

Голос приятный, как будто с легким, едва угадываемым акцентом. Подключивает переводчик с иврита? А как же русское имя?

Пожал плечами.

— Расти большая и пореже умирай.

Девушка все-таки не стальная — едва заметно вздрогнула, затем криво улыбнулась, одной половиной рта. Её серо-голубые глаза выглядели пугающе — зрачки дрожали и метались по сторонам, словно она пыталась читать микрокнигу, закрепленную на спине у безумного комара.

Знакомая фишка — такое наблюдается при быстрой либо бестолковой работе с виртинтерфейсами. Следующее поколение людей будет лупоглазое, с перекачанными глазными мышцами... Хомо Окуломутори — человек глазодвигательный!

— Постараюсь. Слушай, у меня обзор на две трети окошками перекрыт, завалило — как рекламой на социальном канале виртнета. Уровни, еще уровни, достижения какие-то. «Сестра Давида» — жуть просто! Я в игрушки не играла практически, тут есть что-то важное или можно закрывать?

Я, честно говоря, обалдел от такого хладнокровия. Ее в другой мир закинуло, убило и воскресило — а она с котом обнимается, целомудренно топик выжимает и параллельно менюшки под себя подгоняет.

— Закрывай. Логи потом поднимешь, разглядишь свои награды. — Тут меня осенило. — Так ты умудрилась монстра из пистолета завалить?

Зачерпнув горсть латунных гильз, я позволил им со звоном просыпаться между пальцев. Кстати, тоже ценная сувенирка, на аукционе не одну тысячу золотых потянет. Ностальгирующих по огнестрелу хватает.

Катя помрачнела.

— Не я, охранник мой, Андрей. Первому варану он обойму четко в глаз разрядил. Сорок пятый калибр, экспансивные пули — зверю череп наружу розой раскрыло. Вот после этого нас и завалило окошками

сообщений. Обзор перекрыло наглухо, его и сдернули в воду. Тварь не одна оказалась. Пока его рвали, плот течением оттащило, а стрелять я не могла, боялась Андрея зацепить. Ну а потом меня снова догнали...

Я хмыкнул — крепкое чувство долга у бодигарда! Даже Друмир их объединил в группу. А уж как замордовал критами монстра двухсотого уровня — любо-дорого представить. Видать, повышибал глаза плюс даблы-триплы в одну точку. Вот система и навесила вериг на варана, позволяя нубу завалить матерого зверя. «Хэд-шот комбо», «Слепота», «Парализация», «Стан», «Кровотечение». Шансы, в принципе, есть. Было бы дистанционное оружие подходящей мощности и достаточная вера в собственное мастерство...

— Могилку подбери, пока не протухла. Просто коснись рукой.

Девушка смахнула со щеки злую слезу, осторожно и недоверчиво погладила голубой мрамор. На секунду замерла, считывая сообщение интерфейса. Рефлекторно кивнула.

Обелиск хрустнул и рассыпался пылью, оставив вместо себя крохотный узелок с вещами. Мой хомяк тоскливо взвыл — все пошло прахом! Журнальный столик небесного цвета, ванная комната в благородных тонах, раритетные статуэтки и пепельницы идеально вписанные в дизайн Супер-Новы!

Катя быстро запрыгнула в тесные шорты и накинула легкую рубашку, завязала на животе хитрым узлом. Нацепила на пальцы серебряные колечки, задумчиво покрутила в руках и запихнула за пояс стоящий на задержке «Кольт-1911».

Я завистливо отвернулся — хоть и без патронов, но ведь огнестрел, да еще и легендарный «девятьсот одиннадцатый»!

Девушка облегченно вздохнула — в одежде ей явно было комфортней. Скептически оглядела мою амуницию, но все же поинтересовалась:

— Как у тебя с боеприпасами? Патроны сорок пятого найдутся? А еще лучше — «калаш», а?

Я покачал головой:

— Это мир меча и магии. Забудь про огнестрел. Вернемся в замок — определим твой класс и подберем экипировку. Сама-то к чему тягу испытываешь?

Девушка едва заметно улыбнулась.

— Я железо люблю... Меч двуручный в руках держала, ножики всякие папка дарит. Из арбалета неплохо стреляю!

— Двуручник это вряд ли, не в масть тебе. Хотя... Сейчас мутно все, непонятно к чему придем в ближайшее время. А вот арбалет, думаю, в

руках удержишь!

Катя задумчиво кивнула, а затем вздрогнула и замерла от пришедшей в голову мысли.

— Погоди, мы же сейчас в виртуале, верно? Значит, и Андрея можно оживить?

Я пожал плечами:

— Теоретически да. Если могила доступна, если он сохранил разум и даст добро на воскрешение, ну и, в конце концов, обелиск еще надо найти...

— Там! — девушка уверенно ткнула рукой куда-то в бирюзовую даль. — Девятьсот сорок три метра от нас!

— Откуда знаешь? — склонил я голову к плечу.

— Чувствую... — удивленно прислушиваясь к себе, прошептала попаданка.

Я поставил диагноз.

— Рейнджер, со специализацией в охотника или скаута. Либо рога — в версии асассина. Ну или совсем экзотическое — друид с закосом под все того же рейнджера.

Катя непонимающе и раздраженно нахмурилась.

— Это типа игровые классы, да? Побоку! Главное, что я не брежу и реально чувствую, где Андрея искать. Так?

— Так, — кивнул я, вновь поражаясь стрессоустойчивости девушки.

Та приподняла брови.

— Ну, тогда чего стоим, воин?! Вперед, заводи своего медведя! Бодигард за меня жизнь положил! Мы с ним, правда, грызлись немало, нянька он еще та — надоедливая и нудная. Но он преданный и свой! А своих мы не бросаем!

Я поставил ногу в стремя, вскочил в седло. Подал девушке руку и легко забросил себе за спину, вторым седоком. Мишка на такой функционал прокачан. В свое время я немало опасался, что придется из боевого маунта делать семейный рыдван. Очень уж Танюха была заточена на создание крепкой семьи с десятком карапузов — недолюбила ее мамка в детстве...

Почувствовав, что девушка устроилась и перестала ерзать за спиной, не выдержал и поинтересовался:

— Слушай, а ты по жизни такая непробиваемая или просто еще не осознала, что переместилась в другой мир?

Звякнул мифрил брони, Катя зашипела, потирая отбитый кулачок. По печени, что ли, хотела меня приласкать? Мудро...

— Вот какого ты меня сейчас провоцируешь? Если я забьюсь в бабской истерике, тебе реально полегчает? Ну не привыкла я показывать эмоции, мои они, и ничьи больше! Я могу внутренне коченеть от ужаса или в клочья разрываться от счастья, но выражение лица в обоих случаях останется одинаково нейтральное! Рижская Высшая Юридическая Школа Дипломатии, понял?!

— Понял... Характер нордический, особо стойкий, чего ж не понять. Не дерись только — руки покалечишь или мишка сагрится. А ты пока не привязана нигде, улетишь с одного удара в отстойники Великого Ничто, оно тебе надо?

Катя вздрогнула, отчетливо сглотнула вязкую слюну.

— Поехали уже... Стресс у меня, понял? Адреналиновая накачка. Потом трусить начнет, как в безопасном месте окажусь. И не дуйся, спаситель нецелованный...

Я покраснел, мысленно благодаря всех богов за массивный шлем с кольчужной бармицей, прикрывающей пылающие уши. Спешно перевел разговор на другую тему.

— А мы сейчас на каком языке говорим? Латышский? Иврит? — я кивнул на плотик, заодно перевешиваясь с седла, касаясь рукой горячей резины и мысленным усилием закидывая предмет в инвентарь. Тридцать семь кило груза — мелочь!

Покосился на девушку — как ей чудеса? А пофиг ей, кривая ироническая улыбка и лихорадочно сверкающие глаза.

— На русском, братишка, великом и могучем. Да шевели ты уже лапами и не делай такое удивленное лицо! Твою рязанскую физиономию не замаскируют никакие эльфийские уши и бутафорские шрамы!

Я почесал обожжённую Светлоликим щеку искалеченной адамантом рукой. Буркнул:

— Шрамы как раз настоящие...

Толкнул пятками Гумунгуса, направляя его к могиле телохранителя. В сознании билось легкое раздражение, от того что мной снова манипулируют. Срочные дела громоздились на важные, спасаемые выстраивались в очередь, а бесхозные ништяки строили умоляющие глазки.

Только вот не я решал, кому подавать руку, а сидящая за спиной девица отнюдь не прибалтийского характера! Рядом с ней я действительно ощущал себя могучим, но слегка медлительным и тугодумным медведем. Или для мужика, а тем более русского, это и есть норма? Как там говорит пословица? Мы медленно запрягаем, зато быстро едем!

Впрочем, далеко мы не уехали. Напавшие на плотик вараны

облюбовали себе тенистую низинку между чередой высоких барханов. Глубина впадины метров пятнадцать-двадцать, под водой кастовать «Воскрешение» не получится, а с песчаного островка или спины медведя не хватает дальности заклинания.

Ставлю маркер на карте, кошусь на побелевшие от напряжения пальцы девушки, крепко вцепившейся в лук седла. Чуть поворачиваюсь и громко, перекрывая непонятный далекий гул, кричу:

— Не достать! Будем возвращаться, тут нам делать нечего! Я снял координаты, озадачу гномов в замке — может, быстренько построят над обелиском герметичный колодец или колокол водолазный соберут. Что-нибудь придумаем! Блин, да что ж это ревет так, водопад?!

Катя закусила от разочарования губу, но согласно кивнула и ткнула пальцем, вперед.

— Семь водопадов! Нас как раз там выбросило, невдалеке. Вот после такого зрелища я уже ничему не удивляюсь...

Я взгляделся — не видно толком ничего, словно гроза висит над морем. Вновь накинул вуаль «Орлиного Зрения». Глянул и охнул! В небеса будто жажнули картечью! Из семи огромных дыр, на высоте от сотни метров до километра, под чудовищным давлением били разноцветные струи воды. Вот они, не затянувшиеся прорывы ткани реальности!

— Океан Семи Морей... — пробормотал я, привычно именуя новую географическую локацию и автоматом получая бонус «Первооткрывателя».

Шум стал совсем уж оглушительный. Оказывается замороженный зрелищем Гумунгус все это время брел к водопадам, используя верхушки барханов как песчаные косы и мели.

Грандиозность происходящего напомнила нам истинные размеры нашего величия. Пострадала даже Катина внешняя невозмутимость. Ухватив меня за плечо, она приблизила губы к моему уху и вздохнула делилась впечатлениями.

— Я вообще-то в теме Срыва и происходящего вокруг бардака. Отец финансирует «Коматозник» для малоимущих, условия там получше, чем в государственных «Лежанках». Вот мне и довелось поработать волонтером. Разрыв миров тоже не в одно мгновение произошёл — то есть связь исчезла сразу, но пространственные раны до сих пор не везде затянуло, хлещут кровью. Ну да ты и сам видишь!

Я кивнул — вижу...

— Папа позвонил, дал команду «Зомби апокалипсис». У нас многие ситуации закодированы и обговорены заранее. К сожалению, я в это время отдыхала на Красном море, каталась вдоль берега на нашей «Надежде». До

убежища добраться не успели. Только яхту развернули — как нас зацепило и выбросило сюда вместе с куском кормы. Хорошо хоть Андрей всегда рядом находился. Обломки на дно, плотик сам надулся и всплыл. Ну а дальше ты уже знаешь. Кстати, как мир-то называется? Надеюсь, не «Падишах» или еще какая-нибудь жесть для извращенцев?

— Друмир, — успокоил я девушку. — Нормально тут все. Олигархи, спецслужбы, рабство и религиозные войны. Тебе понравится. Слушай, а что это за туша лежит на воде между синим и зеленым потоком?

Катя вгляделась, потом, опознав, кивнула.

— Лайнер! Огромный круизный лайнер! Метров триста длиной и высотой с шестнадцатэтажный дом. Правда, его на бок завалило, не хватило, видать, глубины. И еще...

— Что? — насторожился я, скармливая таблетку валидола своему хомяку и прикидывая, объявлять ли аврал по Альянсу или справимся с гигантской мародеркой сами, силами клана.

— Мы вначале думали к нему поплыть, но потом Андрей дал команду лечь на дно и не отвечать. Корабль был уже захвачен и его спешно грабили какие-то уроды в пятнистой форме!

Я вздрогнул. Пятнистые?! Вот и вновь пересеклись наши дорожки!

Жажда мести, ярость за вырываемую из рук добычу, желание вскрыть один из векторов сил Друмира — все это сложилось вместе и определило мои дальнейшие планы.

Держитесь, гады! Иду на вы!

Глава 16

Приближаться к поверженному лайнеру я не рискнул. Не скрою, хотелось — до неприличия и зуда в жадных ладонях!

Хомяк истерил и топал ногами — зловердные чужаки наложили лапу на богатейшую добычу этого мира! Стоимость бесхозной груды технологичного железа, щедро нафаршированного ништяками от килля до двадцатой VIP-палубы, тянула на несколько миллиардов долларов.

Да, там нет ничего магического и артефактного. Из оружия — одни лишь бесполезные кухонные ножи, из драгоценностей — содержимое личных сейфов кают и единичных бутиков.

Отнюдь не Форт-Нокс, но!

Тысячи тонн широчайшей палитры металлов, миллионы литров ГСМ, бесчисленные предметы быта и роскоши, причем все натуральное, земное — стоили любых усилий!

А люди?! Даже если эта громадина шла порожняком — на ней не меньше двух тысяч матросов, офицеров и разномастного винегрета из наемного персонала! От матерых профи служб внутренней безопасности до поваров и смазливых певичек.

Грандиозное усиление для любого клана! Причем певички и танцовщицы канкана также пригодятся — демографическая проблема все еще остра и ежедневно звенит под моими окнами дуэльными клинками. Наемница-дроу — это лучше, чем ничего, но подходит далеко не всем...

Не спору, кораблю десанта или стратегическим складам мобрезерва я бы обрадовался больше. Однако не стоит гневить удачу и жаловаться на мелкий жемчуг! Склони голову и достойно прими любой дар или удар!

Инстинкт требовал пробиваться вперед, разгонять всех стервятников и столбить добычу за собой. Но я сдержался. Рациональная составляющая моей души взяла верх над жилкой авантюризма, вновь растревоженной соло-приключениями.

Пришлось наступить на горло собственной песне и осторожно сдать мишку назад, укрываясь за хилой вершиной бархана. Гумунгус топтался на месте и нервничал — новорожденный островок с соблазнительным золотистым пляжем быстро пропитывался соленой водой и превращался в смертельную ловушку из зыбучих песков.

Меня же пьянил воздух свободы! Одиночество, пусть даже нарушенное Екатериной, лечебным бальзамом ласкало измотанные нервы.

Временно отложенные заботы неподъемного кластера, могучего Альянса и родного клана позволили мне осознать себя и переродиться. Я наконец-то перестал быть главной частью огромного механизма и вновь превратился в прежнего Глеба, беззаботно рысящего на медведе по Фронтиру!

Запредельное усилие длиной в несколько недель, затем фаза отдыха для переосмысления полученного опыта, и кристалл моей личности приобрел новую грань.

Спрыгнув с Гумунгуса, я шикнул на Катю — сиди! Влажный песок торопливо зачавкал, неумело затягивая свою первую жертву.

Пролистал книгу заклинаний, отыскивая запылившуюся иконку «Бинда». Сглотнул вязкую слюну — боюсь! До тремора в руках и ваты в коленях.

Видал я тысячи рабов и десятки пыточных камер. Сам висел на цепи и лежал на жертвенном алтаре. Слышал крики замурованных в камень.

Менять точку привязки, нарушая собственные правила, — реально страшно. Рукотворное табу крепко сдружилось с инстинктом выживания.

Но надо, Светлоликий подери, надо! Сейчас критически важно не потерять темп!

Стискиваю зубы, выбираюсь на пару шагов повыше, активирую пиктограмму.

Бытовая магия всегда медленная — одиннадцать секунд перелива огней, тихого звона колокольчиков и блеска любопытных Катиных глаз. И вот мне снова не рекомендуется умирать...

Кто знает, быть может, через пару часов здесь будет уютный полумрак океанского дна и давление в пару атмосфер.

Открываю штабной чат — хм, подозрительное затишье! Спят, что ли, господа офицеры? Сую палку в улей — поднимаю уровень тревоги до «Оранжевого», выдаю серию блиц-кодов: «Готовность к штурму» и «Противник неизвестен». Информировую о месте и времени собственного прибытия.

В этот момент небо за спиной озаряет яркая вспышка, через десяток секунд долетает раскатистое эхо взрыва, а затем приходит ударная волна.

Бум!

Земля брыкается, стена спрессованного воздуха величественно ревет о физических законах и пытается сорвать одежду. Ноги отрывает от бархана, в грудь бьет небесным молотом и мою тушу глубоко впечатывает в песок.

Мишка устоял за счет массы и четырех лап, Катя осталась в седле благодаря игровым алгоритмам, однако от оплеухи воздушного кулака

потеряла две трети хитов. Девушка шмыгнула кроващим носом, недоуменно провела ладонью по шее, размазывая густые алые струйки, бегущие из ушей.

— Привыкай, — посоветовал я, напряженно всматриваясь в сторону магического взрыва.

Чувство направления и интуиция подсказывали — арки на Седьмое Небо больше нет. Ангелы ушли, запечатав свой слой реальности и громко хлопнув на прощанье дверью.

Вода стремительно отступала от острова, наполняя невидимую мне огромную воронку и оголяя усеянное наносными ништяками дно. Забились на песке рыбы, заблестело битое стекло, недоуменно заматались расслабившиеся было вараны.

Катя среагировала первой.

— Море уходит! Происходи дело в реале, я бы сказала — жди цунами! Я заторможенно кивнул.

— Подпишусь...

Рассматриваю потенциальный хабар, параллельно подлечивая Катю и навешивая на себя скаутовские бафы. «Орлиное Зрение» и «Слух Волка» сейчас не помешают.

А ведь действительно — шумит где-то вода, я бы даже сказал, ревет пугающе и грозно!

Тряхнул головой, сбрасывая усиления, заторопился.

— Принимай приглашение в группу! Уходим!

Кидаю инвайт, терпеливо жду, пока девушка разберется с непривычным интерфейсом.

Тем временем на горизонте водная гладь изгибается быстро растущим грязным горбом. Мишка глухо ворчит и пятится, а у меня противно тянет в животе. Сейчас накроет и изломает в хлам. Через десять секунд респаун и снова в мутный поток, густо замешанный на острых обломках и опасных тварях. Затем по кругу, с приличными шансами обнулить собственный уровень.

Говорил ведь себе — нельзя привязываться за пределами родных стен!

— Да жми же! — ору я, уже не сдерживаясь, и спешно активирую жреческий «Портал к Алтарю».

К сожалению, он тоже не мгновенный...

Волна быстро разгоняется на мелководье, хищно нависая над нами и смеясь голосами десятков водяных элементарей. Пенные лапы тянутся к нам, страстно желая удавить и растворить в себе нашу силу.

С Кати слетает вся ее невозмутимость, ей до смерти не хочется вновь

оказаться в Великом Ничто. Девушка бледна, как собственная тень, и пытается угнать оторопевшего Гумунгуса. Тянет уздечку, выворачивая на бок медвежью голову, бьет босыми пятками в чугунные бока. Угу, проще скалу сдвинуть с места...

Я сцепил зубы, кроша эмаль и выдавливая из себя хиты. Нужно стоять! Малодушный шаг назад приведет к потере концентрации и срыву каста. Вот тогда точно — хана!

Хлесткий удар в песчаную дюну совпадает с долгожданным хлопком переноса. Несмотря на скоротечность процессов прыжка, мы умудряемся захватить с собой пару тонн соленой воды и дюжину представителей морской фауны.

Эффектно...

Я отплеываюсь от неожиданного душа, пинаю ногой бьющуюся на камнях Первохрама рыбину, прямиком под нос к жадно принюхивающейся гончей из охранной пятерки.

Делаю отмашку Кате.

— Слезай, приехали. Здесь ты в безопасности. Добро пожаловать в мой замок!

Однако девушка не торопилась покидать уютное седло — там ей явно казалось безопасней.

Согласен, адские гончие и орки из числа храмовой стражи выглядят не очень дружелюбно. Да и сам Храм — умеет подавлять своим величием и мощной энергетикой.

Во дворе уже началась суета, прибытие блудного лидера не осталось незамеченным. Пусть побегают, кое-кому даже полезно. А то некоторые тыловики уже не только худеть, но и задницу нажирать умудряются, на казённых-то харчах и от хорошей жизни. Вот она, печаль многих знаний. Едят в четыре горла и понимают, что не могут не поправиться. А вера способна творить и не такие чудеса...

Медленно разворачиваюсь в сторону Трона Неназываемого, гипнотизирую его взглядом, набираясь решимости для предстоящего святотатства.

Как там говорил Ури? Найти свое Место Силы? Ну а где оно у Первожреца, как не у Алтаря Верховного бога?

Только вот по-сиротски стоять у подножья али ерзать на холодных ступенях я с детства не приучен. Сидеть на всем, что не плавает, — верный путь к геморрою и простатиту. Поэтому неторопливо подхожу к трону, сметаю невидимые пылинки с вечно-теплого оникса и решительно усаживаюсь в кресло начальника.

Всеобщий «ах!» восторга и ужаса я не расслышал. Зрение и слух вырубил наглухо, словно китайский фонарик подключенный для подзарядки напрямую к главному контуру АЭС.

Хлоп! Здравствуй истинная Тьма и Тишина...

Я превратился в разогнанный процессор, насильно запитываемый запредельными объемами энергий. Температура тела быстро росла, грозя сжечь глупый мозг. Астральные каналы звенели от нагрузки и закручивались в невероятные узоры, словно древесная стружка в пламени костра. Коли останусь жив — затейливая снежинка моей ауры заставит тревожно напрячься даже богов.

Сведенные судорогой пальцы удобно легли в эргономичные выемки, продавленные в камне руками Павшего. В реале уже наверняка трещала кожа и дымился нежный хлопок одежд. Еще немного, и запах паленого мяса перебьет ароматы жертвенных благовоний.

Однако результат был. Всего лишь на считанные мгновения, но я стал равен Младшим Богам!

Мир раскрылся передо мной как открытая книга. Непонятный для дикаря кирпич в потрепанной обложке, наполнился смыслом и вселенской мудростью. Я видел сквозь толщу скал, зрел древние клады и бережно укрытые рудные жилы. Запутанные квесты смущенно раскрывали свои секреты, а могущественные твари покорно склоняли бронированные головы.

Практически абсолютная власть! Вот ты какая...

Отметаю соблазны, с тревогой прислушиваюсь к нарастающему вниманию к своей персоне. Не все так шоколадно на вершинах Олимпа. Места давно распределены, истинные боги и незыблемые законы мироздания ревниво следят за соблюдением Равновесия. Никто не позволит раскачивать утлый челн посреди бурного моря.

Сжимаюсь под ревниво-настороженными взглядами, тянусь к инфополю планеты с единственным вопросом: где находится пул невостребованных душ?

Мир мигнул и послушно раскрылся, делясь со мной знаниями.

Великое равновесие, Карма, или простой игровой Баланс, — каждый выбирает слово по душе — раздраженно нахмурилось. Я брал удачу взаймы, играя не в своей лиге и дерзко замахиваясь на Недоступное.

Плевать!

Тянусь к спрятанному за изнанкой мира, запускаю жадные руки в самое сокровенное и охраняемое. Хамски ощупываю найденное, с невероятной скоростью сортируя попавшееся в ладони.

Короли и воины, разумные монстры и изгнанные духи. Те, кто ушел за грань и ждет своей очереди на перерождение. Одни еще что-то помнят, другие лишились индивидуальности и сверкают как мириады одинаково новеньких монеток. Черпай горстями, используй в нужде и не задумывайся — отличий не сыскать...

Мироздание визжит, возмущенно-испуганно, словно мои пальцы шарят у него под юбкой. Испуганно ревет разрываемое пространство, уступая дорогу невидимой длани занесенной для оплеухи планетарного масштаба.

Я испуганно жмурюсь, вжимаю голову и приподнимаю плечи для защиты лица. Руки заняты, мельтешат в бесконечном пуле душ, отыскивая взятое под покровительство.

Не оно... нет... чужое... пустое... снова пустышка... не помнит себя... ненавидит все теплокровное... скучает за полетом, других чувств не осталось... опять пустышка и снова не мое... плотная группа держащаяся вместе: воин-дроу... воительница... сержант Эсток, мне кажется я его даже помню — прости... безымянный клерик... младший сержант Мона Лиза... Беру!

Шлеп!

Спасительная оплеуха от самого мироздания врубилась в мою скулу и вышибла меня из не по рангу занятого трона.

Доспех дымился, хлюпал юшкой свернутый набок нос, кровила рассеченная бровь. Горела попавшая под удар щека, слюна стала вязкой и соленой, зубы с левой стороны приобрели внеплановый люфт. Лихо меня приложило...

Плиты Первохрама оказались усыпанными льдом — соклановцы вспомнили, как я повышал теплоотдачу Павшего, и применили ко мне ту же технику лечения.

Как ни странно руководила процессом растрепанная Катя, органично вписавшаяся в суету аврала и не терпящим возражения голосом отдававшая команды мельтешащим гоблинам. Даже заматеревший Арлекин не решался ей возражать, лишь кивал время от времени, подтверждая приказы странной незнакомки.

Отведя в стороны пытающиеся помочь руки, я поднялся сам. Чуток шатает, в голове порхают раскаленные бабочки, но жить вроде буду.

Переливы колокольчиков и рой зеленых огоньков намекнули о наложенной лечилке. Отмахнувшись от последних искр, я закрутил было головой, высматривая Лизку среди толпы ближников, как вокруг снова заплясали изумрудные вихри.

Не понял? Какой смысл дважды накладывать «Великое Исцеление?». Зазвучавшие рядом фанфары и мелькнувшие ангельские крылья сообщили о применении последнего довода паладинов: «Святые Руки». Кто это так расщедрился? Откат у абилки суточный, и обычно её трепетно берегут для совсем уж аховых ситуаций...

— Стоп! — поднимаю я руку и замораживаю суету вокруг. — Что за парад заклинаний?! Чего успокоиться не можете? Мы меня теряем?

Народ смущенно замялся, а затем кто-то из девчат поднес к моему лицу серебряное зеркальце. М-да...

Нос приобрел характерную горбинку перелома, а бровь перекошена свежим шрамом. Нанесенная мирозданием оплеуха бытовой магией не исцелялась.

Да что ж такое, ну не везет мне на противников! Кто только не расписался на моей шкуре! Боги, солнечная плазма, адамант и Великое Равновесие. Каждый стремится вломить по мордасам и навеки оставить свой след...

Кривлюсь, небрежно отмахиваюсь:

— Плевать! До свадьбы заживет! Прогнется реальность, уступит. Иначе через тысячу лет мы покроемся рубцами в десяток слоев.

Затем резко перехожу на деловой тон:

— Сержант Мона Лиза — что с ней? Есть новости?!

Людской гомон как обрезало, народ пялился с сочувствующим интересом, но при требовательном взгляде в упор поспешно отводил глаза.

Я нахмурился.

— Что?! Неужели зря все?! Да вы хоть понимаете, кому я оттоптал мозоли, пока доставал Лизку с того света?!

На правах ближника вперед выступил Кирилл. Парень радостно сбросил с себя обязанности особиста, по-прежнему обхаживал взбалмошную Ленку и являлся командиром одной из звезд дальней разведки.

Положив мне руку на плечо, он успокаивающе заговорил:

— Все в порядке, Глеб, ты ее вытащил! Отспаунилась она пару минут назад, вот только...

Крил замялся, а я не выдержал и гаркнул, распугивая чувствительных к эмоциям гончих.

— Что — только?!

За спиной раздался щелчок каблуков, и звенящий энергией девичий голос отрапортовал.

— Здравжел, командир! Докладываю по возвращению из Великого

Ничто, готова приступить к выполнению своих обязанностей!

Лизка...

Оборачиваюсь, смотрю в задорно-надменные глаза дроу и мгновенно все понимаю. Ури был прав — девушка черпала силу в своих чувствах, ими же прикрылась от удара Светлоликого и их же потеряла в пламени первородной плазмы.

Во взгляде эльфийки можно было увидеть многое — чувство долга, радость новой жизни, полграмма пренебрежения и иронии. Вот только любви и обожания там не найти...

Медленно подношу раскрытую ладонь к виску, козыряю.

— Благодарю за службу... Разрешаю, выполняйте...

Девушка молча козыряет в ответ. Жест ей нравится, особенно в доработанном варианте, в который органично вписана непокорная челка и задорное подмигивание.

Провожая Лизку взглядом, затем вновь поворачиваюсь к тревожно мнущемуся Кириллу.

— Может, оно и к лучшему... И хватит сопеть сочувственно, что за коллективный просмотр мыльной оперы?! Эй, всех касается!

Подняв голову, стегнул собравшихся тяжелым командирским взглядом. Бойцы мгновенно вытянулись по стойке смирно, а я добавил в голос металла:

— Порталистов для снятия координат и группу прикрытия сюда, бегом! Схема бафов: «Прыжок в неизвестное». Не забудьте наложить «Левитацию» и «Дыхание Рыбы». Я лично переброшу парней! После открытия перехода немедленно запускайте разведку, цель я укажу!

Вокруг вновь пошла движуха. Захлопали порталы, засуетились воины. Шуму было не так уж и много, основной поток громких команд и матерных приказов проходил через локальные чаты групп и подразделений.

Катю и ошалевшего от вида Гончих Кота сдал на руки интендантам с требованием: «Разместить и приодеть». Особисты, психологи и просто жаждущие новостей из реала, уже толпились в очереди, стремясь пообщаться с невероятной гостьей.

Я устало покачал головой — та еще будет беседа... Девушка с характером молодой, не знавшей трепок львицы. Наверняка свято верит, что стоит ей лишь выпустить когти, и вся саванна испуганно затрепыхается под ее лапами.

Через пять минут пришла пора прыгать с четверкой бойцов в Океан Семи Морей.

Набафили меня словно для боя с очередным зарвавшимся богом.

Охрана обоих кругов возмущенно играла скулами — размер пати не резиновый, перебросить смогу только четверку бойцов, из них один — визард-таксист, ходячая записная книжка, а не воин.

Я притворяюсь невозмутимым индейцем — усилием воли подавляю мимические мышцы лица и временно превращаюсь в памятник самому себе. Временами ловлю восхищенные взгляды. А то! Знай наших! У вашего командира мифриловые шары с адамантовым покрытием!

Стою, держу фасон и мысленно умоляю себя не разжимать кулаков, иначе станут заметны дрожащие пальцы...

Мягкий перенос «группового гейта», и мы ухнули по грудь в теплую воду, подняв веер брызг и спугнув стайку мелких полосатых рыбок.

— Барбус суматранский! — восхищенно ахнул суровый орк-берсеркер и попытался нырнуть с головой в волну.

Однако наложенная левитация к плаванию не располагала, медленно и натужно вытягивая нас из моря и подвешивая на высоте десятка сантиметров над водной гладью.

Я раздраженно сплюнул — кто знал, что в одном из лучших дамагеров клана спрятался истовый аквариумист?

— Снять координаты! Прикрывать виза! Открытие портала по готовности!

Мне бы уйти сейчас — но приходилось держать марку. Зависнув над мелкой рябью, дождался, пока визард выберется на ставшую совсем уж крохотной верхушку бархана.

Полминуты форматирования маны в упорядоченные структуры заклинаний, и из распахнувшегося окна портала повалили пятерки силовой разведки и девушки-дроу ближнего круга охраны.

Впрочем, во Фронтире я задерживаться не стал. После краткой постановки задач, с пересылкой скриншотов и тыканьем пальцем по векторам движения групп, мы организованно отступили под прикрытие надежных стен Супер-Новы.

Первым делом — смена точки привязки. В личных апартаментах я едва сдержался от ругательства — подушки в спальне хранили отпечатки чей-то крупной головы с огромными ушами. Опять Че за старое?! А почему на обеих подушках?! Неужели он себе подругу где-то надыбал? Чур меня, чур!

Осенив себя святым крутом, я устало рухнул в кресло и прикрыл глаза, отсекая лишние потоки информации и анализируя текущую ситуацию.

Минут через пятнадцать пойдут первые доклады от разведчиков — возможно, потребуется немедленная силовая операция. Значит, команда по

клану: «В ружье!»

Демоны начинают напрягать. Свою задачу они выполнили, буду их потихоньку сливать из нашего слоя реальности.

Сбрасываю союзникам сигнал на построение, параллельно визирую приказ в штабной канал: «Тварей ада не беречь, филигранно подставлять под удары противника, обнуляя личный состав и на мгновения, как в фильме про Чапаева, запаздывая с помощью».

Ну не нравится мне в последнее время оценивающий взгляд Асмодея! А переиграть его в долгосрочном планировании и интригах — даже не надеюсь. По сравнению с древним, как разум, архидемоном — я словно загибающий пальцы первоклашка против профессора математики...

Тянусь мыслью к радостно всхлипывающему Бэрримору.

Замок скучает без внимания и общения, одного лишь подсматривания за тысячами своих обитателей ему мало. Может, построить рядышком какую-нибудь капеллу женского рода? Одолжить у Великого Ничто душу смазливой ведьмочки — пусть воркуют?

Рефлекторно тру левую щеку и качаю головой — нет уж, без меня. Могли ведь и голову оторвать, причем за дело...

Прошу замок накрыть кофейную полянку в эльфийском саду и пригласить туда старших офицеров. Сад — это вотчина Бэрримора, его гордость и радость. Немалую часть своих карманных денег дух замка тратит именно на ландшафтный дизайн «по-эльфийски».

Бэрримор величественно дает добро, сам рассылает посыльных, подавальщиц и накручивает хвосты поварам. Давно замечено — приказы полученные лично от замка неписи выполняют старательней. Еда выходит вкуснее, курьеры резвей шевелят ногами, а застилальщицы постелей мягче и податливей.

На портальной площадке звенело железо и ревела магия — перехватившие немного сна и отдыха соклановцы вновь деловито готовились к бою.

Я же сидел за невысоким дастарханом в тени поющих эльфийских деревьев и в окружении своих ближников. Видать, появление арбузов настроило замок на изучение культуры Средней Азии.

Офицеры впивались в сочную мякоть мега-ягоды, рвали руками лаваш и гладили лобастые головы гончих, вольготно пристроившихся на их коленях. Как оказалось, собачки великолепно снимали стресс и усталость, отбирая у вымотанных бойцов лишние эмоции. А уж если им накапать пятьдесят грамм кофе... Мир не видывал более преданных существ!

Кошусь на Оркуса, по-прежнему тащившего две должности —

начальника внешней и внутренней разведки. Имея меньше тысячи человек списочного состава, мы не могли себе позволить узкую специализацию.

Я возлагал большие надежды на дедушек и бабушек спасенных детишек. Но преждевременный разрыв миров внес свои грустные коррективы — клан успел обогатиться всего на полсотни человек, которым еще предстоит длительная процедура омоложения разумом и роста в уровнях.

— Сергей, пошла информация от стелсеров?

Оркус лишь отрицательно покачал головой.

— Дальние номера еще не замкнули кольцо. Только по завершении маневра начнут сжимать окружность. Докладывают о побочных находках, но ничего сверхординарного.

Его руки были заняты — полковник нарезал арбуз на мелкие кусочки и скармливал их торопливо давящемуся Радужному Дракончику. Несмотря на огромное количество набитых в сражениях фрагов, фамилиар в размерах не увеличился, так и остался размером с попугая. Правда, дальность выхлопа встроенной горелки удвоилась, а по глобальному урону монстрик быстро догонял топовых рейд-боссов.

Охотники за сокровищами уже успели просеять сквозь мелкое сито несколько кубических километров пустыни, пытаясь повторить случайную находку экс-наемников. Разнокалиберных яиц было найдено немало, но Радужный так и остался уникальным.

Кое-кто из старателей обогатился на аукционах, некоторые стали обладателями ручных птичек и ящерок, основная же масса лишь плодила с моей помощью агрессивных монстров. Впрочем, отчаиваться еще рано, работы там на несколько столетий, копать и копать...

Ополоснув руки в пиале с розовой водой — эстетики ради, о микробах у нас пока не слыхали, я продолжил опрос:

— Есть новости от Стаса?

Сердобольный Кирилл подался вперед.

— Особист «Ветов» сейчас в Болгарском микрокластере. Говорят, там появился свой Оракул. Его брат-близнец остался в реале, и они вроде как способны поддерживать друг с другом мысленную связь. Вот и ломаются к нему все те, у кого остались нерешенные на Земле вопросы. Стас сейчас в неадеквате, так что Череп приставил к нему своего человека, чтоб не раскрутили его под это дело на имущество или секреты Альянса.

Я кивнул.

— Хорошо. Теперь по общим новостям, только бегло, со временем совсем беда... И еще — разыщите Нату. Ага, ту самую, в пятнистом

неглиже.

Новостей было много, причем большинство — откровенно хреновых.

Первыми в унисон запричитали Дурин и Аналитик. Один берег клановую казну и арсеналы, ко второму стекалась вся информация.

Приобретя реальную физику, Друмир не смог воплотить все фантазии геймдизанеров. Некоторые, особо мощные либо совсем уж нелогичные предметы, просто не могли существовать, даже с учетом скидки на чудеса и магию. Распадались в труху перышки весом в тонну, теряли свойства многочисленные «Кольца Всевластия» и жезлы «Абсолютного Подчинения».

Повлиять на процессы я был не в состоянии, лишь дал команду сбрасывать все «поплывшие» предметы на аукцион, постепенно понижая цену и надеясь, что сработают долгосрочные заявки на покупку у автоброкеров. Не будем полагаться на авось, а просто зафиксируем текущие потери. Легко пришло, легко ушло.

В продолжение бедовых новостей. На диком коктейле из благословения Йаванны и разрыва миров принялись спешно скрещиваться и размножаться многочисленные твари Фронтيرا.

Дикая мутирующая флора и фауна шла в наступление. Нам пришлось снять пост «Дальний», ибо его раз за разом выносили собачьи стаи, состоящие из шакалов, волков и прочих дворняг всех калибров.

Некоторые поселки неписей регулярно вырезались под ноль, а мелкие города уже начали отгораживаться от лесов стенами. Ситуация еще не стала критичной, но природа наступала и перспективы маячили мрачноватые...

В столице светлых эльфов — Ясном городе — творились совсем уж темные дела. Король Солнце созывал всех остроухих под свою руку, объединяя их одним простым и понятным всем неписям лозунгом — «Смерть Неумирающим!».

Ясный быстро зачистили от экс-игроков, отведя под тюрьму один из внутренних Бастионов. Беда в том, что во многих случаях не спасал даже дар Макарии. Люди со спокойной душой устанавливали точку привязки в личных апартаментах или гостиничных номерах, и даже в страшных снах не думали о том, что улыбчивый бармен и дородный повар, будут крутить им руки и сдавать страже за символическое вознаграждение.

Сколько тысяч игроков сейчас сходило с ума в эльфийских застенках — не знал никто. Однако вопрос штурма Ясного города объединенными силами русского кластера маячил в ближайшей перспективе. Война предстоит не простая, количество неписей на порядок превышает жалкие

остатки человечества...

Вдобавок ко всем бедам подвисло большинство квестов. Игровые персонажи исчезали с постоянных точек и маршрутов, закрывали лавки, переставали отвечать на приветствия игроков и кривили губы при виде квестовых предметов. Городская стража больше не просила зачистить подземелье от крыс, а у скучающей старушки пропала нужда в ежедневной передаче сотен писем на другой конец города.

Параллельно вспыхнула война среди финансовых и торговых структур. Коротышки из «Злата Гномов» разгромили игровой «Форест Банк» и подмяли под себя «Кобольд Траст». Банды из городских трущоб обложили данью мелкие лавочки и воевали с немногочисленной стражей за контроль над городским рынком Изначального.

Мир менялся, и чаще всего в сторону Хаоса...

Судя по всему, Золотой Век Друмира уходит, наступают времена всеобщей смуты и борьбы за Игровое Наследство...

Из неоднозначного.

Моей секретарше, леди Амаре, поступил запрос от Виртполиции с вежливой просьбой о встрече с «Глебом Назаровым, Первожрецом и главой клана „Дети ночи“».

По прогнозам аналитиков, будут просить о мире и завуалированно извиняться. Судя по всему их осталось ничтожно мало и меньше всего им хочется иметь могущественных врагов. Сейчас они постараются со всеми замирились, уйти в тень и нарастить мышцы на потрепанный костяк. А вот затем следует вновь ждать любые подланы.

Свою лепту в список странного внесли порталлисты. По их сообщениям, Астрал штормил, и пространственные координаты частенько закручивало в нечитаемый узел. Дальние пробои все больше превращались в лотерею.

Вроде как новость откровенно плохая, но если задуматься, то шторм может временно разорвать связи между кластерами и обезопасить нас от внешнего вторжения, что было бы очень кстати. Так что ждем, с надеждой и цветами.

Доклады служб прервала подошедшая Пятнистая, явившаяся в полной экипировке прямиком из боевых порядков клана. Девушка откровенно нервничала, однако при виде арбуза смешно повела носом, принюхиваясь и чуть ли не облизываясь.

Я указал рукой.

— Садись, Ната, угощайся. Ты уж прости, но спокойно поесть я тебе не дам, времени в обрез. Я раньше тебя особо не допытывал, хотя

странностей, как ты понимаешь, хватало. Но сейчас клану позарез нужна информация. Скорее всего, через считанные минуты мы вступим в бой с твоими собратьями в пятнистых одеждах. И мне бы очень хотелось знать — кто они такие и чего нам ожидать? Поможешь?

Ната вздрогнула, с трудом проглотила ставшую комом мякоть. Задумалась лишь на мгновение, затем кивнула:

— Я расскажу...

Глава 17

История девушки не сверкала тайнами, в чем-то была предсказуема, а в чем-то закономерна.

Чуть более двадцати лет назад, во время «Войны Санкций», родители Наты попали под знаменитый Семнадцатый Пакет. Согласно очередному псакингу Госдепа все русскоязычные эмигранты, находящиеся на территории США, объявлялись «потенциально неблагонадежными» и резко ограничивались в правах.

Первое поколение эмигрантов лишилось «права на выбор места жительства, работы и свободного перемещения». Проще говоря, оказалось в концентрационных лагерях, или «этнических резервациях», как их политкорректно называли дикторы новостных каналов.

Второе поколение, то есть дети, родившиеся на территории самой свободной страны, были изъяты из семей и лишены «права на альтернативное образование и выбор идеологии».

Спецшколы закрытого типа приняли более полумиллиона подростков и занялись жестким промыванием мозгов и насаживанием демократических ценностей, включающих в себя просмотр гей-порно, тестов на половую предрасположенность и принудительную гормонотерапию по приведению личности к общеамериканским стандартам.

На выходе получали некое среднеполое существо со сглаженными пиками психической активности. Никаких бунтов и агрессий, абсолютное безразличие в выборе партнера для создания семьи. Мальчик, девочка, собака или виртуальный шлем — все едино, все приемлемо и поощряемо.

Ната родилась уже после принятия санкционного пакета и была причислена к третьему поколению неблагонадежных. Волчий билет в виде АйДи с красной полосой «ограниченных гражданских прав» навеки закрыл для нее дорогу в средний класс.

Социальная пирамида настойчиво тянула ее на самое дно, провоцируя на занятие проституцией и мелкий криминал.

Девушка не сдавалась. Правдами и неправдами получила грант на учебу и умудрилась с отличием окончить колледж, однако работы так и не нашла. Работодатели смотрели в ее АйДи, испуганно вздрагивали и стыдливо отводили глаза при виде злых женских слез.

Кабальные условия гранта оказались федеральной ловушкой для особо

умных и настойчивых. Невозможность найти работу мгновенно оформили как «нежелание трудиться и служить Родине». Выплаченная за учебу сумма ретроактивно трансформировалась в ссуду с конскими процентами.

Несмотря ни на что девушка продержалась еще два года...

Перебивалась случайными заработками, разбирала себя и душу на запчасти, литрами сдавая кровь и трижды выступая в роли суррогатной матери. Последний удар она получила, когда узнала, куда именно уходили изымаемые на четвертом месяце эмбрионы. Медицинская корпорация «Вечность», лидер по производству омолаживающих инъекций и кремов, предстала перед ней в истинном свете.

Ната наглоталась таблеток, медикаментозно прервала очередную беременность, за что и получила свой первый уголовный срок. «Порча корпоративного имущества» — серьезная статья в мире капитала. Судья увидел федеральную спецметку в личном деле и вкатил по полной — двенадцать лет виртзаклучения.

Неизвестный куратор из миграционной полиции наконец-то смог облегченно выдохнуть и сдал ее дело в архив — одной головной болью стало меньше.

Федералы выставили срок на аукцион, где ее «права и обязанности на труд» были выкуплены хедхантерами из частных тюрем. Единственный выбор, который ей предоставили, — это право самостоятельного определения коэффициента разгона времени и количества сверхнормативных рабочих часов. По статистике, большинство заключенный пахали на максимальных настройках, выдавая десятилетку за год и выходя из мест лишения свободы полноценными идиотами со справкой.

Девушка на замануху не купилась, работала на «единичке» минимально положенные четырнадцать часов. За что и была распределена на самый тяжелый участок — охотник за редкими металлами в магме планетарной коры. Валюта из «Евы-4» администрацией тюрьмы уважалась и легко конвертировалась в хрустящие доллары.

Примерно через год все изменилось. По каким-то параметрам прогресса персонажа ее отобрали в государственную программу и переподключили к Друмиру, где она полгода день за днем кастовала тупое заклинание «Перемещение предмета в зону Альфа».

Впрочем, через какое-то время случился прорыв. Потертые кругляши золотых монет принялись послушно исчезать, после чего за девушкой пришли парни с квадратными подбородками и спецрейсом доставили на подземную базу в жаркой Аризоне.

Магия оказалась востребованной. Каждый час ей подвозили тележки с металлами, артефактами и свитками. Девушка уже давно не кликала на иконку, махала руками больше для вида и кастовала не разжимая зубов одной лишь силой желания.

Кое-что из перебрасываемого добра удавалось захомячить. Это не так уж и сложно, когда для перемещения предмета в инвентарь достаточно коснуться его пальцем. Заблокировать базовую игровую способность невозможно, однако администрация особо не напрягалась — все равно заключенных ежедневно топили в Отстойнике, лишая содержимого сумки и приучая к дисциплине.

Однако Ната нашла общий язык с охраной и за скромный подогрев в виде нормальной еды и лишней пятиминутки отдыха, таскала им ништяки из зоны каста.

Пользовали девушку на износ, постоянно увеличивая время сессий и сокращая периоды офлайна. Вскоре это привело к прогнозируемому финалу — Ната ушла в срыв. Звезды были благосклонны, в этот день девушка перебрасывала объемные пачки свитков, из-за чего на кармане у нее осела добрая сотня пергаментов «Невидимости».

Девушка молча фиксировала растущие часы неожиданной переработки, отмечала возросшую вокруг суету и молилась всем богам сразу. О феномене оцифровки она знала, мечтала и жаждала каждой клеткой измученного тела.

На десятом часу непрерывного трудового подвига Ната решилась. Активировала свиток «Невидимости» и пошла на рывок, пешком через сотни километров Фронтيرا.

Остальное — дело техники. Добраться до ближайшего поселка, сменить точку привязки и залечь на дно, обживаясь в новом мире и особо не отсвечивая. Торопиться не надо — впереди вечность. Рабство у китайцев было вполне сознательным шагом — от большого срока лучше всего прятаться в тюрьме по невинной статье «за хулиганку»...

Пока Ната рассказывала, мы завороченно слушали, позабыв даже о богатом столе. Непростая судьба выпала девушке... И я не уверен, что она осилила бы весь рассказ без срыва и истерики, если б в какой-то момент ей на колени не легла тяжелая бронированная морда Главгончей.

Ната впала в легкий транс, монотонно почесывала треугольные уши псины и говорила, говорила, говорила...

Первым пришел в себя Оркус. Отведя от девушки неожиданно теплый взгляд, он откашлялся и заговорил.

— Кх, командир, я отвлеку тебя на секунду. Пошли доклады от

стелсеров. Судя по всему, их вскрыли, причем с запредельной дистанции. Опознали клановую принадлежность и отступили, не желая связываться и оставляя трофей. Вероятно, пятнистых осталось совсем немного, силы за собой не чувствуют...

Ната кивнула:

— Для них всегда главным оружием была анонимность. Боевая группа действительно невелика, по крайней мере на той базе, где меня держали.

Я прикинул расклад и был вынужден согласиться.

— Предполагаю, что в аватарах у АНБ проблем нет, беда в квалифицированном персонале. Загнать в вирт роту спецназа сложно и дорого, но можно. А вот если больше — уже малореально. Боевое крыло нашего Альянса тянет на полноценную дивизию! Никакая секретная контора не выдержит такой гонки вооружений. Скорее всего, помимо скрытности, они делают ставку на качественное превосходство и административный ресурс.

Аналитик ехидно оскалился.

— А вот последний — накрылся рваной пилоткой! Болт им, а не консоль модератора в персональном интерфейсе! Будут играть по общим правилам!

Я согласно кивнул.

— Да, ситуация для джентльменов непривычная. Но недооценивать их не стоит, наверняка нахомячили полные рукава козырей. То, что пятнистые отступили, — это хорошо. Лайнер берем под свой контроль и начинаем спешно осваивать нежданное наследство.

Оркус хрустнул могучими кулаками и разочарованно протянул:

— Бегущий враг вызывает страстное желание догнать... Ната, координаты их базы подскажешь?

Девушка зло закусила губу и покачала головой.

— У таких, как я, «почтальонов», персонажи кастрированные. Перматравма «Сотрясение», с пожизненным дебафом «Потеря ориентировки». Не работают радар и карта, заблокированы чувство направления и навигатор к собственной могилке.

Я вспомнил некоторые странности ее поведения и медленно кивнул — теперь многое становится понятным, заодно косвенно подтверждает рассказанную историю.

В этот момент идиллию эльфийского сада нарушила сдвоенная пулеметная очередь микропорталов. Офицеры повскакивали с мест, хватаясь за оружие и поднимая магические щиты, параллельно пытаясь уследить взглядом за парой размытых теней, наворачивающих вокруг нас

хаотичные восьмерки.

Я рывком ушел в разгон, взвинчивая восприятие и притормаживая время.

Дети! Двое мялявок из детского сада играли в магические салочки, гоняясь друг за другом. Причем один с невероятной скоростью открывал на бегу микропорталы, перемещаясь ломаным пунктиром. Догоняющий же шел четко по его следу, поднимая с земли медленно таящую тень от портала и силой взламывая уже захлопнувшуюся дверь. Невероятно!

Дождавшись, когда малышня окажется максимально близко, я еще раз ускорился и, шагнув вперед, ухватил обоих за шкирки.

— А ну стоять! Вы что творите?!

Дети еще какое-то время мотыляли в воздухе ногами, продолжая свой бег. Затем испуганно замерли и синхронно принялись оправдываться и жаловаться.

— Дядя Глеб, ты чего, мы же играем! Тетя Лена к дракошам ушла, сказала: «Займите себя чем-нибудь!» А Чебурашка нам советовал больше патитоваться!

Я рефлексивно поправил:

— Практиковаться...

Значит, без Че тут не обошлось... Обалдеть у детишек способности!

Поставил первого беглеца на землю.

— С тобой вроде как понятно... — протянул я, затем обвиняюще ткнул пальцем во второго. — А вот ты что делал?!

Первый нетерпеливо заскакал на месте и мстительно присоединился к экзекуции:

— Он читер, читер! Скажи ему, дядя Глеб! Свои порталы не открывает, все время через чужие ходит! Так нечестно!

Второй насупился.

— А что, нельзя?! Чебурашка меня хвалил, говорил, что мало кто так может!

Я перевел взгляд на штабистов. Большинство непонимающе морщат лоб. Аналитик быстро шевелит губами, просчитывая открывающиеся перспективы, а Оркус довольно потирает кулак.

Я с ним согласен, возможности боевого применения потрясают воображение. Уточнил у мелкого:

— Какой давности портал можешь открыть?

Тот задумался для солидности, привычно ковырнул из носа отсутствующую там козявку, придиричиво осмотрел чумазый палец. Затем снизошел:

— Тень от «микрика» держится минуту. Обычный «Гейт» — полчаса. Ну а рейдовый портал могу и через сутки открыть, след там ого-го какой!

Я кровожадно улыбнулся и поставил малыша на землю.

— Вот именно ты нам и поможешь!

Затем переключился на штабной канал:

— Группу личной охраны пацану! Беречь как собственное дитя! Приказ по клану — готовность к прыжку через пять минут!

Мелкий взломщик нас не подвел. Облазив притопленный лайнер от помятого носа до задравшейся кормы, причем, судя по всему, исключительно для собственного удовольствия, он уверенно ткнул пальцем в пустое пространство на главной палубе.

— Тут! Запачкали все магией, как Сашка кашей стол вымазывает! Только я с вами пойду, вдруг будет нужно еще что-то открыть?

Я потрепал пацана по лохматой шевелюре.

— Понадобится — позовем. Ты пока тут побудешь, осмотришь с охраной детскую комнату, отберешь игрушки для своей группы.

Повернулся к трем сотням своих бойцов, кое-как закрепившихся на покосившейся палубе.

— Первыми идут демоны. Затем танки и дамагеры. Следом — стелсеры, ну а дальше — второй эшелон и арьергард. Доложить о готовности!

Взломанная дверь перехода вела в Портальный Зал базы пятнистых. Нас не ждали, но легче от этого не стало. Служба была поставлена хорошо, подвергшийся вторжению сектор мигом изолировали. С лязгом рухнули массивные бронедвери, замигали, выходя на режим, мобильные силовые поля. Ожили стоящие по углам големы, распахнулись немногочисленные бойницы. Живого персонала пятнистым и вправду не хватало.

Остановить рейд пассивными средствами обороны практически нереально. Да, можно нанести некий урон, затянуть время до прибытия подкрепления или завершения эвакуации, но не более того.

В течение первого часа мы держали строй и перемалывали прущих из технических туннелей механоидов и големов. Затем десять минут на разборку главных ворот и утомительное продираание сквозь бесконечные галереи базы.

На острие атаки шли демоны Инферно под личным предводительством неожиданно присоединившегося к рейду Асмодея. Клин Серебряного Легиона казался несокрушимым. Адовы создания споро гасили очаги сопротивления, взламывали щиты и рвали лапами металл. Потери демонов оставались смехотворными, и я все больше склонялся к

мысли, что Верховный просчитал мою попытку слить его войско.

Следует отдать должное защитникам, убивали нас с выдумкой. Спиральные коридоры логова пятнистых делились массивными сейфовыми дверьми на пятидесятиметровые герметичные участки. Вскрытие очередного сектора начиналось борьбой с его пассивными средствами защиты.

Принятие на грудь изощренных маголовушек, восстановление хитов после подрывов магических кристаллов, воскрешение павших после затопления сектора, заливки его объема магмой или смены кислородной атмосферы на кислотную.

Команда «БЧ-5», занимающаяся борьбой за живучесть, откровенно зашивалась. Парни работали на пределе гениальности, с невероятной скоростью выдавая рекомендации по контрзатоплению отсеков, смене конфигурации бафов или вызову элементарей-антиподов, в пикку примененной противником стихии.

Живых врагов мы встретили немного. Изредка в стене открывалась очередная амбразура и по нам спешно разряжали магический жезл артефактной мощи.

Рутинная штурма...

Десяток свежих могил становится в очередь на воскрешение. Демоны быстро вскрывают участок стены, за которым обнаруживается крохотная ниша размером с вертикально стоящий гроб. Попасть туда можно только порталом, а уходить защитники предпочитали через смерть, подрывая висящий на груди медальон.

Частенько под ногами вздрагивала земля — вероятно, пятнистые, потеряв свой главный козырь — анонимность, спешно проводили эвакуацию и обрушивали на нашем пути галереи переходов.

На четвертый час монотонного взлома обороны, за очередной дверью мы уперлись в свежий завал из бетонного крошева. Участвующие в осаде гномы-неписи прикладывали уши к камню, стучали по обломкам крохотными молоточками и обеспокоенно качали головами. Порода им не нравилась, лежащие впереди пустоты залов и переходов больше не ощущались.

Штаб еще не успел собраться на летучку, как земля глухо застонала, охнула, и коридор с оглушительным грохотом просел по всей длине.

Посыпавшиеся с потолка камни украсили галерею алыми пятнами человеческих клякс. Хищно распахнувшиеся трещины поглотили и пережевывали еще часть народа. Серая бетонная пыль гуманно скрыла от глаз выживших картину кровавой мясорубки.

Катастрофа слизнула не меньше половины рейда. Бойцы закончили читать системные сообщения о переломах и травмах, во тьме засияли магически шары светильников, послышался мат и нервный смех.

Сидящий рядом со мной гном уважительно покосился на конический свод коридора.

— Пласт просел метров на тридцать, а ход выдержал. Чудеса, да и только...

Я ткнул пальцем в пол.

— Как думаешь, осталась база сохранилась? Пробьемся?

Гном отрицательно покачал головой.

— Под нами сложилось тридцать метров пустот. Сейчас там... — коротышка лег на пол, прижал мохнатое ухо к скале и прислушался. — Вода пробивает себе новые пути, а земляные элементали трясут ненадежные камни. Как успокоится все, можно будет пробить десяток шурфов, может, и разыщем сохранившиеся карманы с добром!

Я разочарованно кивнул и поднялся с места. Нужно обойти бойцов, приободрить парней добрым словом. Для рядового состава рейд получился неудачным — немало золота потеряно на расходниках и неизбежном ремонте экипировки. Плюс обидные и болезненные смерти от окружающей среды, в которых опыт списывается по полной, а могилу не всегда удастся отыскать.

По возвращении домой офицеры подберут правильные слова и смогут объяснить бойцам, насколько стратегически важно уничтожение опорной базы противника. Но это будет потом...

А сейчас — ноги в руки, Глебка, и иди выполнять долг Лидера! Покажи, что ты видел в бою каждого, найди правильные слова даже для последнего энчантера третьей линии! Вперед, родной!

Далеко я не ушел. Невдалеке от кучкующихся демонов Серебряного Легиона я встретил Нату. Девушка стояла у лиловых потрохов придавленного глыбой огра и раз за разом кастовала какое-то заклинание.

Подойдя сзади и нарочито громко топнув ногами, я положил руку на хрупкое плечо, укрытое фиолетовым плащом визарда.

— Ната, ты чего ману переводишь?

— А?! — девушка вздрогнула, потом смутилась. — Ну, понимаешь, после побега я привычку заимела дурацкую. Делаю мелкие гадости анабэшникам. Как увижу мерзость какую-то — кучу навоза там, или гниль пахучую, то не могу удержаться и не отправить ее в «Зону Альфа». Пусть проблюются, уроды!

Глядя, как исчезают горсти склизких потрохов, я задумчиво

нащупывал на поясе ребристую тушку одной из последних гранат. Попросить, что ли, заслать взрывоопасный «привет» с выдернутой чекой?

А потом мои пальцы отыскивали кармашек быстрого доступа с лежащим в нем Камнем Души. И я вздрогнул от пришедшей в голову мысли!

Медленно, словно боясь спугнуть, извлек кристалл и бросил его девушке под ноги.

— Ната, родная... Будь любезна, отправь-ка им от меня этот камушек...

Экс-почтальонша смутилась от моего тона, но демонстративно пожала плечами и взяла кристалл в целеуказание.

Короткие переливы магии, сопровождаемые оглушительным грохотом моего сердца. Затем едва слышный хлопок, камень исчезает, а перед моим взором разворачивается сообщение внутреннего интерфейса.

Торопливо читаю по диагонали, и мои ноги едва не подгибаются от нахлынувшей слабости.

— Внимание, изучено новое умение: «Портал в зону Альфа».

— Связь некромага с душой поверженного им существа настолько сильна, что пленивший ее Камень сверкает для вас как маяк. Затянувшаяся складка пространства не скроет от вашего взгляда истинный свет кристалла. Теперь вы всегда сможете открыть и удержать портал, в таинственные земли «Зоны Альфа».

— Ингредиент: Камень Души.

Осторожно свернув сообщение в трей, я переключился на панель умений и убедился в появлении новой пиктограммы.

Мамочки! Это что ж теперь будет, как жить?!

Перефокусировав зрение, я повел вокруг ошарашенным взором.

Ничего не понимающая Ната, деловито-спокойные дроу ближнего круга охраны, сверкающий невероятной алчностью взгляд Асмодея, медленно приближающегося крадущейся походкой.

Я вскинулся, настораживаясь. Верховный ласково улыбнулся и едва слышно прошептал:

— Портал на Землю, говоришь? Ты не разочаровал меня, глупый смертный...

Чувство опасности взревело корабельным ревуном! Я рванулся взглядом к иконке тридцатисекундной неуязвимости, но Асмодей резко выбросил вперед руку, и мою душу мгновенно вышибло из физической оболочки!

Ах!

Я завис, словно космонавт в невесомости, беспомощно кувыркаясь в метре от собственного тела.

Я разевал в беззвучном крике рот, но Тишина улыбалась мне в ответ.

Я хватал за плечи стоящих рядом дроу, но мои руки проваливались сквозь чужую плоть.

И лишь один развивший бурную деятельность Асмодей, косил на меня глазами и ехидно улыбался. Он видел и торжествовал!

Еще один взмах его когтистой лапы, и душа Светоборца заняла мое тело.

— Открывай портал... — ласково приказал Архидемон.

Мое! Светлоликий подери, мое лицо счастливо растянулось в дьявольском оскале и вскинуло руки в такт первым звукам творимого заклинания!

Я взвыл и рванулся вперед, по миллиметру преодолевая разделявшее нас расстояние! Я тянул вперед призрачные пальцы, стремясь вцепиться в собственное лицо и сдёрнуть с него маску, явив недоуменно переглядывающимся соклановцам морду захватившей тело твари!

Бум! Оглушительно распахнулась арка межмирового портала. Сквозь мыльный пузырь полога потянуло стерильным воздухом кондиционированного помещения, позабытыми запахами пластика и озона.

— Я мечтал об этом больше двух тысяч лет... — прошептал Асмодей и, глумливо подмигнув мне на прощанье, шагнул в портал.

Следом за ним потекла цепочка закованных в серебряную броню демонов. Светоборец безуспешно пытался стереть с лица счастливую улыбку и продолжал удерживать заклинание.

Мои бойцы тревожно переговаривались, Оркус хмурился и все настойчивей задавал мне какой-то вопрос. Я не слышал его, а вцепившись ногтями в еще помнящее и оттого не отторгающее меня тело, боролся за контроль над своим аватаром.

Один шаг — и я собою каст! Один толчок — и я вышибу черную душу Светоборца! Ведь я чувствовал — он уступает!

Вот демон забросил контроль над вторичными мышцами. Лицо поплыло, спину перекосило. А я давил и давил, сосредоточив усилия на крохотном участке и вкладывая в борьбу всю свою ярость и ненависть.

Есть! Мышцы челюсти, языка и шеи признали хозяина и перешли под мой контроль!

С неимоверным усилием я вывернул голову в сторону. Пугающе, до хруста, на сто тридцать градусов! Нащупал взглядом Лизку и прошептал:

— Убей меня! Код: тридцать два, оранжевый, волк!

Плещущаяся в глазах дроу тревога сменяется радостью полученного прямого приказа и возможностью выполнить свой долг.

Лизка делает шаг вперед, срывает кольца пары гранат, висящих на разгрузке, и крепко прижимается ко мне всем телом, максимизируя разрушительное действие ударной волны.

Секунды тикают в голове, а Лиза смотрит в мои глаза мутнеющим и набирающим влагу взором.

Один... Два... Три...

Слезы потекли по щекам Моны Лизы. Объятия, память тела, будили в ней непонятную тревогу и смутные обрывки чувств.

Девушка потянулась ко мне и недоверчиво, сама не понимая, что делает, поцеловала.

Четыре...

Подрыв! Бум!!!

Зрение заволочло потоками красного, поверх которого развернулось окошко системного сообщения.

— Внимание! Вы погибли в бою и сейчас будете воскрешены в точке последней привязки.

— Воскрешение через 5...4...3...2...1...0!

Конец Шестой Книги

Узнать о судьбе ИЧЖ-7, обсудить книгу, обменяться впечатлениями и задать мне вопросы можно на моем личном сайте: <http://www.d-rus.ru/forum/> Добавляйтесь в друзья в Вконтакте и следите за новостями: http://vk.com/rus_dmitriy

Спасибо вам! Дмитрий Рус.

Словарь терминов

А

Абилка — (от англ. ability — «способность») активное (активируется игроком) или пассивное (работает само по себе) умение персонажа или монстра. Пример: умение Святые Руки — дает возможность раз в сутки полностью восстановить здоровье выбранного игрока.

Агро — (от англ. aggression — «агрессия») широкое понятие. В общем, уровень агрессии монстра. Монстры с высоким агро могут сами атаковать игроков. Также существует понятие «перетянуть агро» — т. е. при одновременной атаке монстра несколькими игроками один из них перетягивает его на себя посредством количества нанесенного урона либо специальными умениями. Задача танка — держать агро на себе.

Ассист — (от англ. assist — «помощь») одновременная атака одной цели группой игроков. Цель обычно выбирается по лидеру группы. Смысл действия — концентрация сил на одном монстре.

Б

Баф — (от англ. buff — «поглощать») линейка заклинаний, накладываемых на игрока, группу или рейд с целью улучшить одну или несколько из его характеристик. Пример: Баф, дающий + 100 единиц жизни.

Биндпоинт — (от англ. Bind point — «точка привязки») — устанавливаемая игроком точка реинкарнации, в которой происходит воскрешение после смерти.

Бугурт — (от нем. Buhurt, старофр. bouhourt или buhurt — «бить») — рыцарский турнир в ходе которого две группы рыцарей сражались друг против друга.

В

Вармех — (от англ. Warmech — боевая машина) вид фантастических и

возможных перспективных машин (наиболее часто боевых), передвигающихся при помощи ног (обычно двух или четырех) и пилотируемых человеком, находящимся внутри, или дистанционно.

Г

Гильдия — вполне классическое понимание этого слова. Пример: Гильдия кузнецов.

Гейт — (от англ. Gate — «врата») Заклинание персонального переноса в точку привязки. Другими словами — возврат в биндпойнт.

Д

Дамаг (от англ. damage — «урон») — наносимые повреждения сталью или магией.

ДА, дамагер (от англ. Damage Dealer) — персонаж, наносящий основной урон в группе. Обычно танк (воин), что позволяет ему держать агро на себе.

ДПС — Дорожно-Постовая Служба. Шучу (от англ. damage per second — «урон в секунду»). Любимый игроками универсальный показатель, позволяющий определить эффективность персонажа, оружия или заклинания.

Дебаф — то же самое, что и баф, только с точностью до наоборот. Линейка заклинаний, накладываемых на игрока, группу или рейд с целью уменьшить одну или несколько из его характеристик. Пример: Дебаф, снижающий скорость атаки цели на 20 %.

Донат (от англ. donate — «пожертвования») — деньги, вкладываемые в игру. Обычно так называют игроков, вложивших кучу реала в виртуальный шмот.

ДОТ (от англ. Damage over time) — заклинание, наносящее определенное количество урона в течение какого-то времени.

И

Инст — (от англ. instance — «территория»). Отдельная игровая зона (подземелье, пещеры и так далее) с различными монстрами и боссами.

Ивент — (от англ. event — «событие»). Глобальное событие в игровом мире.

К

Кастер — маг, волшебник. Игрок, специализирующийся на использовании магии.

Кастовать — читать, произносить, накладывать заклинание.

Кастомный (от англ. Custom — «сделанный на заказ») — смысл совпадает с переводом.

Кулер — охлаждающий вентилятор.

Л

Лут — (от англ. Loot — «добыча»). Предметы, деньги, ингредиенты — в общем, все то, что падает с убитых мобов.

М

Моб — (от англ. mobile object) любое существо, которое можно убить и получить опыт. Пример — любые монстры в игровых локациях, от зайчиков до драконов.

Н

НПС — игровые персонажи, контролируемые ИскИном, а не игроком. Пример — торговцы, стража и так далее.

П

Пал — паладин. Игровой класс, гибрид воина с лекарем.

Пет — в переводе с английского значит «питомец». Может быть вызван игроком для помощи и защиты.

Пойнт — единица (измерения чего-либо).

Петовод — персонаж, специализирующийся на вызове петов. Например: друид, некромант.

Пул — выманивание монстра с точки его первоначального месторасположения.

ПК — (от англ. player killing — «убийца игроков»). Игрок, злонамеренно убивающий других игроков. Корысти ради либо просто для фана.

P

Резист — (от англ. resistance — «сопротивление») характеристика, отвечающая за сопротивление магии либо физическому урону. Чем выше значение, тем больше шанс уменьшить либо полностью избежать действия заклинания.

Рога — (от англ. rogue — «разбойник») — он же — вор. Один из многочисленных игровых классов. Нежно любим ПК из-за способности к перемещению в стелсе и высокого урона в секунду.

Респаун — возрождение персонажа или монстра после гибели.

C

Слот — ячейка для чего бы то ни было. В онлайниграх за каждый предмет одежды и экипировки отвечает своя ячейка. Так же и сумки — состоят из десятков, а иногда и сотен ячеек для складирования разнообразного хлама.

Статы — характеристики персонажа либо предметы. Например, Сила, Выносливость, Броня...

Спаун (англ. spawn) — возрождение персонажа или монстра после гибели.

T

Танк — игрок, обычно обладающий мощной броней либо наносящий высокий урон, что позволяет ему удерживать внимание монстра на себе, не давая переключаться на более слабых персонажей, например магов или лекарей.

Ф

Фарм (от англ. farming — «ферма») — занудное и рутинное убийство монстров ради опыта либо лута.

Х

ХП — Хит Пойнт, Хиты, Очки Жизни. Показывает количество жизни героя, монстра или даже прочность здания. По достижении нуля герой умирает, здание разрушается.